

ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Географический факультет

Михаил Александрович Саранча

ПОТЕНЦИАЛ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ:
ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Монография

Ижевск
2011

ББК 75.81
УДК 008.379.85 (470.51)
С20

Рецензенты:

Кафедра социально-культурного сервиса и туризма
Вятского государственного гуманитарного университета,
доктор географических наук, профессор А.Ю. Александрова,
доктор географических наук, профессор Ю.Р. Архипов

Саранча М. А.

С20 Потенциал и организация развития туристско-рекреационной деятельности в Удмуртской Республике: географический анализ и оценка на основе географических информационных систем: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 220 с.
ISBN ...

В первой части монографии, на основе отечественного и зарубежного опыта, предлагается авторский взгляд на структуру и функционирование территориальных туристско-рекреационных систем, выделяются основные проблемы оценки туристско-рекреационного потенциала регионов и дается авторская методика соответствующей оценки с использованием ГИС на основе работ в области теории принятия решений. Во второй части работы проводится анализ и оценка туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики. Заключительная часть исследования посвящена оценке потенциала и организационным процессам развития культурно-познавательного туризма в Удмуртии, разработке территориальной информационной системы региона соответствующей тематики.

Монография рассчитана на специалистов наук в области туризма и рекреационной деятельности, географов, экономистов, охраны культурного наследия и природы, рационального ресурсопользования. Кроме того, книга будет полезна студентам соответствующих специальностей и широкому кругу читателей.

ISBN

ББК 75.81
УДК 008.379.85 (470.51)

© Саранча М.А., 2011
© ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет», 2011

ВВЕДЕНИЕ

Значительный интерес к туристско-рекреационным исследованиям обусловлен динамичным развитием туризма как в Российской Федерации, так и в зарубежных странах, что закономерно формирует социальный заказ на исследования данного направления жизнедеятельности человека. Однако, несмотря на значительные достижения отечественной рекреационной географии, она оказалась не готовой к работе в условиях рыночной экономики и фактически после распада СССР отечественные науки в туристско-рекреационной области оказались на стадии серьезной «трансформации и перерождения». Тем не менее, развивающееся общество и экономика страны ставят перед ними все новые и новые задачи, требующие своего решения, что, в свою очередь, актуализирует необходимость дальнейшего развития теории, методологии и практики в области туризма и рекреации, в том числе и с использованием географических информационных систем (ГИС) как основы для решения большинства соответствующих географических практических задач.

В Российской Федерации туристский межотраслевой комплекс по тем или иным причинам традиционно называют перспективным для развития. Немалую роль в этом играют и прогнозы ЮН ВТО. Однако фактически представленный межотраслевой комплекс находится на самообеспечении и в «заброшенном» состоянии и не имеет значительной поддержки как стороны государства, так и частного капитала. Количество туристских прибытий закономерно уступает количеству отбытий с туристскими целями (что объясняется и «северным» географическим положением страны), что приводит к значительным масштабам оттока финансовых ресурсов. Развитие внутреннего и въездного туризма ограничивается рядом объективных и субъективных факторов: географическим положением страны, низким уровнем развития туристской и транспортной инфраструктуры, отсутствием внятной государственной политики по формированию туристского «образа» и продукта страны и её регионов, нацеленностью большинства туристских организаций на получение сиюминутной выгоды от более выгодного выездного туризма и т.д.

Выездной туризм является дорогим и, следовательно, недоступным для большей части населения страны, обладающего слабой платёжеспособностью, поэтому создание и развитие возможностей для осуществления внутренних форм туризма и рекреации, менее дорогих в финансовом аспекте, должно стать одним из наиболее приоритетных направлений развития хозяйства страны и её регионов.

Республика Удмуртия, в связи с развитым военно-промышленным комплексом, долгое время оставалась «закрытым» регионом. Однако и с открытием границ развитие туризма шло в пользу выездного, внутренний и въездной же туризм практически не развивались и среди приоритетных отраслей развития территории не значились. В то же время республика обладает значительным потенциалом для развития туристского сектора экономики, который может вы-

ступить в качестве катализатора социально-экономического развития региона. Поэтому существует объективная потребность в проведении специальных исследований туристско-рекреационного потенциала (ТРП) региона на основе новых приёмов и методик получения объективной информации с использованием компьютерных технологий и ГИС.

Объектом исследования является туристско-рекреационный потенциал Удмуртской Республики. Предмет исследования – теоретические и методические вопросы географического анализа и оценки туристско-рекреационного потенциала региона с использованием ГИС, а также системное географическое исследование туристско-рекреационного потенциала и поиск путей оптимального управления развитием туристско-рекреационной сферы Удмуртской Республики.

Цель исследования – разработка и применение теоретических и методических основ географического анализа и оценки туристско-рекреационного потенциала региональных туристско-рекреационных систем с использованием ГИС на примере Удмуртской Республики.

Для достижения поставленной цели был решён комплекс взаимосвязанных задач, наиболее важными из которых являются:

1. анализ современных отечественных и зарубежных концептуальных представлений о туризме и рекреационной деятельности и выработка на их основе концептуального определения понятия «рекреационная деятельность» и его соотнесение с понятием «туризм»;

2. аналитический обзор эволюции подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем и разработка на его основе авторской модели территориальной туристско-рекреационной системы как общественно-природного образования;

3. выявление и анализ методологических проблем оценки туристско-рекреационного потенциала территории, а также разработка авторской методики лексикографической оценки туристско-рекреационного потенциала территории на основе ГИС;

4. географическая оценка и анализ туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики, выявление перспектив развития туристско-рекреационной сферы региона;

5. разработка Концепции «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» как основополагающего инструмента развития туризма в регионе;

6. разработка Internet-портала и территориальной геоинформационной системы «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике».

Теоретической, методологической и методической основой исследования послужили работы в области:

- комплексного исследования территориальной организации общества: труды А.И. Зырянова, В.Л. Каганского, В.А. Рубцова, Ю.Г. Саушкина, Л.В.Смирнягина, Б.С. Хорева, А.И. Чистобаева и М.Д. Шарыгина;

- туристских и рекреационных наук: труды А.Ю. Александровой, Ю.А. Веденина, И.В. Зорина, А.И. Зырянова, В.А. Квартальнова, А.А. Минца, Л.И. Мухиной, Н.С. Мироненко, Д.В. Николаенко, В.С. Преображенского, Б.Б. Родомана, И.Т. Твердохлебова, A.J. Burkart, R.W. Butler, C.M. Hall, A. Holden, J.O.J. Lundgren, S. Medlik, F. Kotler, C. Ryan, J.S. Shivers, D.G. Simmons, S. Williams и др. В том числе работы, в области исследования туристско-рекреационных систем: труды В.С. Преображенского, Ю.А. Веденина, Л.Ю. Мажар, R.W. Butler и T. Hinch, C.R. Goeldner и J.R.B. Ritchie, C.A. Gunn, C.M. Hall, A. Holden, N. Leiper, R.C. Mill и A.M. Morrison, R. Prosser;

- теории принятия решений и решения многокритериальных задач, разнообразностью которых являются и оценка туристско-рекреационного потенциала территории: труды В.В. Подиновского, О.И. Ларичева, В.Д. Ногина, А.И. Орлова, Т. Саати, Х. Райфы и Р. Кини, F.A. Lootsma, B. Rua и др.;

- общей и туристской теории, методологии и практики геоинформатики: труды А.М. Берлянта, А.В. Кошкарева, Л.Г. Максудовой, И.М. Михаилиди, А.Н. Никишина, В.С. Тикунова, Т. Bahaire и M. Elliott-White, R.W. Butler, I.K. Grain и C.L. MacDonald, J. Malczewski, S. Shekar и H. Xiong, R.F. Tomlinson.

Существенную роль в исследовании сыграли и работы, посвященные природе, населению, истории, культуре и хозяйству Удмуртской Республики, Л.В. Баталовой, А.Г. Илларионова, Л.Ф. Князевой, А.Ф. Кудрявцева, М.Б. Рупасовой, И.И. Рысина, В.П. Сидорова, В.И. Стурмана и Е.Ф. Шумилова.

В работе автором использовалась система общенаучных (системный, статистический, математический, описательный, сравнительный, исторический и др.) и специальных методов, которые широко применяются в географических науках. К числу последних относятся методы районирования, зонирования, географической классификации, картографический, геоинформационный, геосистемного анализа, теории принятия решений, пространственного анализа и оценки, энергопроизводственных и ресурсных циклов и др.

Значительная часть работы была выполнена на основе компьютерных технологий с использованием программных пакетов DASS, Dreamweaver, Kadoffice, MapInfo, Microsoft Office, Photoshop, Statistica, VerticalMapper и т.д.

Информационной базой исследования послужили материалы Федеральной службы государственной статистики, Министерства культуры, печати и информации Удмуртской Республики, территориального Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии по Удмуртской Республике, Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики, Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Удмуртской Республики, Управления охраны фауны Удмуртской Республики, ОАО «Удмуртгипрозем», Удмуртского государственного университета. Кроме того, были использованы многочисленные литературные источники и картографические произведения. Существенная часть данных была получена лично автором в камеральных и полевых условиях.

Первая глава монографии посвящена выявлению сущности понятия «рекреационная деятельность», анализу эволюции подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем и разработке авторской модели территориальной туристско-рекреационной системы как комплексного природно-общественного образования.

Во второй главе рассматриваются сущность, возможности и направления использования ГИС в туристско-рекреационной сфере жизнедеятельности человека, выявляются базовые проблемы оценки ТРП территории и предлагается авторская методика соответствующей оценки с использованием ГИС. Осуществляется туристско-рекреационное районирование Удмуртской Республики.

В третьей и четвертой главе проводятся анализ и оценка ТРП Удмуртской Республики, выявляются основные проблемы и перспективы развития туристско-рекреационной деятельности в республике, рассматривается опыт создания Internet-портала и территориальной геоинформационной системы «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике» и Концепции «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)».

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

1.1. Современные отечественные и зарубежные концептуальные представления о туризме и рекреационной деятельности

В современной науке традиционным является начинать исследования с дефиниций. Особенно актуален такой подход в областях знаний, в которых нет устоявшихся взглядов на ключевые понятия и термины. Несомненно, к таким областям знаний можно отнести и рекреационную географию и географию туризма. Решение соответствующей задачи не является простым, так как рассматриваемые географические науки являются молодыми и их понятийный аппарат ещё находится в стадии становления. Кроме того, множество аспектов и связей туристско-рекреационной деятельности с другими видами деятельности способствует формированию разных подходов к их исследованию и пониманию не только среди разных отраслей науки, но и в рамках рекреационной географии и географии туризма. Обычно к базовым понятиям, используемым в туристско-рекреационной области знаний, относят «туризм», «рекреация», «отдых», а также, скорее социологические понятия, «досуг» и «свободное время». Нередко, данные близкородственные понятия приравнивают, взаимозаменяют, включают друг в друга и т.п. Поэтому в целях определения границ исследования и расстановки акцентов в понимании данных понятий необходимо определить их сущность, содержание и соотношение, при этом, более подробно остановимся на двух понятиях: «туризм» и «рекреация»

Этимологически слово «досуг» означает «свобода», «свободное время», «свобода действий». В русском языке слово «досуг» происходит от древнеславянского глагола «досягать», означавшее возможность что-либо совершить. Таким образом, досуг понимался как время, когда можно чего-то достичь (Дробинская, Соколов, 1983).

Досуг включает в себе социальное содержание, отражает общественную и духовную сущность человека. Его смысловое наполнение зависит от историко-культурного контекста и меняется вместе с господствующей в обществе системой ценностей. Характер досуга определяется укладом жизнедеятельности людей, сложившимися традициями и обычаями, социальными нормами, правилами, эстетическими представлениями. Под влиянием процессов гуманизации общественной жизни в современной науке сложилась тенденция к практически полному отождествлению понятий досуга и свободного времени (Александрова, 2005; Medlik, 2003; Tourism: principles & practice, 1993).

В зарубежной и отечественной науке до сих пор нет единой точки зрения относительно содержательных границ понятия «свободное время»: от полного отождествления его с внерабочим временем до «очищения» времени, не занятого трудовыми обязанностями, от разного рода непреложных, необходимых затрат (регламентированных физиологически, юридически и технологически).

С нашей позиции, под свободным временем следует понимать самооценную часть внерабочего (внеучебного) времени, не связанного с выполнением

непреложных и необходимых дел, и характеризуемого возможностью свободного выбора занятий (понимая, что данное свойство также сильно предопределяется нормами и культурой общества, социальным статусом, материальной обеспеченностью, духовным развитием, возрастом, полом личности и т.п.) и субъективностью в их восприятии личностью.

Отождествление досуга со свободным временем является лишь одним из целого ряда подходов к определению его сущности. Так J.E. Stockdale (1985), J.E. Beatty и W.R. Torbert (2003) выделяют три подхода к определению понятия «досуг»:

1. хронологический;
2. объективно-деятельностный – досуг представляет собой деятельность, осуществляемую в свободное время;
3. субъективно-деятельностный – досуг понимается в контексте индивидуального восприятия и систем верований человека и может осуществляться в виде действий в любое время при любых условиях (Stockdale, 1985; С.М. Hall, S. Page, 2006).

Заслуживает внимания так же типология концепций досуга согласно М.Каплан и Дж. Шиверсу, которая считается одной из наиболее полных и комплексных (см. Кэндо, 2000; Батнасунов, 2004):

1. гуманистическая концепция досуга, рассматривающая досуг как цель и идеал жизни, условие существования человека, путь к счастью и радости. Данные определения близки к греческому идеалу досуга как способности души быть свободной;
2. терапевтическая концепция, рассматривающая досуг как действенное средство физической реабилитации и влияния на психическую структуру человека;
3. количественная концепция, рассматривающая досуг как время, остающееся после работы;
4. институциональная концепция, отличающая различия в досуговой деятельности на основе ценностных установок в сфере религии, образования, культуры и политики и изучающая соответствующие им сообщества и объединения по интересам и формам работы;
5. экзистенциальная концепция, рассматривающая досуг как действие в окружающем мире возможностей;
6. концепция досуга как функции досуговых мероприятий. Наиболее крупным представителем этого направления является французский социолог J.Dumazedier (1962, 1982), который во многом отождествляет досуговую деятельность с рекреацией. Он рассматривает досуг как средство расслабления, получения удовольствия, свободного выбора, расширение сферы познания и спонтанного участия в общественной жизни, проявления творческих возможностей;
7. социальная концепция, акцентирующая внимание на формах участия различных групп в досуговых мероприятиях социального плана и поведенческие характеристики ее участников.

Выявленное множество подходов к определению сущности досуга целесообразно рассматривать не как взаимоисключающие, а как взаимодополняющие. Что, на наш взгляд, позволяет выявить основные сущностные органично взаимосвязанные свойства досуга (Батнасунов, 2004, с дополнениями и изменениями):

1. «очищение» досуга от разного рода необходимых и непреложных видов деятельности;
2. самооценność и самоцельность досугового времяпровождения, которое ощущается индивидом как цель и основная ценность;
3. досуг является частью свободного времени и совокупностью занятий;
4. взаимозаменяемость занятий, свобода выбора варианта деятельности или бездеятельности. Но при этом следует отметить, что свобода выбора деятельности разграничена объективными и субъективными факторами. Тем самым досуг содержит в себе дуализм личной воли и принуждения, свободы и управления (Большой толковый..., 2001);
5. общая ориентированность досуга на развернутое всестороннее удовлетворение именно духовных потребностей личности и, соответственно, на широкое «потребление культуры». При этом не исключая ориентации досуга на удовлетворение физических, психических и социальных потребностей человека.

Таким образом, с позиций автора, понятия «свободное время» и «досуг» не тождественны по смыслу. Категория «свободное время», прежде всего, подразумевает потенциальную возможность его вариативного использования личностью на любую деятельность или бездеятельность. «Досуг» же является более узким понятием и выступает неотъемлемым самооценным и самоцельным элементом свободного времени.

«Отдых». В научной литературе противоположные категории – «труд» и «отдых» – рассматриваются в диалектическом единстве. Труд невозможен без отдыха, так же как отдых невозможен без труда. Эта жесткая полярная формула «труд – отдых» вытекает из социобиологической сущности человека. Его организм биологически устроен так, что за каждым усилием, напряжением, активностью, требующим больших затрат биоэнергии, неизбежно следует расслабление, фаза релаксации. Чередование возбуждения и пауз (труда и отдыха), т.е. дискретный характер жизнедеятельности человека был доказан в ходе экспериментальных исследований отечественных физиологов. «Абсолютный» труд, включающий восполнение затрат биоэнергии, ведет к истощению организма и, в конечном счете, к его гибели. На этом пути встает естественное препятствие – утомление и усталость, которые могут быть предотвращены или сняты только благодаря отдыху, причем как пассивному, так и активному. Патологической является и другая противоположная крайность – «абсолютный» отдых. Постоянно расслабленный организм теряет выносливость, человек утрачивает интерес к жизни, испытывает апатию. Все это – проявления утомления и усталости, которые могут наступить не только в результате труда, но и от чрезмерного отдыха. Для поддержания жизненного тонуса организму необходима особая рода тренировка – труд (География туризма, 2008).

Если уйти от использования понятий «абсолютный отдых» и «абсолютный труд» ко всем подсистемам организма одновременно, то вполне очевидно, что отдых и труд человеком осуществляются одновременно и постоянно. Так как в процессе отдыха одних системных единиц организма, неизбежно происходит разбалансировка состояния других и наоборот. Однако тяжело, например, назвать профессиональную деятельность человека отдыхом, поскольку отдых еще рассматривается и как состояние и его субъективное переживание. Здесь нами не видится противоречий, так как «труд» и «отдых» могут заключать в себе как собственную побудительную силу к деятельности/бездеятельности, так и осуществляться через процесс мотивообразования в зависимости от реализации ими потребностей разного уровня (в спектре биогенные – психофизиологические – социогенные – духовные потребности) и осознанности их субъектом.

Можно заключить, под отдыхом понимают:

1. деятельность/бездеятельность субъекта, направленную на нормализацию психического, физиологического и духовного баланса организма и его подсистем, нарушенных «трудом»;
2. состояние субъекта в процессе регенерации организма;
3. форму существования человека.

Таким образом, близкие понятия времяпрепровождения, досуг и отдых, тесно переплетаются между собой, нередко совпадают, однако и имеют серьезные отличия, которые объясняются, главным образом, разным соотношением биологического и социального в их содержании. Различия между отдыхом, имеющим биологическую природу, и социально детерминированным досугом проистекают из дуализма самой сущности человека как биологической единицы и социального индивида (Александрова, 2005).

«Туризм». Этимологически слово туризм происходит из греческого слова «*tornos*» и латинского слова «*tornare*», означая токарный станок или круг, движение вокруг центрального пункта или оси. Значение слова несколько изменилось в современном английском языке, добавленный суффикс «-ism» отразил направленность сущности понятия на действие или процесс – движение по кругу, а суффикс «-ist» – использовался к субъектам, осуществляющим данные действия. Таким образом, слово «*tourism*» в английском языке означало отъезд, поездку по «кругу», а затем возвращение к стартовому пункту (Theobald, 2005). Во французском языке слово «*tour*» означало поездку, прогулку.

В советской рекреационной географии «туризм» понимался как одна из форм рекреации, связанная с пространственными перемещениями и активным отдыхом. Однако в исследованиях зарубежного туризма нередко туризм рассматривался и как сфера экономики и миграций людей. Так П.Г. Олдак (1970) выделял «традиционное, прямое, узкое» значение туризма (отдых, проводимый в путешествии) и на «современное, научное, собирательное» (все виды движения населения, не связанные с переменой места жительства и работы, с самыми различными целями). Близкой является и позиция В.И. Азара (1972), который под туризмом понимает одну из форм миграции населения, характерную временным его перемещением из одного района страны или из одной страны в

другую, если оно не связано с переменой места жительства или работы, иначе говоря, добровольное путешествие с целью отдыха, лечения, участия в научных, деловых и культурных встречах.

На важный аспект в понимании туризма обращает внимание Б.Б. Родоман (1989), который выделяет целевые установки путешествующих, которые отличают туриста от прочих перемещающихся субъектов: при совершении путешествия перемещение в пространстве становится определяющей целью туриста, получающего удовольствие от знакомства с местными особенностями территории.

Так же следует отметить работу В.С. Преображенского и В.А.Квартальнова (1989), в которой, пожалуй, впервые в отечественной литературе указана антиномия туризма как одновременно социальной деятельности людей и экономической деятельности предприятий. И.В. Зорин позже развернул эту мысль, выделив четыре основных понимания туризма: как отрасли экономики; как межотраслевого комплекса (туристского рынка); как экономической деятельности туристского предприятия; как деятельности самого туриста (см. Худеньких, 2006).

И все же, несмотря на широкое применение термина «туризм», он до сих пор не получил общепризнанного определения, учитывающего и включающего все его особенности. Причиной тому являются многосторонность понятия (представляет собой межкультурные взаимодействия, миграции, сферу хозяйства, форму освоения территорий и т.п.), сложность его состава (содержит в себе множество видов деятельности туристов, в том числе не редко полярных по своей сущности) и структуры (включает в себя людей, инфраструктуру, природные ресурсы и условия, нормативно-правовую базу, финансовые потоки, культурно-исторические объекты и многое другое), попытки его определения учеными разных отраслей науки (экономисты, социологи, географы, психологи, антропологи и др.), национальные и исторические особенности развития туризма и научных подходов к его исследованию и пониманию. При этом озвучиваются и такие точки зрения, что точное определение феномена «туризм» в принципе невозможно по выше указанным причинам (например, S.L.J. Smith (1988), J.C. Holloway (1994), Л. Николсом (см. Браймер, 1995).

В попытке систематизировать подходы к определению понятия «туризм» N. Leiper (1979) выделил следующие типы дефиниций:

1. экономический тип – рассматривающий туризм как сферу бизнеса и как промышленность;
2. технический тип. Прежде всего, ориентирован на идентификацию туриста в целях обеспечения ведения туристской статистики;
3. холистический тип, согласно которому определения должны выражать сущность категории «туризм».

Однако большее признание в науке получила типология определений туризма, предложенная A.J. Burkart и S. Medlik (1981). Авторы, рассматривая историю развития термина, пришли к выводу, что все попытки определения понятия туризм авторами сводились к их дифференциации на два типа: технический и концептуальный.

Технические дефиниции. Главной их функцией является разъяснение и идентификация понятия «туризм», выстраивание понятийных рамок в соответ-

ствии с поставленными целями – статистическими, законодательными, хозяйственными, исследовательскими и т.п. (табл. 1).

Таблица 1

Подходы к техническому определению понятия «туризм»

Н.П. Крачило (1987)	Туризм – это вид рекреации, связанный с выездом за пределы постоянного места жительства, активный массовый отдых, во время которого восстановление работоспособности совмещается с оздоровительными, познавательными, спортивными и культурно-развлекательными целями.
C. Ryan (1991)	В сущности, туризм необходимо рассматривать как перцепцию мест (пространств). Продукт туризма – не туристская дестинация, а перцепция этих пространств и деятельность, которая в них осуществляется как ряд внутренних и внешних взаимодействий.
ЮН ВТО (WTO, 1995)	Деятельность людей, путешествующих и пребывающих за пределами среды постоянного обитания продолжительностью не более 1 года в целях досуга, бизнеса и с другими намерениями.
C.M. Hall (1998)	Туризм – это коммерческое явление индустриального общества, которое включает человека (индивидуально или в группе), путешествующего от места к месту (физический компонент туризма) и/или из одного психического состояния в другое (рекреационный компонент туризма).
V. Middleton (1998)	Хотя путешествие и туризм неизменно идентифицируются как промышленность, их лучше понимать как всеобщий рынок..., который отражает образцы потребления посетителей и совокупный спрос к очень широкому диапазону связанных с путешествием продуктов.
И. Балабанов, А. Балабанов (2000)	Туризм – это диверсифицированный, межотраслевой комплекс социально-бытовой инфраструктуры. Обособленность туризма определяет его двойственность предназначения в экономике страны, так как хозяйственный процесс, протекающий в отрасли туризма, является производственно-обслуживающим процессом.
ФЗ РФ «О внесении изменений в ФЗ «Об основах туристской деятельности в РФ» (2007)	Туризм – это временные выезды (путешествия) граждан Российской Федерации, иностранных граждан и лиц без гражданства с постоянного места жительства в лечебно-оздоровительных, рекреационных, познавательных, физкультурно-спортивных, профессионально-деловых, религиозных и иных целях без занятия деятельностью, связанной с получением дохода от источников в стране (месте) временного пребывания

Концептуальные определения «туризма» отражают его сущность и являются основой формулирования технических дефиниций (табл. 2).

A.J. Burkart и S. Medlik (1974, 1981) выделили пять базовых характеристик, относимых к концептуальному определению понятия туризм:

1. туризм – это совокупность явлений и отношений;
2. явления и отношения являются результатом перемещения людей в пространстве (динамический элемент) к месту пребывания (статический элемент);
3. поездка и пребывание осуществляются вне постоянной среды проживания и работы субъекта, что формирует основу для деятельности отличной от повседневной;

4. имеет временный, краткосрочный характер, с намерением возвратиться домой в течение нескольких дней, недель или месяцев;
5. дестинация посещается в целях, не связанных с оплачиваемым трудом.

Таблица 2

Подходы к концептуальному определению понятия туризм

W. Hunziker (1951)	Это совокупность явлений и отношений, возникающих во время путешествия и пребывания в месте назначения «нерезидентов», до тех пор, пока оно не становится их постоянным местом жительства и не связано ни с какой деятельностью, направленной на получение доходов.
J. Jafari (1977)	Это пребывание человека за пределами его постоянной среды обитания, промышленность, которая отвечает на его потребности, а также воздействия посетителей и промышленности на социально-культурную, экономическую и природную окружающую среду «хозяина».
N. Leiper, (1979)	Это система, включающая контролируемое путешествие и временное пребывание людей за пределами обычной среды обитания в течение одной или более ночей, за исключением путешествий, имеющих первичной целью получение доходов.
A. Mathieson, G. Wall (1982)	Это многогранное явление, которые включают в себя временное путешествие и пребывание людей в туристской дестинации за пределами постоянного места жительства и работы, деятельность, осуществляемая во время пребывания в месте предназначения, а так же совокупность услуг, созданных для удовлетворения потребностей путешествующих.
P. Murphy (1985)	Туризм – это совокупность путешествий «нерезидентов» (туристов, включая экскурсантов) к дестинации до тех пор, пока место пребывания не становится их постоянным местом жительства. Это сочетание отдыха и бизнеса.
Монтанер Монтехано (1997)	Туризм – это совокупность отношений и феноменов, вытекающих из перемещения и нахождения людей вне своего постоянного места жительства по причинам не связанным с трудовой деятельностью, с целью удовлетворения культурных, оздоровительных, релаксационных, развлекательных потребностей, получения удовольствия, а также по другим причинам, если они не связаны с оплачиваемой трудовой деятельностью по месту пребывания.

К указанным характеристикам сущности туризма в дополнение можно отнести: осуществляется людьми с целью удовлетворения «туристских» потребностей; воздействует напрямую и опосредованно на все вовлекаемые в него элементы, процессы и явления; характеризуется значительным разнообразием «туристских» занятий; является, в первую очередь, социально-экономической сферой деятельности, в рамках которой взаимодействуют различные элементы общественной и природной сред (в том числе, особо выделяются отношения «гостя» и «хозяина», производителей и потребителей товаров и услуг) и т.п.

Считается, что одно из первых и наиболее точных концептуальных определений туризма (которого придерживается и автор работы) было дано учеными Бернского университета В. Хунцикером и К. Крапфом, которое позже было развито Международной ассоциацией научных экспертов по туризму. Оно опирается на системный подход и предполагает понимание туризма как совокуп-

ности отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы. В.Хунцикер и К. Крапф дали комплексную трактовку туризма, выделив его социально-экономическую доминанту (География туризма, 2008; Зорин, Квартальнов, 2000).

«Рекреация». Понятие рекреация (польск. *rekreacja* — отдых, от лат. *recreatio* — восстановление, воссоздание) изначально имело следующий смысл (Большая энциклопедия..., 2004):

1. отдых, восстановление сил после труда;
2. в учебных заведениях: помещение для отдыха учащихся;
3. праздники, каникулы, перемена в школе (устаревшее выражение).

В научной литературе термин «рекреация» появился в США в конце 90-х годов 19 века как результат введения нормированного рабочего дня, двух выходных, летних отпусков. Поэтому под рекреацией подразумевались восстановление, оздоровление и пространство, где осуществляются эти виды деятельности. Специалисты Центра исследований политики национального туризма США подходят к определению понятия «рекреация» с позиций деятельности. Под рекреацией они понимают деятельность людей, занимающихся созданием и персональным использованием свободного времени, подчеркивая тем самым важность его наличия и использования (Ветитнев, 2006).

В англоязычной научной литературе под рекреацией часто понимается деятельность, осуществляемая во время досуга. При чем понятие досуг, в данном подходе, выступает в качестве хронологической категории (см. Boniface, Cooper, 2005; Medlik, 2003). Еще более распространенным пониманием рекреации является ее практически полное отождествление с отдыхом, что является следствием прямого проникновения в определения, в большинстве случаев, этимологии слова.

Несколько иными подходами к определению «рекреации» выделяются, например, американские ученые Д. Грэй и С. Гребен, которые определяют понятие как «эмоциональное состояние индивида, возникающее под влиянием чувства благополучия и внутреннего удовольствия», а также Г. Бернارد, отождествляющий «рекреацию» с игрой, появлением инстинкта имитации, порождающего творческий акт (см. Орлов, 1995).

В советской географической литературе понятие рекреации нередко означало часть свободного времени, связанного с восстановлением сил человека на специализированных территориях, в основном, за пределами основного места его проживания. Чтобы отдых стал рекреацией, нужно покинуть пределы своего непосредственного места проживания и переместиться в некое специализированное место, ориентированное именно на восстановление сил. В литературе под таким специализированным местом неявно подразумевалась территориальная рекреационная система (ТРС) (Николаенко, 2001). Так Н.С. Мироненко и И.Т. Твердохлебов (1981) под рекреацией понимают совокупность отношений и явлений, возникающих в процессе использования свободного времени для оздоровительной, познавательной, спортивной и культурно-развлекательной деятельности на специализированных территориях.

Существенным событием в развитии отечественной рекреационной географии стала монография «Теоретические основы рекреационной географии» подготовленная в 1975 году коллективом Института географии АН СССР (В.С.Преображенский, Ю.А. Веденин, И.В. Зорин, Б.Н. Лиханов, Л.И. Мухина, Л.С.Филиппович и др.). В работе одним из базовых понятий стала «рекреационная деятельность», которая подразумевает «деятельность человека в свободное время, осуществляемую с целью восстановления физических сил человека, а также для его всестороннего развития и характеризующаяся, по сравнению с другими направлениями деятельности, относительным разнообразием поведения людей и самоценностью её процесса». На сегодняшний момент это определение и его модификации являются наиболее распространёнными в отечественной географической литературе.

В концепции А.С. Орлова (1991, 1995) термином «рекреация» заменяется понятие «отдых» и означает «специфическая биологическая и социальная активность субъекта, сопровождающаяся переживанием им рекреационного эффекта». Рекреационный эффект выражает сущность рекреации в двух аспектах:

1. в виде физиологических ощущений достижения регенерации организма (восстановление нарушенного равновесия между физическим и психическим состоянием индивида);

2. в виде психологического ожидания субъекта от рекреационной деятельности. На всех стадиях рекреации в сознании субъекта конструируются определённые образы деятельности, основанные на объективной реальности, которые вызывают субъективные переживания. Таким образом, складывается субъективный идеал отдыха.

А.С. Орлов (1995) выделяет следующие функции рекреации: восстановление затраченной в ходе энергозатратной деятельности человека его биологической и социальной энергии; выполнение роли биологического и социального «предохранителя» организма человека в экстремальных ситуациях; выполнение роли катализатора процессов энергообмена и энергопревращения; компенсация недоданных человеку природой некоторых биологических качеств; информационно-игровое начало в структуре сознания; соучастие в процессе видового отбора; соучастие в процессе социализации; воспроизводство рекреационных услуг.

По А.С. Орлову (1995), восприятие какой-либо деятельности в качестве рекреации зависит от ожиданий, потребностей, установок и ориентаций индивида. Следовательно, деятельность, воспринимаемая в качестве рекреации, обладает субъективной ценностью. В сравнении, досуг является внешней структурой деятельности, выделяемой в соответствии с объективными ценностями и нормами.

Д.В. Николаенко и Т.В. Николаенко (2001) «рекреацию (отдых) определяют как любую деятельность или бездеятельность, направленную на восстановление сил человека, которая может осуществляться как на территории постоянного проживания человека, так и за ее пределами». В качестве основных признаков понятия они выделили: ориентация на восстановление сил человеческого организма, отсутствие связи с производственной деятельностью и удов-

летворением насущных потребностей, активность, как правило, за пределами основного места проживания.

Близкую точку зрения в определении сущности рекреационной деятельности имеют А.М. Сазыкин (2002) (совокупность явлений и процессов, связанных с восстановлением сил в процессе отдыха и лечения) и А.Ю. Александрова (2005): «медико-биологическая доминанта принципиально разводит рекреацию с досугом и обнажает ее содержательное единство с отдыхом» (однако не исключая и социального наполнения понятия, но менее значимого, выделяя, таким образом, тенденцию сближения понятий «рекреация» и «досуг»). А.Ю.Александрова отмечает, что «рекреация имеет весьма широкие границы, она охватывает кратковременную рекреационную активность (от микропауз в работе мышц до «перекуров» на работе и иные рутинные формы) и долговременную рекреационную деятельность в период ежегодных трудовых отпусков и каникул, а также еженедельный отдых».

И.В. Зорин и В.А. Квартальнов (2000) рекреацию определяют как расширенное воспроизводство сил человека (физических, интеллектуальных и эмоциональных). В последующей работе И.В. Зорин (2002) под рекреационной деятельностью понимает деятельность, направленную на реализацию рекреационных потребностей, восстановление и развитие физических и духовных сил человека, его интеллектуальное совершенствование и характеризуемую самооценностью не только результатов, но и самого процесса.

Анализируя развитие рекреационных концепций, J.S. Shivers (Shivers, 1981; см. Simmons, 2000) предложил их разделить на пять групп:

1. Концепции, разъясняющие, когда происходит рекреация, т.е. рекреация как досуг. При этом досуг и рекреация это не одно и то же. Досуг – это свободное время после работы. А рекреация – это восстановление сил, и, что особенно важно, самовыражение. Рекреация может быть достигнута в ходе досуговой деятельности, однако, – это поведение, которое имеет место независимо от времени, приносящее релаксацию и восстановление сил.

2. Концепции, отвечающие на вопрос – почему происходит рекреация, т.е. рекреация как результат основной мотивации. Эти концепции исходят из положения о том, что рекреация является самомотивирующей деятельностью, т.е. осуществляется во имя себя самой, для получения удовольствия. Мотивация при рекреации имеет характер внутреннего побуждения.

3. Концепции, выражающие рекреацию как свободу выбора. Следовательно, рекреация – это добровольное участие в любой деятельности, дающей человеку радость и удовлетворение, побуждающей его к активным действиям, восстановлению физических и духовных сил.

4. Концепция, сторонники которой выдвинули теорию активной рекреации как основного условия восстановления организма. Регенерация тела как восстановление равновесия возможна только в атмосфере радости и счастья от активной физической деятельности.

5. Концепции, рассматривающие рекреацию как добродетель. Эти концепции исходят из восприятия рекреации как поведения полезного и благо-

творного, конечным результатом которого является удовольствие. Из нее следует важный вывод о том, что любое поведение человека, социально приемлемое или нет, может нести в себе ценности рекреации, зависимые от психологической потребности индивида и связанные его этическими принципами, на основе которых удовлетворяются эти потребности.

Однако все выделенные концепции J.S. Shivers подверг справедливой критике и признал за ними несостоятельность в концептуальности определения понятия «рекреационная деятельность».

В истории социопсихологических научных направлений также сложилось несколько общепризнанных концепций определения рекреации, пытающихся ответить на причину ее возникновения:

1. концепции, признающие в качестве основной действующей силы возникновения рекреации инстинкт;
2. гедонистические концепции, рассматривающие в качестве основного мотива рекреации удовольствие;
3. концепции гомеостаза, явления, связанного с поддержанием равновесия организма не только на физическом уровне, но и на психологическом, путем определенной мотивации поведения человека.

Таким образом, если исключить, что под рекреацией понимают специальные помещения для отдыха, то данное понятие рассматривается, прежде всего, как деятельность. Вся человеческая деятельность, в том числе и рекреационная, представляет собой формы удовлетворения потребностей. Понятие потребности в научной литературе рассматривается в трех взаимодополняющих аспектах: потребность–объект (как объект внешней среды, необходимый для нормальной жизнедеятельности); потребность–состояние (как состояние психики, отражающего нехватку чего-либо); потребность–свойство (как фундаментальное свойство личности, определяющее его отношение к миру) (Додонов, 1978, Каверин, 1987). Для определения сущности рекреации остановимся на последнем подходе. В.Н.Мясищев (1957) рассматривает потребности как отношение по причине наличия в данном понятии трех конструирующих компонентов: «а) субъект, испытывающий потребность, б) объект потребности, в) своеобразная связь между субъектом и объектом, проявляющаяся в переживании тяготения к объекту и в активной устремленности». Следовательно, потребность представляет собой отношение личности, которое выражается в противоречии между возможным и действительным, необходимым и желаемым, текущим и перспективным (Иванчук, 1986), то есть между тем, что нужно, требуется, и тем, чего не хватает, не хватает. Следовательно, под потребностями можно понимать отношение личности (к явлениям и объектам), переживаемое как противоречие (между достигнутым и потенциально возможным в освоении ценностей – в случае духовных потребностей, или между наличными и необходимыми ресурсами жизнедеятельности – в случае материальных) и выступающее движущей силой поведения (Каверин, 1998).

«Однако сама по себе потребность часто еще не является побуждением к деятельности. Для того чтобы потребность «заработала», необходимо наличие особого «пускового механизма» в виде специального психологического явления, называемого мотивом... – это образ успешно завершенного действия по реализации потребности, чувственно окрашенное, притягательное представление будущей процедуры достижения и обладания» благом (предметами и ценностями, способными удовлетворить данную потребность) (Каверин, 1987).

Существует множество подходов к типологии потребностей человека, наиболее известными являются работы А. Маслоу (1960), П.В. Симонова (1981) и С.Б. Каверина (1987). Остановимся на последней типологии. Типология потребностей С.Б. Каверина базируется на следующих принципах: деятельности («все бесконечное разнообразие форм жизнедеятельности полностью исчерпывается и описывается всего лишь четырьмя основными видами деятельности: труд, общение, познание и рекреация», каждая из которых соответствует своей группе потребностей) и доминирования («означающий, во-первых, что любая вышерасположенная потребность оказывает возвышающее, «руководящее» влияние на реализацию расположенной ниже, и во-вторых, что нижележащая потребность рассматривается как опорная основа, «точка роста», базируясь на которой можно осуществить возвышение потребности до более совершенного состояния»). «Взаимное расположение потребностей в матрице (рис. 1) не является произвольным, не случайно, а отражает генетическое родство и историю возвышения человеческих потребностей, показывая, почему именно в этом, а не каком-то другом месте помещена данная потребность». В типологии филогенетическая линия развития потребностей повторяется в онтогенезе.

Как видно из типологии, рекреационная деятельность выделяется в отдельную основную форму жизнедеятельности человека со своей группой потребностей, впрочем, как и в типологии П.В. Симонова. При этом под рекреацией С.Б. Каверин понимает «восстановление сил человека во время отдыха и разнообразную деятельность, направленную на приумножение и развитие этих сил».

Вертикальный ряд рекреационных потребностей начинается с универсального свойства живых организмов – потребности в двигательной активности. Это «бессмысленное движение есть тренировка двигательного аппарата и представляет собой необходимую форму подготовки ребенка к жизни». Затем, после психофизиологического уровня, заключающегося также в подготовке к продолжению жизнедеятельности благодаря восстановлению сил во сне или других формах отдыха, на социогенном уровне процесс социализации личности знаменует еще более сложную ступень, когда игровая деятельность ребенка вырастает в игру почти актерского типа, которая у взрослых «проявляется широчайшим спектром самоцельных и самоценных деятельностей от занятий спортом до изучения множества иностранных языков (Симонов, 1981)», и таких явлений как косметика, следование моде в одежде, самодеятельное художественное творчество, разнообразные увлечения-хобби и так далее. Высший уровень развития этой потребности заключается в накоплении знаний, навыков и

умений, которые могут оказаться необходимыми для удовлетворения самых разных потребностей, а также в умении преодолевать «препятствия» тесно связанном с волевыми актами (Каверин, 1987).

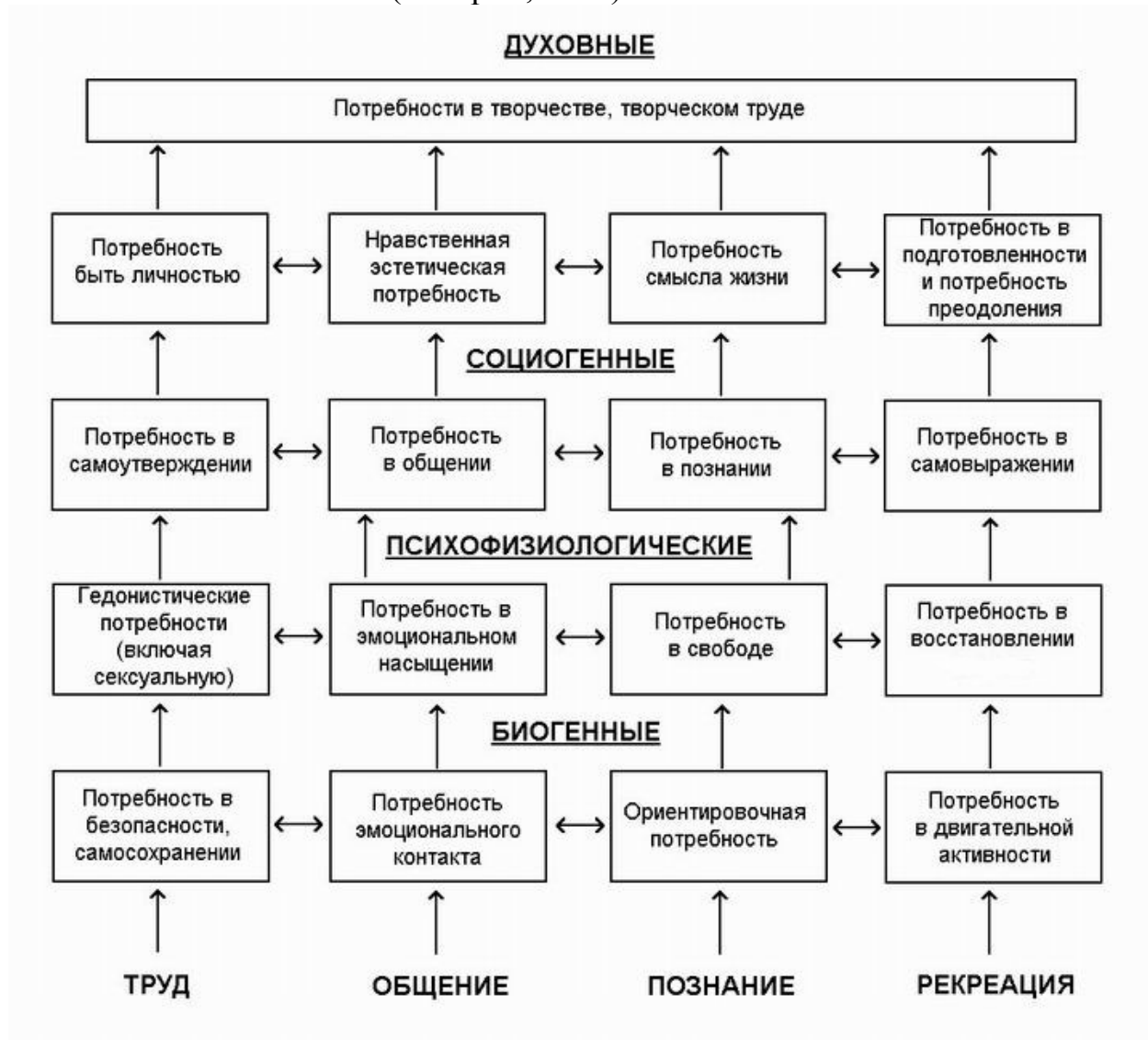

Рис. 1. Типология потребностей человека (Каверин, 1987, 1998)

Рассмотренный подход С.Б. Каверина и П.В. Симонова к определению сущности рекреации достаточно обоснован и развит, оригинален. Однако, с нашей точки зрения, понятие «рекреация» является более широким и основательным. Для его раскрытия еще раз обратим внимание на сущностный признак понятия «потребности» – отношение личности, переживаемое как противоречие. Противоречие может переживаться человеком как диссонанс, дисгармония, кризис, уязвлённость, ущербность и т.п., является побудительной силой к их преодолению, восстановлению возникшего дисбаланса, то есть к рекреации. При этом, чем сильнее противоречие, тем возникает большая побудительная сила к деятельности. При таком подходе рекреация представляется как обширное и почти всеохватывающее понятие, которое можно определить следующим образом: рекреация – это деятельность/бездеятельность субъекта, в процессе

которой он удовлетворяет собственные потребности, тем самым, снимая соответствующие этим потребностям противоречия.

Необходимо отметить, что если получение «потребностных» благ предполагается вне осуществления деятельности (до, после или параллельно), то такую деятельность назвать рекреационной нельзя (например, трудовые, учебные, непреложные и необходимые виды деятельности), так как само получение благ, ради которых осуществлялась деятельность, может и не произойти или будет происходить уже в рамках другой деятельности, которая и будет являться рекреационной. Однако с другой стороны, те же самые виды деятельности для другого субъекта могут стать рекреационными, впрочем, как и для того же субъекта, однако в другое время и/или другом месте, и/или при других обстоятельствах или состоянии.

В представленных выше суждениях субъекты рассматривались как элементарные единицы. В действительности же человек представляет собой сложное образование, состоящее из различных подсистем. Поэтому в рамках даже одного вида деятельности часть подсистем человека и их составляющих может приходить в потребностное состояние, другая часть – приходить к разбалансировке (нарастанию противоречия), а третья – оставаться в квазиинертном состоянии. При этом рекреационная деятельность при чрезмерной интенсивности и продолжительности (при выходе за пределы оптимального состояния и режима функционирования) может сама стать той деятельностью, которая требует ответной рекреации (то есть приводит к новому противоречию с обратным «плюсом»).

Рекреационная деятельность, как процесс разрешения противоречий, представляет собой не только восстановление, но и развитие человека. При этом, если данный вопрос рассматривать в аспекте представленной типологии потребностей по С.Б. Каверину, то при смещении от биологических (нижнего уровня) к духовным потребностям (верхнему уровню) рекреационная деятельность от базовых восстановительных функций при движении «вверх» все более будет «насыщаться» функциями развития. Таким образом, рекреацию необходимо понимать как деятельность, направленную на восстановление и созидание человека в физическом, психическом, духовном, социальном и культурном аспектах.

В контексте написанного можно заключить, что в дискуссии о превалировании в концептуальном определении понятия рекреационная деятельность социальной или биологической доминанты одновременно правы и не правы обе стороны. На биогенном и психофизиологическом уровнях (см. рис. 1) рекреационная деятельность, действительно, в сущности, представляет собой реализацию потребностей, имеющих собственную побудительную силу, поэтому жёсткая детерминация понятия через свободное время и свободу выбора в данном аспекте является некорректной. Следовательно, в данном аспекте ближе к истине оказываются сторонники определения рекреационной деятельности как отдыха, восстановления организма и его отдельных подсистем (как от перегру-

зок, так и недогрузок), выдвигающие на первый план её биологическую доминанту. Однако, в процессе социализации человека, на базе потребностей нижнего «этажа» возникли потребности психофизиологического, социального и духовного уровней. Рекреационная деятельность на данных уровнях является самоценной и самоцельной, «реализуется через посредство эмоционального подкрепления, через процесс мотивообразования, а потребности высшего уровня обязательно осознаются и вербализируются как цель, или идеал, или мечта (Каверин, 1987)». В данном аспекте ближе к истине сторонники определения рекреации как субъективно мотивируемой и/или в определенной степени социально детерминированной деятельности, осуществляемой в подавляющем числе случаев в свободное время в целях развития жизненных сил человека, самовыражения, получения удовольствия и т.п. Однако, в целом, оба подхода оказываются не верны, так как рекреационная деятельность является более «широким» понятием, в частности, включающим в себя оба рассмотренных аспекта, и представляет собой явление иного рода, которое не корректно ставить в один понятийный ряд с такими понятиями как отдых, досуг, туризм и т.п.

В современной науке соотношение рассмотренных категорий является проблемным и дискуссионным. При этом взгляды ученых порой приходят просто к полярным суждениям и выводам. Так, например, Т. Bodewes (1981) и А.М. Сазыкин (2002) рассматривают туризм как явление рекреации. И, наоборот, D.G. Pearce (1987) в своей работе отмечает, что «все более и более растет признание туризма как составляющей досуга». А.Ю. Александрова в этом аспекте отмечает (Александрова, 2008а): «...понятие туризма по исходному социальному смыслу тяготеет к категории досуга при явно усиленном экономическом компоненте, поэтому туризм часто называют «индустрией досуга»». Однако автор отмечает, что туризм и досуг являются категориями разного рода и, в частности, указывает, что путешествия со служебными целями (без получения доходов по месту командирования) являются неотъемлемой частью туризма, но к досугу они не относятся.

Большинство западных и отечественных специалистов исследуемые категории рассматривают как самостоятельные и лишь отчасти «пересекающиеся» между собой. В качестве примера подобного взгляда можно представить схему соотношения рассматриваемых понятий по С.М. Hall и S. Page (рис. 2).

Таким образом, рассмотренные категории представляют собой разные подходы к описанию и анализу жизнедеятельности человека и не относятся к одному ряду. Однако необходимо заметить, что в зависимости от рассматриваемого контекста и подхода данные понятия могут совпадать, переплетаться, быть «нейтральными» и даже противоположными.

В отечественной специальной научной литературе в связи со сложностями определения понятий «рекреация» и «туризм» часто стало использоваться словосочетание «туристско-рекреационная» деятельность. С нашей точки зрения, и далее по тексту, представленное словосочетание необходимо рассматривать как рекреационную деятельность человека, осуществляемую за пределами постоянной среды обитания.

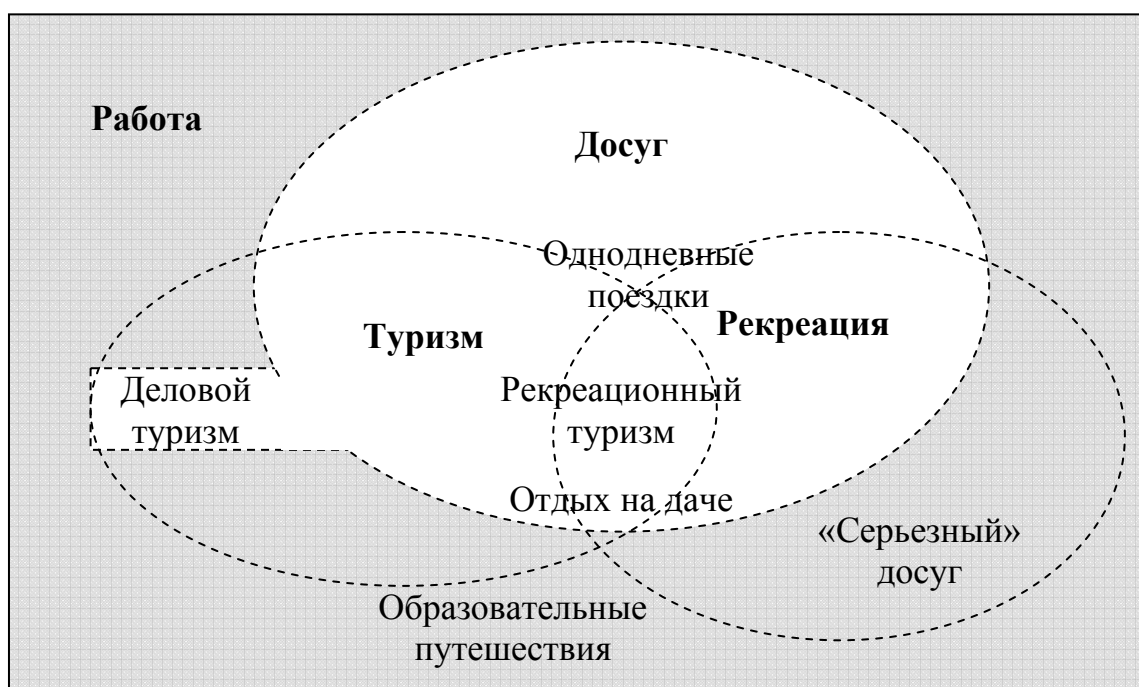

Рис. 2. Соотношение понятий «работа», «досуг», «рекреация» и «туризм»

1.2. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем

Туризм является сложным и многоаспектным явлением, имеющим генеральную цель, – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей, включающим в себя множество различных элементов и их связей, организованных в определенные структуры, представляя собой системное образование. Общими словами, система – это совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях между собой, составляющих целостное образование, при этом, целостность проявляется во взаимодействии со средой. Систему можно также представить в виде следующего выражения, предложенного В.Н. Волковой (2001):

$$S_{def} \equiv \langle Z, STR, TECH, COND \rangle,$$

где $Z = \{z\}$ – совокупность, или структура, целей;

$STR = \{STR_{пр}, STR_{орг}, \dots\}$ – совокупность структур, реализующих цели; $STR_{пр}$ – производственная, $STR_{орг}$ – организационная и т.п.;

$TECH = \{meth, means, alg, \dots\}$ – совокупность технологий ($meth$ – методы; $means$ – средства; alg – алгоритмы и т.п.), реализующих систему;

$COND = \{\varphi_{ex}, \varphi_{in}\}$ – факторы, влияющие на создание и функционирование системы (условия) (φ_{ex} – внешние, φ_{in} – внутренние).

Географические системы являются частными системами, особенность которых проявляется в привязке к геотерриториальной основе. Термин «геосистема» был введен В.Б. Сочавой в 1963 году и использовался относительно физико-

географических образований (и в наше время подобная трактовка понятия остается распространенной). Однако со временем в отечественной науке сформировалось и комплексное направление трактовки понятия, в которое начали включать помимо природы хозяйство и население.

В отечественной рекреационной географии системный подход был изначально заложен в качестве основы исследований, в результате чего была обоснована теория территориальных рекреационных систем как предмета научного исследования и одной из основных форм организации отдыха и туризма. Вся система понятий этого научного направления базировалась на антропоцентрическом характере систем рекреации и туризма, что означает замыкание всех системных связей на потребности туриста. На этой методологической основе были разработаны принципы оценки рекреационного спроса, природных и культурно-исторических рекреационных ресурсов, инфраструктуры, обеспечивающей функционирование и развитие рекреационных территорий.

Учение о рекреационных системах, разработанное В.С. Преображенским еще в 60-х гг. XX в. было центральным в большинстве научных исследований, посвященных такому многогранному явлению как рекреация. При этом базисным понятием для подобного рода исследований стала «рекреационная система». И.В. Зорин и В.А. Квартальнов под рекреационной системой предлагают понимать сложную социально управляемую (частично самоуправляемую) систему, центральной подсистемой которой являются субъекты туризма, а целевой функцией – наиболее полное удовлетворение их рекреационных потребностей (Зорин, Квартальнов, 2003).

Таким образом, предметом изучения рекреационной географии стали «территориальные рекреационные системы» (ТРС). В монографии «Теоретические основы рекреационной географии» (1975) ТРС определяется как социальная географическая система, гетерогенная по составу, состоящая из взаимосвязанных подсистем: группы отдыхающих, природных и культурных комплексов, технических сооружений, обслуживающего персонала и органа управления, характеризующаяся функциональной и территориальной целостностью (рис. 3).

В изучении ТРС важная роль отводилась выявлению и анализу ее элементов, раскрытию структуры, связей между элементами (подсистемами), которые рассматривались с помощью матрицы (табл. 3).

Несколько отличное определение ТРС дают Д.В. Николаенко и Т.В. Николаенко (2001), трактуя ее как форму организации рекреационной деятельности на определенной территории, в рамках которой достигается максимальная взаимосвязь, пространственная и функциональная координация различных подсистем, участвующих в реализации рекреационной функции данной территории. При этом ТРС определяется как высшая форма организации рекреационной деятельности, редко встречающееся явление, исключительно важное для интенсивного и максимального рекреационного освоения определенной территории в минимальные сроки.

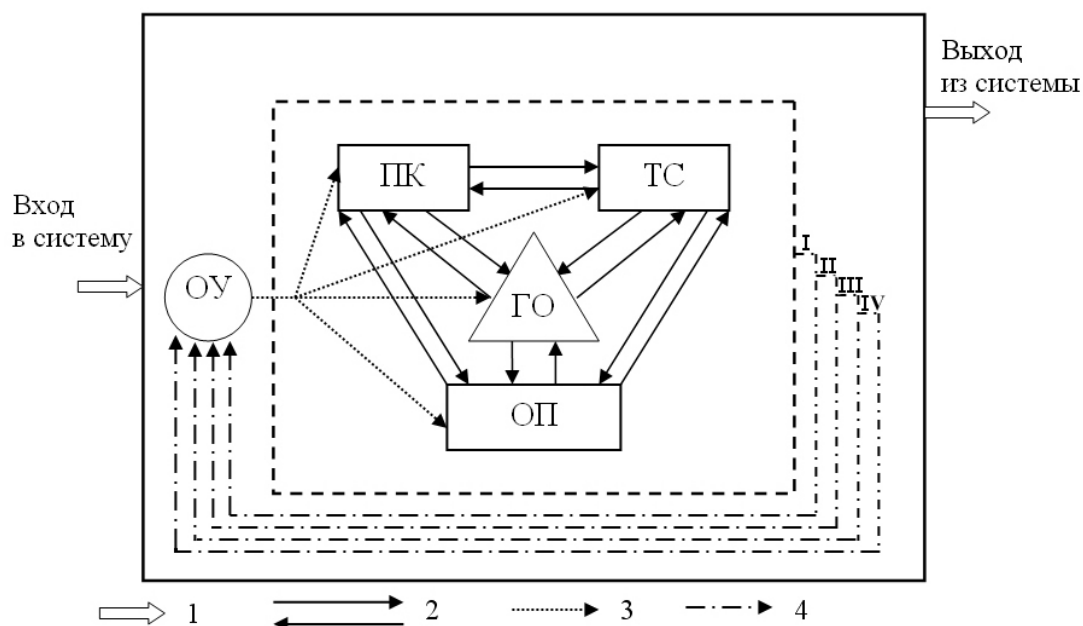

Рис. 3. Схема рекреационной системы В.С. Преображенского

ГО – группа отдыхающих, ПК – природные и культурные комплексы, ТС – технические сооружения (системы), ОП – группа обслуживающего персонала, ОУ – орган управления; 1 – внешние связи системы, 2 – связи между подсистемами, 3 – команды управления, 4 – информация о состоянии подсистем: I – об удовлетворенности отдыхающих, II – о степени сохранения соответствия природных комплексов требованиям отдыха, III – о степени сохранения полезных свойств и возможностей технических систем, IV – о состоянии обслуживающего персонала

Таблица 3

Матрица связей подсистем территориальной рекреационной системы

Спрос под-систем	Состояние подсистем				
	Группы отдыхающих	Природные и культурные комплексы	Технические сооружения	Обслуживающий персонал	Орган управления
Группы отдыхающих		Емкость Устойчивость Комфортность Аттрактивность	Разнообразие Емкость Комфортность	Профессионализм	Информированность
Природные и культурные комплексы	Ритмичность Избирательность		Экологичность	Регуляция Рекультивация	Нормативное обеспечение
Технические сооружения	Гомогенность	Ресурсобеспеченность Надежность		Трудообеспеченность Занятость	Фондообеспеченность
Обслуживающий персонал	Технологичность	Комфортность	Фондовооруженность		Профилактичность
Орган управления	Равномерность	Гигиеничность	Загруженность Технологическая готовность	Квалификация	

Ю.В. Поросенков и Т.М. Худякова (2009), не отрицая роли рекреационных систем в качестве основного объекта исследований ряда наук, указывают на то, что территориальный аспект позволяет более четко показать значимость географической составляющей в исследовании проблем туризма. Они рассматривают ТРС как частный вариант территориальных социально-экономических систем, что, в свою очередь, позволяет говорить о статусе рекреационной географии как общественно-географической науки. При этом указывается на сложность применения понятия ТРС в рекреационно-географических исследованиях, что связывается авторами с размытостью самого понятия «рекреация», отсутствием четких его отличий от туризма и отдыха.

Несмотря на революционность идей, – ориентация в исследованиях на потребности человека, не присущая отечественной географической науке того времени, концепция ТРС была разработана в условиях централизованного планового ведения народного хозяйства из чего и вытекали ее основные недостатки:

- недостаточная гуманизованность, так как фактически ориентированность на потребности человека была формальной;
- в модели, претендующей на антропоцентричность, фактически в формировании, функционировании и развитии ведущая роль отводилась органам управления;
- как позже указывал сам автор, ТРС рассматривались скорее как технические системы, а процессы самоорганизации и сами отдыхающие в них недооценивались;
- слабая эмпирическая база и излишняя теоретизированность данной модели, что характеризует ее жесткость и негибкость к стремительно меняющимся туристско-рекреационным явлениям и процессам;
- ТРС рассматривались как рекреационные дестинации, однако такие системы функционируют лишь в тесной взаимосвязи с территориями, генерирующими рекреационные потоки, тем самым модель ТРС не охватывала весь комплекс рекреационных явлений и процессов и др.

В 1982 году Ю.А. Веденин, с целью решить вопрос об ориентированности классической модели ТРС на дестинацию, предложил выделять два типа моделей ТРС: объектно-центрированные – ТРС в классическом понимании, в которых упор делается на территории, принимающие рекреантов; субъектно-центрированные модели, в которых акцент делается на людей и места их обитания, как центров спроса.

С современных научных представлений концепцию ТРС развивает Л.Ю.Мажар (2008), указывая на то, что территориальные туристско-рекреационные системы (ТТРС) представляют собой один из видов общественных геосистем, совокупность элементов сферы рекреации и туризма, объединенных пространственными отношениями и взаимосвязями (рис. 4).

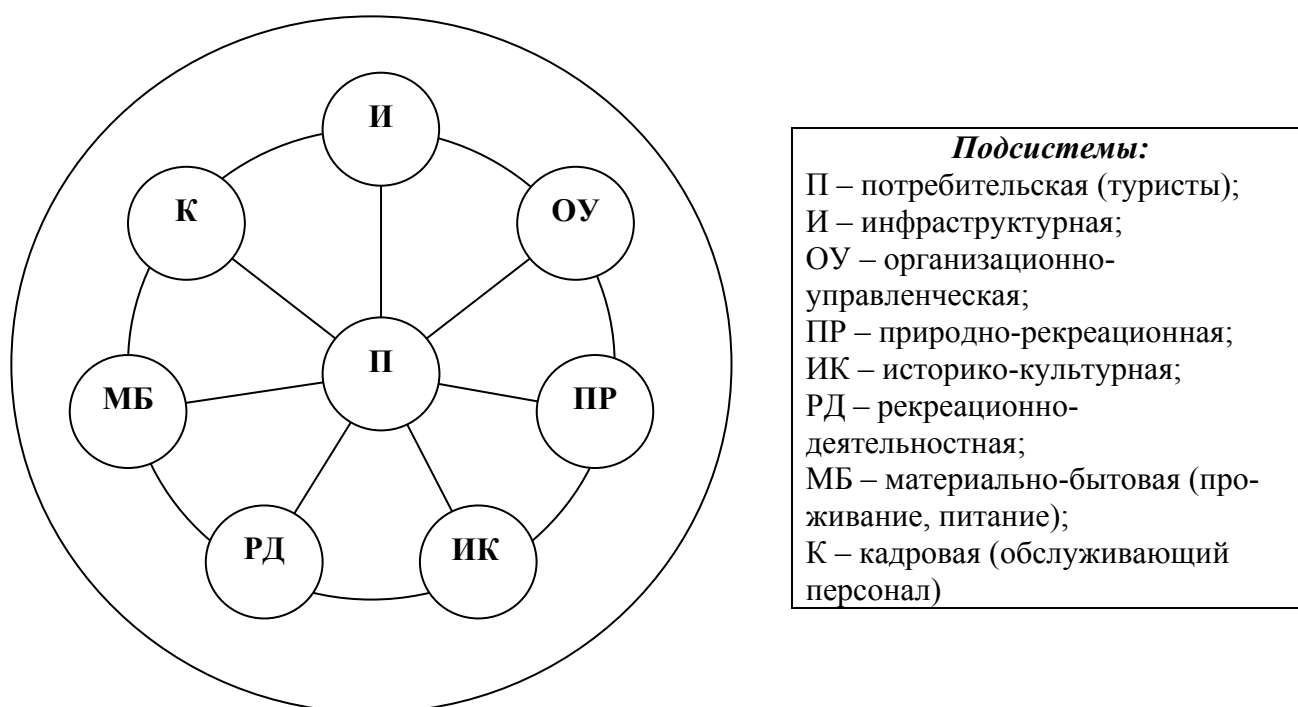

Рис. 4. Принципиальная схема ТТРС (Мажар, 2008)

На формирование, развитие и функционирование ТТРС по Л.Ю. Мажар оказывают влияния как факторы (свойства самих ТТРС), так и условия (внешние свойства среды), тем самым рассматриваются отношения система-среда. В качестве условий были выделены: природные, географическое положение, туристско-рекреационные, экономические, социальные, демографические и экологические. К группам факторов были отнесены: геотопические (факторы местоположения), экономические, геополитические, туристско-рекреационные потребности человека, организационно-управленческие, инфраструктурные, социально-психологические, материально-бытовые, демографические, экологические, медико-санитарные, туристско-ресурсные, рекреационно-деятельностные, инновационные и кадрового обеспечения.

Для ТТРС характерны следующие свойства: общесистемные; геосистемные; свойства, отражающие принадлежность ТТРС к общественным геосистемам; специфические.

Л. Ю. Мажар предлагает выделять четыре иерархических уровня ТТРС:

1. ТТРС высшего уровня – мировая туристско-рекреационная система – во многом определяет всю туристско-рекреационную деятельность также в отдельных странах и регионах.

2. Национальные туристско-рекреационные системы являются ключевыми в иерархической соподчиненности систем данного вида. С одной стороны, они в своем взаимодействии определяют характер и уровень развития мировой туристско-рекреационной системы, а с другой, напрямую регулируют деятельность соответствующей сферы на региональном уровне.

3. Региональные туристско-рекреационные системы в Российской Федерации рекомендуется исследовать на уровне субъектов федерации, так как все они находятся в единой системе государственного управления и встроены в «вертикаль власти».

4. Локальные туристско-рекреационные системы ограничиваются пространством муниципальных образований, сельских округов и администраций, городских и сельских населенных пунктов, что позволяет более детально организовывать процесс территориального проектирования и планирования туристской деятельности.

Согласно автору, процессы изменений общественного геопространства, в том числе и ТТРС, определяется динамическими свойствами геосистем, важнейшим из которых является трансформация, связанная с изменением топологических и функциональных характеристик территориальных систем.

Таким образом, важным вкладом Л. Ю. Мажар стало рассмотрение ТТРС в контексте комплексных общественных геосистем, выявление пространственной иерархии и иерархии свойств ТТРС, подробная проработка элементарного состава ТТРС, выявление факторов и условий формирования, функционирования и развития ТТРС. Однако представленный подход к ТТРС имеет и недостатки. Так, не совсем понятно как соотносит автор между собой факторы и подсистемы ТТРС. Модель называется территориальной системой, однако, по сути, она отражает набор возможных функциональных подсистем ТТРС, но не выражает территориального аспекта, в частности, что в туризме взаимодействует три типа территорий: отправляющая туристов и место их проживания, транзитные территории и туристская дестинация. И все же стоит отметить, что в работе делается существенный вклад в развитие идей о ТТРС.

Как указывает А.Ю. Шайдаров важнейшим условием формирования в регионе высокоэффективной и конкурентоспособной туристской индустрии, обеспечивающей широкие возможности для удовлетворения потребностей российских и иностранных граждан в разнообразных туристских услугах, является создание региональных туристско-рекреационных систем (РТРС), под которыми понимаются различные модели построения туристского пространства на территории региона, исходящие из возможностей наиболее рационального использования региональных туристских природных и историко-культурных ресурсов (Шайдаров, 2006).

В исследованиях автора РТРС рассматривается как сложная целостная организационно-экономическая система, имеющая свою специфическую функцию (общую цель) – осуществление процесса воспроизводства туристского продукта. В рамках своей функции РТРС имеет ряд предметных подцелей: возрождение, сохранение и эффективное использование туристских ресурсов; создание условий для полного удовлетворения платежеспособного спроса на турпродукт РТРС; развитие смежных отраслей региональной экономики и повышение занятости населения.

В рамках системно-функционального подхода РТРС считается сформированной, когда в процессе своего создания она достигнет такого качества (состояния), что станет способной выполнять свою функцию. А.Ю. Шайдаров утверждает, что на функционирование РТРС влияют следующие факторы:

- наличие устойчивого спроса на туристский продукт, производимого РТРС и обусловленного ростом реальных доходов населения региона, а также страны и населения других стран;

- высокая степень освоения региональных туристских ресурсов, их техническое, экологическое состояние и возможность получения экономической выгоды от их использования;
- цена и качество туристского продукта РТРС, предлагаемого к реализации;
- полнота и стабильность нормативно-правовой (законодательной) базы в сфере регионального туризма;
- рекламное, информационное и кадровое обеспечение региональной туристской деятельности;
- высокий уровень общей культуры населения региона и его морально-психологическая готовность к восприятию массовых туристских потоков;
- состояние в сфере безопасности личности;
- хозяйственная устойчивость, техническое состояние и высокий уровень развития базовых элементов РТРС.

Представленная точка зрения показывает возможность выхода концепции ТРС в экономико-управленческую практику, что отражается на процессах формирования национальных и региональных туристско-рекреационных систем. Однако если в географических науках туристско-рекреационное системобразование имеет ярко выраженный территориальный аспект, то в экономико-управленческой деятельности территориальная привязка ограничивается только уровнем стран и их регионов и уступает «пальму первенства» контекстам функциональным, представляющим в качестве наиболее важного компонента ТТРС хозяйствующие субъекты и всю систему взаимосвязей, возникающих между ними.

Таким образом, в нашей стране учение о ТРС развивается на протяжении последних 45 лет и прошло в своей эволюции несколько наиболее важных этапов:

Первый этап охватывает конец 60-х и первую половину 70-х гг. XX в. и связан преимущественно с работами В. С. Преображенского, его учеников и коллег. Данный этап ознаменован появлением понятия «рекреационная система», подключением территориальных аспектов к исследованию проблем организации рекреационной деятельности, итогом чего становится появление понятия ТРС и формирование соответствующего учения. Учение о ТРС в те годы развивается в основном учеными ИГ АН СССР и МГУ им. М.В. Ломоносова.

Второй этап охватывает вторую половину 70-х и 80-е гг. XX в. и характеризуется формированием в стране ряда научных центров, включившихся в развитие учения о ТРС. В разработку концепции ТРС активно включаются географы и экономисты Московского, Ставропольского, Ростовского, Пермского, Воронежского, Казанского, Ленинградского, Северо-Осетинского университетов, а также ряда научных центров России и республик бывшего СССР. Происходит углубление учения о ТРС, появляются системные характеристики туристских регионов и центров страны, усиливается роль социальной и плановой составляющих модели ТРС.

Третий этап ограничивается 90-ми гг. XX в. и характеризуется коренной сменой парадигм и исследовательских векторов в рекреационной географии. Так, появляются первые работы, ставящие под сомнение само существование и дальнейшее развитие учения о ТРС, усиливается туристская составляющая учения о ТРС, что приводит к трансформации рекреационных систем в туристско-рекреационные. Функционально-структурная парадигма ТРС меняет ориентиры с социальной и плановой составляющих на коммерческую и экономико-управленческую.

Четвертый этап (начало XXI в. – по настоящее время) ознаменован появлением серьезных исследований связанных как с развитием, так и с критикой учения о ТРС, предпринимаются попытки подмены понятия ТРС другими понятиями территориальной организации туризма. В то же время, благодаря появившимся возможностям доступа к зарубежным исследованиям, происходит пересмотр сущности и содержания ТРС, предлагаются частные варианты использования теории ТРС, уделяется значительное внимание окружающей среде как фону и как фактору организации ТРС.

В зарубежной науке идеи о туристских системах начали развиваться в 1970-е годы. В 1972 году С.А. Gunn (см. Gunn, 1979) выдвинула концепцию «фундаментальной туристской системы» включающей в себя пять подсистем: туристы, транспорт, аттракции, средства обслуживания и информационно-управленческую. Однако большую и широкую известность получила работа N.Leiper (1979), в который он предложил модель туристской системы, включающей в себя четыре базовых географических элемента (рис. 5): регион, генерирующий туристские потоки (среда постоянного проживания туристов, в нем начинаются и заканчиваются туристские путешествия), туристскую дестинацию, транзитный регион и окружающую среду. Кроме того, в туристскую систему были включены туристы и туристская индустрия (не получившие отражения в самой модели), которые в одной из своих работ С.М. Hall поместил в выше указанные географические элементы системы (табл. 4).

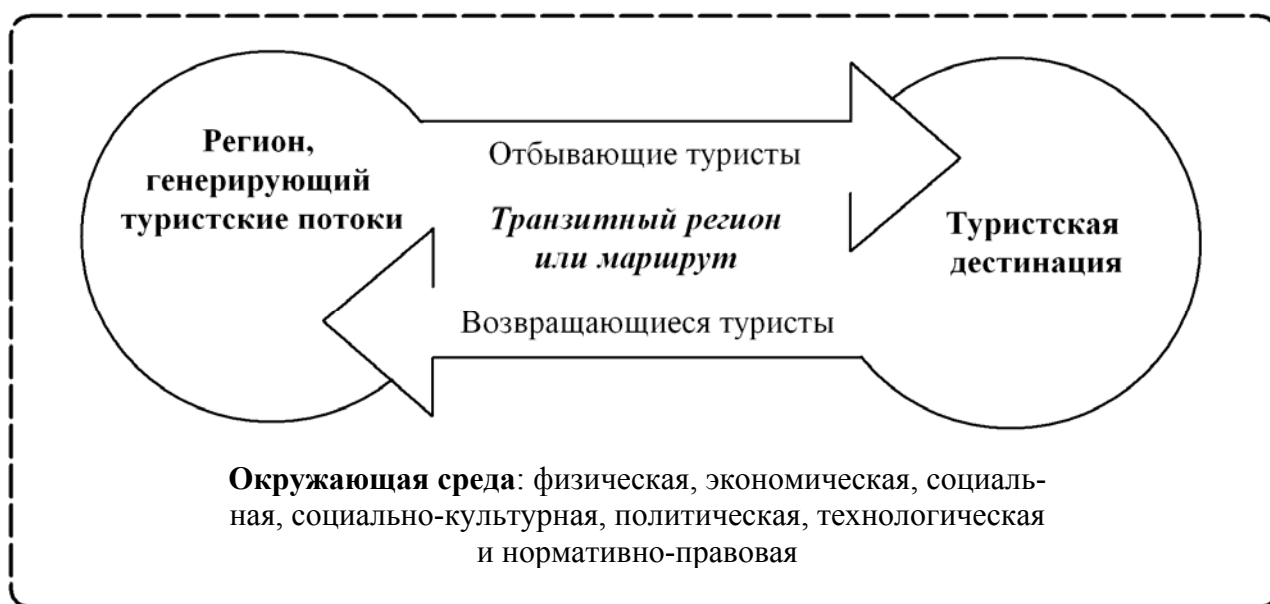

Рис. 5. Туристская система по N. Leiper (1979, 1990)

Географические элементы туристской системы и ассоциированные с ними психологические и индустриальные элементы (Hall, 2005)

Географические элементы	Психологические элементы	Индустриальные элементы
Регион, генерирующий туристские потоки	Решение о путешествии Решение купить	Турагентства / продающие Дестинационный маркетинг, промоушн и формирование имиджа Транспортная инфраструктура
Транзитный регион	Путешествие к дестинации	Транспортная и маршрутная инфраструктура (мотели, придорожные кафе и рестораны, сервисные станции, информационный сервис и др.)
Туристская дестинация	Поведение и действия в пределах туристской дестинации Социальное взаимодействие с «хозяином» Эффекты демонстрации	Туристские средства размещения, индустрия питания, транспортная и маршрутная инфраструктура, туристский информационный сервис, аттракции, розничная торговля, события, региональный туристский бизнес, съезды и встречи, дачи, сувенирные магазины и др.
Транзитный регион	Путешествие из дестинации	Транспортная и маршрутная инфраструктура (мотели, придорожные кафе и рестораны, сервисные станции, информационный сервис и др.)
Регион, генерирующий туристские потоки	Стадия воспоминаний Поведение и деятельность по возвращении домой Изменение эффектов демонстрации	Продолжающиеся «усилия» туристских агентов, «дестинации» и фирм дестинации с целью поощрения последующего возвращения посетителей

Однако представленная модель туристской системы подверглась существенной критике по причине ее значительной упрощенности в плане не проработанности ее элементарного состава. Кроме того, к основным недостаткам можно отнести: отсутствие указания на полифункциональность территорий относительно направлений движения туристских потоков (одна и та же территория одновременно может генерировать, выполнять транзитные функции и принимать туристские потоки); модель безотносительна ко многим элементам туристской системы, которые если и указываются, то только как общие «рамки»; окружающая среда рассматривается как единая для всех трех подсистем, однако, чаще всего она очень сильно разнится и играет разную для них роль, поэтому в модели ее стоило бы условно разделить на три соответствующие части.

В 1998 году R. Prosser отталкиваясь от модели N. Leiper, одновременно критикуя ее за излишнюю простоту, предложил свой подход к пониманию «ту-

ристской среды (системы)» (рис. 6). В модели особое место было отведено внутреннему строению туристской дестинации, которая была подразделена на четыре принципиальных блока: окружающая среда, аттракции, сервис и средства обслуживания, а также население и культура, в том числе и наследие. Последнему блоку необходимо уделить особое внимание, так как население, культура и природа туристской дестинации зачастую незаслуженно упускаются из виду исследователями и практиками, тем самым, забывая об их интересах.

К новизне модели можно отнести и учет в ней коммуникаций между «дестинацией» и «центрами спроса», а также между элементами подсистем в процессе обслуживания туристов. Но модель R. Prosser заслуживает серьезной критики: так в модели предполагается доставка туристов из места проживания в туристскую дестинацию, но не обратно; блок транспортировки вынесен за пределы дестинации, однако в нем в развернутом виде модели указываются перевозки и в пределах дестинации, и даже в пределах аттракций; коммуникации также имеют однонаправленный характер, впрочем как и движение информации, продвижение и управление, что не корректно; не рассмотрены отношения системы со средой; не указаны изменения, которые могут произойти в подсистемах под влиянием туризма; слабо проработан элементарный состав системы, хотя данная задача ставилась автором как одна из основных и др.

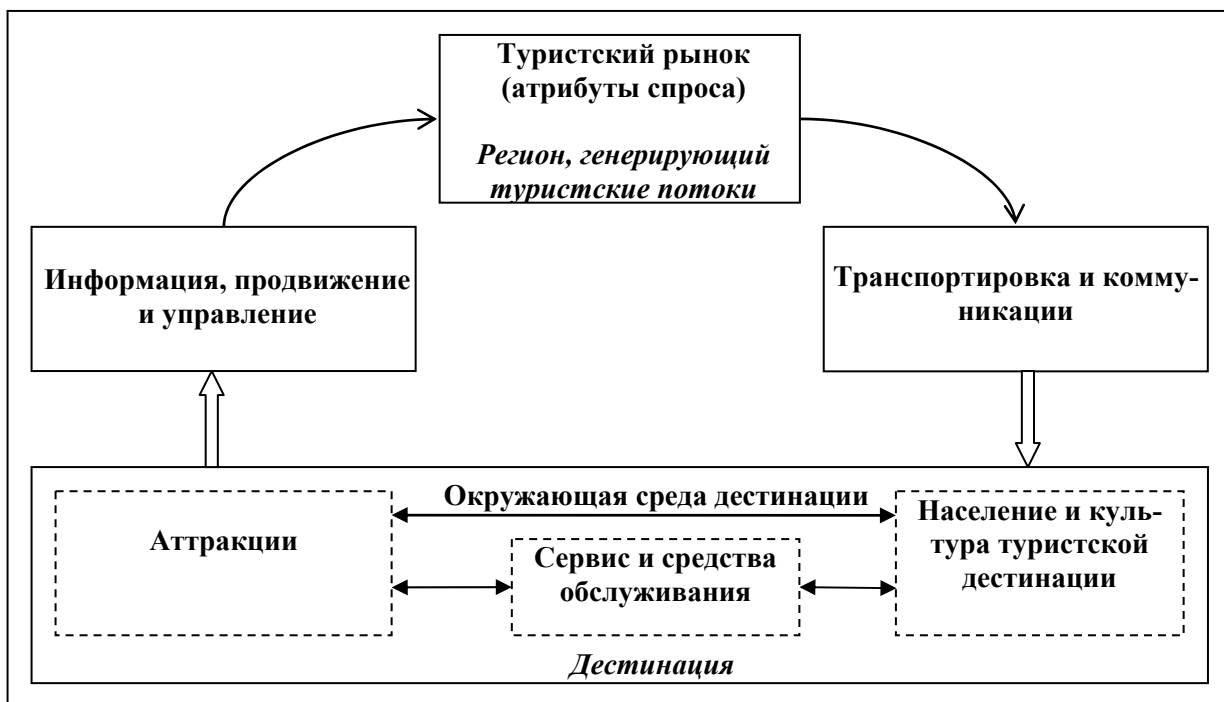

Рис. 6. Принципиальная модель туристской системы по R. Prosser (см. Mason, 2003)

Среди моделей других авторов стоит выделить модель туристской системы А. Holden (рис. 7) (спецификой является рассмотрение изменений, происходящих в системе и окружающей ее среде, в результате туристской деятельности) и модель локальных туристских систем R. Butler и T. Hinch (рис. 8).

Рис. 7. Туристская система по A. Holden (Holden, 2006)

Рис. 8. Туристская система по R. Butler и T. Hinch (Butler, Hinch, 2007)

Основу последней модели составляют территории, генерирующие туристские потоки и дестинация (место проживания «хозяина»), которые тесно переплетены множеством связей в виде потоков туристов, информации (в том числе образов и представлений), финансовых ресурсов и т.д.

В особую категорию выделены кросс-культурные взаимосвязи и фильтры между элементами системы, учет которых имеет весомое гуманистическое значение. В подсистему туристская торговля авторами были помещены практически все элементы туристской индустрии, которые реализуются непосредственно в виде потребляемого туристами продукта. Роль правительства в туристской системе представлена в классическом виде, а вот придание в ней значимой роли средствам массовой информации является специфичным.

Одной из наиболее известных зарубежных моделей туристской системы является модель R.C. Mill и A.M. Morrison предложенная в монографии «Туристская система» в 1985 году (рис. 9). Принципиальная модель состоит из четырех компонентов, тесно взаимосвязанных между собой.

Рис. 9. Принципиальная модель туристской системы по R.C. Mill и A.M. Morrison (1985, 2009)

Дестинация состоит из пяти элементов: аттракции (включая события) – являются главным элементом, привлекают туристов в дестинацию; ресурсов гостеприимства; услуг, инфраструктуры и перевозок, необходимых для обеспечения пребывания туристов в пределах дестинации. Ряд услуг может выступать и в качестве аттракторов туристов. Все выделенные элементы в туристской сфере начинают работать в виде туристского продукта, созданного оператором.

Туристские операторы, ассоциации и органы власти заинтересованы в устойчивом развитии туризма в пределах дестинации, поэтому организуют проведение исследований, управляют туристскими процессами и явлениями, занимаются планированием, контролем и мониторингом (Mill, Morrison, 2009).

Определение структуры туристской дестинации, предложенное авторами, изначально не системно и является существенным недостатком модели, так как разделение таких сфер, как питание, размещение туристов и тому подобное на услуги и инфраструктуру является деструктивным. Кроме того, сами перевозки, также являются услугой, осуществляемой на базе соответствующей инфраструктуры, но выделяются авторами в отдельный элемент. Сведение функционирования туристской дестинации к формированию туристского продукта операторами и последующей его реализации отсекает из подхода самостоятельный туризм. Выделенные базовые процессы, характерные для туристской дестинации, далеко не охватывают весь необходимый спектр.

Территории, генерирующие туристские потоки в модели представлены как рынок. В пределах рынка важны факторы: спрос (потребности, перцепция, мотивация и желания людей); процесс выбора дестинации для целей путешествия; процесс принятия решения и покупка туристского продукта, следовательно, и работа туристских агентств и других лиц, продающих туристский продукт; воздействие на все процессы и явления маркетинга и внешней среды.

Указанные выше два базовых компонента туристской системы (дестинация и рынок) связывают:

1. Путешествие. Следует за приобретением туристского продукта. Рассматривается в аспектах видов используемых транспортных средств, а также географии и мощности туристских потоков;
2. Маркетинг, рассматриваемый с позиции стратегии, планирования, продвижения и дистрибьюции туристского продукта.

К существенным недостаткам модели туристской системы R.C. Mill и A.M. Morrison можно отнести и некорректное использование понятия рынок, которое сводится только к элементам территории, генерирующей туристские потоки, а также слабое внимание отношению системы с внешней средой и следствиям этих отношений.

При всех выявленных недоработках модели туристской системы R.C. Mill и A.M. Morrison, в ней, пожалуй, впервые на системной основе были предложены основы понимания производственно-потребительского туристского цикла в пространственном аспекте. Работа нашла широкое практическое и теоретическое приложение, что, в частности, подтверждается и тем, что монография «Туристская система» с 1985 года переиздавалась 6 раз.

Среди последних трудов по рассмотрению туризма как системы заслуживает внимания работа C.R. Goeldner и J.R.B. Ritchie «Туризм: принципы, практика, философия» (Goeldner, Ritchie, 2009).

Центральным и главным элементом туристской системы, как и в большинстве рассмотренных работ, авторы называют туриста, по причине которого и существует такой феномен как туризм. Выявление и удовлетворение потребностей туриста, понимание его поведения являются основой для всестороннего

развития туристских услуг, инфраструктуры, аттракций, программ путешествий, придавая дестинациям уникальность и специфическую привлекательность для туристов (рис. 10).

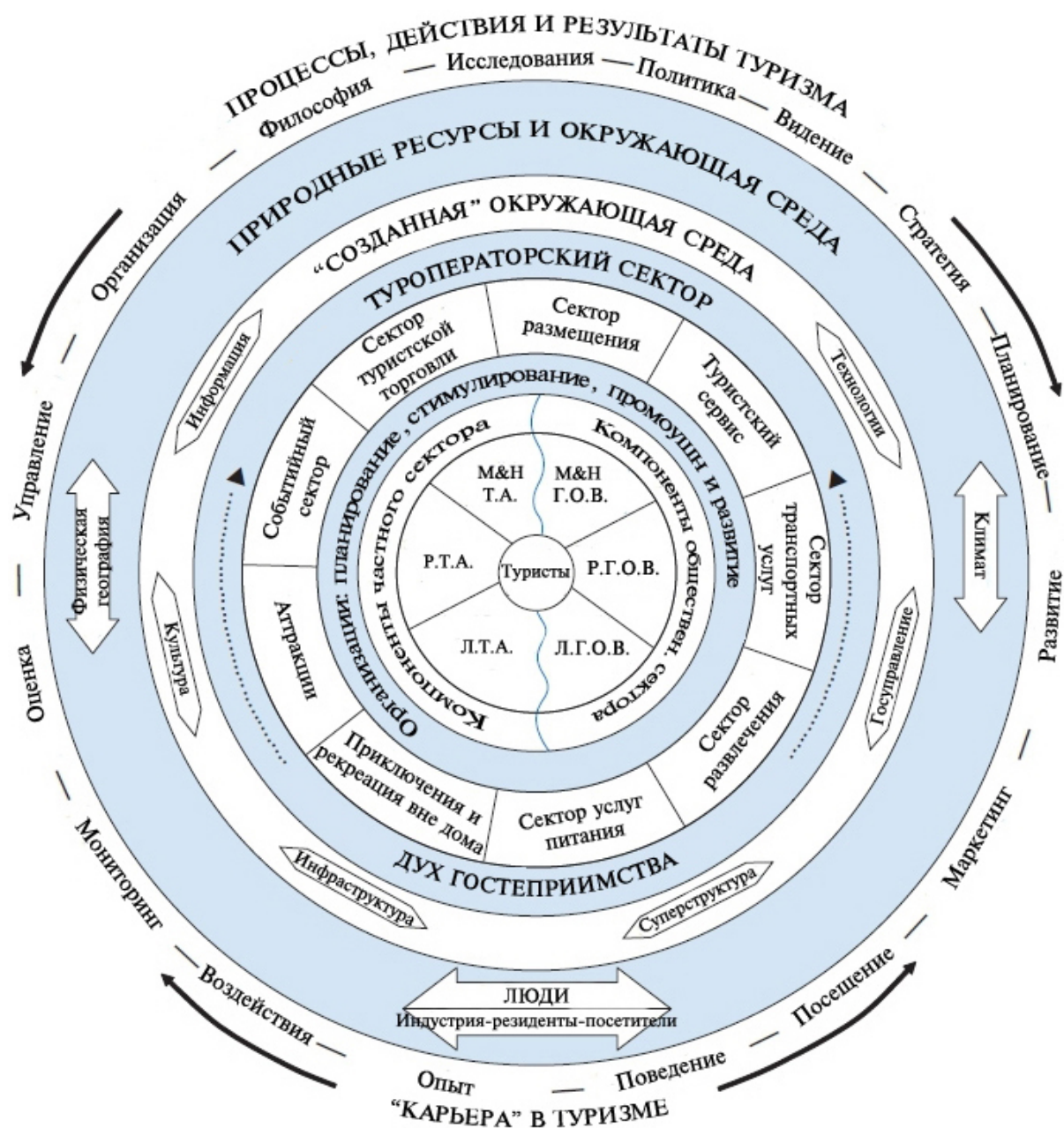

Рис. 10. Модель туризма как системного феномена (Goeldner, Ritchie, 2009)

М&Н Т.А. – международные и национальные туристские ассоциации; Р.Т.А. – региональные туристские ассоциации; Л.Т.А. – локальные туристские ассоциации; М&Н Г.О.В. – международные институты власти и национальные органы государственной власти; Р.Г.О.В. – региональные государственные органы власти; Л.Г.О.В. – локальные государственные органы власти.

Фундаментом туризма является окружающая среда и природные ресурсы, которые, прежде всего, представлены природной средой, климатом (выделяется авторами как отдельный пункт) и людьми, при этом люди делятся на категории «хозяева» (резиденты принимающей территории) и «посетители». Важным базисом является и «созданная» окружающая среда: культура населения прини-

мающей территории; инфраструктура (дороги, магазины, больницы и др.), которая, в первую очередь, предназначена для обеспечения жизнедеятельности местного населения, однако необходима и для туристов; туристская суперструктура, наоборот, создана, прежде всего, для удовлетворения потребностей туристов (гостиницы, аттракционы, конференц-центры, прокат автомобилей и др.), поэтому ее структура и особенности обусловлены интересами туристов, а не местного населения; технологии проявляются через инфраструктуру и суперструктуру и играют важнейшую роль в развитии туризма (например, развитие авиации, Интернет), поэтому выделяются в отдельную категорию; информация; государственное управление (власть) всех иерархических уровней (политическое, законодательное, фискальное и др.) затрагивает практически все аспекты функционирования туристских систем (туристские формальности, стимулирование, разработка и обеспечение работы программ и т.п.).

Операторский сектор туристской индустрии большинством людей как раз ассоциируется с туризмом. Прежде всего, к нему относятся транспорт, обеспечивающий перевозку туристов, секторы размещения и питания. Аттракционы и события являются основой привлечения туристов. Сектор развлечений обеспечивает наполнение досуга туристов. В качестве отдельного элемента выделяется и сектор приключений и рекреации вне дома, под которыми подразумевается стремление человека к проведению свободного времени в природе как одна из наиболее ярких современных тенденций. К сектору туристского сервиса отнесены туристские розничные услуги, компьютерная поддержка сервиса, консалтинг, образование и т.д. И конечно же, важным сектором является туристская торговля, к которой были отнесены как производители туристского продукта (туроператоры), так и его продавцы (прежде всего, турагенты). Сектор обеспечивает связь между туристским рынком и принимающей территорией, обеспечивает удовлетворение потребностей туристов на профессиональном уровне.

Функционирование операторского сектора в туризме не должно быть механистичным, а ему надлежит нести «дух гостеприимства», чтобы турист чувствовал себя не только источником доходов для принимающей стороны, но и долгожданным гостем, ощущал себя в дружественной среде, тем самым значительно увеличивая ценность предоставляемого туристского продукта.

Успешность функционирования туристской системы зависит от всех выше названных компонентов, однако качественную направленность и эффективность система приобретает под влиянием механизмов планирования, развития, промоушена и стимулирования со стороны интегрированных частного и общественного секторов (что выражается на схеме волнистой линией между ними) различных иерархических уровней, охватывающих всю систему. Одной из важнейших задач такой интеграции и функционирования всей системы принимающей туристов территории является создание единого органа управления туризмом, включающего в себя как частный, так и общественный сектор (в том числе государственный). Функционирование туристской системы невозможно без кадров («карьереры в туризме»).

Для понимания сущности феномена туризма по С.Р. Goeldner и J.R.B. Ritchie так же необходимо рассматривать процессы и действия, происхо-

дящие в пределах туристской системы, и их результаты. Для эффективного развития туризма единый орган управления дестинацией в сотрудничестве со всеми элементами туристской системы должен определить философию туристской дестинации, сформулировать политику, видение и стратегию, которые, в свою очередь, формируют основу для детального планирования и развития территории, разработки и предложения качественного туристского продукта. Пригодность предложенного туристского продукта для целей удовлетворения потребностей потенциальных туристов должна быть сообщена через маркетинг (в самом широком понимании): значительные усилия по промоушену территории, ценовую политику и дистрибьюцию. Успешный маркетинг привлекает посетителей с их широким спектром деятельности, которая может привести как к позитивным, так и негативным воздействиям на принимающую территорию. Поэтому требуется систематический мониторинг уровня и качества функционирования туристской системы как с позиций интересов туристов, так и дестинации, особое внимание уделяется предотвращению негативного воздействия на природу. Оценка выступает как попытка выявить уместность и эффективность работы всех элементов и процессов в системе, дает информацию, необходимую для последующего формулирования рациональной политики, видения, стратегического планирования и развития туристской системы (Goeldner, Ritchie, 2009).

Из замечаний к модели C.R. Goeldner и J.R.B. Ritchie стоит отметить: предложенная модель туристской системы не имеет географического среза; в разделе «процессы, действия и результаты» авторы ставят в один ряд явления разной природы, например экономики, науки, культуры и т.п.; сектор «приключения и рекреация вне дома» скорее относится к типам туристско-рекреационной деятельности, чем к системным компонентам; к сквозным процессам, деятельности и результатам не были отнесены изменения, происходящие в результате функционирования туристской системы, являющиеся следствием указанных воздействий, обеспечение сохранения природного и культурного наследия, результаты взаимодействия системы с окружающей ее средой и т.д. Тем не менее, модель C.R. Goeldner и J.R.B. Ritchie во многих аспектах выражает сущность туристских систем.

Итак, проведенный анализ зарубежных подходов к сущности и содержанию туристско-рекреационных систем позволяет нам утверждать, что зарубежные исследования данной проблемы коренным образом отличаются от отечественных, так как в них изначально была заложена туристская специфика, имеющая преимущественно экономико-отраслевой и управленческий характер. В отечественных же исследованиях доминировала рекреационная проблематика с соответствующими ей социальными и медико-биологическими целями не в угоду коммерциализации рекреационного сектора.

Обобщая все зарубежные подходы, рассмотренные нами выше, можно выделить несколько наиболее важных особенностей и недостатков понимания туристских систем зарубежными специалистами:

1. В зарубежных моделях туристских систем зачастую теряется территориальная составляющая, что делает эти модели функциональными и управлен-

ческими, нежели территориальными и затрудняет их практическое применение с учетом специфики тех или иных территорий.

2. Излишняя ориентированность моделей туристских систем на коммерческий результат привела к недоучету одной из центральных функций ТТРС – удовлетворение потребностей туриста/рекреанта.

3. Многие западные модели туристских систем «теряют» рекреационную составляющую и недостаточно учитывают особенности и направления воздействия туризма на окружающую среду, в результате чего появляется круг экономических, социальных, культурных, экологических, политико-правовых проблем.

4. Наиболее слабым местом многих западных моделей туристской системы является путаница в соотнесении между собой процессов, имеющих разную природу, инфраструктурных и сервисных компонентов, а также в выделении базисных и второстепенных подсистем.

5. В то же время сильными сторонами зарубежных моделей туристских систем являются их наглядность, гибкость, рыночная ориентация, способность учитывать интересы широкого круга потребителей и общественности, возможность наиболее полного учета производственно-потребительских хозяйственных отношений, возникающих в туристской сфере.

6. Традиционно «сильной» стороной зарубежных моделей туристской индустрии является учет сферы гостеприимства и ее основных составляющих, рыночных связей, а также грамотная оценка политико-правовых инструментов регулирования туристской отрасли как на уровне государства, так и на уровне туроператорско-турагентского сектора (Саранча, Кусков, 2011).

Таким образом, с 1970-х годов по наше время в России и за рубежом были разработаны различные модели туристских и рекреационных систем. Разрабатывались они, как правило, независимо, были слабо увязаны между собой, но, в целом, продолжали развивать основные положения, предложенные в более ранних трудах. Результаты этих работ оказались ценными не только в теоретическом аспекте, но и практическом, так как сформировали основы для комплексного и целостного подхода к решению соответствующих задач в туристской сфере.

1.3. Территориальная туристско-рекреационная система как комплексное общественно-природное образование

Специфика геосистемного подхода к исследованию туристско-рекреационных систем предполагает рассмотрение в пространственном разрезе их остовых элементарного состава и структуры, свойств, отношений с внешней средой, иерархических отношений, основных закономерностей и особенностей формирования, функционирования и развития.

ТТРС представляет собой общественное явление, цель которого – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека при соблюдении «интересов» всех сторон, связанных с данным процессом. С точки зрения гео-

системного подхода, ТТРС являются межсистемными образованиями, так как включают в себя территорию постоянного обитания туриста, транзитные территории и туристскую дестинацию, в каждой из них они являются частью территориальных общественных систем (ТОС). «Под ТОС понимаются пространственные сочетания всех компонентов и сфер жизнедеятельности населения. ТОС выступают в качестве пространственно-временных форм организации ойкумены, тесно взаимодействующих с окружающей средой, смежными системами и системами более высокого иерархического уровня» (Шарыгин, Столбов, 2007).

С позиций функционального подхода структура ТОС включает подсистемы: природно-ресурсную, производственную, населения и расселения, социальную и инфраструктурную (Шарыгин, Столбов, 2007). Географические подсистемы ТТРС являются частями соответствующих им ТОС, исходя из этого, ТТРС представляет собой сложное и многоаспектное явление, которое может включать в себя составляющие всех функциональных подсистем ТОС, а её функциональную структуру ТТРС можно представить в следующем виде (рис. 11).

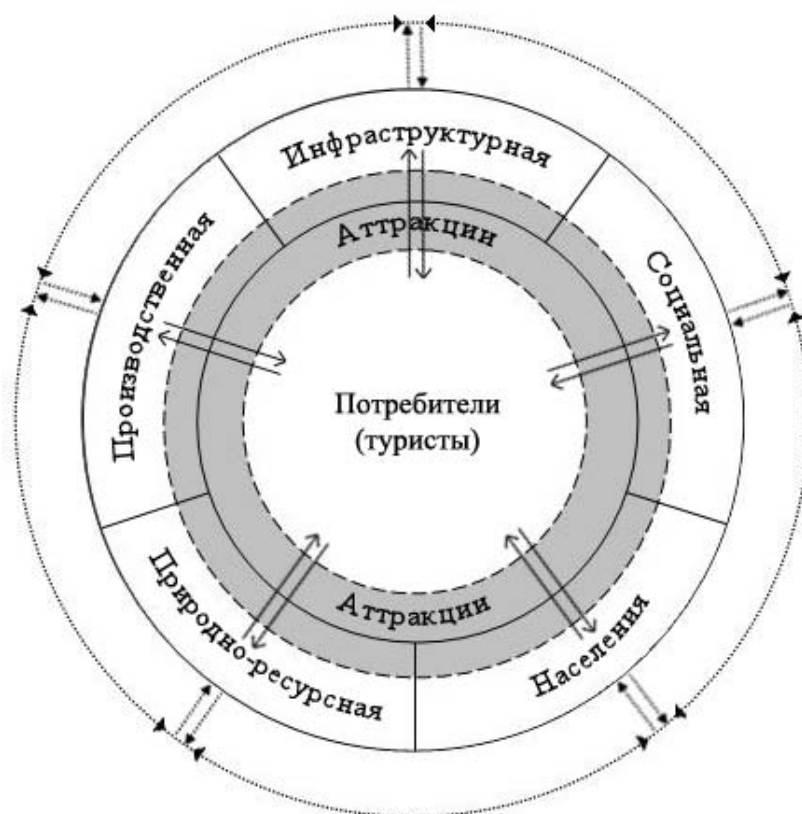

Рис. 11. Функциональная структура территориальной туристско-рекреационной системы (составлено автором на основе функциональной модели ТОС (Шарыгин, Столбов, 2007))

Таким образом, ТТРС включает в себя следующие функциональные подсистемы:

1. Потребители (туристы) – являются центральным компонентом ТТРС, именно они со своими потребностями, желаниями и деятельностью выступают системообразующим началом ТТРС, являются основой ее функционирования и развития;

2. Природно-ресурсная подсистема ТТРС представляет собой компоненты природы, которые используются или могут быть использованы обществом для организации туристско-рекреационной деятельности;

3. Подсистема населения ответственна за воспроизводство населения, а также, соответственно, и за воспроизводство потенциальных туристов, трудовых ресурсов;

4. Социальная подсистема «ответственна за формирование совокупности общественных отношений на территории – производственных, конфессиональных, национальных, моральных, экологических и прочих, формируя основные черты социума» (Шарыгин, Столбов, 2007);

5. «Производственная подсистема объединяет все виды экономической деятельности на территории, совокупность предприятий и производств первичной и вторичной (материальной) сфер» (Шарыгин, Столбов, 2007);

6. Инфраструктурная подсистема ТТРС представляет собой совокупность организаций и учреждений сферы услуг, обеспечивающих условия функционирования и развития ТТРС. Инфраструктуру ТОС согласно М.Д. Шарыгину и В.А.Столбову (2007) можно подразделить на социальную, производственную (коммуникационную), рыночную, духовную, природно-экологическую, управленческую и институциональную. Непосредственно туристскую инфраструктуру делят на основную, дополнительную, сопутствующую и поддерживающую. Основная инфраструктура необходима для предоставления основных туристских услуг: размещения, питания, экскурсионных, транспортных услуг, услуг туристских фирм. Дополнительная инфраструктура обеспечивает дополнение основных туристских услуг, увеличивает разнообразие туристской деятельности и позволяет обеспечить повышение качества всей совокупности предоставляемых туристу услуг: информационные, анимационные, продажа сувенирной продукции и т.п. Сопутствующая инфраструктура преимущественно ориентирована на обслуживание местного населения, однако благодаря туристам она расширяет свои функции и количество потребителей, кроме того, она создает существенные условия для пребывания туристов в пределах дестинации: торговые, банковские, страховые, медицинские, телекоммуникационные и другие учреждения; поддерживающая инфраструктура необходима для поддержки функционирования основной и дополнительной туристской инфраструктуры: научные и образовательные учреждения, органы управления туристской сферой, представительства иностранных государств (посольства, консульства и т.п.), органы безопасности и правопорядка, предприятия и сети коммунального обслуживания, транспорт, дорожное хозяйство и т.п.

7. Аттракции являются базовой подсистемой ТТРС, так как именно они привлекают туриста на ту или иную территорию. В качестве аттракций могут выступать любые явления, которые могут быть интересны туристу и привлечь его в дестинацию (следовательно, данную категорию необходимо рассматривать как субъективную). На схеме это выражено пересечением «поля» аттракций со всеми подсистемами ТТРС, в том числе с потребителями (туристами), так как последние, также, не редко могут выступать в качестве аттракций.

Функциональные подсистемы ТТРС пронизаны и тесно взаимосвязаны обменом энергии, вещества и информации посредством энерговещественных и информационных циклов (ЭВЦ) (на рис. 11 они показаны стрелками), которые и обеспечивают формирование, функционирование и развитие ТТРС. В туристско-рекреационной сфере в качестве генерального ЭВЦ выступает туристско-рекреационный цикл. Обобщенно схему туристско-рекреационного цикла можно представить в следующем виде:

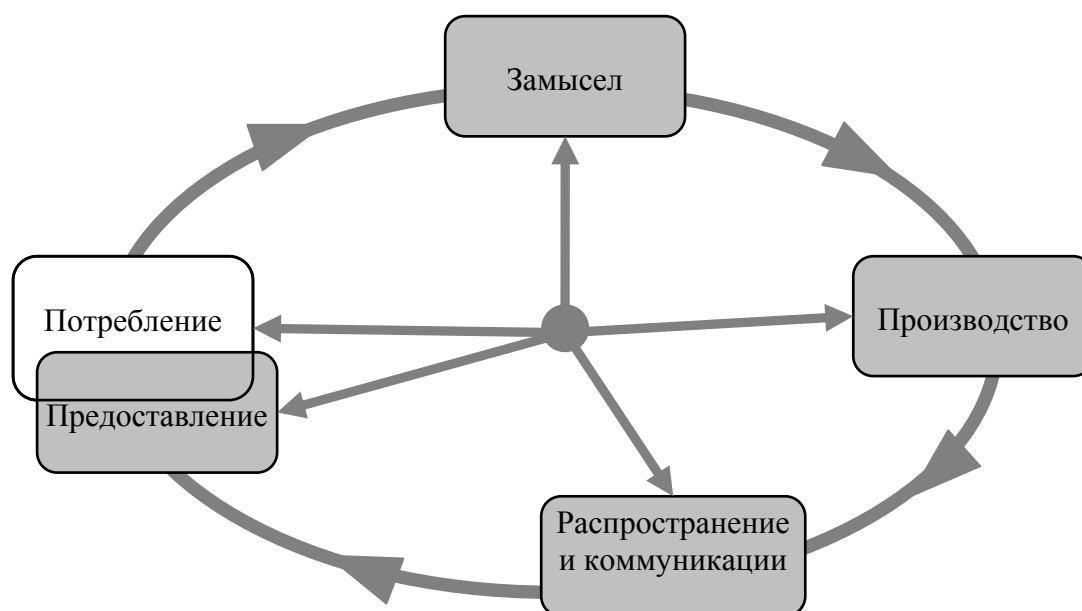

Рис. 12. Туристско-рекреационный цикл (составлено автором на основе схемы культурного цикла Института статистики ЮНЕСКО (Framework..., 2009)

Туристско-рекреационный цикл представляет собой разновидность производственно-потребительского цикла, в процессе которого замышляется, производится, распространяется, предоставляется и потребляется туристско-рекреационный продукт. Цикл безотносителен к институционализации, поэтому может функционировать как самостоятельно, так и под разной степенью влияния управления и регулирования. Несмотря на производственно-технологический аспект, цикл может включать в себя практически все аспекты общественных отношений и виды инфраструктур.

Этап «замысел» включает в себя создание идеальной модели какого-либо замышленного явления (субъекта, объекта, процесса и т.д.), в том числе отдельных туристско-рекреационных услуг и продукта. Например, аттракций (былинного героя, праздника, обряда, музея, аквапарка, пляжа, замка), объектов инфраструктуры или отдельных услуг. При этом, необходимо заметить, что задуманные явления, особенно аттракции, во многих случаях могут замышляться и создаваться без ориентации на туристско-рекреационную сферу.

На этапе «производства» происходит воплощение замысла в жизнь при помощи инструментов, инфраструктуры и технологий. Необходимо отметить, что уже существующие явления не выпадают из логики цикла, а их необходимо относить к созданным в прошлом (это относится и к наследию, в том числе

природному, так как и оно когда-то приобрело ту или иную форму и содержание).

Этап «распространения и коммуникаций». На этапе осуществляются коммуникации между субъектами туристской дестинации и потенциальными потребителями, которые направлены, прежде всего, на сбор информации со стороны потребителей о потенциальных местах путешествия, интересных объектах и т.п., информирование потребителей и продвижение созданного «явления» (например, готового туристского продукта, аттрактивного объекта). Информация о потенциальных туристских территориях, объектах и услугах (в том числе услугодателях) может дойти до потребителя как через специально организованные каналы, так и через «общие» и специфические каналы, при этом, часто не в туристско-рекреационном контексте (например, в процессе изучения в образовательном учреждении объектов античного искусства или просмотра научно-популярной передачи, прочтения книги соответствующего содержания). Кроме коммуникаций, этап включает в себя распространение туристского продукта (в случае организованного туризма) через дистрибьюторские каналы и его продажу потребителю.

В большинстве случаев в туристско-рекреационном цикле этапы «предоставление» и «потребление» осуществляются одновременно. На этапах «предоставления» и «потребления» осуществляется предоставление замысленных и произведенных явлений туристу (в виде отдельных или всего комплекса услуг и товаров, заложенных в туристский продукт, включая перевозку туристов (в туристскую дестинацию и обратно, трансферы), который их потребляет.

Замыкается цикл на связи между этапами «потребление» и «замысел» (потенциальным предложением), что, в первую очередь, подразумевает тесную связь между замыслом, созданием, репродукцией и усовершенствованием туристского продукта и его востребованностью со стороны потребителя.

Выделенные на схеме этапы отражают не только функциональный аспект цикла, но и включают в себя все используемые инструменты, инфраструктуру и технологии. Все этапы тесно взаимосвязаны между собой потоками вещества, энергии и информации, что выражено на схеме стрелками, связывающими каждый этап со всеми другими. В практике, в зависимости от специфики туристско-рекреационной деятельности, некоторые этапы могут выпадать из цикла или объединяться. Например, в случае использования в неорганизованном туризме объектов наследия фактически этапы замысла и производства из цикла могут выпадать (или включаться в цикл условно), а в случае спонтанно случившейся экскурсии по городу без заложенной программы этапы замысла, производства, предоставления и потребления могут объединиться.

Через «призму» туристско-рекреационного цикла, строение ТТРС можно представить в виде, представленном на рисунке 13.

Исходя из концептуального понимания туризма как совокупности отношений и явлений, возникающих во время перемещения и пребывания людей за пределами постоянной среды обитания и не связанных с получением трудовых доходов, ТТРС, с географических позиций, включает в себя территорию постоянного обитания туриста, транзитные территории и туристскую дестинацию

(место предназначения). Указанные системные образования являются достаточными для формирования элементарной/простейшей ТТРС. Однако в процессе развития ТТРС, происходит обогащение ее элементарного состава и системных связей, усложнение структуры. Поэтому для полноценного рассмотрения строения ТТРС необходимо учитывать все ее основные и существенные компоненты и связи, при этом простейшие ТТРС при подобном подходе также получат свое отражение.

Непосредственный состав ТТРС можно представить в виде трех географических подсистем: территории, генерирующей туристские потоки, транзитной территории и туристской дестинации (см. рис. 13). Однако в рамках даже одного путешествия туриста ТТРС может выступить в качестве полисистемного образования, то есть в ходе путешествия турист может пересечь несколько транзитных ТОС и посетить более одной туристской дестинации, при этом модель в своем составе соответственно увеличит количество транзитных территорий и туристских дестинаций.

Географические подсистемы ТТРС могут рассматриваться одновременно в разных масштабах и иерархических уровнях, тем самым, проявляя особенности, обусловленные межсистемным строением ТТРС. Например, при каком-либо анализе ТТРС, территория, генерирующая туристские потоки, может рассматриваться как крупный мегаполис, транзитные территории в разрезе отдельных стран или крупных регионов страны, а туристская дестинация как небольшой курортный поселок.

Как и любая система, ТТРС имеет внешнюю среду. В большинстве моделей ТТРС среда рассматривается как общая для всех географических подсистем ТТРС. Однако данный подход не является верным, так как для каждой из указанной географической подсистемы ТТРС на одном и том же иерархическом уровне имеется своя уникальная среда. Однако при переходе рассмотрения среды географических подсистем ТТРС на более высокий иерархический уровень среда может оказаться для них и общей, хотя, фактически, все равно будет наблюдаться существенная специфика для каждой из них.

В качестве среды географических подсистем ТТРС выступают «материнские» ТОС, внешние ТОС того же или более высокого иерархического уровня. Границы между ТТРС и средой являются абстрактными и условными (как и между другими системными образованиями), не всегда явными, поэтому на схеме они показаны пунктирной линией. Отношения системы и среды имеют двунаправленный характер и задаются «циркулирующими» между ними потоками вещества, энергии и информации, что отражено в модели соответствующими стрелками между географическими подсистемами ТТРС и включающими их «материнскими» ТОС, а также между «материнскими» ТОС, а следовательно, и включенных в ее состав ТТРС, и внешней средой. Отталкиваясь от функционального строения ТОС отношения система-среда можно рассматривать в природной, политико-правовой, экономической, технологической, инфраструктурно-коммуникационной, социальной, демографической, культурно-исторической и экологической плоскостях.

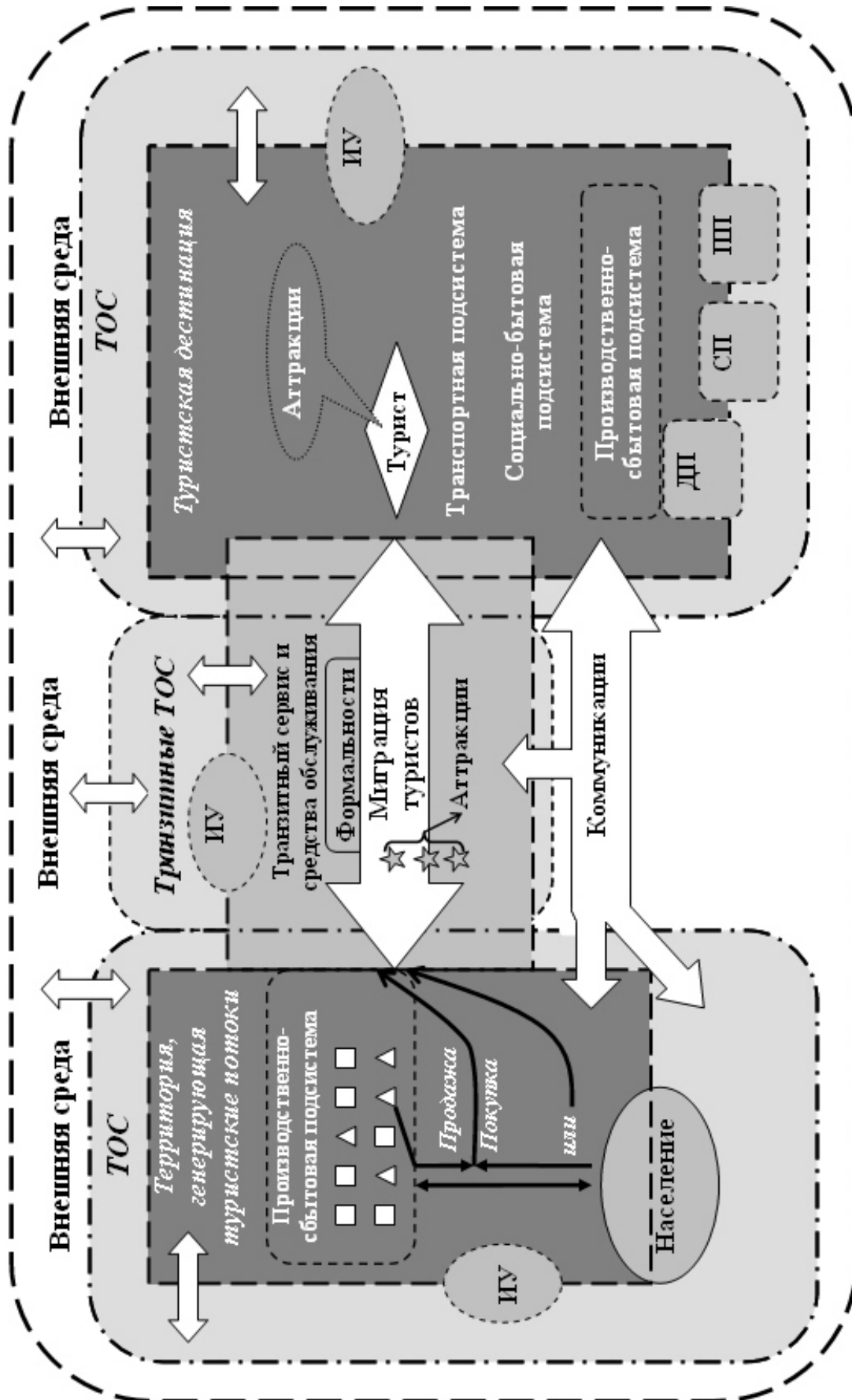

Рис. 13. Туристско-рекреационный цикл ТПРС

Сокращения: ТОС – территориальные общественные системы; ИУ – институты управления; ДП – дополнительная подсистема; СП – сопутствующая подсистема; ПП – поддерживающая подсистема.

Согласно туристско-рекреационному циклу (см. рис. 12) началом цикла выступают этапы «замысел» и «производство», которые приходится на туристскую дестинацию – это территория, ставшая целью путешествия туриста, которая в силу своих специфических свойств способна удовлетворить его потребности.

Туристская дестинация включает в себя следующие функциональные подсистемы (см. рис. 13): аттракции, транспортную, социально-бытовую и производственно-сбытовую подсистемы, а также, расположенные на границе между ТТРС и ТОС, дополнительную, сопутствующую, поддерживающую подсистемы и институты управления.

Аттракции в модели тесно связаны с туристами, так как конкретные явления могут быть аттрактивны только с позиций субъектов. Исходя из функций и значимости, аттракции можно разделить на целевые (являются целью и главным мотиватором путешествия), сопутствующие (аттракции кратковременного и поверхностного интереса, широко используются для насыщения программ пребывания туристов), навязанные (аттракции, не интересные и не притягивающие туриста, однако, в силу включения их в пакет тура или других обстоятельств, туристы вынуждены обращать на них внимание) и дополнительные (вызвавшие значительный интерес у туриста уже в ходе путешествия). Традиционным является и деление аттракций по генезису: природные, антропогенные и природно-антропогенные.

Функции обеспечения быта туристов в пределах туристской дестинации выполняет социально-бытовая подсистема, которая, прежде всего, включает в себя инфраструктуру размещения и питания туристов.

Транспортная подсистема выполняет функцию перевозки туристов (трансферы, экскурсионные перевозки, перевозки между отдельными аттракциями и т.п.). При рассмотрении транспортной подсистемы актуальными являются вопросы специфики видов используемого транспорта, состояния транспортной инфраструктуры, эргономичности, безопасности, экологичности, качества предоставляемых услуг и т.п.

Выделенные подсистемы туристской дестинации (аттракции, транспортная и социально-бытовая) не являются рафинированными и тесно увязаны между собой. Между ними имеются и переходные/смешанные формы. Например, любой из объектов транспортного или социально-бытового сервиса может выступить в качестве аттракции, некоторые транспортные средства снабжены и инфраструктурой социально-бытового сервиса (круизные суда, флотели и др.).

Формированием, продвижением и реализацией туристского продукта на профессиональной основе в ТТРС занимается производственно-сбытовая подсистема. К ней относятся туристские операторы, агенты, брокеры, корпорации и иные продавцы туристского продукта, организаторы конференций, экскурсионные бюро и т.д.

Подсистема выступает основой такого явления как организованный туризм. Благодаря производственно-сбытовой подсистеме туристский продукт

создается профессионалами, следовательно, в большинстве случаев, должен иметь более высокое качество и быть ориентированным на индивидуальные потребности туриста, а также гарантировать безопасность туриста и сохранность его имущества. Однако, как правило, предприятия данной подсистемы выступают лишь организаторами исполнения туристских услуг, непосредственными же исполнителями являются их разнообразные партнеры: предприятия транспортного сервиса, общественного питания, размещения туристов, досугового сервиса и т.д.

Рассмотренные подсистемы туристской дестинации формируют ее функциональную основу. Однако эффективное формирование, функционирование и развитие туристской дестинации практически невозможно без дополнительной, сопутствующей и поддерживающей подсистем (инфраструктур). Тем не менее, данные подсистемы не входят полностью в туристскую дестинацию (рис. 13), так как их функционирование, в большинстве случаев (за исключением дополнительной подсистемы), преимущественно ориентированно на удовлетворение потребностей «материнской» ТОС.

Несмотря на то, что для ТТРС характерна значительная роль процессов самоорганизации, важную роль в их формировании, функционировании и развитии играют институты управления.

Институты управления в ТТРС в модели (см. рис. 13) находятся на границах между географическими подсистемами (туристскими дестинацией, территорией, генерирующей туристские потоки и транзитной территорией) и их «материнскими» ТОС. Обусловлено это тем, что институты управления (особенно государственные органы управления) в рамках управления географическими подсистемами ТТРС должны, прежде всего, обеспечивать интересы территории («хозяина») с учетом интересов туристов.

Институты управления в ТТРС должны быть представлены не только государственными образованиями, но и включать туристские ассоциации, представляющие интересы частного собственника, а также различные заинтересованные общественные группы. В указанном аспекте, для туристской дестинации является важным, чтобы субъекты ТТРС, в целях эффективного управления территорией, тесно взаимодействовали между собой и стремились к созданию единой управленческой структуры или, хотя бы, «площадки» для конструктивного диалога и принятия решений.

Институты управления, как и производственно-сбытовая подсистема, в своей деятельности должны руководствоваться, опираясь на исследования, выбранной философией, сформулированными видением и миссией, которые, в свою очередь, являются отправной точкой разработки стратегии, политики и планирования развития.

Управление и регулирование институтами управления осуществляется на нескольких связанных между собой уровнях: международном, государственном, региональном и локальным, при этом для каждого иерархического уровня характерны свои функции и специфика. Так, например, на международном

уровне актуальны вопросы создания оптимального режима туристских формальностей между странами, координации и регламентации деятельности государственных учреждений и институтов. Практически на всех уровнях уделяется значительное внимание устойчивому развитию туризма, обеспечению прав и безопасности туристов, сохранению их имущества, обеспечению сохранности природы и культурного наследия. Для государственного, регионального и локального уровней важными вопросами выступают формирование нормативно-правовой базы, определение приоритетов развития туризма, разработка целевых программ по развитию туризма, координация деятельности государственного и частного секторов, стимулирование притока инвестиций в туризм, продвижение национального, регионального или местного туристского продукта, совершенствование инфраструктуры, контроль и обеспечение качества обслуживания туристов, упорядочение отношений собственности, стандартизация и сертификация туристских услуг, оценка, мониторинг (в том числе туристская статистика), подготовка кадров и т.д.

Следующим этапом туристско-рекреационного цикла и связывающим звеном между субъектами географических подсистем ТТРС и ТОС выступают коммуникации (рис. 13), которые имеют организованный и неорганизованный характер.

К неорганизованным коммуникациям относятся любые спонтанные, не основанные на стратегическом и тактическом туристском планировании коммуникации между субъектами ТТРС.

К основным видам организованных коммуникаций между субъектами ТТРС относятся маркетинг и «деловые» коммуникации (например, между туристскими операторами и агентами, посредниками, перевозчиками туристов, предприятиями социально-бытового сектора, органами управления, а также между туристами и туристскими агентами, гостиничными предприятиями и т.д.).

Под маркетингом в туризме понимают «систему непрерывного согласования предлагаемых услуг с услугами, пользующимися спросом на рынке, и которые туристское предприятие способно предложить с прибылью для себя и более эффективно, чем это делают конкуренты» (Дурович, Копанев, 1998, 24 с.). Помимо этого маркетинг предполагает прогноз потребностей потребителя и управление спросом, осуществляется на основе планирования как отдельными производителями/продавцами туристского продукта, так и их объединениями, государственными структурами от локального до глобального уровней. Одной из центральных задач маркетинга в туризме является продвижение туристского продукта на рынке, при этом особое внимание уделяется брендингу и работе с имиджем. По причине наличия значительного расстояния между местом продажи и местом непосредственного потребления туристского продукта и необходимости доставки туристского продукта в туристский рынок значимым становится и вопрос дистрибуции туристского продукта.

Важнейшую роль в коммуникациях между субъектами ТТРС играют современные средства телекоммуникаций, технологическое развитие которых

привело к существенной трансформации индустрии туризма. Например, появилась возможность обслуживания туристов в туристских агентствах и ведения деловых переговоров между партнерами в режиме он-лайн; появление и развитие глобальных компьютерных систем бронирования привело к формированию дополнительного канала дистрибуции на основе которого практически любой человек может купить туристский продукт в обход туристских агентств или самостоятельно организовать для себя тур, проведя необходимое бронирование услуг; доступ в Интернет позволяет потребителям собрать всю необходимую информацию об отдельных достопримечательностях и туристской дестинации, о предприятиях у которых планирует приобрести товары или услуги; синтез технологий глобальных систем позиционирования, географических информационных систем и беспроводных компьютерных сетей создали возможность формирования систем ориентирования туристов на местности и информирования об отдельных явлениях территории и т.д.

Территория, генерирующая туристские потоки.

В пределах данной территориальной подсистемы ТТРС основными компонентами выступают: потенциальные потребители туристского продукта; производители и продавцы туристского продукта; институты управления. Ролью последней подсистемы является обеспечение правовых, экономических и идеологических основ взаимодействия субъектов, обеспечение интересов территории и, в частности, ее субъектов, обеспечение безопасности выезжающих жителей с туристскими целями и т.п.

Одним из основных направлений взаимодействия потребителей и производителей и продавцов туристского продукта в пределах территории, генерирующей туристские потоки, выступает согласование их интересов обобщенно выражающихся в форме спроса и предложения (на рисунке 13 отражено двусторонней стрелкой между ними), при этом проявляется их специфика. Специфика потребителей выражается особенностями проявления потребностей и желаний, их мотивации, поведения и т.д., специфика производителей и продавцов туристского продукта выражается в предлагаемом ими ассортименте, качестве и цене продукции, маркетинговой стратегии и тактике, стиле и методах продаж и т.д. При взаимодействии потребители и производители/продавцы туристского продукта на основе выявленной специфики проводят сегментацию друг друга. Потребитель, в ходе согласования своих интересов с туристскими производителями и продавцами (воздействующих на потребителя), выбирает для себя подходящий вариант (на схеме стрелкой показан выбор одного из субъектов производственно-сбытовой подсистемы, среди которых идет конкурентная борьба (ценовая и неценовая) и происходит купля-продажа туристского товара (на схеме встречаются две стрелки). Субъекты производственно-сбытовой подсистемы не обязательно должны физически присутствовать в пределах территории, генерирующей туристские потоки, так как осуществление указанных экономических отношений возможно и при помощи средств телекоммуникаций.

После осуществления купли/продажи турист перемещается в модели (показано стрелкой) в подсистему транзитного сервиса и средств обслуживания

(который географически частично пересекается как с отправляющей туристов территорией, так и принимающей), при этом еще раз частично соприкасается с производственно-сбытовой подсистемой (см. на стрелку в модели) в рамках послепродажного обслуживания.

Помимо организованного туризма распространен и неорганизованный туризм, который в модели выражен стрелкой, идущей от «населения» к функциональной подсистеме «миграции туристов», минуя стороной туристскую производственно-сбытовую подсистему.

Начинается и заканчивается путешествие туриста в ТОС, генерирующей туристские потоки, проходит через транзитные территории в направлении и в обратную сторону от туристской дестинации (при этом транзитные территории при перемещении «туда» и «обратно» часто являются разными), что в модели отражено двунаправленной стрелкой. В случае пересечения туристами государственных границ возникают туристские формальности (паспортно-визовые, таможенные, валютные, санитарно-медицинские и полицейские) (см. рис. 13).

Миграция туристов сопряжена с транзитным сервисом и средствами обслуживания и географически охватывает все транзитные территории, в том числе части отправляющей и принимающей туристов ТОС (рис. 13). По своему назначению транзитные средства обслуживания, на базе которых и осуществляется сервис, можно разделить на следующие группы:

1. Пути сообщения (наземные, водные, воздушные);
2. Транспортные средства (подвижный состав) делятся на пассажирские, грузовые и специальные. Так же распространено подразделение на транспорт общего и специального пользования, личный транспорт. Однако наиболее актуальным в туризме является дифференцирование транспорта по его видам (от этого зависит скорость перевозки, качество сервиса, особенности организации и другая специфика перевозки): морской и внутренний водный, автомобильный, железнодорожный, трубопроводный и авиационный;
3. Средства технического обслуживания транспорта, обеспечивающие ремонт, мойку, заправку топливом, обеспечение смазочными материалами и технический осмотр: станции и устройства технического осмотра, автозаправочные станции, пункты технической помощи, стоянки, моечные, гаражи, доки, ДЕПО и т.д.;
4. Средства обеспечения безопасности перевозки;
5. Аварийно-спасательный комплекс;
6. Системы обеспечения навигации;
7. Средства обслуживания субъектов (водителей и пассажиров) движения: пункты питания, торговли, ночлега (гостиницы, мотели и т.п.), кратковременного отдыха, телекоммуникации, различное оборудование и т.д. Кроме того, к этой категории можно отнести и оборудование транспортных средств и сами транспортные средства, в пределах и посредством которых происходит организация быта, досуга и информационное обеспечение перевозимых туристов.

Часто во время миграции туристов по транзитным территориям происходит их ознакомление с туристскими аттракциями (на схеме показаны звездоч-

ками). Однако особенностью является то, что из всех видов туристских аттракций здесь не встречаются главные (целевые) аттракции, так как иначе территорию необходимо относить к дестинациям. Тем не менее, аттракции транзитных территорий вовлекаются в сферу туристской индустрии и со временем могут стать «точками» роста новой туристской дестинации.

В пределах транзитных территорий, аттракции, условно, можно разделить на три типа (что отражено локализацией звездочек на схеме): первый вид аттракций непосредственно связан со средствами перевозки (размещены в пределах белой стрелки), например, использование нетрадиционных средств перевозки туристов (дирижабль, ретро-автомобили, сверхсовременные самолеты и т.п.); второй вид аттракций (на схеме локализован на стыке белой стрелки и непосредственно транзитной территории) связан с объектами транзитного сервиса, расположенными на пути следования туристов (например, оригинальные гостиницы или рестораны); третий вид аттракций связан непосредственно с транзитной территорией (звездочка расположена в пределах транзитной ТОС).

При рассмотрении транзитных территорий традиционными вопросами также являются исследование и учет географии и мощности туристских потоков, распределения потоков по отдельным видам транспорта, особенности организации перевозок (чартерные программы, фрахт и т.п.) и т.д.

Практически все элементы ТТРС вступят во взаимодействия между собой, поэтому для полного и комплексного анализа системы необходимо использовать матрицу бинарных отношений: элемент-элемент, подсистема-подсистема, система-среда и т.п. в различных срезах – технологическом, экономическом, социальном, экологическом, культурном, политическом и т.д.

С позиций гуманистической парадигмы, прежде всего, источниками формирования, функционирования и развития ТТРС выступают потребности человека, которые проявляются в нем в виде противоречий. Потребностями может обладать как отдельный человек (см. рис. 1), так и определенный социум. Именно рекреационные потребности вовлекают человека в туристско-рекреационную деятельность в качестве туриста/рекреанта и запускают целый механизм связанных с этой деятельностью явлений, которые, в свою очередь, позволяют обеспечить удовлетворение потребностей иных субъектов и социумов.

В географическом разрезе, множество видов противоречий в ТТРС можно разделить на внешние, внутренние и специфические. Внешние противоречия возникают между различными географическими подсистемами территориальных туристско-рекреационных систем (например, конкуренция между туристскими дестинациями), между интересами ТТРС и внешними ТОС и т.д. Внутренние в ТТРС проявляются между интересами четырех групп субъектов: туристами, предприятиями туристской индустрии, институтами управления (особенно органами государственной власти) и «хозяевами» территорий, а также внутри этих групп. Например, между интересами производственно-сбытового сектора и местного населения туристской дестинации, туристами и «хозяевами», туристскими ассоциациями и государственными органами, между туристскими операторами, отдельными груп-

пами населения туристской дестинации и т.д. Специфические противоречия не имеют такого универсального характера проявлений, по сравнению с внешними и внутренними противоречиями, имеют локальный характер распространения, причиной их возникновения выступают особенности ТТРС конкретной территории. Необходимо отметить, что одним из проявлений противоречий выступает и конкуренция между субъектами ТТРС.

В результате развития ТТРС в ней происходят объективные организационные процессы, которые можно подразделить на институциональные и пространственные. Процессы институциональной организации ТТРС проявляются в формировании различных отраслевых ассоциаций, общественных организаций (которые, прежде всего, берут на себя функции защиты интересов участников объединений), а также единой организации управления туристской дестинацией. Пространственные организационные процессы проявляются в формировании туристских кластеров, отдельных устойчивых или временных географически интегрированных туристских производственно-сбытовых образований, закономерной дифференциации туристских функций территорий и т.д.

Формирование, функционирование и развитие ТТРС осуществляется в рамках культуры. Культура, по сути, пронизывает все компоненты ТТРС. В первую очередь, в рамках туризма происходит взаимодействие субъектов пространственно разобщенных географических подсистем ТТРС, которые имеют культурные различия. В результате запускаются процессы культурного слияния, отторжения, смешения и ассимиляции. В ходе межкультурных коммуникаций происходит обогащение культурного опыта и знаний людей, закладываются основы их взаимопонимания, толерантности, уважения и адаптации. Однако культурные различия в туризме выступают не только как аспект взаимоотношений между путешествующими людьми или в качестве аттракций, но и проявляются в специфике культуры туристского сервиса и в других аспектах. В частности, проявлением культуры и основой эффективного функционирования и развития туристской дестинации является создание «атмосферы гостеприимства», то есть удовлетворения потребностей туриста на высоком уровне в комфортной и приятной физически, психически и в духовном аспекте среде, когда турист чувствует себя долгожданным гостем и ощущает любезное, дружественное отношение к себе. Следовательно, гостеприимство выступает важным потребительским свойством туристского продукта.

В результате взаимодействия субъектов ТТРС, у них накапливается «туристский опыт». Например, у туристов – опыт путешествий и рекреации, у производителей – опыт производства и предоставления туристских услуг и товаров, у туристов и «хозяев» – опыт межкультурных коммуникаций, у продавцов – опыт продаж, управляющих – опыта управления. Накопление и передача туристского «опыта» тесно связаны с туристским образованием. Формирование и трансляция туристского «опыта» создает дополнительные факторы прогрессирующего развития ТТРС, а также диффузии «опыта» на другие территории. Однако, наряду с опытом, важную роль в развитии ТТРС имеют и инновации. Источником инноваций выступает наука и вне-

дрение ее результатов в практику. Наука обязана обеспечивать выработку и систематизацию знаний различного спектра и охвата для субъектов ТТРС, тем самым, формировать надежный фундамент для их деятельности. Именно внедрение инноваций (особенно развитие транспорта и телекоммуникаций) в туристскую индустрию в последние десятилетия привело к ее активному развитию.

Относительно противоположным аспектом внедрения инноваций выступает сохранение естественного и культурного наследия, ценных компонентов ТТРС. Но необходимо заметить, что воздействие туризма на природу и культурное наследие территории имеет не только негативный характер, но и позитивный, так как не редко именно туризм остается единственным средством к их сохранению.

Обобщая, необходимо отметить, что строение ТТРС можно раскрыть, по аналогии с подходами к анализу ТОС А.И. Зырянова и М.Д. Шарыгина (Шарыгин, Зырянов, 1984; Зырянов, 2006), в следующих «срезах»:

1. Сопряженно-подсистемный подход – показывает соотношение основных подсистем ТТРС (см. рис. 11), при этом сопряженные подсистемы взаимонакладываются и взаимопересекаются, обладая часто разноуровневым характером (природным, общественным и природно-общественным), что свидетельствует об их интегральном характере.

2. Структурно-динамичный подход позволяет выявить функционирующие структуры ТТРС, энерговещественные и информационные циклы, которые представляют собой последовательные процессы перемещений и превращений вещества, энергии и информации (см. рис. 12 и 13). Данные процессы охватывают все элементы системы, формируя их технологическую связь, чем обеспечивают ее функционирование и развитие. Именно через каналы циклов осуществляются процессы воспроизводства, географического разделения и территориальной организации ТТРС.

3. Функционально-территориальный подход связан с секторно-концентрической дифференциацией территории ТТРС, с различием качества, и разнообразия туристско-рекреационных функций мест от центра к границам системы. Распределение функциональных зон ТТРС формируется не только под воздействием центральной части на окружение, но и в тесной зависимости от природно-ресурсной основы.

4. Классификационно-таксономический подход раскрывает иерархическое строение ТТРС через выделение дробных систем на территории, определение типов ТТРС отдельных иерархических рангов.

5. Морфологический подход предполагает выявление, описание и исследование ТТРС через такие понятия как «точка» (объект, не выражаемый в масштабе), линия, граница, сеть, ареал, зона и район, которые выражают ее внутренне строение и связи с другими ТТРС (Зырянов, 2006).

Таким образом, ТТРС представляет собой сложное геосистемное образование, имеющее общественно-естественную природу, направленное на удовлетворение туристско-рекреационных потребностей людей и получение, при этом, экономических, социальных, культурных, экологических, политических и иных желаемых эффектов.

ГЛАВА 2. ГЕОИНФОРМАЦИОННЫЕ СИСТЕМЫ КАК ИНСТРУМЕНТАЛЬНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКАЯ ОСНОВА ГЕОГРАФИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ ПОТЕНЦИАЛА ТЕРРИТОРИАЛЬНЫХ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ СИСТЕМ РЕГИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ

2.1. Туристско-рекреационный потенциал территории: сущность и структура

Фундаментальной целью и результатом функционирования ТТРС является удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека, при соблюдении «интересов» всех сторон, связанных с данным процессом. Реализация указанной функции географических подсистем ТТРС опирается на использовании её элементов, которые в системном взаимодействии формируют ее туристско-рекреационный потенциал.

Понятие «потенциал» (от латинского слова *potentia* – мощь, сила) возникло в физике. В энциклопедиях и справочных изданиях географической тематики потенциалу придают смысловые значения мощности, совокупности средств, возможностей, источников, запасов, способностей, ресурсов и т.п., которые могут быть использованы в каких-либо целях.

Потенциал территории как понятие представляет собой предел человеческих познаний о максимально возможном масштабе результативности использования ресурсов территории в идеальных условиях организации конкретной хозяйственной деятельности при наиболее полном удовлетворении многих потребностей общества (Миско, 1991).

В отечественной специальной литературе понятие «туристско-рекреационный (или туристский/рекреационный) потенциал» территории является одним из самых употребляемых. Также необходимо отметить, что исследования естественных ресурсов для отдыха и туризма стали одними из первых и основополагающих направлений становления отечественной рекреационной географии (Преображенский, Шеломов, 1967; Веденин, Мирошниченко, 1969; Мухина, 1974). Однако, не смотря на пристальный интерес к данной тематике в течение нескольких десятилетий, подходы к определению сущности и структуры ТРП у авторов сильно разнятся. Согласно одному из наиболее «устоявшихся» и часто используемых определений, которого придерживается и автор исследования, рекреационный потенциал территории – это совокупность природных, культурно-исторических и социально-экономических предпосылок для организации рекреационной деятельности на определенной территории (Мироненко, Твердохлебов, 1981).

Потенциал территории – это, прежде всего, совокупность ресурсов, которые могут быть использованы для определенных целей. Под туристско-рекреационными ресурсами понимают совокупность природно-общественных явлений, которые могут быть использованы при существующих технических и материальных возможностях для организации туристско-рекреационной деятельности (удовлетворения туристско-рекреационных потребностей людей).

Туристско-рекреационные условия, в отличие от ресурсов, существенны для организации туристско-рекреационной деятельности, однако непосредственно в ней не используются.

Структуру ТРП территории в отечественной специальной литературе представляют в самых различных вариациях, от выделения двух генерализированных групп ресурсов (природные и социально-экономические или природные и социально-культурные) до чрезмерного дробления. Однако, фактически, с нашей точки зрения, структура ТРП территории, по причине его межотраслевой сущности, в наиболее развитой форме почти полностью повторяет функциональное строение ТТРС (см. раздел 1.3. рисунок 11). В отечественной специальной литературе наиболее часто (в том числе отталкиваясь и от указанного выше определения ТРП) используется деление структуры ТРП территории на природные, культурно-исторические и социально-экономические ресурсы (например, см. рис. 14).

Рис. 14. Структура туристского потенциала территории (Кусков, 2008)

Природные туристско-рекреационные ресурсы делятся на физические (атмосферно-климатические, геологические и палеонтологические, орографические, гидрологические), биологические (флористические и фаунистические) и комплексные (природные территориальные комплексы различного уровня (от географической оболочки до фации и сочетания отдельных «компонентов» природы). Природные ресурсы под влиянием человеческой деятельности подвергаются в той или иной степени преобразованию, поэтому их условно дифференцируют на естественные и преобразованные, тем самым, актуализируя экологический аспект туристско-рекреационного природопользования. Степень и характер преобразований зависят от соотношения устойчивости отдельных природных объектов или геосистем (инертность, пластичность, восстанавливаемость) и интенсивности антропогенного воздействия (изъятие, привнесение и перераспределение веществ и энергии).

С целью охраны природы, экологического просвещения и воспитания людей, создаются сети особо охраняемых природных территорий и объектов, которые выступают ценным ресурсом для организации туристско-рекреационной деятельности.

Культурно-исторические туристско-рекреационные ресурсы традиционно делят на материальные и нематериальные (духовные). Однако стоит отметить, что такое деление не совсем корректно, так как практически любой материальный объект культуры несет в себе и значительный нематериальный аспект.

B.J.R. Ritchie и M. Zinis (1978) туристские культурно-исторические ресурсы делят на следующие типы: изделия кустарного промысла; язык; традиции; кулинария; искусство и музыка; история территории (в том числе легенды и мифы), включая визуальные напоминания о ней (в том числе культурные ландшафты); специфические виды рабочей деятельности населения дестинации; архитектура; религия, включая ее «видимые» материальные проявления; система образования; одежда; способы проведения досуга и быта. Важную роль в туризме играет и наличие на территории культурно-исторических ресурсов, включенных в список объектов Всемирного наследия ЮНЕСКО, а на национальном уровне, включенных в реестр государственного достояния.

Социально-экономические туристско-рекреационные ресурсы очень многообразны, их можно разделить на экономические и ресурсы населения. К экономическим ресурсам относят объекты и процессы производственной и непроизводственной сфер: транспортная инфраструктура, инфраструктура размещения, питания, управления, досуга и развлечений, финансовые ресурсы, информационные и т.д. Ресурсы населения формируют кадры для туристской индустрии, предпринимательскую активность, являются источниками инноваций, носителями культуры и особенностей общественных отношений территории, создают гостеприимную атмосферу в дестинации и т.д.

Сама территория, также, выступает в качестве специфического ресурса, который структурно можно разделить на два класса: ресурсы пространства, которые характеризуются определенной метрикой и топологией и выражаются через известные параметры площади, протяженности, формы; ресурсы местоположения, которые по отношению к географическим объектам фактически представляют собой категории географического положения. Выгодное геогра-

фическое положение является важным пространственным ресурсом, оно обладает инерцией или потенциальной энергией, которая легко высвобождается и ускоряет развитие на проторенных путях, но тормозит необоснованные новации (Родоман, 1984; см. Рубцов, 2003).

Наряду с ресурсной структурой ТРП территории, важным является рассмотрение и свойств самих ресурсов. Согласно И.И. Пирожнику (1985) важнейшими характеристиками туристских ресурсов являются:

- объем запасов, необходимый для определения потенциальной емкости туристских комплексов, уровня освоенности, оптимизации нагрузок;
- площадь распространения ресурсов, позволяющая определить потенциальные туристские территории, установить округа санитарной охраны;
- период возможной эксплуатации, определяющий сезонность туризма, ритмичность туристских потоков;
- территориальная неподвижность большинства видов ресурсов, обуславливающая тяготение туристской инфраструктуры и потоков к местам их концентрации;
- сравнительно низкая капиталоемкость и невысокая стоимость эксплуатационных затрат, что позволяет достаточно быстро создавать инфраструктуру и получать социальный и экономический эффекты, а также самостоятельно использовать отдельные виды ресурсов;
- возможность многократного использования при соблюдении норм рационального природопользования и проведении необходимых мероприятий по рекультивации и благоустройству.

Кроме представленных свойств туристско-рекреационных ресурсов, важное значение имеют: емкость – количество туристов, которые может принять территория, располагающая туристскими ресурсами, что определяется величинами нормативных и предельно допустимых нагрузок; аттрактивность – основное свойство туристско-рекреационных ресурсов, делающее их пригодными для использования в туристском бизнесе; надежность; уникальность и экзотичность; известность среди туристов; состояние объекта, его подготовленность к удовлетворению потребностей туристов; безопасность – отсутствие возможных негативных последствий от их использования туристами и местным населением; целостность – неделимость туристских ресурсов и их элементов, существование их в определенной взаимосвязи (Кусков, 2008); лимитируемость под влиянием неблагоприятных факторов и т.д.

ТРП территории динамичен во времени. Его структура и величина изменяются под влиянием научно-технического прогресса и развития самой территории. Эти изменения могут проявляться как через вовлечение в функционирование ТТРС новых ресурсов (за счет вовлечения резервов, перераспределение ресурсов между подсистемами ТОС, развития новых технологий и т.д.) и изменения соотношения используемых ресурсов, так и через изъятие ресурсов из туристско-рекреационного цикла ТТРС, например, по причине нерационального использования.

Туристско-рекреационный потенциал территории характеризуется территориальной приуроченностью, которая обуславливает его всеобщие и индивидуальные признаки, наделяет его свойствами системного образования. Потен-

циал территории представляет собой целостную систему сложноорганизованных объектов и субъектов в результате проявления обобщающей функции производительности. Целостность системного образования формируется в результате закономерного сочетания взаимообусловленных природных и социально-экономических связей и зависимостей. Важнейшим свойством потенциала территории служит комплексность, или эмерджентность, которая означает, что совокупная производительность входящих в потенциал территории ресурсов не равна сумме их производительностей в отдельности. Следовательно, потенциал территории обладает сравнительно высокой энергетической экономичностью и устойчивостью по отношению к внешней среде. С этим свойством, в свою очередь, связаны относительная автономность, ограниченность потенциала территории от других систем, частью которых он может даже выступать, например экономического потенциала территории (Трофимов, Рубцов, Комарова, 2009).

Таким образом, ТРП территории представляет собой системное явление, которое выражает возможности ТТРС для организации туристско-рекреационной деятельности. Величина ТРП территории перспективна и выражается через количественные и качественные характеристики, которые наилучшим образом синтезирует его оценка.

2.2. Методологические проблемы оценки интегрального туристско-рекреационного потенциала региона

Оценка туристско-рекреационного потенциала территории является важной основой оптимизации и рационализации пространственной и хозяйственной организации территориальных туристско-рекреационных систем, определения ценности отдельных ресурсов и их сочетаний, выявления территориальных различий в обеспеченности ресурсами, определения путей рационального использования ресурсов и сбалансированного развития территории. Однако, несмотря на сорокалетнюю историю развития данного научного направления в отечественной науке (начало положили работы В.С.Преображенского, А.А.Минца, Ю.А. Веденина, Л.И. Мухиной, В.Б.Нефедовой, Н.Н. Мирошниченко, Б.Б. Родомана и др.), применение оценочного подхода сдерживается слабой проработанностью многих его теоретических и методологических проблем.

Сложная структура ТРП территории создает весьма непростое решение проблем его оценки. В самом общем виде, как следует из академического «Словаря русского языка», оценка – это мнение, суждение о качестве, достоинстве, значении. «Большой энциклопедический словарь» определяет оценку как отношение к социальным явлениям, человеческой деятельности, поведению, установление их значимости, соответствия определенным нормам и принципам морали. Поэтому оценка определяется социальной позицией, мировоззрением, уровнем культуры, интеллектуального и нравственного развития человека. Необходимым элементом правильной оценки при этом выступает учет мотивов, средств и целей действий, его условия и места в системе поведения личности

(Поросенков, Мишон, 2009). С географических позиций оценка ТРП геосистем представляет собой совокупность процедур, проводимых с целью выявления их относительной ценности (по отношению к какому-либо «этalonу» или друг к другу) для целей организации и осуществления туристско-рекреационной деятельности.

Оценка туристско-рекреационного потенциала территории является частным случаем решения многокритериальной задачи. К настоящему времени насчитывается не один десяток методов, схем и подходов к решению подобных задач. Следует, однако, отметить, что они, как правило, имеют слабое теоретическое обоснование и носят, в основном, эвристический характер (Ногин, 2002).

Среди известных подходов и методов, получивших широкое практическое применение во многих странах мира, можно выделить (Ларичев, 2002; Гиг, 1981):

- подход многокритериальной теории полезности – MAUT. Основы теории были заложены в работах Х. Райфы и Р. Кини (Кини, Райфа, 1981);
- подход аналитической иерархии (Analytic Hierarchy Process – AHP), разработанный Т. Саати (Саати, Кернс, 1991). Дальнейшее развитие подход получил в виде методов мультипликативной аналитической иерархии (Lootsma, 1993) и «MACBETH» (Bana e Costa, Vansnick, 1994);
- подход отношения превосходства по качеству – ELECTRE (ELimination Et Choix Traduisant la Realite). Основы подхода были заложены в конце 1960-х годов Б. Руа.

Каждый из представленных выше подходов имеет реализацию в виде компьютерных систем поддержки принятия решений. К системам, основанным на MAUT, относятся «Logical Decisions» (Smith, Speiser, 1991), «DECAID» (Pitz, 1987). Подход АНП реализован в виде систем «EXPERT CHOICE», «MACBETH» (Bana e Costa, Vansnick, 1994), «REMBRANDT» (Olson, Fliendner, Currie, 1995). Компьютерные системы, реализующие методы из семейства ELECTRE: «ELECTRE I», «ELECTRE II», «ELECTRE III» (Vallee, Zielniewicz, 1994) (Ларичев, 2002).

Особого успеха в решении многокритериальных задач добились отечественные ученые. Прежде всего, стоит отметить работы В.В.Поддиновского (Поддиновский, 1975; 1978; 2007; 2008), О.И. Ларичева (Ларичев, Зуев, Гнедевко, 1978; Ларичев, Мошкович, 1996), В.Д. Ногина (Ногин, 2002) и др.

Исходя из анализа выше рассмотренных работ, в обобщенном виде оценку ТРП территории можно подразделить на несколько взаимосвязанных этапов:

1. Выделение «объекта оценки» – того, что будет оцениваться. В географических исследованиях регионального уровня чаще всего в качестве объектов оценки выступают геосистемы. Одной из ключевых проблем этапа выступает обоснованная дифференциация территории на отдельные операционные территориальные единицы (ОТЕ) – единицы, выделенные исходя из цели исследований и специфики изучаемой геосистемы. ОТЕ выступают в роли элементарных единиц географических исследований, на основе которых изучается неоднородность географических систем (Сидоров, 1996).

2. Выделение «субъекта оценки», с позиций которого будет проводиться оценка «объекта». В качестве «субъекта оценки» обычно выступают определенные категории туристов/рекреантов, организаторы туристско-рекреационной деятельности, виды или типы туристско-рекреационных занятий.

3. Определение критериев и показателей оценки объекта, которые существенны для определения его ценности, исходя из сформулированной цели оценки. Фактически отбираемый перечень критериев и соответствующих им показателей в большинстве случаев устанавливается на основе анализа решаемой проблемы и неформальных соображений исследователя.

4. Сбор информации, необходимой для оценки.

5. Приведение критериальных показателей оценки к единой системе измерения. Для этого обычно используют оценочные шкалы, нормирование, ранжирование и т. п.

6. Определение способов «сворачивания» оценочных критериальных показателей в частные и/или интегральные показатели ТРП территории с последующим получением по ним результатов оценки.

7. Проверка и, при необходимости, корректировка результатов оценки.

8. Интерпретация полученных результатов оценки ТРП территории.

В отечественной специальной литературе выделяется четыре основных типа оценки ТРП территории: функционально-технологический, медико-биологический, психолого-эстетический и экономический.

Функционально-технологическая оценка отражает взаимодействие человека и природной среды посредством «технологии» туристско-рекреационной деятельности. В ней выделяется два аспекта: с одной стороны, выявляется пригодность ресурсов для организации различных видов туристско-рекреационной деятельности или целой системы туристско-рекреационных занятий, с другой – возможности инженерно-строительного освоения территории. В данном случае в качестве обобщенного субъекта оценки выступает индустрия туризма. С точки зрения туристской отрасли ресурс должен обладать высокими качествами (комфортностью, целебными свойствами и т. п.), необходимыми и достаточными для организации отдыха и туризма некоего массового контингента населения, а также запасами и площадями, продолжительным с экономической точки зрения периодом эксплуатации (Александрова, 2008б).

Медико-биологическая оценка отражает влияние на физиологию и психику человека факторов окружающей среды (прежде всего, их комфортности). В отечественной географической науке наибольшее развитие получила оценка климато-погодных факторов и условий для туристско-рекреационной деятельности (например, термический и ветровой режимы, влажность, осадки, давление, освещенность и т.п.). В центре внимания при такой оценке находится состояние психики и организма человека (как объективное, так и по субъективным ощущениям) как ответная реакция на воздействия совокупности и конкретных климато-погодных факторов и условий. Ведущей целью такой оценки является выявление географических и хронологических закономерностей рас-

пространения комфортных климато-погодных условий для организма человека для тех или иных туристско-рекреационных целей.

Изначальный перекося в отечественной рекреационной географии в сторону физико-географических исследований привел к недоучету факторов и условий создания комфортной среды для туристов/рекреантов при помощи технических средств (дизайн помещений, температура, влажность, запахи и т.п.) и обслуживающего персонала (доброжелательность, уважение, вежливость, толерантность и т. п.), которые имеют не меньшее значение в туристской индустрии. В подобном аспекте, подход можно назвать и антропо-экологическим и в его рамках должны учитываться и факторы экологической составляющей окружающей среды, воздействующей на туриста/рекреанта.

При психолого-эстетической оценке выявляется эмоционально-чувственное воздействие на человека ландшафтов или их отдельных компонентов. Ценность данного типа оценки определяется тем, что эстетическая выразительность ландшафтов и их отдельных компонентов является важнейшим туристско-рекреационным ресурсом и условием для организации туристско-рекреационной деятельности в пределах территории.

Восприятие ландшафта основывается на его базовом свойстве – эмерджентности и имеет дуальный характер: объективный (физиономические и иные объективные свойства ландшафта в определенный момент времени) и субъективный (культурная принадлежность, вкусы, психофизиологическое состояние человека и т. п.). В связи с этим и типы методик психолого-эстетической оценки ландшафтов можно подразделить на субъект-ориентированные, объект-ориентированные и «смешанные».

К первому типу оценок относят определение степени эстетической выразительности ландшафтов на основе различных форм опросов экспертов, населения оцениваемой территории и других субъектов. В итоге, после математико-статистической обработки материалов опросов получают визуально-эстетическую ценность ландшафтов.

В объект-ориентированных оценках за основу берутся различные физиономические признаки ландшафтов (выразительность рельефа, характер растительности, наличие и характеристики «краевых зон» (вода–горы, лес–луг и т.п.), глубина пейзажных перспектив, наличие и свойства пейзажно-композиционных осей и узлов, наличие и свойства обзорных точек, композиционная структура, наличие эстетических репеллентов и т. п.) и на основе их «сворачивания» в единый показатель выявляется степень визуально-эстетической ценности ландшафтов.

«Смешанные» виды оценок обычно на первом этапе проводятся по аналогии с субъект-ориентированными оценками, однако на втором этапе с помощью математико-статистических процедур выявляются зависимости между свойствами ландшафта и его компонентов и результатами субъективной оценки с получением математико-статистической модели (регрессионной, дискриминантной и т. п.), по которой и рассчитывается итоговая визуально-эстетическая ценность ландшафтов и/или их компонентов.

Одной из наиболее сложных научных проблем в исследовании ТРП территорий выступает его экономическая оценка. Как указывают Ю.В. Поросенков и Е.В. Мишон, в принципе возможна «широкая» и «узкая» трактовки экономической оценки ТРП территории. Широкое понимание экономической оценки исходит из экономического определения стоимости здоровья и трудоспособности населения. Она возможна на основе сложной системы расчетов лишь для страны в целом и ее крупных регионов. Следовательно такой подход находится за пределами массовых рекреационно-географических исследований. Узкая трактовка строится на основе исследования конкретных предприятий, учреждений, фирм, центров, которые на территории изучаемых регионов профессионально занимаются туристско-рекреационным обслуживанием населения и которым применимы такие категории их экономической деятельности, как стоимость и структура основных производственных фондов, персонал, производительность труда, валовая и чистая продукции, а в целом по стране и регионам – национальный и региональный доход (Поросенков, Мишон, 2009). Однако основным и наиболее массовым и необходимым в практической деятельности направлением экономической оценки ТРП территорий и конкретных объектов является оценка исходя из эффективности вложения в них капитала, при этом ценность объекта на «выходе» имеет денежное выражение.

Выделяют несколько основных подходов к экономической оценке ТРП объектов:

1. Затратный подход основывается на определении величины понесенных или необходимых затрат факторов производства на воспроизводство/восстановление или замещение туристско-рекреационных ресурсов. При этом необходимо отметить, что замещение ресурса может рассматриваться как с позиций инвестора, так и с позиций туриста. Данный подход применим лишь к небольшому ряду туристско-рекреационных ресурсов, кроме того, он не учитывает эффективности их использования.

2. Доходный подход заключается в определении стоимости объекта оценки, исходя из ожидаемых от него размеров доходов, времени их поступления и рисков. Основными принципами оценки выступают принципы ожидания, замещения и спроса и предложения. Для оценки необходимо определение чистого операционного дохода от объекта оценки и коэффициента капитализации или дисконтирования, соотношение которых и позволяет оценить объект.

3. Сравнительный подход базируется на сравнении оцениваемого объекта с аналогичными по полезности объектами (уже оцененными, недавно проданными и т.п.) с внесением поправок, учитывающих различия между ними.

4. Рентный подход к оценке туристско-рекреационных ресурсов и потенциала территории основывается на дифференциальной ренте – это добавочный доход, получаемый предпринимателем сверх определенной прибыли на затраченные факторы производства. Образование дифференциальной ренты в туристско-рекреационной сфере связано с ограниченностью лучших источников факторов производства, особенно аттракций. Следовательно, рентный подход к оценке основан на выявлении дополнительного экономического эффекта от ис-

пользования определенных источников ресурсов по сравнению с худшими (соотношения замыкающих и индивидуальных затрат).

5. Внерыночные подходы к оценке заключаются в определении суммы, которую общество, социум или человек готовы потратить за сохранение объекта оценки и/или пользование им.

Несмотря на преимущества (прямая связь с хозяйственной деятельностью, кажущаяся методологическая стройность и верность, непосредственное выражение ценности оцениваемых объектов в денежном выражении и т. д.), экономическая оценка туристско-рекреационных ресурсов и потенциала территории имеет множество недостатков:

- экономическая оценка направлена на выявление ценности объектов в экономическом срезе, однако не менее важными аспектами ценности объектов в туристско-рекреационной сфере являются и социальная, культурная, экологическая и т.п., которые соответствующая оценка может учесть, но условно, с допущениями, только в конкретном аспекте их использования;

- ценность целого ряда объектов (например, эстетическая выразительность ландшафтов, связанные с объектом воспоминания или «коллективная» память социума, познавательная ценность и т.д.) не может быть выражена непосредственно в денежной форме без определенных операций перевода (нормирования), которые зачастую имеют субъективный характер;

- экономическая оценка включает в себя множество различных подходов, которые сильно различаются методологически и имеют разный спектр применения относительно объектов оценки. Поэтому при интегральной оценке ТРП территории разные виды ресурсов необходимо оценивать при помощи соответствующих им подходов, при этом результаты этих оценок между собой будут сложно сопоставимы и интегрируемы (по причине использования разных принципов оценки, методик), хотя и будут иметь общее денежное выражение;

- туристско-рекреационный потенциал территории включает в себя множество видов ресурсов и условий, которые могут быть использованы для самых различных туристско-рекреационных целей, поэтому в зависимости от цели оценки они могут получить разные ценности, но механическая сумма всех полученных ценностей конкретных объектов (при сведении их в интегральный показатель) не даст их истинной интегральной ценности, так как в системных образованиях целое не равно сумме частей;

- при всей кажущейся формализации и объективности экономических методов оценки почти в каждом из них имеются «узкие» места, через которые существенное влияние на оценку оказывает субъективный фактор. Например, выбор объектов-аналогов и расчет корректирующей поправки при сравнительном подходе, выборке информации для расчета чистого операционного дохода, коэффициента капитализации или дисконтирования при доходном подходе, определение «спектра» учитываемых затрат, а также их размеров при затратном подходе и т.п.

Тем не менее, экономическая оценка туристско-рекреационных ресурсов и потенциала территории имеет важное хозяйственное значение в формирова-

нии, функционировании и развитии ТТРС и поэтому нуждается в своем дальнейшем развитии. При этом особое место должно быть отведено формированию и развитию туристско-рекреационного кадастра и экономической туристско-рекреационной кадастровой оценке ресурсов.

В отечественной науке для целей интегральной оценки ТРП территории в большинстве случаев, в том числе и в связи с указанными выше недостатками экономической оценки, используют бонитировку. В зависимости от используемых способов измерения ТРП территории, бонитировка подразделяется на количественную, качественную и «смешанную».

Качественная оценка ТРП территории заключается в ранжировании (в получении результатов оценки в порядковой шкале измерения) или классификации/типологии оцениваемых объектов по признаку величины их потенциала или отдельных составляющих потенциала (критериальных показателей оценки). Для оценки используются экспертные методы, лексикографический анализ, кластерный анализ, «деревья классификации», дискриминантный анализ, многомерное масштабирование и т.д.

Количественная и «смешанная» оценки ТРП территории в технологическом плане имеют множество вариаций, которые разнятся по способам решения их ключевых проблем, соответствующих основным этапам оценки. Поэтому, с позиций автора, в указанном ракурсе выявим и рассмотрим основные проблемы бонитировки ТРП территории от решения которых, в конечном счете, и зависит качество выполняемых исследований (Саранча, 2011б).

На этапе определения «объекта оценки» основной проблемой выступает обоснованная дифференциация исследуемой территории на ОТЕ, которая зависит как от цели исследования, так и от специфики оцениваемой территории. Используемая для оценки сетка ОТЕ напрямую влияет на качество результатов оценки.

Исследования А.Ф. Кудрявцева, В.П. Сидорова и О.А. Скобелевой (2006) показали, что для оценки туристско-рекреационного потенциала территории в отечественных исследованиях используется в 56% случаев административно-территориальное деление, в 16% – природно-территориальные комплексы, в 12% – специально выделенные регулярные территориальные ячейки. Также в качестве ОТЕ для оценки используются предварительно выделенные туристско-рекреационные районы, особо охраняемые природные территории (ООПТ), отдельные населенные пункты и др.

Использование в качестве ОТЕ поселений, ООПТ или отдельных объектов при исследованиях регионального уровня приводит к дискретной оценке территории, однако такой подход допустим при определенных целях. Достоинствами подобных ОТЕ является изначальное наличие границ, что упрощает их выделение и исключает субъективный фактор в формировании сетки ОТЕ, упрощается сбор информации (особенно в поселениях), имеются органы управления, которые могут стать потенциальными заказчиками, возможность наглядного представления полученных результатов. Недостатками выступают дискретность оценки, возможность искажения статистической информации адми-

нистративными органами территорий, запрет туристско-рекреационной деятельности во многих типах ООПТ и т. д.

Для того чтобы использовать в качестве ОТЕ туристско-рекреационные районы, необходимо предварительно провести районирование оцениваемой территории, которое само по себе является самостоятельным полноценным исследованием. К недостаткам подобной сетки ОТЕ относятся сложность ее получения и влияние на ее формирование субъективизма со стороны исследователя, сложность сбора информации, в большинстве случаев отсутствие органов управления, выступающих в качестве потенциальных заказчиков и организующего компонента развития территории. Основным и существенным достоинством является соответствие локализации сетки ОТЕ пространственной организации ТРП территории.

Использование в качестве ОТЕ регулярных ячеек упрощает их создание и исключает субъективизм при их выделении, так как осуществляется механически, обеспечивает основу для регулярного и автоматизированного обновления информации, облегчает картографирование и пространственное моделирование, дает возможность проведения оценки не по дискретным ОТЕ, а континуально и т.д. Недостатками являются сложность сбора информации, безотносительность локализации сетки к существенным для оценки географическим данностям, проблемы с выбором оптимального размера ячеек (Кудрявцев, Сидоров, Скобелева, 2006).

Использование природно-территориальных комплексов в качестве ОТЕ сопряжено со сложностями их выделения, сбора по ним информации, особенно антропогенного генезиса, такие ОТЕ часто ассиметричны по величине территории, а оценка предполагает использование примерно равных по площади ОТЕ. Среди достоинств необходимо отметить, что локализация таких ОТЕ учитывает особенности пространственной организации природы территории и, в частности, локализацию отдельных природных объектов (согласованны между собой).

Выбор в качестве ОТЕ административных единиц (обычно сельских муниципальных районов) сопряжен с проблемами в сборе и привязке к ОТЕ информации «природного» плана, возможны искажения информации, предоставляемой органами управления и другими специализированными учреждениями, такие ОТЕ часто ассиметричны по величине территории. Достоинствами таких ОТЕ являются отсутствие необходимости их специального выделения, так как они уже фактически существуют, простота сбора информации статистического и иного плана, наличие в них органов управления как заинтересованных лиц в оценке и потенциальных заказчиков, возможность наглядного и удобного представления результатов оценки и т. п. В целом опыт показывает, что использование в качестве ОТЕ административных единиц в большинстве случаев является оптимальным, если учитывать соотношение достоинств и недостатков рассмотренных подходов (Кудрявцев, Сидоров, Скобелева, 2006). При наличии на оцениваемой территории уже выделенной сетки туристско-рекреационных районов предпочтение может отдаваться и данному типу ОТЕ.

С развитием географических информационных систем значительные перспективы имеет использование в качестве ОТЕ регулярных территориальных

ячеек. Например, использование сеток разного размера с «плавающей» локализацией отдельных ОТЕ позволяет избежать проблемы несвязанности локализации ОТЕ относительно географических данностей, а также предоставляет возможность увеличения качества и автоматизации оценки ТРП территории (Саранча, 2010).

Следующим ключевым моментом оценки ТРП территории является выделение «субъекта оценки» и соответственно тесно связанного с ним набора оценочных критериальных показателей. В решении данного вопроса можно выделить три наиболее часто используемых варианта.

1. В качестве субъекта оценки выступает абстрактный среднестатистический турист/рекреант, либо туристско-рекреационное использование территории, то есть предполагается общая оценка ТРП территории. По причине столь генерализованного выбора субъекта оценки и критерии оценки при данном варианте имеют обобщенную форму. Например, их делят на блоки: природные и социально-культурные; природные, культурно-исторические и социально-экономические; аттракции и средства обслуживания; климатические, гидрологические, геолого-геоморфологические, биологические и антропогенные и т. п. – вплоть до выделения набора конкретных туристско-рекреационных ресурсов и условий в качестве критериев ТРП территории, выбор которых остается понятным только самому автору. Выделяемые блоки критериев, в свою очередь, делятся на конкретные критерии и показатели, на основании которых и рассчитываются значения потенциала территории по указанным блокам, а затем из блоков и интегрального ТРП территории.

Основными достоинствами указанного варианта выбора субъекта и критериев оценки является методологическая простота и оперативность ее проведения. Однако такой подход декларативен и очень поверхностен, так как при нем субъект оценки является аморфным. Такой подход ассоциируется с приготовлением «блюда-вообще» из всех съедобных «продуктов», а порой и несъедобных, которые исследователь способен достать. И даже применение весовых коэффициентов, учитывающих значимость отдельных компонентов ТРП территории, представляет собой добавление «продуктов» в это «блюдо» в разных количествах, основываясь на обобщении пропорций в «рецептах», обнаруженных в «кулинарной книге».

Туристско-рекреационная деятельность туристов слишком обширное и многостороннее понятие, она делится на множество видов времяпровождения человека во время пребывания за пределами своей среды обитания. Каждый вид туристско-рекреационной деятельности характеризуется разными и часто даже противоположными требованиями к ТРП территории, кроме того, сама специфика территории оказывает на это сильное влияние, так как именно в ее пределах они взаимосвязаны между собой как в текущей ситуации, так и в своем потенциале развития.

Таким образом, выбор соответствующего субъекта оценки приводит к тому, что в большинстве случаев без проведения специальных и подробных исследований оценщик на основе личных, субъективных (или экспертно-коллективных) умозаключений формулирует для себя представление о «туриз-

ме вообще» как о субъекте оценки в пределах конкретной территории. Поэтому и оценка превращается в создание некоего конгломерата из всевозможных потенциальных ресурсов и условий (порой даже не относящихся к туризму) для развития территории, критерии оценки, в таком случае не работают, так как почти невозможно четко сформулировать для «туризма вообще» важность и необходимость использования того или иного критерия оценки.

2. Второй вариант в качестве субъекта оценки предполагает использование типов туристско-рекреационной деятельности (культурно-познавательного туризма, лечебно-оздоровительного, спортивного и т.д.). Данный вариант оценки является более рациональным и методологически верным, но и для него характерны те же недостатки, что и в первом варианте, хоть и в меньших масштабах. Например, для лечебно-оздоровительного туризма рассматриваемый вариант не будет корректен, так как виды данного типа туризма имеют разнонаправленные требования к ТРП территории, с другой стороны, для культурно-познавательного туризма его использование относительно корректно по причине того, что виды культурно-познавательного туризма имеют довольно близкие требования к ТРП территории. Тем не менее, необходимо отметить, что при грамотном подходе оценка ТРП территории с позиции типов туристско-рекреационной деятельности может быть проведена достаточно успешно, так как по ним возможно формулирование четких критериев с учетом специфики исследуемой территории и спроса на туристский продукт. Однако в данном варианте оценки возникает дополнительная методологическая проблема – сведение результатов оценки по отдельным типам туристско-рекреационной деятельности в интегральный ТРП территории.

3. Наиболее редко используемым при интегральной оценке ТРП территории является выбор в качестве субъекта оценки видов туристско-рекреационной деятельности. Данный вариант позволяет достаточно точно и комплексно определить критерии выявления потенциала территории и их важность для целей конкретного вида туристско-рекреационной деятельности, тем самым снижает влияние на оценку субъективного фактора и предоставляет возможность наиболее обоснованно и точно оценить ТРП территории. Кроме того, материалы подобных исследований обладают значительной практической ценностью. Основными недостатками варианта выступают значительные затраты времени и сил на сбор информации и оценку ТРП территории, а также необходимость сведения результатов оценки по отдельным видам туризма в интегральный ТРП территории.

После определения объекта, субъекта, критериев и критериальных показателей оценки становится возможной оценка ТРП территории. Однако для того, чтобы все критериальные показатели оценки можно было свести в интегральный показатель, их необходимо привести к единой системе измерения. Для этих целей обычно используют оценочные шкалы, ранжирование, нормирование и т. п.

Ранжирование ОТЕ по критериальным показателям может использоваться для данных как количественного, так и качественного плана, а его результа-

том является получение порядковой ранговой шкалы, в которой имеют смысл только отношения «больше-меньше».

Нормирование используется только для количественных критериальных показателей. В статистике классическим является нормирование данных через стандартное отклонение:

$$\hat{k}_{ij} = \frac{k_{ij} - \bar{k}_j}{\delta_j},$$

где \hat{k}_{ij} – нормированное значение i -ой ОТЕ по j -му критериальному показателю; $i=1, \dots, n$ – число ОТЕ; $j = 1, \dots, m$ – число критериальных показателей; k_{ij} – нормируемое (исходное) значение i -ой ОТЕ по j -му критериальному показателю; \bar{k}_j – среднее арифметическое значений по j -му критериальному показателю; δ_j – стандартное отклонение значений по j -му критериальному показателю.

Недостатком данного вида нормирования является то, что оно безотносительно к сущности преобразуемого критериального показателя (например, пусть фактические значения всех ОТЕ по показателю имеют очень высокие значения, однако после нормирования часть ОТЕ по уровню значений перейдет в категорию средних и низких), его результатом является распределение значений нормированного критериального показателя вокруг среднего арифметического, то есть показатели, имеющие значения меньше среднего арифметического, получают отрицательные значения, что создает неудобства для последующей оценки или требует их дополнительного преобразования.

В отечественной географии часто используется нормирование через максимальное и минимальное значения по критериальному показателю:

если k_j^{\max} наилучшее значение по показателю, то $\hat{k}_{ij} = \frac{k_{ij} - k_j^{\min}}{k_j^{\max} - k_j^{\min}},$

если k_j^{\min} наилучшее значение по показателю, то $\hat{k}_{ij} = 1 - \frac{k_{ij} - k_j^{\min}}{k_j^{\max} - k_j^{\min}},$

где k_j^{\min} и k_j^{\max} – минимальное и максимальное значения по j -му критериальному показателю соответственно.

Однако данный вариант нормирования также безотносителен к сущности нормируемого критериального показателя. Поэтому корректным является использование вместо минимальных и максимальных значений по критериальному показателю референтных точек (что обеспечивает качественные результаты нормирования), подбор которых осуществляется на основе эмпирических данных (наиболее желательный вариант) или экспертных оценок.

Особое место в оценке ТРП территории занимают разработка и применение оценочных шкал, которые используются для преобразования количествен-

но и качественно измеряемых критериальных показателей. Так, многие факторы и условия, формирующие ТРП территории, имеют количественное выражение, однако их нельзя напрямую (без шкалирования) использовать для оценки, так как изменение фактических значений по критериальному показателю не всегда соответствует равноценному изменению значимости этих значений для ТРП территории. Например, при выборе для оздоровительных целей санатория-профилактория расстояние до объектов-аналогов от места проживания потенциального туриста составляет 50, 200 и 12000 метров, но это не значит, что предпочтительность первого объекта относительно второго по критерию будет в 4 раза выше, а третьего – в 240. При оценке ТРП территории важен учет и критериальных показателей, не имеющих количественного выражения, которые приобретают количественный аспект после их шкалирования. Например, шкалирование показателей обилия грибов и наличия белых грибов (табл. 5).

Таблица 5

Оценка природных комплексов в качестве грибных угодий (Мухина, 1973)

Обилие грибов (по каждому виду)		Степень разнообразия видов		Экзотичность видов	
Обилие	Оценка в баллах	Число видов	Оценка в баллах	Наличие белых	Оценка в баллах
Очень много	4	9 и больше	4	Есть	4
Много	3	8–6	3		
Средне	2	5–4	2		
Мало	1	3–2	1		
Очень мало, нет	0	1	0	Нет	0

Шкалы обычно строятся при помощи экспертных методов или на основе эмпирических данных с использованием математико-статистических процедур. При этом главной задачей является приведение к реальному соответствию интенсивности проявления признака и присваиваемых ему значений по шкале (равномерные и неравномерные шкалы). Для последующих расчетов при оценке ТРП территории критериальные показатели, преобразованные по оценочной шкале, ранжируются или нормируются, при этом необходимо отметить, что формально количественно измеряемые показатели и показатели, преобразованные к порядковому типу шкал, нормировать нельзя.

На следующем этапе оценки преобразованные критериальные показатели «сворачивают» в интегральный ТРП территории с учетом ряда основных правил (Алешина, 2000; Саранча, Рысин, 2007):

1. Некомпенсационные правила. Не допускают компенсации низких оценок объекта по одному критериальному показателю высокими оценками по другому.

1.1. Совместное правило – устанавливается минимальный уровень требований по каждому критериальному показателю, объекты, не соответствующие уровню, из оценки исключаются.

1.2. Раздельное правило – устанавливается минимальный уровень требований только по значимым критериальным показателям, объекты, не соответствующие уровню, из оценки исключаются.

1.3. Правило решения «элиминирования по аспектам» – ранжирование оценочных критериальных показателей по их значимости и установление точек отсечения по каждому из критериев.

1.4. Лексиграфическое правило – ранжирование критериальных показателей по значимости и выбор лучших объектов по нескольким наиболее значимым показателям.

1.5. Системное правило основывается на аксиоме эмерджентности – объект может быть оценен только с позиций учета всей совокупности значений по критериальным показателям оценки.

2. Компенсационные правила – допускается компенсация низкого уровня одних критериальных показателей за счёт высокого уровня других.

2.1. Правило простого сложения – суммируются значения объекта по всем критериальным показателям.

2.2. Правило взвешенного сложения – суммируются значения объекта по всем критериальным показателям с учётом их значимости (веса).

В большинстве случаев для корректной оценки необходимо учитывать и использовать сочетание правил (поочерёдное, фрагментарное и т. п.). Однако чаще всего при балльной оценке ТРП территории используют компенсационные правила следующими способами:

аддитивный способ:
$$\text{ТРПТ}_i = \sum_{j=1}^m \alpha_j \hat{k}_{ij}$$

мультипликативный способ:
$$\text{ТРПТ}_i = \prod_{j=1}^m \alpha_j \hat{k}_{ij} \quad \text{или} \quad \text{ТРПТ}_i = \prod_{j=1}^m \hat{k}_{ij}^{\alpha_j}$$

способ евклидовых расстояний:
$$\text{ТРПТ}_i = \left\{ \sum_{j=1}^m \alpha_j (\hat{k}_{ij}^{\text{эт}} - \hat{k}_{ij})^2 \right\}^{1/2}$$

где α_j – коэффициент важности j -го критериального показателя; $\hat{k}_{ij}^{\text{эт}}$ – нормированное значение эталонной ОТЕ по j -му критериальному показателю.

Аддитивный способ «сворачивания» критериальных показателей в интегральный ТРП территории является самым распространенным (как с использованием коэффициента важности, так и без использования), однако его применение требует методологической проработанности – тщательного и выверенного подбора критериальных показателей оценки, корректного разделения суммируемых критериальных показателей на иерархические блоки (если оценку проводят по блокам), анализа ОТЕ по каждому критериальному показателю по некомпенсационным правилам. Последний аспект обязательно должен учитываться, так как в некоторых случаях значения ОТЕ по критериальным показателям могут оказаться хуже допустимого, однако использование компенсацион-

ных правил этот аспект просто «скроет» за другими значениями критериальных показателей. Например, водоем на песчаном карьере с очень хорошими характеристиками по всем аспектам, расположенный вблизи города, но с зараженной опасными микроорганизмами водой по компенсационным правилам оценки для купально-пляжного отдыха может получить высокие значения потенциала, хотя, фактически купание там должно быть запрещено.

Мультипликативный способ «сворачивания» критериальных показателей используется редко. Его основным достоинством является то, что он способен формально учесть некомпенсационные правила, однако и недостаток способа заключается именно в данном моменте, так как оцениваемый объект, имеющий хоть по одному критериальному показателю (при этом не всегда ключевому) низкое значение, получит низкую оценку.

Для сворачивания критериальных показателей по способу евклидовых расстояний необходимо определение эталонной ОТЕ, в качестве которой чаще всего используют абстрактную ОТЕ, которой присваивают наилучшие фактические значения по критериальным показателям, наилучшие значения референтных точек по критериальным показателям и др. ОТЕ, получившие после расчетов наименьшие значения, считаются обладающими наиболее высоким ТРП. Необходимо упомянуть, что, кроме евклидова расстояния, в расчетах могут быть использованы и другие метрики (квадрат евклидова расстояния, манхэттенское, степенное расстояние, расстояние Чебышева и др.).

Кроме указанных способов все большее распространение в оценке ТРП территории получают следующие методы: регрессионный и дискриминантный анализ (при наличии индикаторных показателей позволяют выявить вклад критериальных показателей в ТРП территории и получить модель для оценки ТРП территории); главных компонент; факторный анализ и многомерное шкалирование (позволяют выявить статистически репрезентативные латентные критериальные показатели, которыми в оценке заменяют фактические критериальные показатели, при этом снижается число используемых в оценке показателей, а при однонаправленных показателях (сильно коррелирующих) становится возможным вычисление интегральных значений ТРП территории) и др.

Особое внимание при «сворачивании» оценочных критериальных показателей необходимо обратить на систему (шкалу) измерения их значений. К сожалению, в большинстве оценок ТРП территории в отечественной науке для расчетов (обычно суммирования) используются критериальные показатели, измеряемые в порядковых шкалах, в которых лишены смысла высказывания «во столько раз больше (меньше)», а также «на столько-то единиц больше (меньше)», так как в них корректными являются лишь отношения «больше-меньше». То есть, такие оценки изначально не верны и декларативны – в них значения критериальных показателей по порядковой шкале некорректно рассматриваются как количественные. Например, гостиницы категории 2 и 3 звезды вместе по уровню не будут равны пятизвездочной гостинице, расстояние до пляжа в 200 м не будет в четыре раза более ценным, чем расстояние в 800 м, «очень много

грибов» (см. табл. 5) с присвоенными четырьмя баллами не в два раза ценнее, чем «среднее количество грибов» с присвоенными двумя баллами.

Влияние оценочных критериальных показателей на ТРП территории неравноценно, поэтому для их корректного «сворачивания» используют коэффициенты важности, чем важнее критериальный показатель k_j (относительно остальных показателей), тем больше соответствующий ему коэффициент важности и тем больше вклад этого показателя в ТРП территории (Подиновский, 2007). Для определения коэффициентов важности оценочных критериальных показателей или их блоков чаще всего используют статистические методы анализа, экспертные методы (методы прямых и косвенных назначений весов через такие методы, как участия (интервью), анкетирования и номинальных групп) или их сочетание.

Присвоение важности оценочным критериальным показателям осуществляют как прямым указанием значений экспертами, так и при помощи бинарных сравнений показателей с последующей математико-статистической обработкой полученных результатов. При обработке результатов экспертной оценки важно учитывать согласованность мнений экспертов, последовательность их ответов, а также форму выражения важности показателей (в количественных или качественных шкалах измерения), поскольку баллы, имеющие качественную форму, должны обрабатываться соответствующим аппаратом непараметрической статистики.

В некоторых работах встречаются случаи, когда авторы прибегают к использованию коэффициентов важности (а также корректирующих коэффициентов), взятых из работ других авторов, посвященных иной оцениваемой территории или иному пространственному масштабу оценки. Такое решение вопроса в большинстве случаев не корректно, так как важность критериальных показателей для оценки ТРП территории специфична, уникальна, по причине их обусловленности конкретной оцениваемой территорией для конкретных целей и пространственных масштабов оценки.

Следует отметить, что классическая балльная оценка ТРП территории в обобщенном виде сводится к «сворачиванию» определенного набора оценочных критериальных показателей в интегральный показатель. Однако еще Аристотелем указывалось, что целое больше суммы его частей. С позиции системного анализа ТРП территории является ее системным явлением и, следовательно, обладает свойствами целостности и эмерджентности, что, в частности, выражается в наличии дополнительных эффектов от использования туристско-рекреационных ресурсов территории. Поэтому оценки ТРП территории должны учитывать и этот фактор (в частности, попытки решения подобной задачи делаются в работах В.А. Рубцова (2003) и Л.П. Людвиг (2006)). Однако учет системности ТРП территории при его оценке является сложной теоретической и методологической задачей, решение которой требует дальнейшего развития данного направления исследований.

Таким образом, несмотря на то, что интегральная оценка туристско-рекреационного потенциала территории имеет высокую практическую ценность, в частности она является необходимым условием обоснования оптимальной территориальной и структурной организации ТТРС и территориальных общественных систем, в ней существует еще множество слабо проработанных теоретических и методологических вопросов, что актуализирует развитие имеющихся и разработку новых подходов к оценке ТРП территории.

2.3. Теоретические основы использования географических информационных систем в исследовании туристско-рекреационного потенциала территории

На нынешнем уровне развития функции ГИС в науках о Земле и обществе не исчерпываются сбором, обработкой и хранением информации. ГИС стала едва ли не основным инструментом моделирования природных, хозяйственных, социальных процессов и ситуаций, прослеживания их связей, взаимодействий, прогнозирования дальнейшего развития в пространстве и во времени, а главное – средством обеспечения (поддержки) принятия решений управленческого характера (Берлянт, 1996).

В России использование ГИС в большинстве направлений науки и практики, в том числе и в туристско-рекреационной сфере, находится еще лишь в стадии становления, что подтверждается (в частности, моделью I.K. Grain и C.L.MacDonald (рис. 15), все расширяющимся применением в ГИС для целей инвентаризации и решения простых задач. Однако ГИС предоставляет гораздо большие возможности и имеет весьма высокую практическую ценность. Почти в любых туристско-рекреационных исследованиях и практике, в которых предполагается работа с большим массивом пространственно-координированной информации, ГИС являются и должны быть неотъемлемой составляющей благодаря следующим свойствам: пространственности; структурированности данных; функциональности (совокупности подсистем накопления, хранения, обработки, отображения и распространения пространственно-координированной информации); системности интегрированных методов и технологий; автоматизации поддерживаемых функций; проблемно-практической ориентированности; оперативности и интерактивности; обеспечения комплексного и системного подхода к исследованию и отображению геосистем; адаптивности и многовариантности решения задач с возможностью совместного анализа значительного числа параметров, характеризующих геосистемы; многосредности и т.д. (Саранча, 2008б).

ГИС являются специализированными пространственными информационными системами, предназначенными для работы с геоданными на основе интеграции технологий других информационных систем. Такая интеграция позволяет оперировать ГИС как единым целым, совокупностью методов и технологий нескольких различных систем. Так, неотъемлемая группа функций любой ГИС связана с вводом, обработкой и выдачей данных по запросам, что осуще-

ствляется на основе технологий систем автоматизированного проектирования и моделирования и справочно-информационных систем. Не менее важную роль в ГИС занимают технологии геосистем: систем картографической информации, автоматических систем картографирования, автоматизированных фотограмметрических систем и прочих (земельных, кадастровых). В ГИС осуществляется интеграция методов и технологий как с графическими, так и с обычными (символьно-цифровыми) базами данных (Никишин, 2005). Таким образом, ГИС использует предметно-независимые модели пространственных данных и, по большей части, общие методы их обработки и анализа. Именно такое абстрагирование ГИС от конкретной предметной области превращает их в практически универсальную технологию (Михаилиди, 2007).

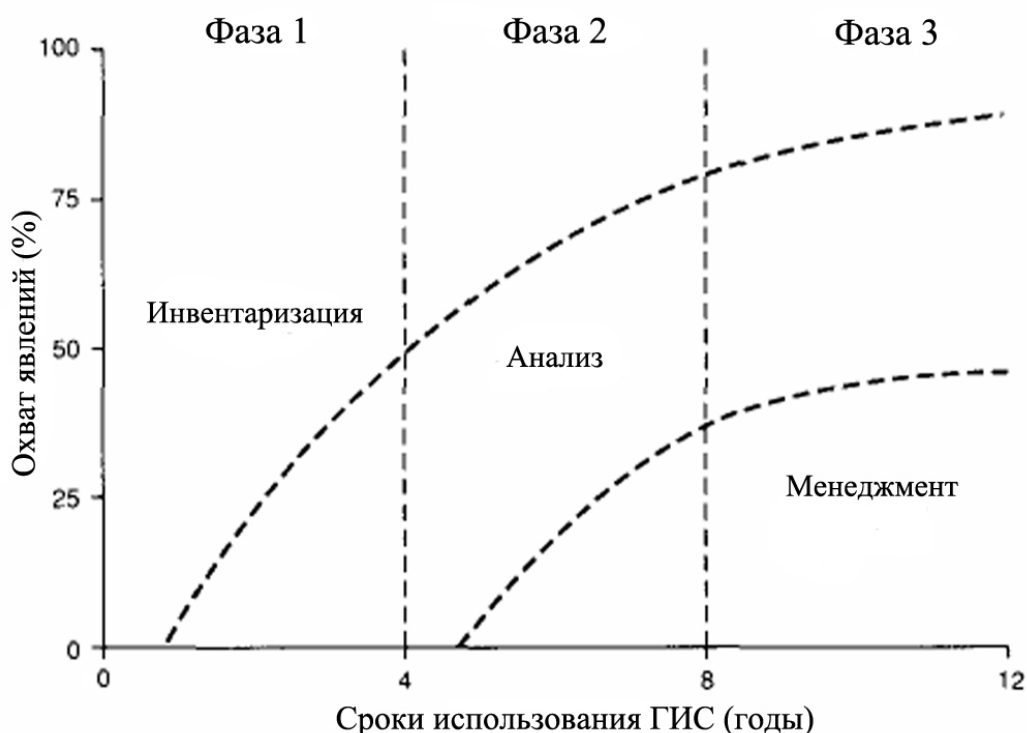

Рис. 15. Стадии внедрения ГИС (Grain, MacDonald, 1984)

Зародившись в 1960-е годы в Канаде, Швеции и США, ГИС постепенно получили практически повсеместное применение для решения самых разнообразных задач, что привело к многообразию толкования самого понятия «ГИС». Анализ множества дефиниций понятия «ГИС» (обзор подходов к определению понятия представлен, например, в работах А.В. Кошкарева и В.С. Тикунова (1993), А.М. Берлянта (1997) позволяет выделить в нем следующие ключевые признаки: системность, пространственность, функциональность и прикладная/проблемная направленность. Системность ГИС подразумевает, что ГИС представляет собой целостное образование, состоящее из машинного компонента, программного обеспечения, данных и специалистов. Пространственность предполагает ориентированность ГИС на работу с географическими данными. Функциональный аспект ГИС рассматривает ее как совокупность подсистем, обеспечивающих сбор, хранение, обработку, отображение, распространение и интеграцию геоданных с целью эффективного использования при ре-

шении определенных задач (проблемная/практическая направленность), в том числе в поддержке принятия решений.

В отечественной науке наиболее распространенным является определение ГИС, данное А.В. Кошкаревым (1990, с. 32): «ГИС – это аппаратно-программный человеко-машинный комплекс, обеспечивающий сбор, обработку, отображение и распространение пространственно-координированных данных, интеграцию данных, информации и знаний о территории для их эффективного использования при решении научных и прикладных задач, связанных с инвентаризацией, анализом, моделированием, прогнозированием и управлением окружающей средой и территориальной организацией общества».

А.М. Берлянт рассматривает сущность ГИС в трех аспектах: научном, технологическом и практическом. С научной точки зрения, ГИС – это средство моделирования и познания природных и социально-экономических систем. В технологическом аспекте ГИС (ГИС-технология) предстает как средство сбора, хранения, преобразования, отображения и распространения пространственно-координированной географической (геологической, экологической) информации. С производственной точки зрения, ГИС – это комплекс аппаратных устройств и программных продуктов (ГИС-оболочек), предназначенных для обеспечения управления и принятия решений (Берлянт, 1999).

Проведение географических исследований туристско-рекреационного потенциала территории, по сути, предполагает использование всех основных функций и компонентов геоинформационных систем. При всем многообразии операций, целей, областей информационного моделирования, проблемной ориентации и иных атрибутов, характерных для создаваемых и действующих ГИС, логически и организационно в них можно выделить несколько конструктивных блоков, называемых также модулями или подсистемами, выполняющими более или менее четко определенные функции (Максудова и др., 1996) (рис. 16, 17).

Подсистема сбора и обработки данных представляет собой комплекс инструментальных и программных средств, необходимых для формирования исходной компьютерной модели территории в виде набора географически соотнесенных между собой тематических слоев (совокупностей объектов одного класса и типа в единой для них системе координат). Подсистема состоит из следующих блоков:

1. Блок накопления данных – картографические материалы, материалы дистанционного зондирования, результаты полевых наблюдений, учетно-статистические материалы, литературные источники и т.п.;

2. Средства ввода информации: импорт информации из других программных систем и приборов; сканирование карт и снимков, бортовое сканирование местности; графическая и форматная обработка исходных изображений; геокодирование, а также ручная, полуавтоматическая и автоматическая оцифровка геоданных в выбранной проекции с атрибутизацией полученных векторных слоев; проверка качества формируемой цифровой модели и т.п.;

3. Блок хранения информации. Геоинформационная база данных – это упорядоченная совокупность закартированных (в форме точек, линий, полигонов, пикселей, ячеек, поверхностей и тел) организованных в слои данных, предназначенных для хранения, накопления и обработки с помощью ЭВМ. Для проектирования, управления и ведения баз данных используется набор языко-

вых и программных средств, называемый системой управления базой данных. Базы данных ГИС по способу структурирования данных можно подразделить на следующие типы: иерархические, сетевые, реляционные, смешанные и мультимодельные. По способу описания модели пространственных данных подразделяются на объектно-ориентированные, сетевые, растровые, векторные, регулярно-ячеистые, квадротомические и др. (Encyclopedia of GIS, 2008).

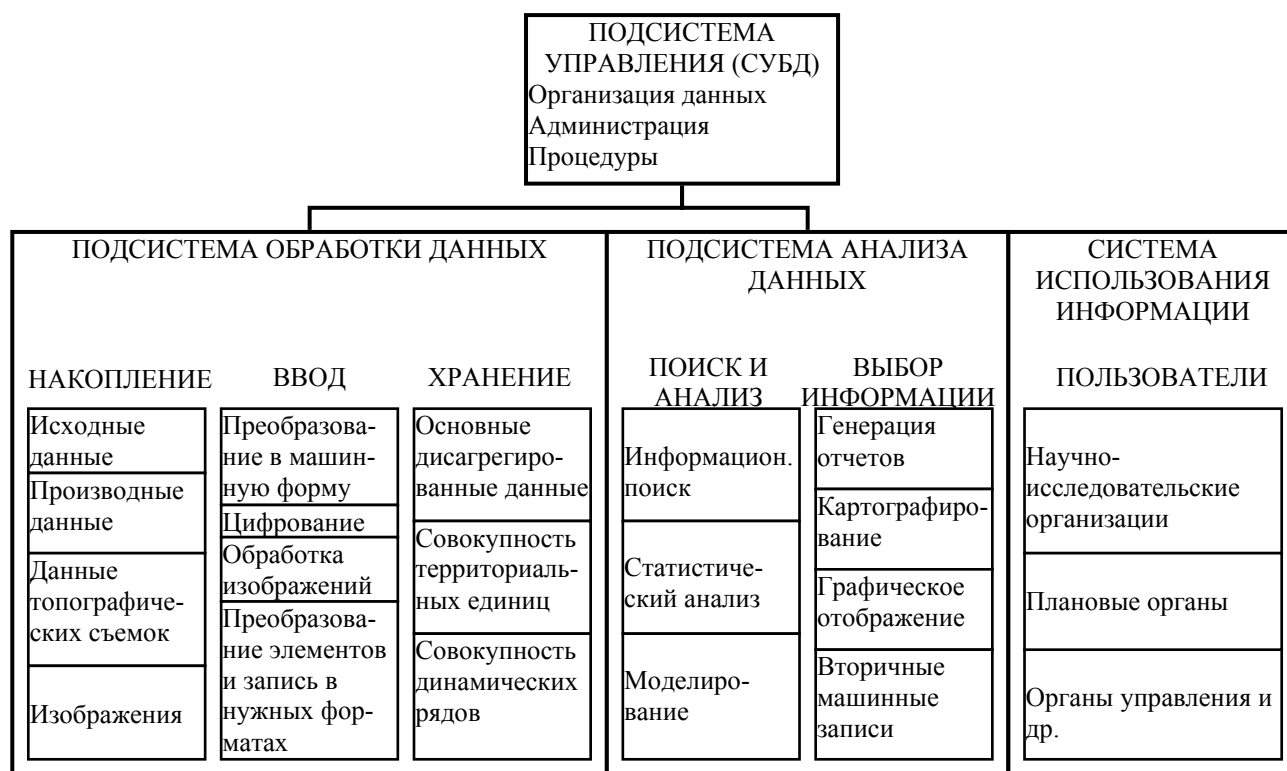

Рис. 16. Функции и компоненты ГИС по Н.М. Calkins (см. Саранча, Рысин, 2007)

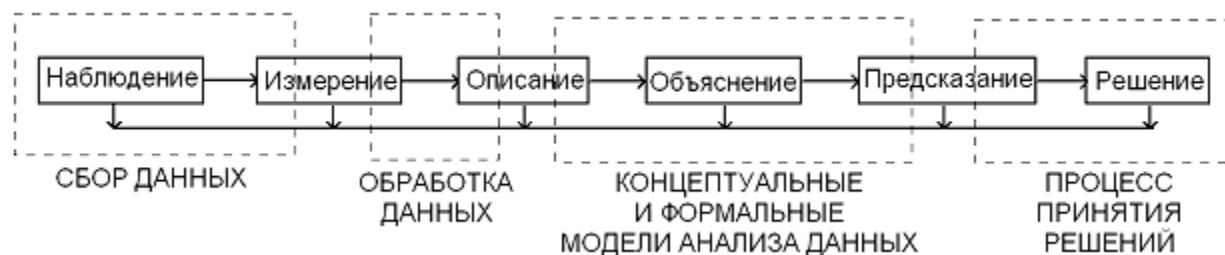

Рис. 17. Функции ГИС по R.F. Tomlinson (Tomlinson, 1974; см. Кошкарев, Тикунов, 1993)

Подсистема анализа данных составляет ядро геоинформационных технологий, все остальные операции которых, с некоторой точки зрения, могут представляться сервисными, обеспечивающими возможность выполнения системой ее основных аналитических и моделирующих функций. Содержание аналитического блока современных программных средств сформировалось в процессе реализации конкретных ГИС, выкристаллизовавшись в форме более или менее устоявшегося набора операций или групп операций, наличие, отсутствие или эффективность (неэффективность) которых в составе данного продукта может

служить надежным индикатором его качества. Существуют различные классификации, позволяющие сгруппировать элементарные операции аналитического характера или их последовательности в группы. Обобщая некоторые из них, и опираясь на состав и структуру аналитических модулей, можно выделить следующие их группы (Максудова и др., 1996):

1. Операции переструктуризации данных;
2. Трансформация проекций и изменение систем координат;
3. Операции вычислительной геометрии;
4. Оверлейные операции (наложение разноименных и разнотипных слоев данных);
5. Общие аналитические, граф-аналитические, моделирующие функции и др. (построение буферных зон, цифровое моделирование рельефа, анализ сетей).

ГИС обладают мощным инструментарием для поиска, извлечения, фильтрации, сортировки и группировки данных (например, при помощи структурированного языка запросов (SQL-запросы)).

Неотъемлемой частью любой полноценной ГИС является блок вывода информации:

1. Графическое отображение геоданных в виде карт, образно-знаковой форме (профили, картограммы, блок-диаграммы, картодиаграммы, картоиды и т.п.) и мультимедиа на экране дисплея;
2. Генерация отчетов;
3. Вывод картографических и текстово-графических данных на информационные носители (бумага, фотоплёнка, электронные носители и т.п.);
4. Экспорт данных.

ГИС может быть использована для решения множества проблем, в том числе и в области туризма. Т. Bahaire и М. Elliott-White на основе работы D.W.Rhind (1990) выделили основные вопросы, для решения которых может быть использована ГИС в туристской сфере (табл. 6).

Таблица 6

**Основные вопросы, которые способна решить ГИС в туристской сфере
(Bahaire, Elliott-White, 1999; см. Farsari, Prastacos, 2004)**

Решаемые вопросы		Примеры
Что это?	Локализация	Инвентаризация туристских ресурсов
Где это?	Условия	Идентификация подходящих мест для развития туризма
Что изменилось?	Тренды	Измерение и туристских воздействий
Какой путь является лучшим?	Пути/маршруты	Организация туристских потоков, управление
Какой «пространственный рисунок» формировать?	Пространственная организация туризма	Анализ пространственной организации использования ресурсов
Что..., если...?	Моделирование	Оценка потенциальных воздействий развития туризма

Одним из наиболее перспективных и значимых направлений использования ГИС в туристской сфере является ее внедрение в исследования и обеспечение освоения и использования ТРП территории. С нашей точки зрения, можно выделить 7 этапов внедрения ГИС в указанном аспекте, каждый последующий этап и соответствующие ему направления использования ГИС опираются на «достижения» предыдущих этапов:

1. Проектирование и создание комплексной геоинформационной базы данных (в том числе сбор данных) ТРП территории является основой и начальным этапом внедрения ГИС, фундаментом для обеспечения комплексной и точной информацией субъектов о ТРП территории. Этап в практической плоскости часто сводится к созданию информационно-справочных систем, инвентаризации и/или разработке соответствующего кадастра. При системном подходе, этап подразумевает создание геоинформационной модели ТРП ТТРС. Благодаря созданию комплексной систематически актуализируемой базе данных ТРП территории, например, управляющие и регулирующие субъекты дестинации получают достоверную и полную информацию, необходимую для принятия рациональных и взвешенных решений, планирования, контроля состояния туристско-рекреационных ресурсов и условий, организаторы туризма – сведения, необходимые для создания и продвижения туристского продукта, туристы – полную информацию о потенциальных местах путешествия (об аттракциях, инфраструктуре, культуре, безопасности и т.п.), справочно-ориентировочную информацию в пределах дестинации в виде картографических произведений и т.д.

Сформированная на первом этапе комплексная геоинформационная база данных (геоинформационная модель) ТРП территории становится информационной основой для дальнейшего внедрения ГИС – использования всего арсенала технологии в научной и практической деятельности;

2. Всесторонний и комплексный мониторинг за состоянием и изменениями ТРП ТТРС (как в целостности, так и за его определенными компонентами). При интеграции ГИС с глобальными системами позиционирования становится возможным мониторинг за динамичными элементами ТТРС (за их пространственным поведением), а также разворачивания мобильной информационно-справочной системы о ТТРС для туристов (например, Web-Park в Западной Европе);

3. Анализ данных. Этап начинается с использования аналитических функций ГИС для решения различных задач на основе сформированной геоинформационной базы данных. Изначально анализ сводится к решению простейших задач. Например, измерительным операциям (расстояний, площадей, протяженности и т.п.), выявлению пространственных корреляций между различными явлениями, оверлею. Однако в дальнейшем анализ данных начинает использоваться и для решения более сложных научных и практических задач: определение необходимости размещения объектов туристской инфраструктуры в пределах той или иной территории, зонирования территорий в рамках территориального планирования, решение задач штандорта, логистики (например, анализ организации туристских маршрутов) и т.п.

4. Оценка ТРП территории. Оценка предполагает расчетные операции с полным спектром данных о ТРП территории (критериальными показателями оценки), которые включают в себя атрибутивную (свойства явлений), хронологическую и локализационную составляющие и характеризуются значительными объемами. Исходя из этого, оценка ТРП территории даже масштабов микрорайона предполагает практически обязательное использование ГИС, так как без ее использования провести корректный полный анализ пространственной дифференциации потенциала территории (в том числе с учетом специфики каждого критериального явления) очень сложно и трудоемко. Если же для оценки использовать ограниченный набор данных, пусть и наиболее существенных с точки зрения исследователя, то результаты оценки могут быть не точными или отражать лишь поверхностно ТРП территории. С другой стороны, важным, при использовании ГИС в оценке, является и корректно учесть, не «потерять» в большом массиве данных существенные критериальные показатели, что должно обеспечиваться продуманной методикой, в том числе с использованием традиционных методов исследования.

5. Моделирование, благодаря возможности интеграции в ГИС геоданных всего спектра о ТОС и ТТРС, позволяет подойти комплексно и стратегически к обеспечению сбалансированного (устойчивого) развития территории и ее ТРП, в частности, отвечая на свой основной вопрос – «что..., если...?», тем самым, обеспечивая возможность более эффективного решения тех или иных проблем, принятия оптимальных решений с учетом различных сценариев. Например, моделирование в ГИС позволяет решать и предотвращать конфликтные ситуации в ресурсопользовании между отдельными отраслями хозяйства территории, субъектами или обществом и природой, обеспечить оптимальное регулирование ТТРС, а также взаимных воздействий друг на друга ТТРС и среды.

6. На основе интегрированных данных о территории и интегрированных технологий ГИС обеспечивает возможность прогнозирования развития ТТРС, отдельных ее подсистем и элементов, ее взаимодействие с окружающей средой;

7. Использование ГИС в поддержке принятия решений в области туризма. Именно для решения задач туристско-рекреационного планирования в Шотландии еще в 1975 (когда, фактически, еще сами ГИС-технологии находились в «зачаточном» состоянии) был разработан один из первых и самых известных проектов – «TRIP» («Информационный Пакет Туризм и Рекреация») (Corrrock, Duffield, 1975).

R.W. Butler (1992) в туристском управлении и планировании (особенно территориальном) выделяет следующие проблемы, в решении которых ГИС имеют значительный потенциал (табл. 7).

Согласно J. Malczewski (1999) использование ГИС в процессе планирования и принятия решений можно разделить на следующие фазы: 1. В фазе «разведки» ГИС используется для идентификации возможностей (потенциала) и проблем территории; 2. В фазе «проектирования» – для анализа альтернатив решения выявленных проблем и развития территории; 3. В фазе «выбора» осуществляется оценка альтернатив решения выявленных проблем и выбор оптимального решения, формирование окончательного плана развития территории.

Проблемы туризма и потенциал ГИС в их решении по R.W. Butler (1992)

Проблемы	Сущность проблемы	Применение ГИС
Нехватка согласия	В руководстве, контроле и обеспечении развития	ГИС функционирует как система поддержки принятия – обеспечивает более информативными аргументами и упрощает компромисс и принятие решений.
Проблема оценки ситуации	Туризм – это индустрия, воздействие которой на территорию не просто обратить назад	ГИС может использоваться для пространственного моделирования предложенных событий
	Туризм динамичен, вызывает изменения и отвечает на эти изменения, то есть, туризм – часть общего процесса развития системы, которое может привести к внутри- и межотраслевому конфликту и разрушению туристских ресурсов	ГИС позволяет интегрировать данные, отражающие социально-экономическое развитие и состояние окружающей среды определенной территории. ГИС является основным инструментом комплексного и стратегического пространственного планирования.
«Нехватка способностей»	В управлении и контроле развития, связанных с использованием ресурсов, возможностей, потенциала	ГИС может быть использована для идентификации подходящих мест для развития туризма, выявления зон с «конфликтными» или взаимозависимыми с туризмом отраслями
«Невежество»	В понимании сущности, измерении и управлении туризмом лицами, принимающими решения, и сообществом	Ключевым моментом возникновения проблемы является недостаток информации, что можно решить проведением систематической инвентаризации туристских ресурсов при помощи ГИС.
	Нечеткое определение уровней значений и самих индикаторов устойчивого развития туризма	ГИС, объединяя туристские, экологические, социокультурные и экономические данные, облегчает идентификацию, мониторинг и контроль индикаторов устойчивого развития

В качестве вывода необходимо отметить, что ГИС, благодаря интеграции множества современных методов и технологий работы с предметно-независимыми моделями геоданных, представляет собой основной «инструмент» для сбора, хранения, обработки, отображения и распространения пространственной информации во многих направлениях жизнедеятельности человека, в том числе и в туристско-рекреационном. При этом, главной целью ГИС, как и любой другой информационной системы, является преобразование заложенных в нее данных в полезную и ценную информацию для субъектов.

2.4. Туристско-рекреационное районирование с использованием географических информационных систем как основа выявления объекта оценки туристско-рекреационного потенциала региона

Определение объекта оценки является одним из важнейших этапов исследования ТРП территории. В рамках географической оценки ТРП объект рассматривается в разрезе отдельных ОТЕ, которые в совокупности и выражают его географическую дифференциацию. В рамках данного исследования в качестве ОТЕ параллельно использовались муниципальные районы и территории административного управления городов (см. рис. 18) и туристско-рекреационные районы.

Исследование ТРП республики в разрезе административного территориального деления позволяет избежать субъективного влияния автора исследования на выделение сети ОТЕ, следовательно, обеспечить объективность сетки ОТЕ, а также увязать исследование с административно-территориальным делением республики, что отвечает интересам органов республиканского и муниципального управления региона. Однако основными недостатками такой сети являются слабая географическая увязанность с «природой» территории, а также асимметричность величины ОТЕ. Первый недостаток можно исправить за счет использования ГИС и, при необходимости, учета свойств природных объектов, пересекаемых границами примыкающих друг к другу ОТЕ, во всех смежных ОТЕ, а второй – за счет использования в оценке не абсолютных значений критериальных показателей, а относительных.

Использование в качестве ОТЕ туристско-рекреационных районов позволяет обеспечить оптимальное соответствие локализации сетки ОТЕ пространственной организации ТРП территории, однако для этого необходимо провести предварительное районирование территории.

Районирование с момента зарождения занимало в российской географической науке особое место. Однако за счет высокого статуса данной области исследований в географии сложился широчайший спектр мнений относительно теоретико-методологической сущности районирования. Являясь «обязательной» частью любого географического исследования районирование вовлекало в свою сферу большое число географов, которые решали узловые его вопросы попутно, тем самым еще более усугубляя ситуацию. Поэтому, приступая к туристско-рекреационному районированию территории, необходимо рассмотреть его узловые теоретико-методологические вопросы (Смирнягин, 2005).

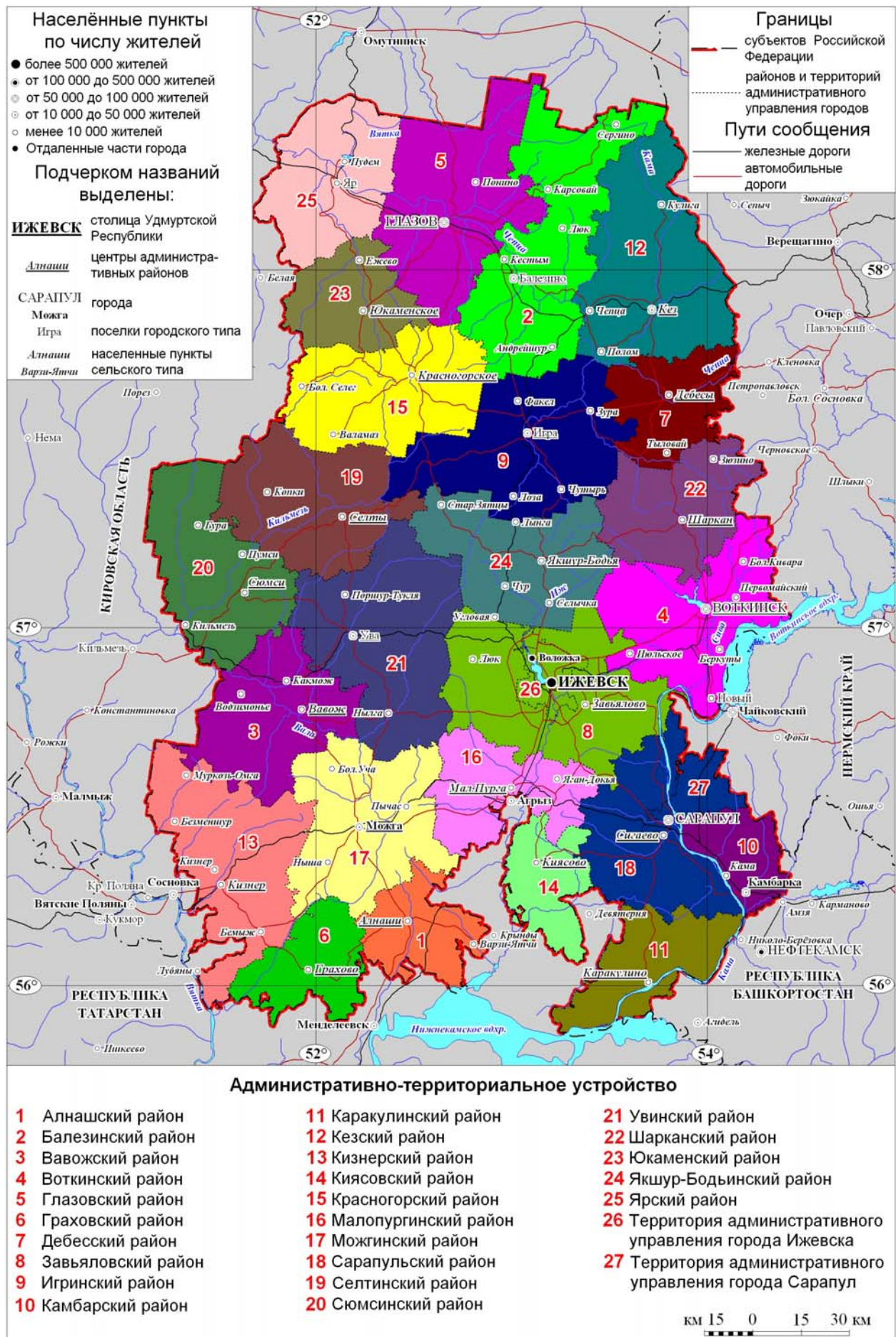

Рис. 18. Административно-территориальное устройство Удмуртии

Туристско-рекреационное районирование в отечественной географии разработано слабо. Его проблемность, как минимум, во многом связана с тем, что, во-первых, рекреационная география и география туризма являются молодыми научными отраслями, во-вторых, к туристско-рекреационной деятельности может быть отнесено множество человеческих занятий, каждое из которых характеризуется специфическими требованиями к территории. Поэтому универсальных критериев интегрального туристско-рекреационного районирования быть практически не может. Они будут значительно различаться в зависимости от целей районирования, подхода к понятию «туристско-рекреационная деятельность» (по широте охватываемых занятий), географических масштабов, иерархической структуры и специфики дифференцируемой территории и др. (Саранча, 2008).

Трактовки дефиниции «туристско-рекреационный район» в географии сильно различаются, поэтому попробуем выделить основные подходы к пониманию понятия «район», обратившись к парадигмам районирования по В.Л.Каганскому (2003):

1. Конструктивная парадигма районирования. Согласно парадигме любая территория районирuема. Главной же задачей районирования является выявление районов с использованием как можно более строгой и точной методики;

2. Онтологическая парадигма. Согласно парадигме районы являются объективными образованиями, а главной задачей районирования является выделение единственно верной сетки районов, исходя из географической сущности исследуемой территории;

3. Социоконструктивная парадигма. Ее сущностью является конструирование административных районов для целей оптимизации пространственной организации общества;

4. Семиотическая парадигма. Согласно данной парадигме районирование проводится лишь для упорядочения и наглядности отображения информации о какой-либо исследуемой территории. Естественно, вопрос об объективности района в данной парадигме вообще не рассматривается.

Различия указанных парадигм очень существенны. Однако если их не противопоставлять, а синтезировать, в рамках конкретных географических исследований, то это позволит существенно повысить качество районирования территории.

Непосредственно к определению понятия рекреационный район можно выделить несколько подходов (Мироненко, 1989; Худеньких, 2006):

1. Под рекреационным районом понимается обособленная территория, пригодная для организации той или иной рекреационной деятельности. Выделение подобных районов обусловлено наличием и характеристиками ресурсов и условий различного генезиса.

2. Рекреационный район рассматривается как территория, специализирующаяся на рекреационном обслуживании.

3. Рекреационный район как территория распространения рекреационных функций.

4. Рекреационный район, выделяемый по социологическим критериям.

5. Рекреационный район как часть (подсистема) интегральной жизненной среды общества (региональной системы) и др.

Все представленные определения в той или иной мере вписываются в рассмотренные парадигмы районирования. И наряду с другими подходами имеют полное право на существование в зависимости от целей, тематики исследования, специфики территории, взглядов автора на районирование и других факторов.

С нашей позиции, под туристско-рекреационным районированием следует понимать выявление существующей организации и потенциала территории, в туристско-рекреационном аспекте, путем ее членения на части (районы) согласно выверенной методике по совокупности наиболее существенных признаков.

В теоретико-методологическом плане в туристско-рекреационном районировании существует целый ряд вопросов, ответы на которые во многом определяют результаты исследования (Смирнягин, 2005).

Первый из таких вопросов касается объективности существования районов. Исходя из данного ранее определения туристско-рекреационного районирования, можно судить, что мы придерживаемся онтологической парадигмы, тем самым, принимая постулаты отечественной районной школы (объективности существования районов).

Важным теоретическим и практическим вопросом отечественной географии является соотношение ТТРС и района. С наших позиций, в одних случаях, ТТРС может выступать в качестве ядра туристско-рекреационного района, по аналогии соотношения территориально-производственных комплексов и социально-экономических районов, однако в других – в пределах районов самостоятельные ТТРС не развиваются и они выполняют подчиненные функции по отношению к внешним районам с развитой ТТРС.

Существенным вопросом районирования является вопрос об используемом наборе признаков членения территории. Принято считать, что качественные результаты районирования могут быть получены только при использовании тщательно отобранного набора признаков. При этом, чем шире данный набор, тем более полно охвачено явление. Однако опыт показывает, что признаки, существенные для районирования в одних местах дифференцируемой территории могут быть абсолютно незначимы в других. Поэтому в туристско-рекреационном районировании целесообразно использование плавающих признаков, которые бы применялись не повсеместно, а в местах, где они существенны для распознавания туристско-рекреационных районов.

Из предыдущего вопроса логично вытекают вопросы о возможности выполнения интегрального туристско-рекреационного районирования по сетке результатов частного районирования (по отдельным видам и типам туристско-рекреационной деятельности) и о взаимосвязи частного и интегрального районирования. Методически данный подход кажется вполне логичным и оправданным. Однако на практике каждое из явлений имеет собственную пространственную организацию и их сочетание приводит не столько к получению инте-

гальной сетки районов, сколько к закономерному выявлению множества противоречий, порой неразрешимых, между частными сетками районов. Из этого следует, что интегральное туристско-рекреационное районирование необходимо проводить как самостоятельное исследование. А результаты частного районирования могут выполнять вспомогательные функции.

Одним из наиболее острых вопросов в отечественной географии является противоречие принципов районирования: однородного и функционального. В результате однородного районирования по своей пространственной структуре формируются однородные районы, а функционального – узловые. Здесь следует сразу подчеркнуть, что проблема связана не столько с противоречивостью принципов районирования, сколько с их прямым интерпретированием. То есть исследователи подобных взглядов изначально ориентированы на установки выделения либо однородных, либо узловых районов. Однако в действительности районы имеют самую разнообразную географическую структуру. Поэтому в рамках туристско-рекреационного районирования территории могут выделяться как узловые, так и однородные районы согласно их географической сущности.

В отечественной школе районирования значительное внимание уделяется проблематике границ. Ученым поневоле в ходе исследований приходится проводить точные границы между районами, когда в большинстве случаев границы представляют собой некие переходные зоны той или иной степени выраженности и ширины. Следовательно, принимаясь за районирование территории, следует заранее оговаривать, что ученый имеет в виду под выделенными границами. В данной работе под границами понимаются переходные зоны между туристско-рекреационными районами. Ширина и степень выраженности границ будет зависеть от конкретных ситуаций, обусловленных спецификой территории.

Важным вопросом районирования выступает определение используемого иерархического деления таксонов. В классической схеме рекреационного районирования территории СССР, разработанной Б.Н. Лихановым и В.С.Преображенским в 1973 году и уточненной в 1980 году, районирование предполагало использование двух ступеней: рекреационную зону и рекреационный район. Рекреационные зоны выделялись согласно уровню территориальной концентрации предприятий отдыха и лечения, а рекреационные районы – исходя из сочетания рекреационных функций территории, уровня развития инфраструктуры и места выделяемого района в территориальном разделении труда (Теоретические основы..., 1975; География рекреационных..., 1980; см. Худеньких, 2006). Позже Н.С. Мироненко и И.Т.Твердохлебов (1981) предложили более дробное иерархическое деление рекреационных районов: зона, район, подрайон, микрорайон и пункт. Однако еще в 1977 году В.П. Стаускас указал, что зона не может быть использована как один из уровней районирования, так как классически в отечественной географии под зоной понимается явление иного рода и, в свою очередь, предложил следующую иерархическую структуру районирования: микроучасток, местность, район, область, регион, с возможностью выделения

субрегионов и субконтинентов. В 2000 году, подводя некоторые итоги, Ю.Д.Дмитревский пишет, что «в настоящее время сложилась определенная иерархия туристских районов (сверху вниз): туристско-рекреационная зона, туристский макрорайон, туристский мезорайон, туристский микрорайон, туристский объект» (Дмитриевский, 2000).

С наших позиций можно выделить следующие иерархические ступени при рекреационном районировании: субконтинент, макрорайон (линейно измеряется в тысячах километров и более), мезорайон (сотни километров), микрорайон (район) (первые сотни и десятки километров), местность (километрах), участок (сотни метров).

Существенным является и вопрос о размерах выделяемых районов. Обычно стараются придерживаться принципа близости по площади выделяемых районов. Однако многие характеристики, особенно социально-экономические, могут меняться даже на коротких расстояниях кардинальнейшим образом. В связи с этим возникает вопрос – с какого момента размер территории можно считать достаточным для признания его районом. Конечно, данная проблема почти неразрешима, а ее решение является частью методического аппарата конкретного исследователя. В представленной работе использовался онтологический подход, а объекты, малые по размеру, но претендующие по своему потенциалу на статус туристско-рекреационных подрайонов (город Ижевск, а также в определенной степени города Глазов, Сарапул и Воткинск) рассматривались в качестве районообразующих ядер соответствующих им подрайонов.

Важной характеристикой любого района является его модус. Так как данный показатель напрямую является индикатором выраженности и устойчивости районов к динамике (изменению положения границ, распадам, объединениям с другими районами, появление новых районов и т.п.). Следовательно, исследователи должны на районы с низким модусом обращать особое внимание как на потенциальные места дальнейших районообразующих процессов. Кроме того, особого внимания заслуживает и сама динамика изменения районов, которая должна стать одним из главных предметов исследования территории.

В практике районирования возникают вопросы, касающиеся иерархического строения туристско-рекреационных районов по причине того, что границы районов разных рангов часто не стыкуются между собой, а границы районов одного ранга не очень «желают» примыкать друг к другу, поэтому исследователю невольно приходится формально устранять несогласия, ликвидируя наложения районов и относя места разрыва к одному из прилегающих районов, либо разрывая их между смежными районами. Исходя из этого, подобные места исследователями должны указываться и оговариваться (Смирнягин, 2005).

Все выделенные узловые проблемы районирования являются тесно взаимосвязанными и решение каждой из них определяет варианты решения других проблем.

Туристско-рекреационное районирование территории можно подразделить на несколько этапов: концептуальный этап; этап выявления районов; этап

отграничения районов; этап делимитации границ; этап рефлексии и внесения корректив (Смирнягин, 2005).

Концептуальный этап. На данном этапе определяется объект и предмет районирования, содержание, основные дефиниции, даются ответы на узловые теоретико-методологические вопросы. Производится отбор признаков районирования, сбор по ним информации, их картографирование и формирование геоинформационной базы данных, предварительное ознакомление с территорией, ознакомление с предыдущим опытом районирования исследуемой территории, разработка или выбор методики районирования и т.п.

В качестве признаков (показателей) районирования была использована разработанная автором геоинформационная база данных масштаба 1:200000 (которая более подробно будет представлена в следующем разделе работы), содержащая общегеографическую информацию, комплексную характеристику населенных пунктов (более 100 показателей) и физико-географических ландшафтов республики, данные о транспортной инфраструктуре, объектах культуры, спорта, развлечения и отдыха, коллективных средствах размещения и т.п.

Этап выявления районов. На данном этапе производится распознавание и поиск образа районов, их ядер и основы, тем самым, отдавая им предпочтение перед границами. Очень важным является выявление плавающих районообразующих признаков и соответствующих территорий их влияния. Распознавание районов является волевым процессом и практически не поддается алгоритмизации по целому ряду причин. Поэтому необходимо детальное изучение территории. Для этого, в первую очередь, осуществляется подробное знакомство с опытом предыдущего районирования дифференцируемой территории. Так как в республике туристско-рекреационное районирование прежде не проводилось, то полезным было ознакомление с работами по ландшафтному районированию В.И. Стурмана (Геоэкологические проблемы..., 1997), а также И.И. Рысина (Рысин, 1997), социально-экономическому районированию и зонированию территории (Географический атлас..., 2010).

Районирование обычно проводят в двух направлениях: «сверху» или «снизу». Каждое из направлений имеет свои положительные и отрицательные стороны. Поэтому было решено использовать сразу оба подхода, предположив, что согласование их результатов позволит получить наиболее достоверную сеть районов.

Для районирования «сверху» в качестве основы распознавания районов были использованы геоструктурный и функционально-зональный подходы.

Согласно геоструктурному подходу любая форма человеческой деятельности, выражаемая в пространственном аспекте, формирует самые разнообразные географические структуры. В двумерном пространстве структуру территории, формируемую туристско-рекреационной деятельностью, можно представить в виде взаимосвязанных точечных, линейных и планарных объектов. Центры спроса и «предложения» туристско-рекреационных услуг, аттрактивные туристско-рекреационные объекты, средства размещения и т.д. обычно отображаются в виде точечных объектов. Транспортные пути, выступающие в качест-

ве проводников людей, информации, вещества и энергии между узлами отображаются линейными объектами. Транспортные пути так же могут выступать и в качестве аттрактивных туристско-рекреационных объектов, например, сплавные реки. Объектами площадной локализации являются рекреационные зоны, особо охраняемые природные территории, крупные водоемы и т.д.

Согласно линейно-сетевому принципу транспортные пути, а так же другие линейные антропогенные и природные объекты первого порядка формируют сложную сеть, пересекаясь в определенных центрах, называемых узлами. От узлов и магистралей первого порядка отходят магистрали второго порядка, образующие, соответственно, узлы второго порядка и т.д., формируя иерархическую структуру (Родоман, 2002).

В качестве базовых туристско-рекреационных узлов в республике выступают города Ижевск, Глазов, Сарапул, Воткинск, Можга, а так же городские поселения Игра, Ува, Балезино и др. Главные оси региона – реки Кама, Иж, Чепца, Кильмезь, Вала, основные транспортные магистрали республики, северная и южная ветки Сибирского тракта и др. Среди планарных объектов выделяются Нечкинский национальный парк, Шарканский и Усть-Бельский природные парки, Воткинское и Нижнекамское водохранилища, Ижевский и Воткинский пруды и др.

Территориальную организацию туристско-рекреационной деятельности необходимо рассматривать и в функционально-зональном аспекте. Данный подход связан с секторно-концентрической дифференциацией территориальных общественных систем, с различием качества и разнообразия социально-экономических функций местности в направлении от центра к границам системы. Распределение функциональных зон и секторов в территориальной общественной системе происходит не только под воздействием центра региона на его окружение, но и в зависимости от природно-ресурсной основы. Каждая территориальная общественная система имеет центр (а так же центры второго и более низких ярусов), который многофункционален, поскольку тесно связан со всеми частями системы и выполняет разнообразные роли. Функциональная насыщенность территории снижается в направлении от центра региона к границам, изменяется концентрически. Своеобразие же функций трансформируется секторно и две соседние территории, находящиеся на одном расстоянии от центра системы, могут иметь весьма различные наборы функций (Зырянов, 2005). Так Б.Б. Родоман (Родоман, 1974) в модели поляризованного ландшафта выделяет географически самостоятельные функциональные зоны, ориентированные на культурно-исторический и природный потенциал, которые приурочены к поселениям и межселенным территориям соответственно. А.И. Зырянов (2006) географическую структуру туризма рассматривает с позиции секторно-концентрического подхода, выделяя следующие туристские зоны в направлении от центра к периферии: 1. Региональный центр; 2. Окружение регионального центра; 3. Ближняя маргинальная зона (внутренний изолят); 4. Зона вторых центров и сельских территорий между ними («Серебряное кольцо»); 5. Тран-

зитная периферия (немаргинальная окраина); 6. Дальние окраины (маргинальные территории).

Таким образом, при районировании «сверху» для выявления районов использовались следующие принципы:

1. Учета физико-географических характеристик местности (материалов ландшафтного районирования, специфичности природных комплексов, естественных границ и т.д.);
2. Учета схем социально-экономического зонирования и районирования республики;
3. Учёта административных границ, границ природных и хозяйственных объектов;
4. Районы выделяются на основе принципов целостности (желательно, чтобы их границы очерчивали интегральное природно-общественное образования), гравитационного (наличие объектов тяготения), комплексности (учета всех факторов, характеризующих туристско-рекреационный потенциал территории), специфичности, культурно-исторического и генетического;
5. Наличия уникальных туристско-рекреационных аттракций;
6. Учета текущих и потенциальных направлений туристско-рекреационного использования территории;
7. Учета функционально-зональной организации территориальных общественных систем;
8. По возможности выделяются примерно равные по площади районы;
9. В выявлении туристско-рекреационных районов одним из ведущих индикаторов является система завершённых туристских маршрутов территории с соответствующими им пунктами входа и выхода.

Для районирования «снизу» использовались разработанная геоинформационная база данных и материалы оценки туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики, проведенной в 2007 (см. Саранча, Рысин, 2007). В распознавании районов были использованы математико-статистические процедуры на базе геоинформационных технологий, разделенные на два направления: типологическое и геокластеризационное.

Типологический подход заключался в выявлении туристско-рекреационных районов на основе результатов туристско-рекреационной типологии территории республики в разрезе 453 туристско-рекреационных местностей (ОТЕ были получены на основе указанных выше принципов районирования «сверху»), которые позволяют вполне наглядно представить территориальную организацию туристско-рекреационной деятельности исследуемой территории через специализацию ОТЕ и, следовательно, решить представленную задачу. Типология ОТЕ была проведена по схеме рисунка 19 при помощи древо-видной кластеризации в евклидовой метрике с использованием правила объединения по методу «Варда» (Ward, 1963). Оптимальное число кластеров определялось с использованием дисперсии (максимизация значений между кластерами и минимизация внутри кластера) и принципа критерия «каменистой осыпи» (Cattell, 1966).

Рис. 19. Технологическая схема туристско-рекреационной типологии территории Удмуртии (Саранча, Рысин, 2007)

Типология ОТЕ проводилась по значениям их потенциалов в аспекте 19 типов туристско-рекреационной деятельности и интегрального туристско-рекреационного потенциала (см. Саранча, Рысин, 2007), а так же по критериальным показателям (своеобразному комплексному набору данных, характеризующих с туристско-рекреационных позиций свойства ОТЕ). Всего было выделено 12 типов территориальных единиц (см. рис. 20 и табл. 8).

Геокластеризация проводилась по тем же данным, что и типология в разрезе 453 туристско-рекреационных местностей республики. В процедурном плане геокластеризация от классической древовидной кластеризации отличается тем, что территориальные единицы объединяются в один кластер при условии их географической смежности. В ходе геокластерного анализа, как и предполагалось, в географическом срезе, отчетливо выделилось два типа кластеров (подрайонов): 1. Полицентрические и «однородные», которые довольно отчетливо формировались в отдельные кластеры; 2. «Узловые», для которых было характерно в ходе анализа первоначальное объединение в кластер местностей, окружающих ядро туристско-рекреационного района («окольцовывание»), и включение в кластер ядра района на заключительных этапах. В результаты было выявлено 43 туристско-рекреационных подрайона.

Заключительным и ключевым моментом данного этапа туристско-рекреационного районирования является синтез результатов предварительного районирования республики, проведенных «сверху» и «снизу». Учитывая, что районирование «снизу» в процедурном плане в большей степени является количественным, а сверху – качественным, данный синтез представляет собой весьма конструктивный вариант районирования. Результаты обоих направлений районирования должны быть относительно схожи (как и случилось в ходе районирования республики), тем самым, подтверждая правильность формируемой сетки районов. В случае выявления расхождений необходимо принять к сведению и провести по ним дополнительные исследования, отталкиваясь от количественных и качественных характеристик «проблемных» территорий.

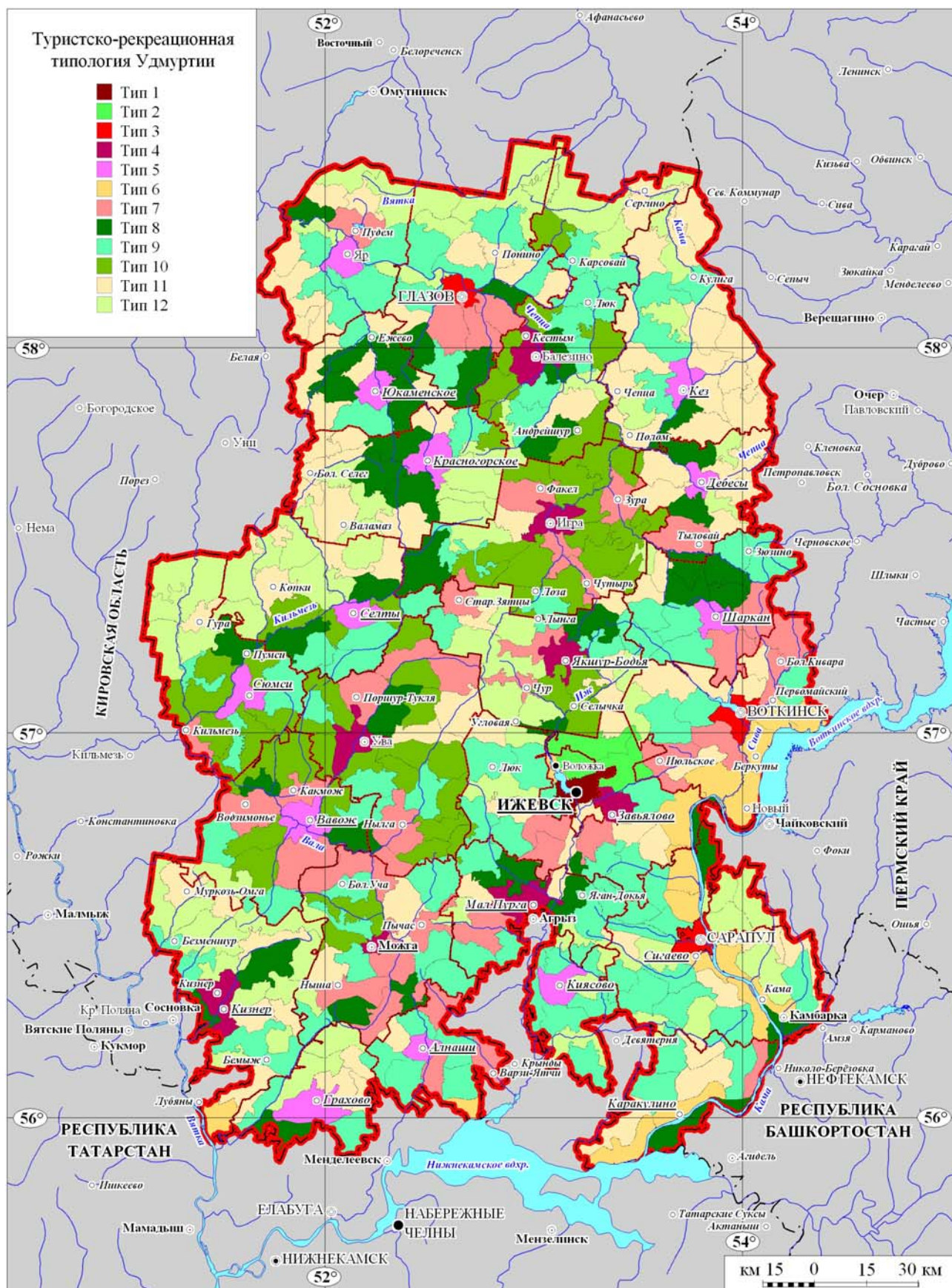

Рис. 20. Туристско-рекреационная типология территории Удмуртии

**Туристско-рекреационный потенциал типов
туристско-рекреационных местностей Удмуртии**

№	Тип туристско-рекреационной деятельности	Тип местности и ее ТРП (ранг)											
		1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
1	Аттракционно-развлекательный	1	8	2	3	8	8	8	8	8	8	8	8
2	Сплав по рекам	1,5	12	1,5	4	5	3	7	6	9	8	10	11
3	Прогулки по водоемам на плавательных средствах	5	3	1	4	6	2	7	8	9	10	11	12
4	Детская рекреация в оздоровительных лагерях	2,5	1	2,5	4	10	5	6	7	8	11	9	12
5	Купально-пляжный	6	5	1	3	4	2	7	8	9	10	11	12
6	Научно-экологический	4	12	1	5	6	3	7	2	9	11	10	8
7	Спортивно-оздоровительный	1	4	2	3	5	6	7	9	8	11	10	12
8	Охота	11,5	9	11,5	7	8	10	2	5	3	1	4	6
9	Отдых на садово-огородных участках	2	1	3	4	9	5	6	8	7	11	10	12
10	Походы выходного дня	1	5	2	5	5	3	7	8	9	10	11	12
11	Спортивно-зрелищный	1	4	2	3	5	6	7	11	9	12	8	10
12	Участие в празднованиях на площадях и улицах	1	5	2	3	4	6	7	10	8	11	9	12
13	Религиозный	1	5	2	3	4	6	7	9	8	11	10	12
14	Санаторно-профилакторный	1	4	2	3	11	5	6	7	9	8	10	12
15	Сбор ягод, грибов и лекарственных трав	12	4	11	7	3	10	2	8	6	1	9	5
16	Горнолыжный	2	7	1	5	6	4	3	9	8	11	10	12
17	Культурно-познавательный	1	7	2	3	4	5	6	8	9	11	10	12
18	Гастрономический	1	5	2	3	4	6	7	9	8	11	10	12
19	Шопинг	1	5	2	3	4	6	7	9	8	11	10	12
	Интегральный ТРП	1	3	2	4	6	5	7	8	9	10	11	12

В ходе туристско-рекреационного районирования республики основные несогласия были выявлены и решены в пределах (см. рис. 21): Верхнекамского и Верхневятского подрайонов (образовавших при геокластерном анализе один подрайон, но разделенные на два подрайона по причине имеющих существенных различий по физико-географическим признакам и значительным размерам формируемого подрайона); Валамазский и Копкинский (при геокластеризации образующие один подрайон, однако, фактически, представляющие собой два самостоятельных подрайона, относящиеся даже к разным районам, что отчетливо выявляется через ориентацию транспортных путей и гравитационный

принцип); Балезинского (ядро района, – п. Балезино, находится в зоне сильного влияния города Глазов); Уральского (находящийся на стыке зон влияния городов Ижевск и Сарапул) и Учинского подрайонов (полицентрический район со слабым модусом).

Таким образом, в пределах республики было выявлено 45 туристско-рекреационных подрайонов, относящихся к 2 районам (рис. 21).

Этап отграничения районов. На данном этапе происходит отграничение туристско-рекреационных районов в индивидуальном порядке (границы каждого района проводятся без учета смежных районов). Однообразные (гомогенные) районы выделяются по географической распространенности соответствующих районообразующих факторов. Так в ходе районирования республики целый ряд подрайонов был выделен по ландшафтным признакам согласно ландшафтному районированию и туристско-рекреационной типологии территории республики (в своем большинстве в качестве подобных подрайонов выступили залесенные территории (например, Селычкенский, Вотский, Верхневятский). Узловые подрайоны отграничивались по затуханию зон влияния ядра/ядер с их свойствами на прилегающие территории (в качестве основного использовался функционально-зональный подход).

Этап делимитации границ туристско-рекреационных районов. На этапе делимитации производится согласование границ отграниченных районов и получение итоговой сетки районирования территории. Процесс согласования является долгим и трудным, требует принятия волевых решений исследователя на основе подробного изучения территории, так как во многих случаях отграниченные районы перекрываются или же между ними выявляются пустоты. При этом подобные участки могут достигать значительных размеров. Однако работа с данными несогласиями, как и с проблемными территориями, выявленными в результате синтеза районирования снизу и сверху, является очень полезной в целях повышения качества районирования территории и получения новых знаний об особенностях пространственной организации туристско-рекреационной сферы территории.

Этап рефлексии и внесения корректив. На завершающем этапе районирования осуществляется комплексный обзор полученной сетки районирования как единого целого. Выявленные ошибки корректируются. Рассматривается соразмерность районов, соответствие их административно-территориальному делению и строению территориальной общественной системы, проводится анализ контрастности свойств районов. При соответствующих целях, проводится типология районов, прогнозируется дальнейшая динамика развития районов и районообразующих процессов, разрабатываются рекомендации в целях совершенствования туристско-рекреационной сферы территории для повышения качества жизни населения и т.п.

Необходимо отметить, что выделенные туристско-рекреационные районы не замыкаются в пределах республики и выходят за ее границы. Например, к Ижевскому туристско-рекреационному району относятся города Чайковский (Пермского края) и Агрыз (Татарстана). Граница между туристско-рекреационными районами проведена весьма условно, так как на местности выражается значительной переходной зоной покрывающей практически полностью Зятцинский, Игринский и Дебесский подрайоны (см. рис. 21).

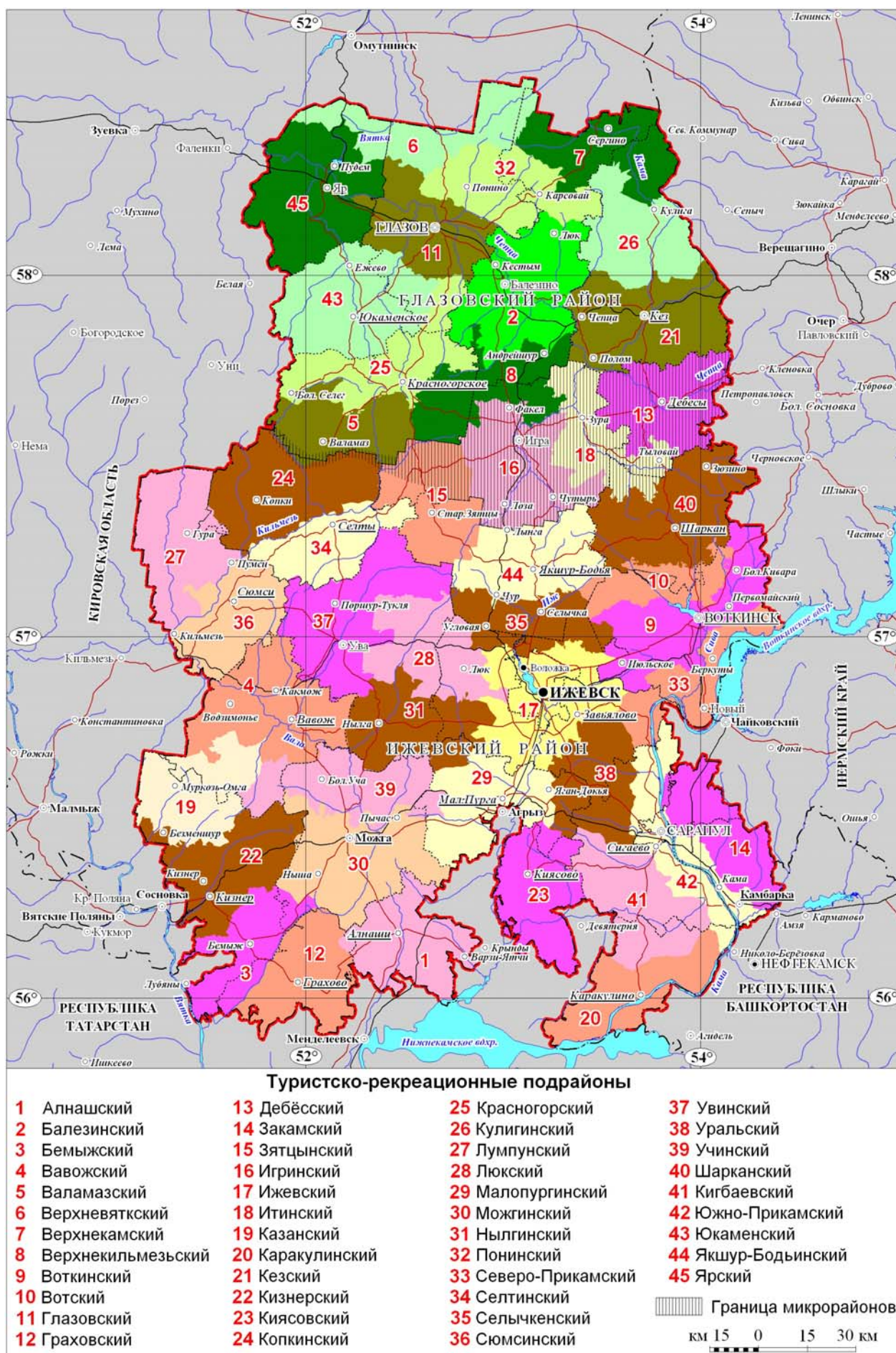

Рис. 21. Схема туристско-рекреационного районирования Удмуртии

Анализ полученной сетки туристско-рекреационных подрайонов показывает, что преобладающую роль в структуре туристско-рекреационного потенциала республики играют социально-экономические факторы, тем не менее, со значительным вкладом физико-географических особенностей территорий (особенно реки Кама и ее водохранилищ). Что вполне логично для хорошо освоенной человеком территории, так как большая часть туристско-рекреационных занятий осуществляется непосредственно в пределах крупных поселений, что в частности подтверждается и известными работами J.O.J. Lundgren (1982), С.М. Hall (2006) и др.

Так же следует отметить, что положение границ ряда выделенных подрайонов практически полностью совпадает с административными границами (например, Дебесский, Шарканский, Киясовский подрайоны). Однако это скорее является не следствием завышения автором значения сетки административно-территориального деления республики, а совпадением последней со строением территориальной общественной системы региона.

Таким образом, в процессе определения объекта оценки было получено два типа сеток (административного деления и туристско-рекреационного районирования), которые в своей совокупности позволили нивелировать характерные для них недостатки и повысить качество выделения сетки ОТЕ для последующей оценки ТРП Удмуртской Республики.

2.5. Методика оценки туристско-рекреационного потенциала региона с использованием географических информационных систем

Оценка туристско-рекреационного потенциала территории в отечественной науке является одним из наиболее «популярных» направлений исследований. За ее сорокалетнюю историю разработана солидная теоретико-методологическая база, накоплен значительный объем эмпирического материала, решено множество практических задач. Однако большинство методик и подходов имеют эвристический характер и характеризуются слабой теоретической и методологической проработанностью. Тем не менее, такая ситуация характерна не только для данной отрасли исследований, но и вообще для большинства работ в области теории решения многокритериальных задач (Ногин, 2002) и обусловлена, во многом, спецификой предмета исследований. И все же, за последние пятнадцать лет в отечественной теории принятия решений были получены значительные успехи в решении многокритериальных задач (например, в работах В.В. Подиновского, В.Д. Ногина, О.И. Ларичева, А.И. Орлова и др.), что создает благоприятные предпосылки для дальнейшего развития теории и методологии оценки туристско-рекреационного потенциала территории.

Также стоит отметить, что с началом повсеместной информатизации всех сфер жизнедеятельности человека, теория, методология и практика оценки ТРП территории также должны развиваться в указанном аспекте и важную роль в

этом могут и должны сыграть ГИС, интегрирующие в себе методы и технологии информационных систем различного назначения.

В рамках исследования была разработана авторская методика оценки туристско-рекреационного потенциала территории, которая была построена в соответствии с общенаучной концепцией устойчивости (Орлов, 1979), согласно которой результат обработки данных, инвариантный относительно метода обработки (корректного и обоснованного), соответствует реальности, а результат расчетов, зависящий от метода обработки, отражает субъективизм исследователя, а не объективные соотношения. Исходя из этого, методика оценки была изначально разделена на два методологически разных направления: первое направление оценки (базовое) было основано на теории важности критериев в многокритериальных задачах (автором теории является В.В. Подиновский) – качественно-количественная оценка; второе направление (дополнительное) было основано на авторском синтезе количественных подходов к оценке ТРП территории (на компенсационных правилах решения многокритериальных задач), основные вопросы (ключевые проблемы) которых были рассмотрены в разделе 2.2.

Рассмотрим разработанную методику оценки ТРП Удмуртской Республики в разрезе основных ее этапов (рис. 22).

В качестве объекта оценки, как указано и обосновано в разделе 2.4., были выбраны две сетки ОТЕ: административного территориального деления и туристско-рекреационные подрайоны. В качестве субъекта частной оценки использовались типы туристско-рекреационной деятельности, а результаты расчетов по ним сводились в интегральный ТРП территории с позиций комплексной пригодности территории для функционирования и развития туристско-рекреационной деятельности. Оценка территории проводилась с функционально-технологических позиций. Основными принципами оценки были выбраны принципы системности, ключевых показателей, объективности показателей, гибкости и многовариантности методики, соответствие общенаучной концепции устойчивости полученных результатов, сравнимости полученных результатов.

В рамках исследования туристско-рекреационного потенциала республики была проведена оценка потенциала Удмуртии в аспекте 14 типов туристско-рекреационной деятельности (наиболее значимых для региона): культурно-познавательный, познавательно-экологический, аттракционно-развлекательный, купально-пляжный, любительской охоты, походы выходного дня, религиозный, «садово-огородный», сбор ягод и грибов, сплав по рекам, детская рекреация в оздоровительных лагерях, комплексный отдых в пределах баз и домов отдыха, горнолыжный, лечебно-оздоровительный. Кроме того, дополнительно рассчитывались интегральный показатель транспортной обеспеченности территорий и визуально-эстетический потенциал физико-географических ландшафтов республики (результаты последнего представлены в приложении 17). Итогом оценки стал расчет интегрального туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики.

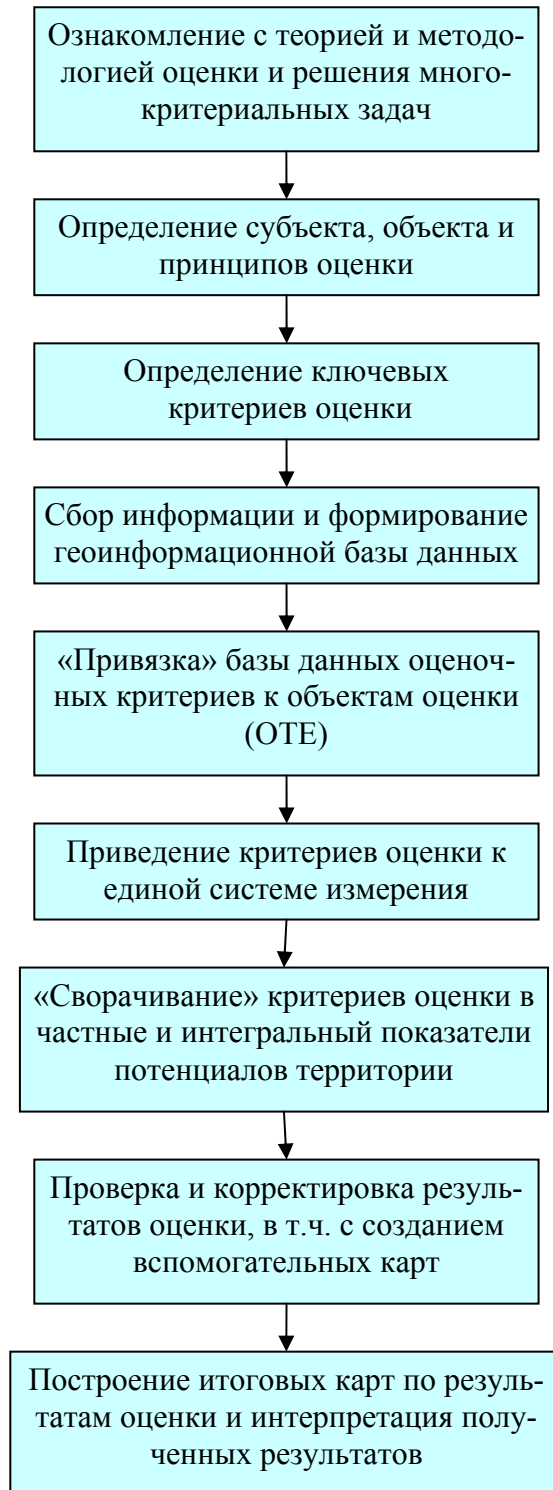

Рис. 22. Этапы оценки туристско-рекреационного потенциала территории

После отбора типов туристско-рекреационной деятельности, в разрезе которых будет проводиться оценка ТРП территории, были определены критериальные показатели оценки и собрана по ним информация. Пространственная составляющая информации была организована в геоинформационную реляционную базу данных масштаба 1:200000, структуру которой можно представить в виде следующей схемы:

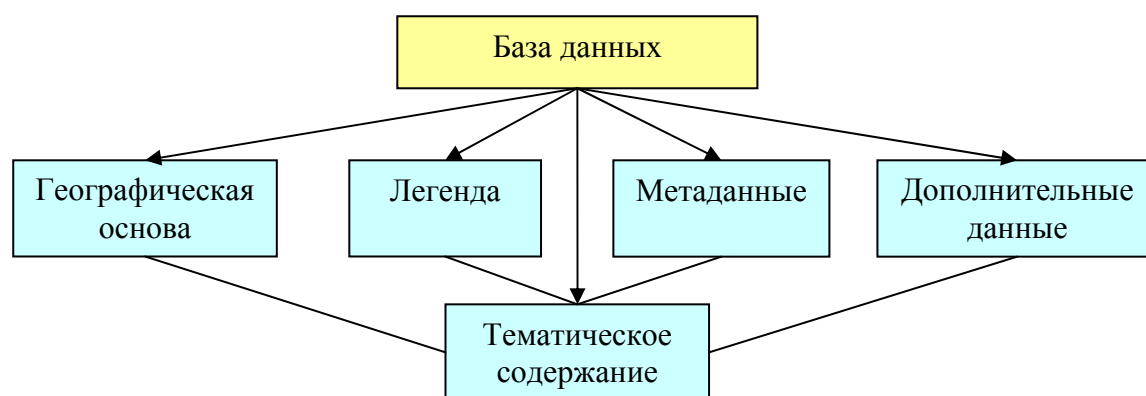

Рис. 23. Структура геоинформационной базы данных

В качестве «географической основы» для разработки базы данных использовалась общегеографическая карта Удмуртской Республики масштаба 1:200000 (Удмуртская Республика, 2009), все элементы которой были векторизованы в слои: гидрография, растительность, населенные пункты, административные границы, рельеф (в виде изолиний, поверхности и в трехмерном виде), железнодорожные пути сообщения и станции, а также автомобильные дороги (грунтовые, без покрытия, с усовершенствованным покрытием).

«Тематическое содержание»:

1. Сводная геоинформационная база данных о населенных пунктах республики (87 показателей): объекты народного образования, торговли, общественного питания, бытового обслуживания, культуры, здравоохранения, спортивной деятельности, культовые, транспортной инфраструктуры, коммунального хозяйства, информация о численности населения, дачной престижности поселений, а так же «природные» характеристики поселений (рельеф, красота природы, близость к местам любительского промысла, заболоченность, наличие рек и водоёмов и т.д.). Количество населённых пунктов в базе данных составило 2101 (по данным территориального Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, а так же ОАО «Удмуртгипрозем»).

2. Физико-географическое районирование республики в масштабе 1:1500000 по В.И. Стурману (Геоэкологические проблемы..., 1997) и И.И. Рысину (Рысин, 1997) (с описанием характеристик ландшафтов и экологической ситуации в них).

3. Особо охраняемые природные территории, с описанием их названия, местоположения, профиля, идентификационного номера, площади, статуса, категории, специфики объекта, документа о постановке их на охрану (по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды).

4. Распространение основных видов промысловых животных Удмуртии и количество их добычи в разрезе муниципальных районных образований, а также спортивно-рыболовные и охотничьи базы (по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды, Управления охраны фауны);

5. Источники минеральных вод и месторождения лечебных грязей (по данным Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды).

6. Геоботаническая карта масштаба 1:1500000 (Географический атлас..., 2010).

7. Организованные и «дикие» пляжи республики (по картографическим материалам ОАО «Удмуртгипрозем»);

8. Заболеваемость населения клещевым энцефалитом и геморрагической лихорадкой с почечным синдромом (Географический атлас..., 2010).

9. Коллективные садовгородные и дачные товарищества с описанием их местоположения, транспортной доступности, коммунальной обустроенности, бонитета почв, агроклиматических характеристик, экологической ситуации, визуальной красоты пейзажей, площади, среднего размера участков, числа землепользователей, кадастровой стоимости земли (по данным территориального Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, а так же ОАО «Удмуртгипрозем»).

10. Объекты культуры (по данным Министерства культуры, печати и информации):

10.1. Памятники архитектуры, истории, искусства и археологические, с описанием их названия, местоположения, вида (типа), периода, датировки, автора, идентификационного номера, площади, краткого описания памятника, формы собственности, статуса, документа о принятии под охрану, состояния и исторической справки.

10.2. Культовые объекты: соборы, церкви, монастыри, мечети, святые «места» и объекты.

10.3. Поселения с традиционной народной культурой и средой обитания.

10.4. Места сохранения народных промыслов и ремесел.

10.5. Музеи, с описанием их названия, ведомственной принадлежности, местоположения, общего и экспонируемого фонда, площади помещений, количества посетителей (индивидуальных и экскурсионных).

10.6. Театры и цирк с описанием их наименования, местоположения, вместимости залов.

11. Спортивная инфраструктура, в том числе горнолыжные комплексы (по данным Министерства по физической культуре, спорту и туризму);

12. Территориальная организация хозяйства и экономическое районирование республики (Географический атлас..., 2010).

13. Междугородние и пригородные автобусные маршруты с описанием длины, времени в пути, количества рейсов в неделю и скорости движения, автобусные вокзалы и станции; железнодорожные станции и вокзалы; аэропорт; порты, пристани и переправы речного транспорта (по данным Министерства транспорта и дорожного хозяйства).

14. Коллективные средства размещения, с описанием их наименования, местоположения, количества номеров и номеров люкс, количества коек, коли-

чества ночёвок (по данным Министерства торговли и бытовых услуг, Федеральной службы государственной статистики);

15. Детские оздоровительные лагеря, дома и базы отдыха (по данным территориального Управления Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, а так же Федеральной службы государственной статистики).

16. Санаторно-профилакторные учреждения, с описанием их наименования, местоположения, количества номеров, количества коек (по данным Федеральной службы государственной статистики).

17. Действующие туристские маршруты (по данным Министерства по физической культуре, спорту и туризму и Министерства культуры, печати и информации).

18. Исходные и производные данные в разрезе ОТЕ, например, транспортная доступность территорий, вертикальное и горизонтальное расчленение рельефа, коэффициент неоднородности и экзотичности ландшафтов и т.д.

«Легенды» к тематическим картам в ГИС создаются автоматически и могут храниться в рабочих наборах. «Дополнительные данные» и «метаданные» (сведения о данных: их источник, масштаб, актуальность, режим доступа и др.) были приложены к соответствующим разделам базы данных на информационном носителе.

После разработки геоинформационной базы данных критериальных показателей оценки была осуществлена ее привязка к ОТЕ (муниципальным районам с территориями административного управления городов и туристско-рекреационным подрайонам) с помощью оверлея слоев и структурированного языка запросов (SQL). Тем самым, описанная выше геоинформационная база данных была приведена в форму, необходимую для оценки, без усечения и потери информативности данных, а также с учетом конкретной локализации явлений ТТРС республики.

Необходимо отметить, что за счет возможностей ГИС выполнять подобную полуавтоматизированную привязку данных, решаются следующие проблемные вопросы оценки:

- практически снимается субъективный фактор в выборе тех или иных явлений ТТРС для оценки, так как для этого без особых затруднений могут использоваться все выявленные явления, заложенные в геоинформационную базу данных;
- появляется простая возможность сведения информации из базы данных к любым по размеру и форме ОТЕ или использования в оценке данных о конкретных объектах;
- в разы упрощается работа и увеличивается скорость обработки информации;
- упрощается интеграция информации, заложенной в ГИС, с другими программными пакетами;
- появляется возможность оперативного картографирования как исходных, так и производных данных оценки и др.

После обработки информации и подготовки ее к расчетам осуществляется приведение критериальных показателей оценки к единой системе измерения, а за тем их «сворачивание» в частные и интегральный ТРП территорий. Так как перечисленные процедуры обычно методологически тесно увязаны между собой, рассмотрим их вместе.

Как было указано выше, оценка в методологическом плане была разделена на два направления. Базовым направлением оценки стало лексикографическое, основанное на теории важности критериев в многокритериальных задачах созданной в рамках теории принятия решений (Подиновский, 2004; 2007).

В теории принятия решений наиболее простой считается задача выбора наилучшего решения по одному критерию. Такая задача сводится к поиску оптимального варианта, который имеет наилучшее значение по критерию. Однако чаще всего для выбора оптимального решения сведений по одному критерию бывает недостаточно и тогда выбор осуществляется с учетом некоего множества критериев (многокритериальная задача). Сложность решения многокритериальной задачи заключается в том, что обычно не существует варианта, который бы был лучшим сразу по всем критериям и тогда возникает проблема компенсации (замещения) потерь по одним критериям и выигрыша по другим (при этом критерии имеют разную важность) в рамках поиска оптимального решения. Именно по способам решения указанной проблемы и отличаются различные методы решения многокритериальных задач.

При оценке туристско-рекреационного потенциала при помощи лексикографической методики исходные данные можно задать в следующем виде:

Таблица 9

Структура исходных данных для оценки ТРП территории

$V \setminus K$	k_1	k_2	...	k_j	...	k_m
v_1	k_{11}	k_{12}	...	k_{1j}	...	k_{1m}
v_2	k_{21}	k_{22}	...	k_{2j}	...	k_{2m}
\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots
v_i	k_{i1}	k_{i2}	...	k_{ij}	...	k_{im}
\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	\vdots	...	\vdots
v_n	k_{n1}	k_{n2}	...	k_{nj}	...	k_{nm}

V (v_i) – множество объектов/вариантов оценки (ОТЕ), $i = 1, \dots, n$;

K (k_j) – множество критериальных показателей оценки, $j = 1, \dots, m$;

k_{ij} – значения i -й ОТЕ по j -му критериальному показателю.

k_j представляет собой функцию, определенную на V и принимает значения из множества X_j , называемого шкалой или множеством оценок ОТЕ по соответствующему критериальному показателю.

Критериальные показатели могут иметь разную важность при выборе наилучшего варианта из множества V , поэтому введем α_j как показатель важности j -го показателя, а под Ω и Θ будем понимать совокупность сведений о качественной и количественной важности показателей соответственно. В случае количественного измерения α_j , показатель называется коэффициентом важности j -го критериального показателя, а сумма всех коэффициентов важности по критериальным показателям оценки должна составлять 1.

По причине того, что критериальные показатели оценки неоднородны по используемым системам измерения, их необходимо привести к единой шкале измерения (варианты представлены в разделе 2.2.). Согласно выбранному лексикографическому методу оценки количественные критериальные показатели оценки приводились к порядковой шкале измерения с градацией на «очень высокие», «высокие», «средние», «низкие» и «очень низкие» значения, «явление не наблюдается» – при значениях равных нулю, которые для удобства оперирования заменялись цифрами 5, 4, 3, 2, 1 и 0 соответственно. Преобразование проводилось «разрезанием» исходной количественной шкалы на 5 равных по «длине» отрезков (без учета нулевых значений) от значений минимальных и максимальных по критериальному показателю «референтных точек» («точек» с возможными наихудшими и наилучшими значениями по показателю соответственно). Стоит отметить, что в случае, когда имеются эмпирические данные шкалирования (что в применимом для оценки виде встречается весьма редко), шкалирование желательно проводить на их основе.

Сущность лексикографического метода (Подиновский, 2007) оценки сводится к определению относительной важности объектов оценки через суждения вида «один объект оценки важнее другого» ($v_1 \succ v_2$), «объекты оценки равноважны» ($v_1 \approx v_2$) и «объекты несравнимы».

Рассмотрим примеры выбора из двух вариантов при равноважных критериальных показателях:

- производится выбор из двух вариантов $v_1 \{5, 3, 4, 4\}$ и $v_2 \{5, 4, 3, 4\}$. Для удобства выявления отношения вариантов переставим второй и третий компоненты v_2 местами, что допустимо, так как все критериальные показатели оценки равноважны, и получим $v_2 \{5, 4, 3, 4\} = v_2^{23} \{5, 3, 4, 4\} \approx v_1 \{5, 3, 4, 4\}$;

- при выборе из вариантов $v_1 \{5, 3, 4, 4\}$ и $v_2 \{5, 1, 4, 5\}$ решение получить невозможно, по причине того, что варианты между собой несравнимы

(первый и третий компоненты вариантов равны, второй компонент варианта v_1 больше, чем у варианта v_2 , а четвертый компонент варианта v_1 меньше, чем у варианта v_2), так как компенсирование отношений компонентов два ($3 \succ 1$) и четыре ($4 \prec 5$) друг к другу невозможно по причине использования в лексикографической оценке порядковой шкалы. Поэтому для сравнения объектов необходимо привлечь дополнительную информацию;

- производится выбор из двух вариантов $v_1 \{3, 5, 4, 4\}$ и $v_2 \{5, 3, 4, 3\}$, очевидно что $v_1 \{3, 5, 4, 4\} \succ v_2 \{5, 3, 4, 3\} = v_2^{12} \{3, 5, 4, 3\}$, при этом вариант v_2 называют доминируемым, то есть он не может считаться лучшим, а v_1 – недоминируемым (оптимальным по Эджворту–Парето). Если недоминируемых вариантов несколько, их называют множеством Эджворта–Парето (V_0).

Однако в оценке туристско-рекреационного потенциала территории критериальные показатели бывают редко равноважны. Оценки относительной важности критериальных показателей могут быть качественными и количественными. Стоит отметить, что представленная методика позволяет проводить оценку как с использованием равноважных критериальных показателей, так и с выраженной их значимостью в качественной и количественной форме.

Качественную важность критериальных показателей можно выразить через лексикографические отношения. Например, $k_1 \approx k_2 \succ k_3 \succ k_4$ ($\Omega = \{1 \approx 2, 1, 2 \succ 3, 3 \succ 4\}$) означает, что показатели 1 и 2 равноважны, они важнее показателя 3, который, в свою очередь, важнее показателя 4. При указанных отношениях показателей варианты $v_1 \{5, 3, 4, 4\}$ и $v_2 \{5, 4, 3, 4\}$ из примера номер два, рассмотренного выше, уже не будут равноважны, так как большее значение по второму показателю (k_2) в варианте v_2 делает его более важным, чем вариант v_1 , значение которого больше по менее важному показателю k_3 .

Количественная важность критериальных показателей может выступать в трех формах:

1. В степенях превосходства важности одних показателей над другими: показатель k_j в h раз важнее показателя k_m , где $h > 0$; если $h < 1$, то фактически показатель k_m в $1/h > 1$ раз важнее показателя k_j , а при $h = 1$ показатели равноважны;

2. В значениях важности отдельных показателей, количественно «измеряемой» по общей для них «шкале важности»: важность показателя k_j имеет величину α_j , где $\alpha_j > 0$ (Поддиновский, 2007).

3. В значениях важности показателей, выраженных через интервалы, в пределах которых они могут варьировать (см. Поддиновский, 2008).

В рамках лексикографической методики оценки ТРП республики использовались коэффициенты важности критериальных показателей (α_j) в виде натуральных чисел, сумма которых равна единице, и в качественной форме. Для вычисления α_j было проведено анкетирование 7 экспертов (см. приложение 1). Экспертам было предложено оценить ТРП по порядковой шкале измерения («высокий», «средний», «низкий») только тех ОТЕ республики, по которым у них не было сомнений относительно верности своих суждений. Результаты опросов были сведены в единый показатель экспертной оценки ТРП ОТЕ, при этом, для ОТЕ, по которым не наблюдалось согласие мнений экспертов, такие показатели не определялись. После этого, по полученной выборке ОТЕ были вычислены коэффициенты ранговой корреляции Спирмена и Кендалла (в расчетах для улучшения результатов умышленно используется два варианта вычисления корреляций) между значениями по критериальным показателям оценки и экспертно назначенными потенциалами ОТЕ. Полученные коэффициенты корреляции выразили важность критериальных показателей, которые для приведения в α_j были разделены на их сумму по модулю.

Несомненно, такой подход определения коэффициентов важности критериальных показателей имеет свои недостатки и очень сильно зависит от компетентности эксперта или группы экспертов. Однако он имеет и значительные преимущества перед другими методами, так как довольно прост, психологически корректен по отношению к эксперту/экспертам (значения потенциала определяются не для всех ОТЕ, а для их выборки, которую осуществляет сам эксперт и в которой он уверен, оценка проводится по трехступенчатой порядковой шкале), гибок в отношении к ошибкам эксперта (даже если эксперт ошибется в нескольких случаях при определении потенциала ОТЕ, что, впрочем, сделать довольно сложно в рамках заложенных условий, при расчете коэффициентов корреляции ошибки будут нивелироваться за счет большого числа верных ответов и мнений других экспертов), выявляет реальную связь между критериальными показателями и реальным значением туристско-рекреационного потенциала территории, имеется возможность замены количественной важности критериальных показателей на качественные и др.

Дополнительно расчеты проводились с использованием α_j в качественной форме – оценочные показатели упорядочивались через сопоставление в форме: показатель k_j важнее/менее важен показателя k_m или показатели k_j и k_m относительно равноважны.

Определив значения коэффициентов важности критериальных показателей, становится возможной окончательная лексикографическая оценка ТРП территории. Рассмотрим ее процедуры на конкретном абстрактном примере. Пусть имеются следующие исходные данные:

Таблица 10

Исходные данные для лексикографической оценки ОТЕ с использованием сведений о количественной важности критериальных показателей

$V \setminus K$	k_1	k_2	k_3
v_1	3	4	3
v_2	5	3	5
v_3	5	4	3
v_4	3	5	4
v_5	5	4	1
Θ	0,4	0,2	0,4

При этом показатели имеют общую порядковую шкалу измерения с градацией на «очень высокие», «высокие», «средние», «низкие» и «очень низкие» значения, которые для удобства оперирования заменены цифрами 5, 4, 3, 2 и 1 соответственно.

В сравнении с выше рассмотренными примерами, данная задача является более сложной, так как ее необходимо решить с учетом сведений о количественной важности критериальных показателей оценки (Θ). Для упрощения задачи необходимо провести преобразование исходных данных к такому виду, в котором все критериальные показатели оценки были бы равноважны. Для этого используется процедура клонирования – удлинения векторной оценки. Для ее осуществления веса показателей необходимо умножить на такое натуральное число, которое бы преобразовало их в целые числа. В данном примере, таким числом является 5. Следовательно $\Theta = \{0,4; 0,2; 0,4\}$ преобразуется в $\Theta^* = \{2; 1; 2\}$. После этого значения ОТЕ по критериальному показателю вписываются в удлиненный вектор оценки соответствующее числу его важности раз. В рассматриваемом случае $v_1 \{3, 4, 3\}$ преобразуется в $v_1^\Theta \{3, 3, 4, 3, 3\}$, $v_2 \{5, 3, 5\}$ преобразуется в $v_2^\Theta \{5, 5, 3, 5, 5\}$, $v_3 \{5, 4, 3\}$ преобразуется в $v_3^\Theta \{5, 5, 4, 3, 3\}$, $v_4 \{3, 5, 4\}$ преобразуется в $v_4^\Theta \{3, 3, 5, 4, 4\}$, $v_5 \{5, 4, 1\}$ преобразуется в $v_5^\Theta \{5, 5, 4, 1, 1\}$. После чего удлиненные векторы оценки упорядочиваются по убыванию: $v_{1\downarrow}^\Theta \{4, 3, 3, 3, 3\}$, $v_{2\downarrow}^\Theta \{5, 5, 5, 5, 3\}$, $v_{3\downarrow}^\Theta \{5, 5, 4, 3, 3\}$, $v_{4\downarrow}^\Theta \{5, 4, 4, 3, 3\}$ и $v_{5\downarrow}^\Theta \{5, 5, 4, 1, 1\}$. Полученные результаты позволяют на основе лексикографического сопоставления удлиненных векторов оценки получить следующие отношения ОТЕ: $v_2 \succ v_3 \succ v_4, v_5 \succ v_1$. В вербальном же выражении интегральный туристско-рекреационный потенциал территории (ИТРПТ) получаем при

помощи медианы по удлинённым векторам оценки, при этом обязательно учитываем результаты ранжирования ОТЕ и вносим корректировки на него, так как если ОТЕ имеют ряд полярных оценок, то медиана может исказить итоговый результат. Если такие случаи наблюдаются, то ОТЕ присваивается балл, соответствующий значениям баллов ОТЕ равного ранга или соседних по рангу ОТЕ. В рассматриваемом случае ТРП v_1 является «средним», v_3 , v_4 и v_5 – «высоким», а v_2 – «очень высоким».

Стоит отметить, что результаты оценки ТРП республики с использованием весов значимости оценочных критериальных показателей в натуральной и качественной формах дали аналогичные результаты, что говорит об устойчивости полученных ранжировок ОТЕ и высоком качестве оценки.

В качестве второго дополнительного варианта проводилась количественная оценка ТРП республики аддитивным (можно сказать, классическим для данного типа оценок) способом по формуле:

$$\text{ИТРПТ}_i = \sum_{j=1}^m \alpha_j \hat{k}_{ij},$$

при этом нормирование осуществлялось по формулам:

если $k_j^{\text{ref}\uparrow}$ наилучшее значение по показателю, то $\hat{k}_{ij} = \frac{k_{ij} - k_j^{\min}}{k_j^{\max} - k_j^{\min}},$

если $k_j^{\text{ref}\downarrow}$ наилучшее значение по показателю, то $\hat{k}_{ij} = 1 - \frac{k_{ij} - k_j^{\min}}{k_j^{\max} - k_j^{\min}},$

где $k_j^{\text{ref}\downarrow}$ и $k_j^{\text{ref}\uparrow}$ – референтное минимальное и референтное максимальное значения по j -му показателю соответственно.

В соответствии с общенаучной концепцией устойчивости «сворачивание» критериев в интегральный показатель в зависимости от используемых подходов к определению коэффициентов важности критериальных показателей (α_j) было разделено на несколько вариантов.

Первый вариант оценки представляет собой процедуру «сворачивания» критериальных показателей в ТРП территории без использования коэффициентов их важности ($\alpha_j = 1$);

Второй вариант предполагает задание α_j экспертным путем. В качестве основы определения α_j была использована методика, предложенная Ф.Лутсмой (Lootsma, 1993; Lootsma, Schuijt, 1997). Согласно методике, вначале важность критериальных показателей оценки получают посредством их бинарных сравнений по вербальной шкале. Для сравнения в работе использовалась шкала:

Таблица 11

Шкала относительной важности показателей (Ларичев, 2002)

Уровень важности	Количественные значения
k_j намного превосходит k_m	6
k_j строго превосходит k_m	4
k_j превосходит k_m	2
k_j примерно равно k_m	0
k_m превосходит k_j	-2
k_m строго превосходит k_j	-4
k_m намного превосходит k_j	-6

Обработка результатов вербального сравнения критериальных показателей Ф. Лутсмой была основана на выявленных в рамках психофизических исследований закономерностях, согласно которым соотношение вербальных высказываний человека с количественными значениями проявляется в форме геометрической прогрессии. Исходя из чего выставленные баллы показателям оценки по шкале из таблицы 13 необходимо преобразовать в количественную форму с помощью следующей формулы:

$$\beta_{jm} = \exp(p * \beta_{jm}),$$

где p – эмпирический коэффициент, который для шкал с градацией 6 – 9 с «шагом» в 2 балла равен 0,7; β_{jm} – значения вербального сравнения показателя оценки j с показателем m по шкале таблицы 13; β_{jm} – преобразованные значения сравнения показателя оценки j с показателем m по шкале таблицы 13.

После преобразования матрицы сравнения показателей оценки возможно вычисление коэффициентов их важности α_j . Для этого для каждого критериального показателя оценки вычисляется среднее геометрическое по β_{jm} , которое и является значением важности показателя. После этого значения важности всех критериальных показателей суммируются и каждое из них делится на полученную сумму (чтобы их последующая сумма составила 1), результатом становятся коэффициенты важности показателей α_j .

Например, пусть имеется следующая матрица сравнений важности трех критериальных показателей оценки по таблице 12:

Таблица 12

Матрица сравнений важности критериальных показателей оценки

	k_1	k_2	k_3
k_1	0	4	2
k_2	-4	0	-2
k_3	-2	2	0

Преобразуем матрицу по выше указанной формуле к значениям β_{jm} и вычислим α_j :

Таблица 13

Преобразованная матрица сравнений важности показателей оценки

	k_1	k_2	k_3	Среднее геометрическое по β_{jm}	α_j
k_1	1	16,445	4,055	4,055	0,76
k_2	0,061	1	0,247	0,247	0,05
k_3	0,247	4,055	1	1	0,19

Третий вариант оценки предполагает решение оптимизационной задачи по критериальным показателям, основанной на методиках обработки мнений экспертов. В рамках определения α_j критериальные показатели рассматриваются как мнения экспертов о ТРП территории, среди них необходимо определение компромиссного мнения, которое вычисляется по медиане Кемени. Однако вычисление медианы Кемени является сложным в процедурном плане, а использование средних арифметических мнений «экспертов» является формальным решением проблемы и некорректным, так как возможно попадание в ловушку «центр бублика», когда мнения «экспертов» относятся по своему распределению к поверхности «бублика», а среднее арифметическое укажет на его середину, то есть даст мнение, которого не придерживается ни один «эксперт» (Орлов, 2004). По этой причине в работе предлагается упрощенное нахождение компромиссного критериального показателя через вычисление коэффициентов ранговой корреляции Кендалла и Спирмена, при этом, показатель, получивший максимальную сумму корреляций с другими показателями, считается компромиссным. Далее вычисляются коэффициенты корреляции между компромиссным критериальным показателем и всеми остальными, которые и будут яв-

ляться показателями важности критериев. Для преобразования их в α_j , вычисляется сумма всех коэффициентов корреляции, после чего каждый коэффициент корреляции делится на полученную сумму. Стоит обязательно отметить, что данный вариант оценки может использоваться только если предварительно вычисленный коэффициент конкордации между критериями имеет значения более 0,7, то есть связь между критериальными показателями оценки является значимой.

Четвертый вариант оценки – «индикационный». Может быть использован в случае наличия индикаторного показателя, отражающего ТРП исследуемой территории, однако в другом пространственном разрезе. Определение коэффициентов важности критериальных показателей при данном варианте оценки сводится к выявлению корреляционных связей между индикатором и критериальными показателями оценки.

Пятый вариант оценки предполагает определение коэффициентов важности критериальных показателей методом, описанным выше в лексикографическом методе оценки.

Шестой вариант оценки предполагает, по аналогии со вторым вариантом определения коэффициентов важности критериальных показателей, бинарное экспертное сравнение между собой потенциалов ОТЕ по шкале представленной в таблице 13 (для этого удобным является использование, в качестве вспомогательного инструментария, графиков, по оси ординат которых располагаются показатели оценки, а по оси абсцисс – их нормированные (приведенные к одной шкале) значения для каждой ОТЕ) с последующей обработкой результатов сравнения согласно методике Ф. Лутсма (см. выше). Если исследование проводится с использованием большого числа ОТЕ, то ОТЕ делятся на классы при помощи кластерного анализа. Количество выделяемых классов определяется при помощи дисперсии (максимизация значений между классами и минимизация внутри класса). После чего сопоставляются не отдельные ОТЕ, а их классы с присвоением соответствующих значений. Полученная матрица бинарных сравнений ОТЕ проверяется на транзитивность и, в случае нахождения ошибок, в нее вносятся поправки. Вычисленные значения потенциалов ОТЕ не являются результирующими (хотя и такой вариант возможен), так как они выражают лишь примерные соотношения потенциалов ОТЕ между собой и могут содержать в себе ошибки, заложенные мнением эксперта. Тем не менее, выявленные соотношения значений потенциалов ОТЕ дают довольно точный вектор, по которому возможно определение значений важности критериальных показателей оценки посредством их сопоставления по корреляции Пирсона и ранговым корреляциям Спирмана и Кендалла, при этом использование нескольких видов корреляций позволяет с большей критичностью и точностью подойти к полученным результатам. Далее рассчитываются α_j через суммирование полученных коэффициентов корреляций и их последующим делением на полученную сумму.

В результате в рамках количественной оценки для различных типов туристско-рекреационной деятельности рассчитывалось от 4 до 6 значений ТРП объектов оценки с последующим выявлением компромиссного варианта оценки, с внесением в него корректив в случае наличия «проблемных» ОТЕ (по ко-

торым наблюдались сильные несоответствия результатов оценки полученных разными методами), который и использовался как итоговый.

Отдельно стоит отметить методику оценки потенциала территории республики для целей рекреации населения в пределах садово-огородных товариществ. Данное направление рекреации для населения России традиционно является одним из самых популярных, что делает оценку соответствующего потенциала территорий актуальной. Для оценки была использована экономическая оценка. В качестве индикатора потенциала были использованы сведения о ценах предложения земельных участков соответствующей категории использования. Выбор данного индикатора был продиктован тем, что приобретение садово-огородных участков в республике, по большей части, осуществляется не для сельскохозяйственных целей, а рекреационных. Для расчётов были собраны сведения по 3234 рыночным ценам предложения участков (из них 716 по земельным участкам без улучшений) по 387 садово-огородным товариществам республики. В качестве ценнообразующих факторов были использованы следующие показатели: расстояние до ближайшего населённого пункта, районного центра и столицы республики; количество типов общественного транспорта, расстояние до ближайшей остановки общественного транспорта, число рейсов общественного транспорта; визуально-эстетическая привлекательность ландшафтов; коммунальная обустроенность (наличие электричества, водопровода, тип подъездной автодороги); бонитет почв, продолжительность вегетационного периода, количество осадков за вегетационный период, сумма положительных температур; экологическая ситуация; характеристики массивов: общая площадь массива, площадь сельхозземель, средняя площадь земельных участков и количество земельных участков. Данные о «рынке» и ценнообразующих факторах были взяты из материалов кадастровой оценки садово-огородных товариществ и дачных объединений республики 2008 год в территориальном Управлении Федеральной службы государственной регистрации кадастра и картографии, а так же в ОАО «Удмуртгипрозем».

Данные по удельным рыночным ценам предложения садово-огородных участков были сведены с ценообразующими факторами при помощи регрессионного анализа в разрезе садово-огородных товариществ. В результате были получены следующие регрессионные модели:

1. Для садово-огородных товариществ, пользователи которых преимущественно являются жителями города Ижевск (точность модели оставила 65%):

$$\text{ТРПТ}_i = 44,632 + (0,171 * k_{i1}) + (3,332 * k_{i2}) - (1,078 * k_{i3})$$

2. Для садово-огородных товариществ, пользователи которых преимущественно являются жителями города Воткинск (точность модели оставила 72%):

$$\text{ТРПТ}_i = 6,737 - (0,092 * k_{i3}) - (0,672 * k_{i4}) - (1,913 * k_{i5}) + (1,025 * k_{i6})$$

3. Для садово-огородных товариществ, пользователи которых преимущественно являются жителями города Глазов (точность модели оставила 63%):

$$\text{ТРПТ}_i = 3,165 + (0,256 * k_{i1}) + (0,295 * k_{i2}) + (5,319 * k_{i6}) + (0,649 * k_{i7})$$

4. Для садово-огородных товариществ, пользователи которых преимущественно являются жителями города Сарапул (точность модели оставила 69%):

$$\text{ТРПТ}_i = 12,811 + (0,05 * k_{i1}) + (1,509 * k_{i6}) + (2,903 * k_{i8}) - (0,406 * k_{i9}) - (0,886 * k_{i10}),$$

где ТРПТ_i – удельная стоимость земельных участков (ТРП участков i -го товарищества); k_{i1} – число рейсов общественного транспорта; k_{i2} – наличие торговой точки; k_{i3} – расстояние до города, жители которого преимущественно являются собственниками земельных участков; k_{i4} – тип подъездной дороги (в баллах: 3 – асфальтовая, 2 – улучшенная гравийная, 1 – полевая); k_{i5} – экологическая ситуация (в баллах: 2 – благоприятная, 1 – напряженная); k_{i6} – эстетическая выразительность ландшафтов (в баллах: 5 – высокая, 3 – средняя, 1 – низкая); k_{i7} – расстояние до водоема; k_{i8} – наличие электроснабжения; k_{i9} – расстояние до районного центра; k_{i10} – расстояние до ближайшего населенного пункта.

Значения удельной стоимости земли товариществ, расположенных около иных районных центров брались согласно результатам кадастровой оценки, так как для их оценки не хватало рыночной информации.

Точность полученных моделей составила от 63% до 72%, что является хорошим результатом, учитывая наличие вариации цен предложения земельных участков даже в пределах одних и тех же садово-огородных товариществ.

На последнем этапе результаты оценки подвергались проверке и корректировке, в том числе и при помощи построения «предварительных» рабочих аналитических и синтетических электронных карт в ГИС. Особое внимание обращалось на объекты оценки, в которых имелись значительные расхождения значений, полученных по разным методам оценки. Итоговые же результаты были представлены в виде результирующих таблиц, а также в виде аналитических, синтетических и комплексных цифровых, электронных и компьютерных карт.

Таким образом, в рамках исследования были использованы качественная (лексикографическая) и количественная оценки туристско-рекреационного потенциала республики. За основу была взята лексикографическая оценка, количественная же оценка использовалась как ценный дополнительный источник информации. Из выше сказанного возникают логичные вопросы: что лучше – иметь результаты в виде точной количественной оценки, хотя и весьма ненадежной и очень чувствительной даже к небольшим человеческим ошибкам, или иметь приближенный выход (частичное ранжирование), но надежный и проверенный (Ларичев, 2002); почему взвешенная сумма критериев так часто используется при решении прикладных многокритериальных задач (Поддиновский, 2007). На оба вопроса хороший ответ дает известный ученый Вентцель Е.С., мнения которого поддерживается большинство специалистов в области решения многокритериальных задач: «Здесь мы встречаемся с очень типичным для подобных ситуаций приемом – переносом произвола из одной инстанции в другую. Простой выбор компромиссного решения на основе мысленного сопоставления всех «за» и «против» каждого решения кажется слишком произвольным,

недостаточно «научным». А вот маневрирование с формулой, включающей (пусть столь же произвольно назначенные) коэффициенты – совсем другое дело. Это уже «наука»! По существу же никакой науки тут нет...» (Вентцель, 2001).

Подходы строгого количественного решения многокритериальных задач, активно развивавшиеся и использовавшиеся в практике в 1970 – 1990 годы, в настоящее время все больше уступают свое место качественным и «смешанным» подходам, в которых результаты выражаются не в виде конкретного точного числа, а в разбиении альтернатив на классы или в виде их частичного ранжирования. Данное явление обусловлено наличием в многокритериальных задачах множества «проблемных мест», ряд из которых рассмотрен в разделе 2.2., которые количественные методы не способны решить, оставаясь строго «количественными». Поэтому на смену количественным методам и приходит математическая теория, основанная на качественных и «смешанных» методах корректного анализа многокритериальных задач с использованием информации о важности критериев. К одним из таких методов и относится представленная автором лексикографическая оценка туристско-рекреационного потенциала территории.

В заключении стоит отметить, что наряду с корректностью и надежностью предложенного метода оценки туристско-рекреационного потенциала территории, он является весьма простым для использования в решении практических задач, что, несомненно, придает ему еще большую ценность.

ГЛАВА 3. ГЕОГРАФИЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

3.1. Условия и факторы развития туризма в Удмуртской Республике

Удмуртская Республика в настоящее время занимает скромное место по уровню развития туризма в стране, подавляющая часть туристской отрасли региона работает на выездной туризм (хотя в этом важную роль играет и «северное» местоположение региона). В частности, согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году в рамках организованного туризма республика приняла 48 всего туристов. Однако по другим оценкам (Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики) за год республику посещает от 3,5 до 4 тысяч иностранцев. В то же время из Удмуртской Республики за 2010 год было отправлено 18,9 тысяч туристов, что составляет 0,3% от туристских потоков Российской Федерации. Стоит отметить, что для населения республики характерна высокая доля путешествий внутри России (40,3% от всех туристских потоков, по России этот показатель составляет 23%). Внутри республики число туристских и экскурсионных путешествий, согласно данным Министерства по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики, составляет порядка 210 тысяч.

Доля туристского межотраслевого комплекса в ВРП республики составляет около 1%. Согласно «Стратегии социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года» (Стратегия..., 2009) комплексу отводится незначительная вспомогательная роль по отношению к традиционным отраслям хозяйства региона, а в территориальном срезе развитие туризма рассматривается лишь на локальном и субрегиональном уровнях.

Тем не менее, общая динамика развития туристского межотраслевого комплекса республики за последние 10 лет была положительной, однако экономический кризис 2008 года оказал существенное влияние на межотраслевой комплекс и начался спад, в частности, за 2007–2009 годы туристские потоки снизились на 35,5%. В 2010 году произошел рост туристских потоков на 15,7%.

Оценка условий функционирования и развития туризма в Удмуртской Республике (относительно других регионов страны), в целом, показывает, что регион характеризуется их умеренными значениями (рис. 24).

Однако стоит отметить, что многие условия «работают» разнонаправленно. Так, например, климатические условия в республике неблагоприятны для развития «теплолюбивых» видов туризма и рекреации, с другой стороны, регион является одним из наиболее «снежных» в России, что создает благоприятные предпосылки для развития зимних видов рекреации. Или, республика соседствует с регионами, центрами которых являются большие города (Казань, Пермь, Екатеринбург, Уфа), которые могут выступить потенциальными центрами туристского спроса, однако, Удмуртия удалена от главных и доминирующих центров туристского спроса страны – Москвы и Санкт-Петербурга.

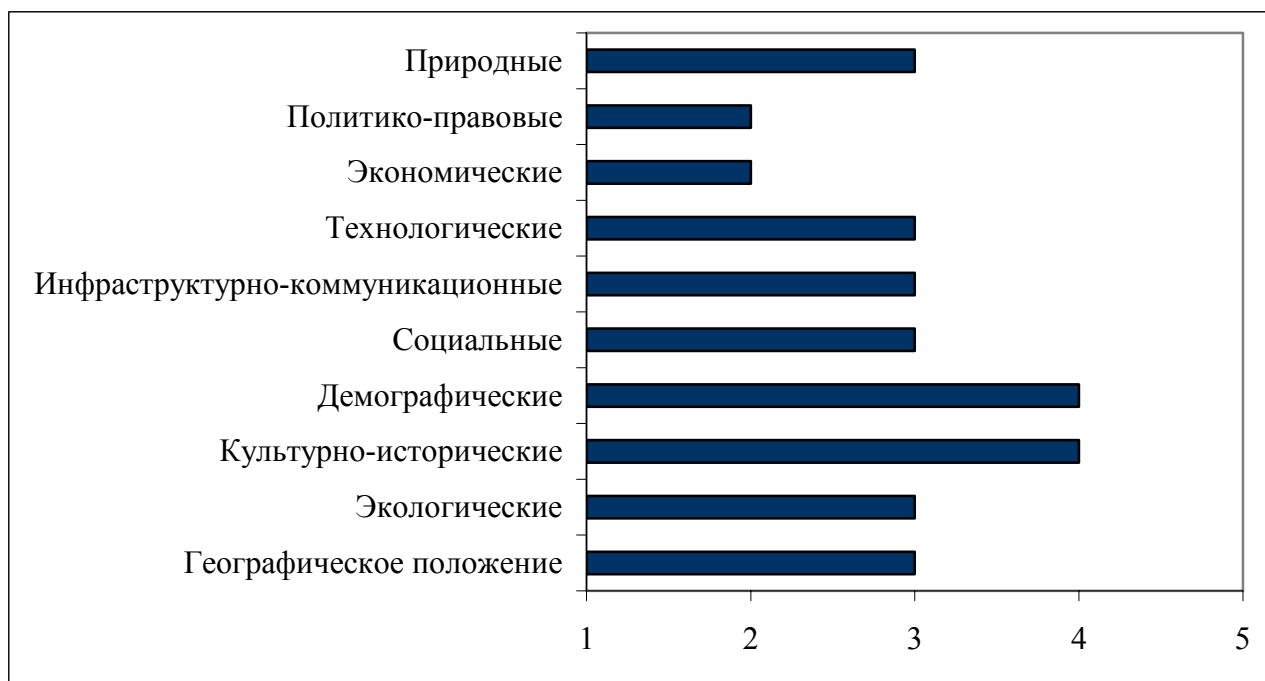

Рис. 24. Условия функционирования и развития туризма в Удмуртии
 Оценочная шкала: 1 – очень неблагоприятные, 2 – неблагоприятные, 3 – умеренные, 4 – благоприятные, 5 – очень благоприятные

Состояние и уровень развития отдельных подсистем региональной туристско-рекреационной системы Удмуртии, по сравнению с другими регионами страны, также варьирует около средних значений (рис. 25). Несмотря на наличие довольно разнообразных и значимых туристских аттракций в республике и относительно благоприятной демографической ситуации, умеренном уровне обеспеченности природными ресурсами и развитости социальных отношений, хозяйство региона находится в кризисном состоянии, а потребительский туристский рынок слабо развит, как и туристская инфраструктура (рис. 26).

Институты управления туризмом. Официальным органом управления туризмом в регионе с 2008 года является Министерство спорта, туризма и молодежной политики Удмуртской Республики. Ведущей общественной организацией выступает региональное отделение Российского Союза Туриндустрии (РСТ). Важную роль играет и Министерство культуры, печати и информации Удмуртской Республики, которое курирует направление культурно-познавательного туризма. В рамках разработки Концепции «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» была сделана попытка создания межотраслевого координационного совета по развитию туризма в республике (разработана его схема и основные направления деятельности), которая пока не нашла своего практического осуществления. Основной площадкой для встреч и обсуждения важнейших вопросов выступают регулярные конференции и совещания, с привлечением, кроме перечисленных сторон, специалистов Удмуртского государственного университета, глав районных администраций, а также, реже, представителей экономического блока правительства республики.

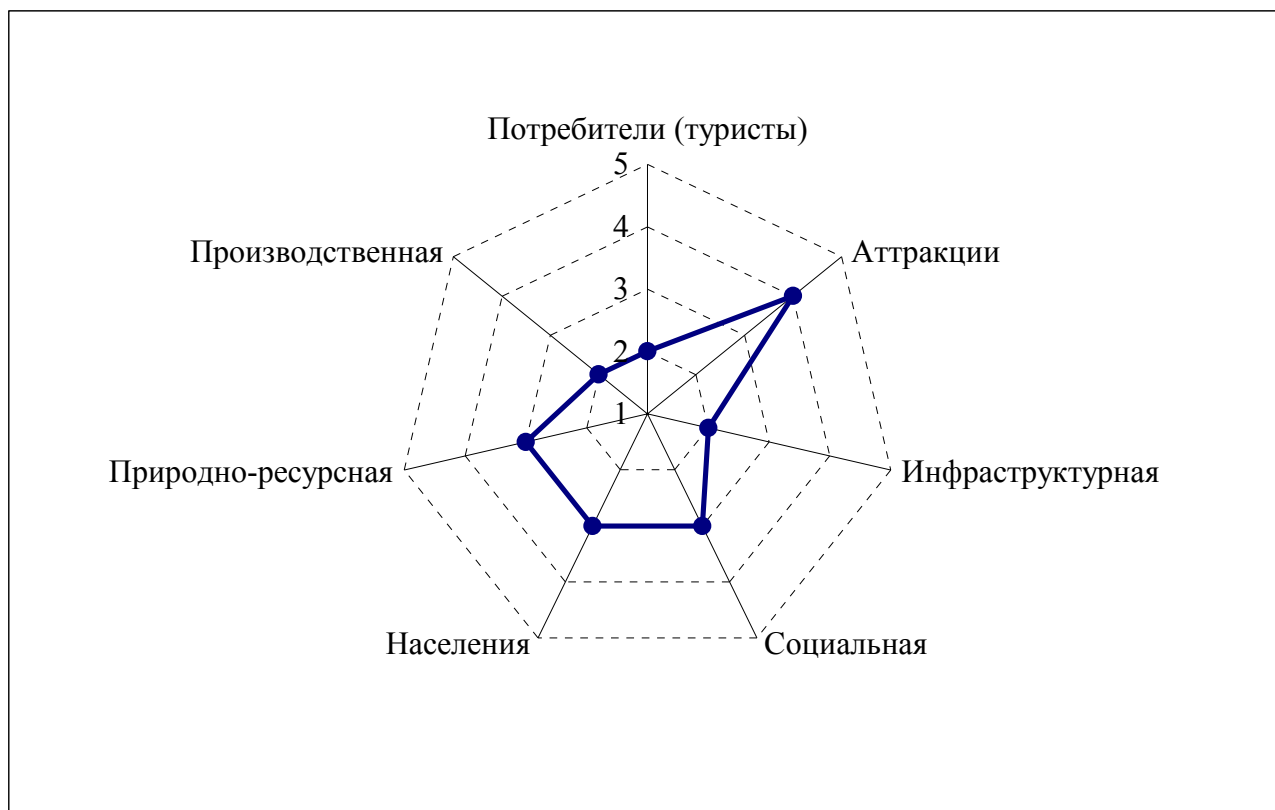

Рис. 25. Уровень развития подсистем региональной туристско-рекреационной системы Удмуртии

Оценочная шкала: 1 – очень низкий, 2 – низкий, 3 – средний, 4 – высокий, 5 – очень высокий

Рис. 26. Уровень развития туристской инфраструктуры Удмуртии

Оценочная шкала: 1 – очень низкий, 2 – низкий, 3 – средний, 4 – высокий, 5 – очень высокий

В целом, стоит отметить, что начиная с 2008 года ситуация в данном секторе туризма в республике кардинально улучшилась. Однако необходимо в ускоренном режиме формировать межотраслевой координационный совет, который бы владел всей информацией о территории, был компетентен и имел все

необходимые «рычаги» для развития туризма в республике, так как существующий формат «диалога» между субъектами, принимающими решения, не очень конструктивен.

Производственно-сбытовая инфраструктура.

В Удмуртской Республике осуществляет свою деятельность 69 туристских фирм (см. табл. 14) (1% от числа фирм Российской Федерации), которые расположены в городах (Ижевск, Воткинск, Сарапул, Глазов, Можга) и п. Ува.

Таблица 14

Динамика числа туристских фирм Удмуртской Республики (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Показатель	2006 г.	2007 г.	2008 г.	2009 г.
Туроператоры	5	5	6	4
Турагенты	43	50	37	61
Продвижение туров (путевок)	3	4	-	1
Иная туристическая деятельность	2	1	2	3
Только экскурсионная деятельность	—	—	1	—

Число занятых в отрасли составляет 0,67% (325 человек – 0,6% от общей численности работников республики), выручка от оказания туристских услуг и число реализованных турпакетов составляют по 0,2% от соответствующих значений по Российской Федерации. В динамике наблюдался постепенный рост данного сектора экономики, однако в 2007 и 2008 годах произошел спад, что обусловлено кризисными явлениями в экономике, что, в частности, выражено в значениях общей стоимости туристских пакетов, реализованных населению республики (рис. 27). Однако уже в 2010 году общая стоимость турпакетов, реализованных населению, резко возросла до 600,5 млн. рублей, таким образом, наметились тенденции выхода из кризиса туристского сектора экономики связанные, прежде всего, с тем, что население начало тратить свои «кризисные» сбережения на путешествия.

Туроператорской деятельностью в республике согласно Федеральному реестру занимается 19 фирм и только одна из них занимается международным въездным туризмом (охотничьим промыслом). Как отмечалось выше, для республики характерна особенность, заключающаяся в значительной доле внутреннего туризма по числу отправленных туристов (40,5%), числу реализованных турпутевок (48%) и их стоимости (38,5%). Для сравнения, по всей Российской Федерации соответствующие показатели составляют 23%, 22,5% и 12%. Большая часть внутренних туристских потоков ориентирована на города Москва, Санкт-Петербург, Казань и другие направления. Среди зарубежных стран по числу принятых из республики туристов выделяются Турция (5,9 тыс.), Египет (5,1 тыс.), Таиланд (1 тыс.), Чехия, Испания и Италия (0,6 тыс.).

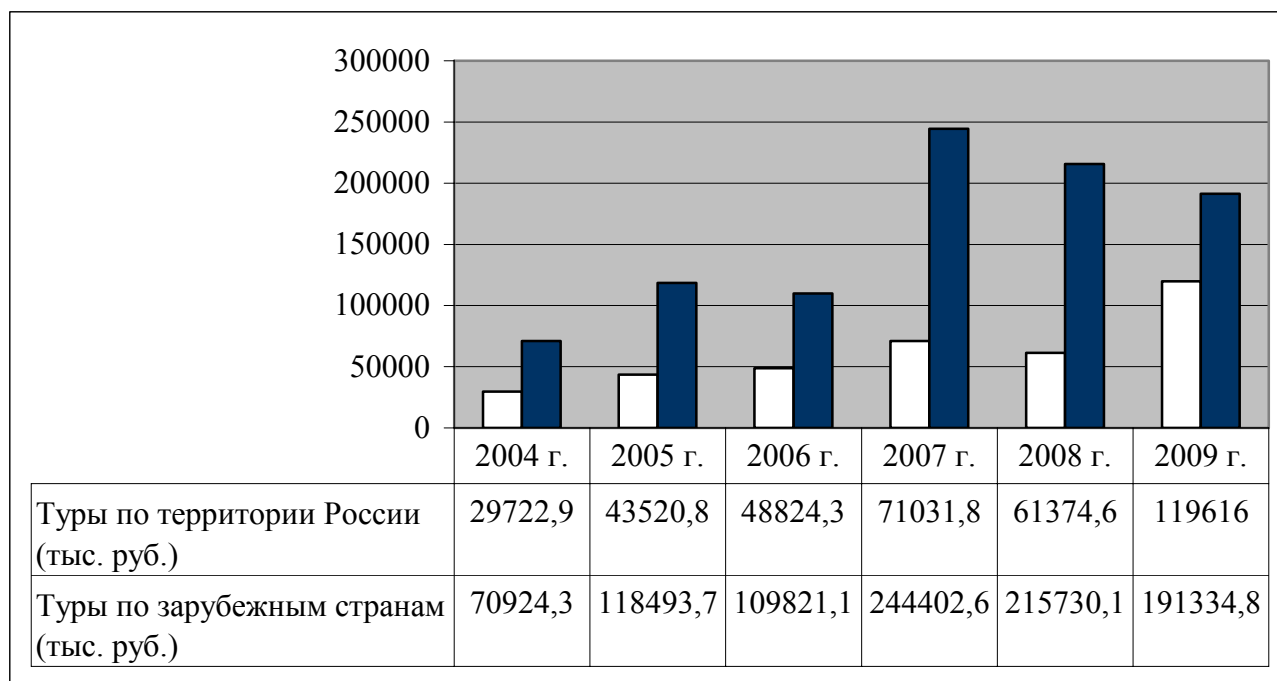

Рис. 27. Общая стоимость туристских пакетов, реализованных населению Удмуртии (по данным Федеральной службы государственной статистики)

Подготовка кадров с высшим образованием в области сервиса и туризма в республике ведется Удмуртским государственным университетом, в котором с 1997 года по 2011 годы велось обучение по специальности «Социально-культурный сервис и туризм» (на очном отделении при наборе имелось 6 бюджетных мест, остальные – платные (в среднем 17–23)). С 2011 года открыты бакалавриат и магистратура по специальности «Туризм».

Инфраструктура размещения туристов.

Инфраструктура размещения является одним из главных индикаторов состояния и тенденций развития туристской отрасли территории. В Удмуртии наблюдается неудовлетворительное состояние инфраструктуры размещения, что, безусловно, сдерживает развитие всей туристической индустрии региона. По данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году было зарегистрировано 78 гостиниц и аналогичных средств размещения и 44 специализированных средств размещения. Всего в коллективных средствах размещения республики трудится 3846 работников (0,72% от общей численности работников республики). Общее число номеров в гостиницах и аналогичных средствах размещения составило 1303, в специализированных средствах размещения – 2244, число мест – 2210 (0,41% от числа мест по России) и 6528 соответственно, общее число ночевков – 251087 (0,41% от числа ночевков по России) и 1134234, численность размещенных лиц составила 132950 и 158559 соответственно.

В целом, с 2004 по 2007 годы в республике в материальном плане сектор коллективных средств размещения находился в «застойном» состоянии. В то же время, общее число размещенных лиц (см. рис. 28), количество ночевков в республике и доходы предприятий росли, что вело к росту загруженности номерного фонда. С 2007 года рост материальной базы начал происходить за счет

специализированных средств размещения, в то же время гостиничный сектор под влиянием кризисных явлений стал «сжиматься». Однако стоит отметить, что в 2008 году на рынке появился первый отель международного класса «Park-Inn Izevsk». Начиная с 2008 года загруженность гостиничного номерного фонда республики начала снижаться и лишь в 2010 году наметились позитивные тенденции восстановления и роста соответствующего сектора хозяйства республики.

Из 38 гостиниц (практически все гостиницы являются внекатегорийными) за пределами города Ижевск находятся 15 объектов: в городах Воткинск, Глазов, Сарапул и Можга, а так же в Увинском, Завьяловском, Бalezинском, Граховском и Камбарском районах.

К крупным гостиницам (более 100 номеров) можно отнести гостиницы «Центральная» и «Park-Inn Izevsk» города Ижевск, Чепецкого механического завода г. Глазов, Воткинского завода г. Воткинск. К гостиницам средней вместимости (от 30 до 100 номеров) можно отнести: «Авиа», «Арена», «Биатлон», «ДерябинЪ», «Строитель», «Юбилейная», «Уральская», «Чекерил», «Телеком» и др. К малым гостиницам относятся «Регенсбург», «Парк-отель», «Премьер-отель», «Aspazia», «Гостиный двор», «Forest deluxe hotel», «Сосновый бор», «Околица» и др. – расположены в г. Ижевск.

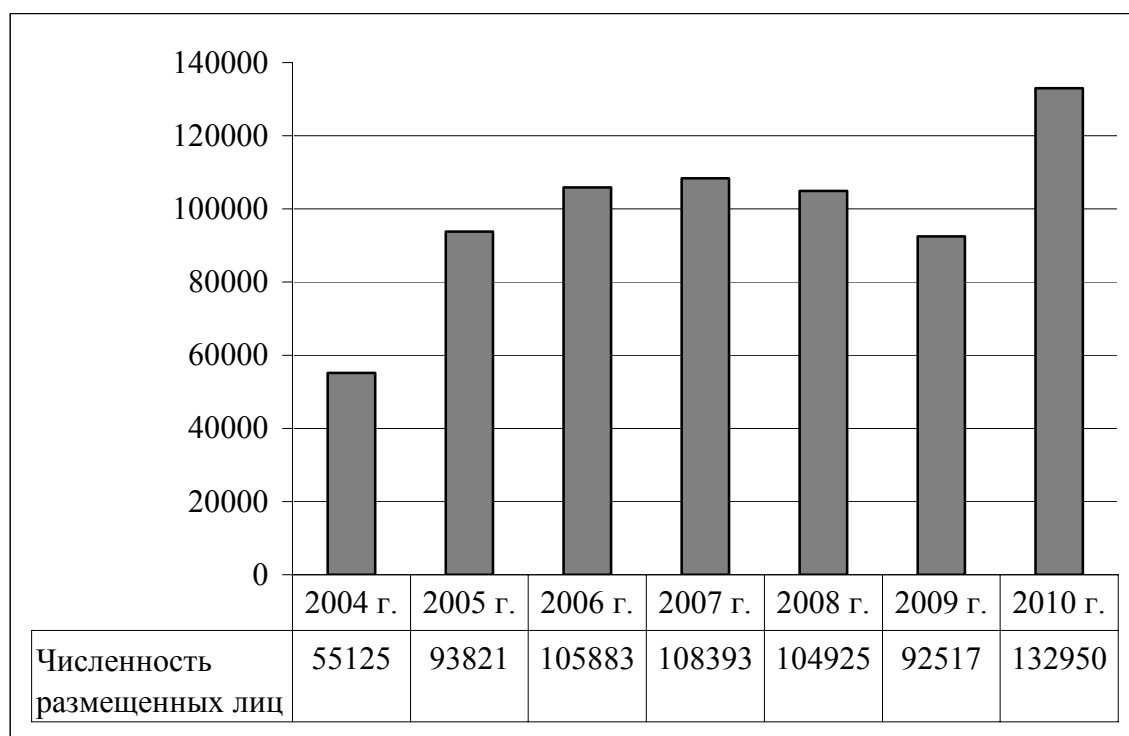

Рис. 28. Численность размещенных лиц в гостиницах и аналогичных средствах размещения (по данным Федеральной службы государственной статистики)

В гостиничном фонде республики преобладают ведомственные гостиницы. Это связано, прежде всего, с тем, что почти каждое крупное предприятие или ведомство имеет свою собственную гостиницу для удобства партнеров по бизнесу, приезжающих на предприятие. Следует отметить, что по своему на-

значению большинство гостиниц определяют себя как гостиницы делового назначения, вкладывая в это понятие каждая свой смысл. Но не все гостиницы предоставляют своим гостям услуги бизнес-центра или располагают конференц-залом/комнатой для переговоров, что является неотъемлемой частью гостиниц делового назначения и т.п. Таким образом, большая часть гостиничных предприятий республики в своем менеджменте в первую очередь ориентируется не на туристский сектор, а обслуживание внутривозрастных целей.

Нужно отметить, что гостиницы республики в своем большинстве не рассчитаны на прием больших туристских групп. Ситуация с недостаточным количеством мест частично разрешается за счет использования возможностей размещения приезжающих в санаториях-профилакториях и в общежитиях города.

Значительным недостатком в сфере предоставления гостиничных услуг, впрочем, характерным не только для республики, но и всей России, является нехватка гостиниц туристского класса (соответствующих уровню 2*-3*), которые концентрируются в региональных центрах и зачастую удалены от многих туристских объектов. Гостиницы более высокого класса же являются дорогими и недоступными для большей части туристов, при этом уровень обслуживания в них часто сильно уступает соответствующим коллективным средствам размещения, расположенным в известных зарубежных туристских дестинациях, чего не скажешь о стоимости пребывания в них, которая порой превышает зарубежные аналоги в разы. Кроме того, у гостиничных предприятий практически отсутствует целевая ориентация на отдельные категории туристов.

Важным базисом для развития туризма является и наличие в регионе значительного числа малых гостиниц туристского класса, развития сети гостевых домов (стоит отметить положительный опыт проекта муниципальных музеев Удмуртии и НП «Сибирский тракт»), необходимо заложить направление по обустройству гостиниц и хостелов, которые направлены на дешевое размещение школьников и студентов, малообеспеченных слоев населения. Кроме того, туристским центрам присущи такие типы средств размещения, как апарт-отели (в республике к таким объектам можно отнести гостиницу «Уральская»), клубные гостиницы для клиентов с общими интересами, мотели и т. п.

Общими, как для республики, так и для России в целом, является отсутствие квалифицированных гостиничных кадров (которые бы готовились и, очень важно, работали в соответствии с передовой современной международной практикой), слабая диверсифицированность предоставляемых услуг, слабая автоматизация деятельности гостиничных предприятий (в том числе подключения к глобальным дистрибутивным системам), отсутствие опыта применения современного менеджмента и маркетинга и т. д.

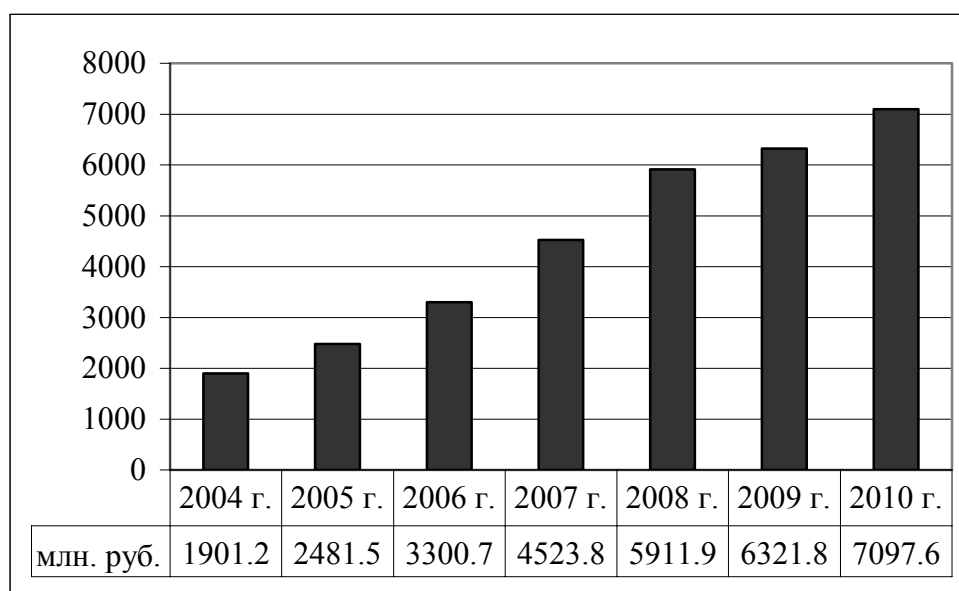
Необходимо отметить и то, что в республике сформировался информационный «вакуум» относительно гостиничных услуг, который не снимается как самими гостиничными предприятиями, так и заинтересованными субъектами. Своего развития требует и система дополнительных услуг в коллективных средствах размещения туристов. На сегодняшний день большинство предприятий предоставляет только обязательный минимум дополнительных услуг.

Недостатки и слабое развитие гостиничной отрасли хозяйства республики приводит к тому, что в туристских потоках начинает преобладать экскурсионный тип поездок, характеризуемый незначительным по времени пребыванием и малой экономической эффективностью для территории. Хотя следует отметить и то, что и развитие экскурсионного сектора является важной и неотъемлемой частью развития всей индустрии туризма территории.

Таким образом, ситуация в сфере размещения туристов в республике является довольно напряженной и характеризуется отрицательной динамикой, хотя имеется и ряд положительных «моментов», поэтому требует самого пристального внимания, так как сектор является фундаментальной основой развития туризма.

Общественное питание.

Неотъемлемой частью индустрии туризма является и система общественного питания. Согласно данным Федеральной службы государственной статистики, в 2010 году сеть предприятий общественного питания в республике была представлена: ресторанами, барами и кафе – 523 объектами на 26,7 тыс. посадочных мест (из них 13,7 тыс. приходится на город Ижевск); 940 столовыми и закусочными на 14,9 тыс. посадочных мест; 890 столовых, находящихся на балансе учебных заведений, организаций, промышленных предприятий на 70,5 тыс. посадочных мест. Рост оборота сферы общественного питания в республике с 2004 по 2008 годы составлял от 30 до 37 процентов (см. рис. 29), однако в 2009 году темпы роста снизились до 6,9 процентов (и стал ниже, чем инфляция), а 2010 году – 12,3%. Последнее явление обусловлено в большей степени насыщением рынка соответствующим предложением, чем экономическим кризисом в стране.

*Рис. 29. Оборот общественного питания
(по данным Федеральной службы государственной статистики)*

В целом система общественного питания республики способна на данном этапе развития туристского комплекса в полной мере удовлетворить его по-

требности. Однако не следует забывать, что большая часть и лучшие объекты общественного питания приурочены к городам и наиболее крупным населенным пунктам республики, что создает определенные неудобства при проведении туров за пределами данных населенных пунктов.

Следует отметить, что в республике не хватает недорогих ресторанов и кафе с национальной кухней, а так же предприятий питания быстрого обслуживания вдоль туристских и экскурсионных маршрутов. Поэтому в случае длительных переездов должна быть продумана организация питания в дороге: это может быть «сухой паек» или остановка для питания в придорожных кафе или закусочных. Если в пункте туристского путешествия отсутствует предприятие питания, возможно использование объектов общественного питания в соседних населенных пунктах.

Положительный опыт имеется и в использовании школьных столовых, столовых сельских предприятий, частного сектора, в том числе и в совместном приготовлении традиционных национальных блюд туристами с хозяевами гостевых домов.

Транспортная инфраструктура.

Транспорт играет существенную роль в территориальных общественных системах, зачастую формируя своеобразный каркас, вокруг и на основе которого образуются, функционируют, развиваются и взаимодействуют территориальные подсистемы, в том числе и туристско-рекреационная. Транспортная инфраструктура территории выступает ведущим фактором и условием реализации ее туристско-рекреационного потенциала, кроме того, транспорт выступает неотъемлемой частью практически любого туристского путешествия.

В системе транспортного обслуживания республики участвуют железнодорожный, автомобильный, водный, воздушный и трубопроводный транспорт.

Протяженность железнодорожных путей общего пользования составляет порядка 770 км (из них около 390 км – электрифицированные двухпутные). Железнодорожные магистрали федерального значения имеют широтную ориентированность и проходят по северной (Санкт-Петербург–Киров–Пермь–Екатеринбург) и южной части (Москва–Казань–Екатеринбург) республики, соединяет их меридиональная ветка, проходящая через центральную часть региона. На железнодорожный транспорт в республике приходится около 48% грузо-перевозок и 27% пассажироперевозок.

Протяженность автодорог общего пользования с твердым покрытием составляет около 5,97 тыс. км (также имеется 2,2 тыс. км ведомственных и частных автодорог). Главные автомагистрали: Казань–Елабуга–Ижевск–Игра–Пермь, Ижевск–Игра–Вятка, Казань–Кильмезь–Игра. Автомагистрали республиканского значения соединяют между собой города и центры муниципальных районных образований. Все муниципальные районные центры соединены со столицей республики г. Ижевском автомобильными дорогами с твердым покрытием. География магистрального пассажирского транспорта тесно коррелирует с основными автомагистралями республики и численностью населения соединяемых поселений, типичные исключения составляют транзитные территории. На автомобильный транспорт приходится около 40% грузоперевозок и

71% пассажироперевозок в республике. В городах и крупных райцентрах республики функционирует городской общественный транспорт, который в год перевозит 345–365 млн. пассажиров (из них 60% приходится на г. Ижевск).

Среди речных путей выделяется река Кама, которая судоходна в пределах республики на протяжении 162 км (общая протяженность судоходных речных путей республики составляет 183 км), продолжительность навигации 6,5 месяцев. Порты ОАО «Речной порт «Сарапул» (имеет речной вокзал для обслуживания пассажирских перевозок) и ОАО «Порт Камбарка» относятся ко второй группе портов. Водный маршрут Казань–Пермь–Соликамск входит в состав международного транспортного коридора «Север–Юг». На водный транспорт приходится почти 12% грузоперевозок и около 1% пассажироперевозок.

В 12 км к востоку от города Ижевска расположен аэропорт ОАО «Ижавиа» (аэропорт регионального значения второго класса), который имеет связь с городами Москва, Санкт-Петербург, Краснодар, Екатеринбург, Сочи, Сургут и др. На воздушный транспорт республики приходится 0,2% пассажироперевозок. Следует отметить, что в Пирогово расположен вертодром, в котором базируются учебные и коммерческие вертолеты.

Для выявления географии интегральной транспортной обеспеченности республики была проведена ее оценка при помощи методики количественной оценки, представленной в разделе 2.5, с определением значимости критериальных показателей оценки корреляционным способом. Использование количественной оценки в данном случае являлось оправданным, так как оценивание велось в разрезе ОТЕ кратно превышающих по числу 100 (4472 ОТЕ), что приводило к нормальному распределению данных. Для оценки в качестве оперативно-территориальных единиц использовались сетки с квадратными ячейками с размером сторон 20, 10 и 5 км. В каждом из масштабов сетки при снятии значений показателей транспортной обеспеченности территории и расчета интегрального показателя транспортной обеспеченности территории использовался принцип смещающихся ячеек с шагом в половину их размера (например, при масштабе с размером ячеек 20 на 20 км сначала снимались значения всех показателей в изначальной ячейке, после чего ячейка смещалась на 10 км вправо и происходило заново считывание и запись показателей. После окончания ряда, ячейка смещалась на 10 км вниз и заново считывала информацию по новому ряду и т. д.). Использование смещения ячеек позволило обеспечить равномерное считывание информации с карт и, тем самым, решить проблему соотношения локализации ОТЕ по отношению к географической ситуации. А применение разномасштабных сеток позволило подойти к анализу ситуации с разной степенью генерализации (см. Саранча, 2010).

Оценка проводилась на основе реляционной геоинформационной базы данных масштаба 1:200000, содержащей следующую информацию:

- транспортная доступность (в км) от центра ОТЕ до столицы республики, городов республиканского подчинения (в том числе соседних регионов), центров районных муниципальных образований, центров сельских администраций;
- транспортная доступность (в км) ОТЕ относительно друг друга;

- местоположение ОТЕ в пределах или за пределами зон транспортной доступности республиканского центра (2 ч.); межрайонных центров (1,5 ч.) и районных центров (1 ч.);
- общая плотность железных дорог и плотность магистральных железных дорог, транспортная доступность железнодорожных станций;
- общая плотность автодорог, плотность автодорог с улучшенным покрытием и дорог федерального значения;
- расстояние до автомобильных дорог федерального и республиканского значения;
- наличие сооружений водного (пристани, переправы, порты) и воздушного транспорта (аэропорты);
- пассажирооборот городского общественного транспорта (в качестве индикатора уровня обеспеченности соответствующим транспортом);
- количество и плотность маршрутов, количество рейсов магистрального пассажирского автотранспорта, а также наличие и расстояние до автовокзалов и автостанций.

На первом этапе расчетов оценка проводилась для каждого из масштабов сеток отдельно, далее результаты расчетов были спроецированы на сетку с размерами ячеек 2,5 на 2,5 км (так как именно данный масштаб ОТЕ является максимальным по размеру ячеек, целиком покрывающим все перекрытия ячеек ОТЕ разных масштабов, по которым проводились расчеты). Далее в каждой из ячеек были произведены расчеты: получена сумма ИПТО из 12 сеток (по 4 для каждого из масштаба ОТЕ), которая затем была разделена на 12. После этого в каждой из ячеек были выделены центроиды (точки, расположенные в центре ОТЕ), которые в совокупности сформировали регулярную решетку. Каждому центриду были присвоены соответствующие значения рассчитанного интегрального показателя транспортной обеспеченности, после чего, при помощи триангуляции со сглаживанием (TIN-интерполяции), была получена поверхность транспортной обеспеченности территории республики. Для наглядности поверхность была преобразована в контуры с шагом в 0,1 балл, результаты представлены на рисунке 30.

География интегрального показателя транспортной обеспеченности республики довольно наглядно отражает строение территориальной общественной системы региона. Максимальные значения приурочены к окрестностям Ижевска, от которого концентрически значения показателей снижаются, образуя своеобразную форму «звезды», лучи которой тянутся через транзитные территории в направлении городских поселений Воткинск, Сарапул, Можга, Ува и Глазов. В окрестностях указанных поселений наблюдаются высокие и относительно высокие значения показателя транспортной обеспеченности, а вдоль лучей относительно высокие и средние. Средние и относительно низкие значения показателя характерны для окрестностей муниципальных районных центров и дорог соединяющих их. Низкие значения интегрального показателя транспортной обеспеченности характерны для периферийных подрайонов, а очень низкие – для слабо освоенных и малозаселенных периферийных подрайонов.

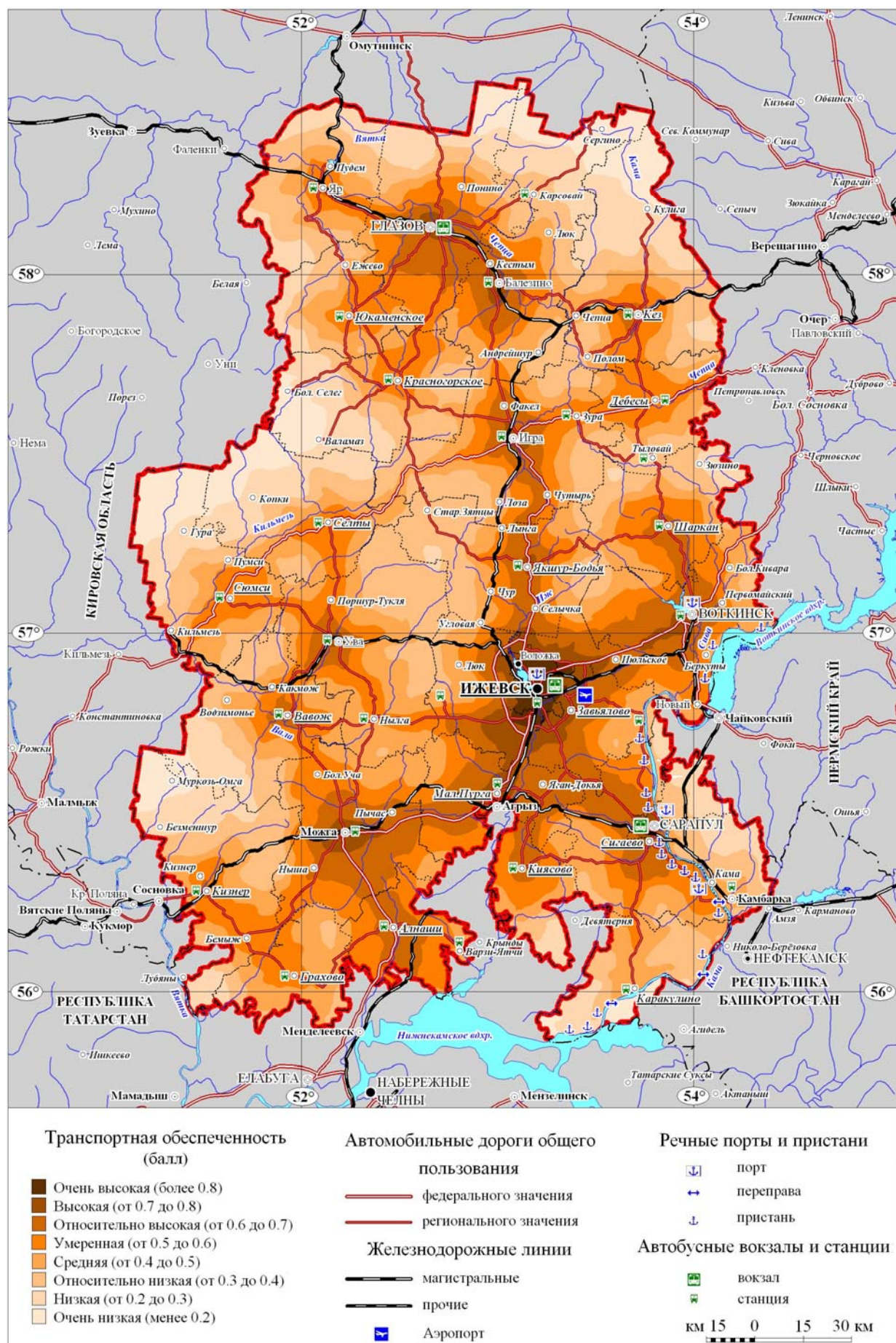

Рис. 30. Интегральная транспортная обеспеченность Республики Удмуртия

В качестве вывода, необходимо отметить, что существенным недостатком республики для развития туризма является ее географическое положение – удаленность от основных регионов, формирующих туристический спрос. Кроме того, для системы транспортного обслуживания туристов и экскурсантов республики так же характерны и проблемы, присущие большинству регионов России: не развита система проката автомобилей, недостаточен парк современных, отвечающих основным требованиям туристических и экскурсионных автобусов, мало судов для прогулок по рекам и прудам, водохранилищам, устаревшая материальная база, плохое состояние многих автодорог, соответственно и проблемы с безопасностью и надежностью при перевозке пассажиров, отсутствие специальных стоянок около туристических объектов и т.п.

Однако существенным плюсом предстает то, что республика является транзитным регионом и через нее проходят 2 субширотные федеральные железнодорожные магистрали (северная и южная), соединяющие европейскую и восточную части страны. Кроме того, республика характеризуется значительной пространственной компактностью и высокой освоенностью населением, за счет чего создается довольно высокая плотность автодорог и, соответственно, хорошая доступность большинства территорий региона.

Таким образом, республика обладает умеренными условиями для развития туризма. Факторы развития и состояние подсистем ТТРС Удмуртии в общем соответствуют ситуации характерной для большинства регионов России.

3.2. Оценка и анализ пространственной организации туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики

В результате проведенных расчетов на основе разработанной методики лексикографической оценки ТРП территории с использованием ГИС были получены оценки туристско-рекреационных подрайонов республики в разрезе 14 типов туристско-рекреационной деятельности (см. табл. 15, прил. 2–15) и интегрального ТРП (рис. 31, прил. 16).

Рассмотрим туристско-рекреационный потенциал республики в разрезе соответствующих районов и подрайонов.

С топологических позиций (ссылаясь на идеальную топологическую модели региона А.И. Зырянова (2007) структуру Ижевского туристско-рекреационного района можно представить в виде, представленном на рис. 32.

Центром республики и соответствующего туристско-рекреационного района выступает город Ижевск, входящий в Ижевский подрайон. Подрайон характеризуется многофункциональностью и очень высокими значениями туристско-рекреационного потенциала, относительно хорошо развитой туристской инфраструктурой. Подрайон выполняет репрезентативные функции территории на федеральном и международном уровнях (оружейная столица России, деятели: М.Т. Калашников, В.Г. Короленко, Г. Кулакова, Е.И. Пугачев, и др.), а также выступает в качестве «ворот» для «внешних» туристов.

Туристско-рекреационный потенциал Удмуртской Республики

№ п/п	Тип туристско-рекреационной деятельности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
	Туристско-рекреационный подрайон	Культурно-познавательный	Познавательно-экологический	Аттракционно-развлекательный	Купально-пляжный	Любительская охота	Походы выходного дня	Религиозный	«Садово-огородная»	Сбор ягод и грибов	Сплав по рекам	Детская рекреация в оздоровительных лагерях	Комплексный отдых в пределах баз и домов отдыха	Горнолыжный	Лечебно-оздоровительный	ИТРПТ (балл)	ИТРПТ (ранг)
1	Алнашский	3	2	0	3	2	4	3	1	3	2	2	2	4	4	3	13.5
2	Балезинский	4	3	0	3	5	3	3	1.7	5	4	2	2	2	2	3	11
3	Бемыжский	1	3	0	3	2	3	1	0	1	2	1	1	2	1	1	39
4	Вавожский	2	3	0	3	4	4	1	1	4	4	2	2	2	1	2	17.5
5	Валамазский	1	3	0	2	2	2	1	0	5	1	1	1	1	1	1	43
6	Верхневятковский	1	3	0	1	2	1	1	0	3	1	1	1	1	1	1	43
7	Верхнекамский	2	2	0	2	3	1	2	0	4	1	1	1	1	1	1	43
8	Верхнекильмезьский	1	2	0	2	4	1	1	0	4	1	2	1	1	1	1	39
9	Воткинский	4	5	3	4	2	5	4	4.3	1	4	3	4	3	2	4	3.5
10	Вотский	1	2	0	2	2	3	1	2.3	1	2	2	2	1	1	2	33.5
11	Глазовский	4	4	3	3	4	4	2	4.3	3	4	4	4	3	2	4	3.5
12	Граховский	2	4	0	3	2	3	2	0	3	2	1	1	2	1	2	29
13	Дебёсский	3	4	0	3	3	3	2	0	1	4	1	1	2	1	3	16
14	Закамский	2	2	0	2	2	3	1	0	2	2	1	1	1	1	1	43
15	Зятцынский	2	3	0	2	2	3	1	0	3	3	1	2	2	1	2	33.5

Таблица 15 (продолжение)

№ п/п	Тип туристско-рекреационной деятельности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
	Туристско-рекреационный подрайон	Культурно-познавательный	Познавательно-экологический	Аттракционно-развлекательный	Купально-пляжный	Любительская охота	Походы выходного дня	Религиозный	«Садово-огородная»	Сбор ягод и грибов	Сплав по рекам	Детская рекреация в оздоровительных лагерях	Комплексный отдых в пределах баз и домов отдыха	Горнолыжный	Лечебно-оздоровительный	ИГРПТ (балл)	ИГРПТ (ранг)
16	Игринский	4	3	0	2	5	3	1	2.3	2	3	2	3	2	2	3	13.5
17	Ижевский	5	5	5	4	2	5	5	5	3	4	5	5	4	5	5	1
18	Итинский	2	3	0	3	5	2	1	0	2	4	1	2	1	2	2	22.5
19	Казанский	1	2	0	2	2	1	1	0	2	1	1	1	1	1	1	43
20	Каракулинский	3	5	0	4	3	4	2	2.3	2	4	1	3	4	2	3	9
21	Кезский	2	2	0	3	4	2	1	1	4	4	2	1	2	1	2	29
22	Кизнерский	2	3	0	2	2	3	2	1.7	1	2	1	2	2	3	2	29
23	Киясовский	3	2	0	3	2	3	2	0	1	2	1	1	2	1	2	29
24	Копкинский	1	3	0	2	4	2	1	0	3	4	1	1	1	1	1	39
25	Красногорский	2	4	0	3	2	4	1	1.7	5	4	1	2	2	1	2	19.5
26	Кулигинский	3	4	0	2	3	2	2	0	4	2	1	1	2	1	2	33.5
27	Лумпунский	1	3	0	2	1	2	1	0	5	4	1	1	1	2	1	36.5
28	Люкский	2	1	0	2	3	3	1	3	4	2	2	1	2	1	2	33.5
29	Малопургинский	2	4	0	3	3	4	2	3.7	3	3	2	2	3	2	3	6.5
30	Можгинский	3	3	2	3	5	4	2	3	4	3	2	2	3	2	3	6.5

Таблица 15 (окончание)

№ п/п	Тип туристско-рекреационной деятельности	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14		
	Туристско-рекреационный подрайон	Культурно-познавательный	Познавательно-экологический	Аттракционно-развлекательный	Купально-пляжный	Любительская охота	Походы выходного дня	Религиозный	«Садово-огородная»	Сбор ягод и грибов	Слав по рекам	Детская рекреация в оздоровительных лагерях	Комплексный отдых в пределах баз и домов отдыха	Горнолыжный	Лечебно-оздоровительный	ИТРПТ (балл)	ИТРПТ (ранг)
31	Нылгинский	2	2	0	3	5	4	1	3.7	4	4	2	2	2	2	2	17.5
32	Понинский	3	2	0	2	5	2	1	3	4	2	2	1	2	1	2	22.5
33	Северо-Прикамский	2	5	0	5	2	5	4	3.7	2	5	4	5	3	3	4	5
34	Селтинский	2	2	0	3	4	4	1	0	3	4	1	1	2	1	2	19.5
35	Селычкенский	1	2	0	3	3	3	1	4.3	4	2	3	3	1	4	2	9
36	Сюмсинский	2	2	0	3	4	4	1	0	5	4	1	1	2	1	2	29
37	Увинский	2	3	0	3	5	4	2	2.3	4	3	2	2	2	4	2	9
38	Уральский	2	2	0	3	3	3	1	4.3	3	1	1	2	3	1	2	22.5
39	Учинский	2	3	0	3	4	4	2	2.3	4	4	1	2	2	1	2	22.5
40	Шарканский	4	5	0	3	2	4	2	1	2	3	2	2	4	1	3	13.5
41	Кигбаевский	2	1	0	3	3	2	1	2.3	2	2	2	2	2	1	2	36.5
42	Южно-Прикамский	5	5	3	5	2	5	5	3.7	3	5	3	4	5	3	5	2
43	Юкаменский	3	4	0	3	2	3	1	1.7	2	3	1	1	2	1	2	25.5
44	Якшур-Бодьинский	2	4	0	3	4	4	2	1.7	4	2	4	3	3	2	3	13.5
45	Ярский	2	3	0	3	3	2	2	3	3	4	1	2	2	1	2	25.5

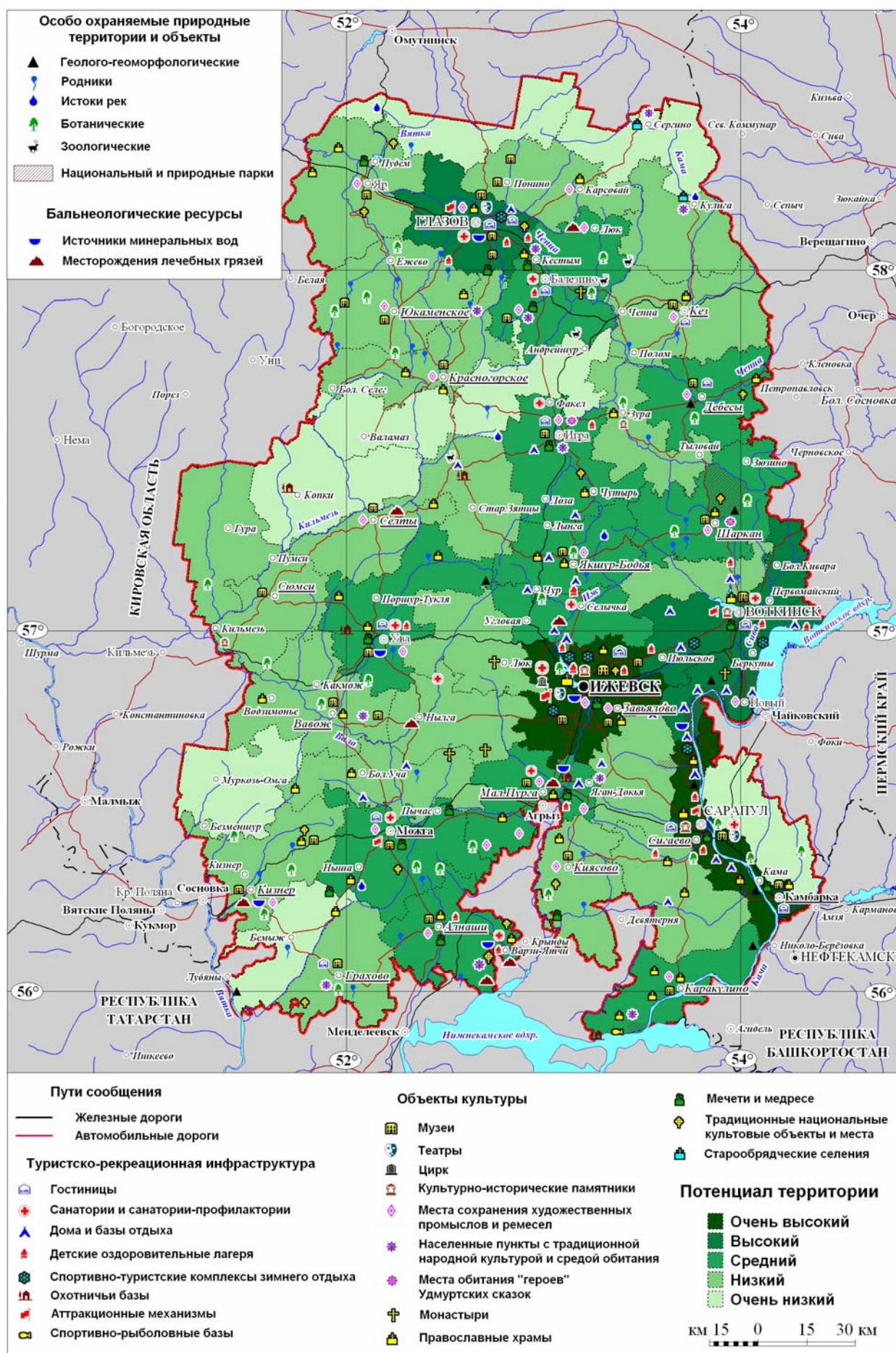

Рис. 31. Интегральный туристско-рекреационный потенциал Удмуртии

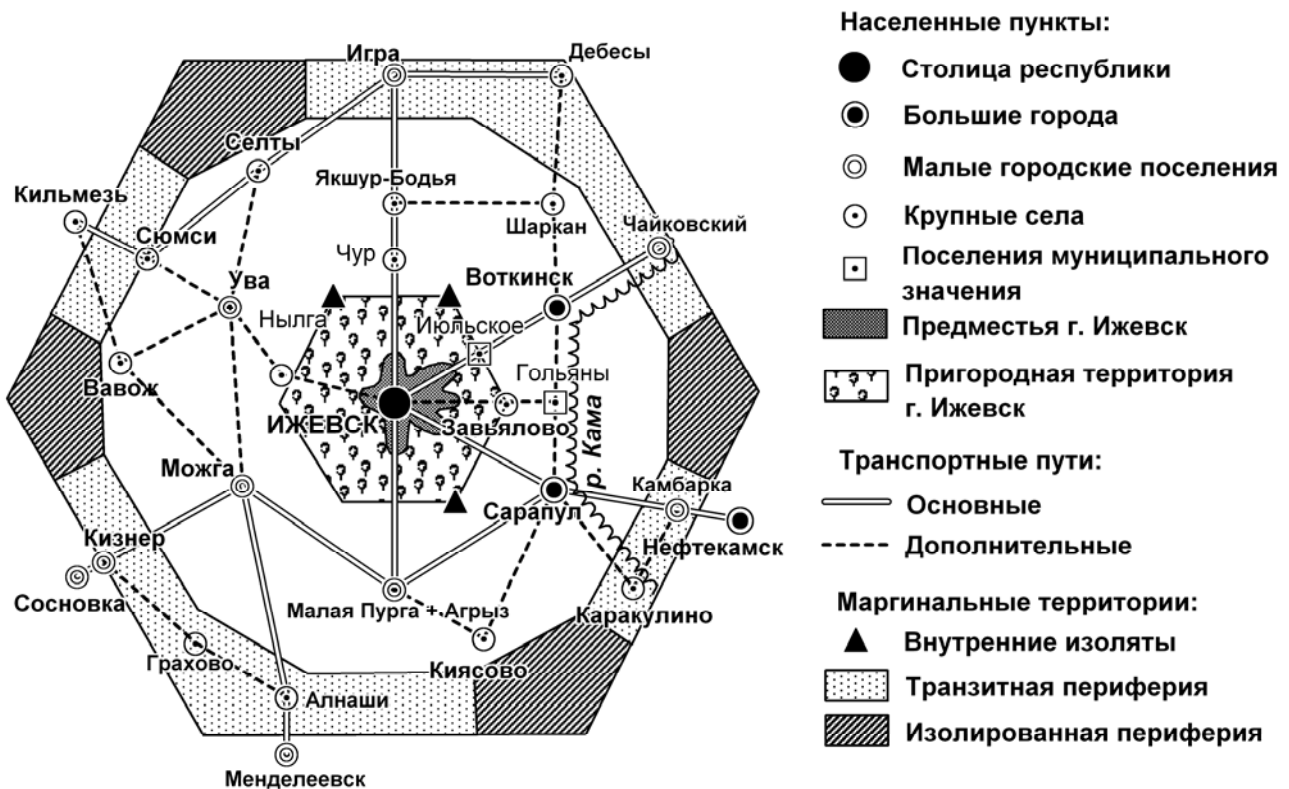

Рис. 32. Топологическая модель Ижевского туристско-рекреационного района

В подрайоне в наибольшей степени проявляется такая туристско-рекреационная деятельность, как культурно-познавательная, зрелищная и событийная, научная и конгрессионная, парковая и шопинговая и т.п. Среди рекреантов преобладает местное население, жители республики подрайон посещают на один или несколько дней, в основном, в выходные дни.

В перечень наиболее значимых туристско-рекреационных явлений подрайона можно включить главный корпус с часовой башней Ижевского оружейного завода, монумент «400 лет вместе с Россией», Свято-Михайловский собор, собор Александра Невского, Михайловскую колонну, архитектурную композицию центральной площади с Ижевским прудом и его набережной, «Архитектурно-этнографический музей «Лудорвай», Национальный музей УР им. К.Герда, Музей М.Т. Калашникова, цирк, фестивали (музыкальный им. П.И.Чайковского, юбилеи М.Т. Калашникова, «Рыжий фестиваль», «Театральная весна» и др.), театры и кинотеатры, парки культуры и отдыха с аттракционными комплексами, биатлонный комплекс им. Демидова, спортивный комплекс им. Г. Кулаковой, горнолыжный комплекс «Чекерил» и многое другое.

Благодаря столичным функциям, в городе проводится большое количество спортивных соревнований от международного до местного уровня (особой известностью пользуется «Ижевская винтовка»). На российской спортивной арене республику представляют футбольный клуб «Зенит-Ижевск», хоккейный клуб «Ижсталь», волейбольный команда «Динамо-ИжГТУ», гандбольная команда «Университет», баскетбольная команда «ИЗП-Университет» и др.

В пригородах Ижевска расположено множество садово-огородных массивов, традиционно популярных в целях рекреации у населения города. Кроме то-

го, пригороды активно используются населением города для отдыха «на природе», особо излюбленными местами являются берега Ижевского пруда (рыбалка, купально-пляжный отдых, пикники, прогулки пешие вдоль побережья и на маломерных судах и др.), что сильно сказывается на экологической ситуации территории.

В летний период в городе и пригородах функционируют загородные детские оздоровительные лагеря (110 детских оздоровительных лагерей, из них 87 с дневным пребыванием) – «Дзержинец», «Лесная страна», «Берёзка» и др. В подрайоне созданы хорошие условия для развития лечебно-оздоровительной рекреации: 23 средних и крупных санаторно-профилакторных учреждения (СП «Металлург», «Ижсталь», «Строитель», санаторий «Ласточка», «Сосновый» и др.).

Центром Глазовского туристско-рекреационного района является город Глазов (см. рис. 32, 33). Глазов и соответствующий ему подрайон характеризуются аналогичными с Ижевском и Ижевским районом туристско-рекреационными функциями, однако обладают меньшим ТРП. Город, также, является организационным центром и «воротами» Северной Удмуртии для въездного туризма.

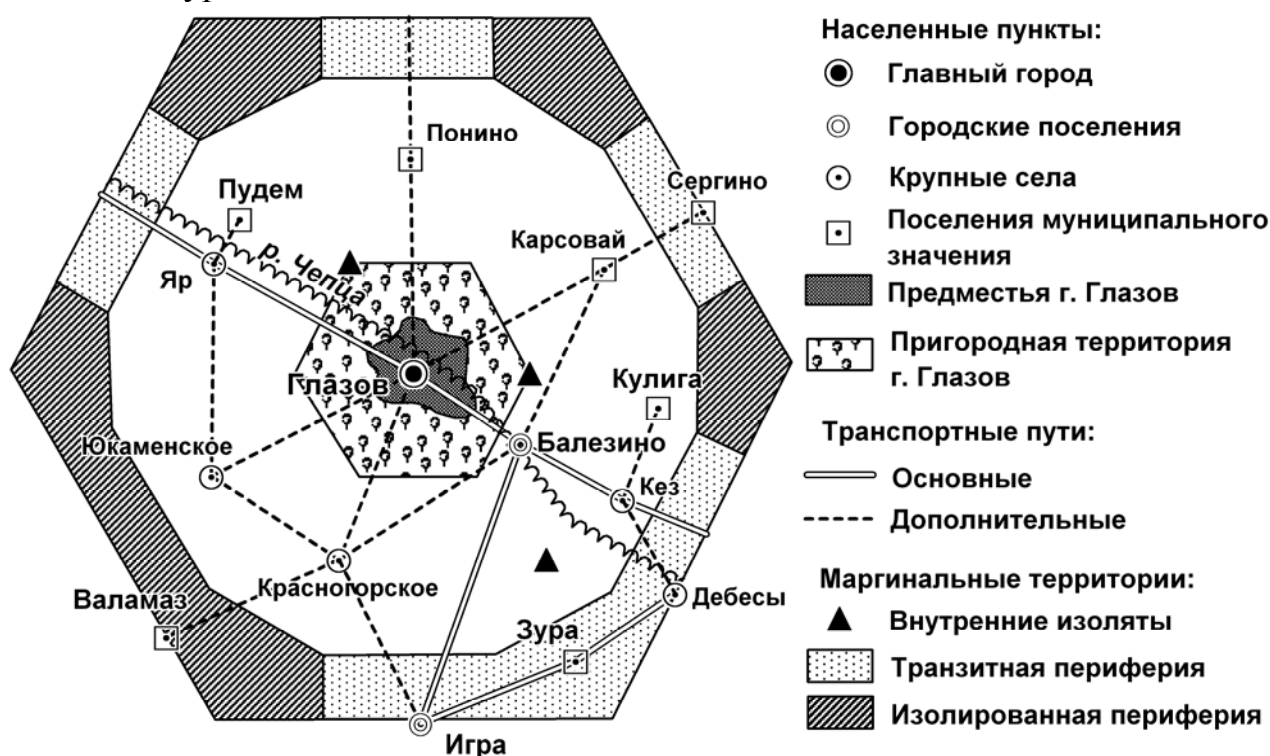

Рис. 33. Топологическая модель Глазовского туристско-рекреационного района

Основными аттракциями подрайона являются историко-культурный музей-заповедник «Иднакар» (археологический памятник федерального значения, самое крупное городище финно-угорского мира), архитектурная планировка города Глазов (образно схожая с глазом), ансамбль застройки «Соборной площади», общественно-культурный центр «Россия» с прилегающим «Сквером героев», театр «Парафраз», Краеведческий музей (активно занимающийся развитием туризма в северной части республики), ряд культовых объектов, Чепецкий

механический завод и др. В окрестностях д. Адам находятся санаторий-профилакторий «Чепца», базы отдыха, в том числе спортивного профиля (например, горнолыжная база «Снегирь»). Долина реки Чепца является излюбленным местом отдыха жителей севера республики и ее гостей.

Города Воткинск и Сарапул являются спутниками города Ижевска и субцентрами (центрами второго уровня значения) туристско-рекреационного района (см. рис. 31 и 32) и поэтому ТРП соответствующих подрайонов по функциональной структуре схож с Ижевским подрайоном, однако уступает по его уровню. Рекреационными услугами территорий по большей части пользуется местное население. Среди однодневных посетителей преобладают жители столицы республики и расположенных вблизи поселений. Посетители с целями проведения большей продолжительности рекреации могут приезжать из удалённых поселений республики и других регионов.

Наличие крупных водоёмов в пределах подрайонов (Воткинский пруд и река Кама) придает их пейзажам высокую визуально-эстетическую аттрактивность, а также создаёт благоприятные условия для «водоемоориентированных» видов рекреации и бытового туризма.

В подрайонах имеется достаточно развитая спортивная инфраструктура, в туристском аспекте наиболее значимыми являются горнолыжные комплексы сел Нечкино и Болгуры. Бальнеологические учреждения имеют местное значение и ориентированны на население городов и прилегающих поселений. В городах созданы благоприятные условия для шопинга, фестивального туризма и т.д. В пределах пригородов расположены садово-дачные массивы, детские лагеря и базы отдыха.

В Воткинском подрайоне насчитывается около 100 памятников, среди объектов культуры можно выделить: музей-усадьбу П.И.Чайковского (аттракция международного и федерального значения), главный корпус железодельного завода, являющийся символ города, Благовещенский собор с чудотворной иконой, ежегодные музыкальные фестивали, посвященные П.И.Чайковскому, и др. В городе работает 2 кинотеатра, музейные учреждения – ГМАК Музей-усадьба П.И. Чайковского, Музей ГПО Воткинский Завод и Музей истории и культуры (всего 105 тыс. посетителей). Город называют «столицей» стратегического ракетостроения России.

Город Сарапул возник как купеческий портовый город на реке Кама и, наряду с городами Ижевск, Воткинск и Глазов, входит список «Исторических городов России». В городе насчитывается более 180 памятников и он может быть интересен туристам выставочным центром, расположенным в даче купца П.А.Башенина, – памятник архитектуры федерального значения, домом П.Ф.Корешева, ансамблем жилой и торговой застройки, протянувшимся от Красной площади до ул. Горького, пожарной каланчей и др. Экскурсионную аттрактивность повышают культовые сооружения, представленные Воскресенским храмом, храмом Блаженной Ксении Петербургской, Петра и Павла.

В городе работает два кинотеатра, Сарапульский Драматический театр. В Сарапуле расположен один из крупнейших музеев республики – Музей истории и культуры Среднего Прикамья, а так же Историко-биографический музей академика Н.В. Мельникова (всего музеи города посещает 70 тыс. человек).

За пределами города в подрайоне (Южно-Прикамском) имеются хорошие условия для развития экологических видов туристско-рекреационной деятельности (национальный парк «Нечкино»), а также спортивно-оздоровительных (например, спортивно-оздоровительный комплекс «Нечкино»). Вдоль р. Кама расположено более 10 баз и домов отдыха.

К Прикамским подрайонам, наряду с Южно-Прикамским, также относятся Северо-Прикамский и Каракулинский. Подрайоны обладают относительно высоким ТРП и специализируются на «прородоориентированном» отдыхе населения на берегу реки Кама и ее водохранилищ (купально-пляжный отдых, отдых в пределах баз и домов отдыха, детских оздоровительных лагерей, походы выходного дня, прогулки и развлечение на различных плавательных средствах, рыбалка, сбор земляники, экологический туризм в пределах Нечкинского национального парка и Усть-Бельского природного парка и т.п.).

В с. Перевозное Северо-Прикамского подрайона находится женский монастырь с чудотворными иконами (один из самых почитаемых в республике).

Каракулинский подрайон, в сравнении с другими Прикамским подрайонами, имеет менее развитую туристскую инфраструктуру и низкую транспортную доступность из других частей республики. Среди отдельных аттракций стоит отметить уникальную культуру марийских деревень, археологический музей-заповедник «Зуевы Ключи», Чегандинские пещеры, крупный мемориальный комплекс в память всех невинно убиенных в годы войн и репрессий.

Структура и уровень рекреационного потенциала Малопургинского и Якшур-Бодьинского подрайонов обусловлены географическим положением – примыкают к городу Ижевск (см. рис. 31). Следовательно, в подрайонах имеются хорошие условия и предпосылки для развития отдыха на садово-дачных участках и природе в выходные дни, отдыха детей в детских оздоровительных лагерях, купально-пляжной и руральной рекреации, охоты и сбора дикоросов (особенно в Якшур-Бодьинском подрайоне), сплава по реке Иж и др. В райцентрах и крупных поселениях достаточно хорошо развиты виды рекреации, ориентированные на удовлетворение потребностей местного населения, имеются центры по сохранению народного творчества и культуры. К данному подтипу можно отнести и Уральский подрайон, который характеризуется относительно низким уровнем туристско-рекреационного потенциала и выступает в качестве транзитной территории между городами Ижевск и Сарапул.

Игринский, Бalezинский, Можгинский и Увинский подрайоны характеризуются многофункциональным средним туристско-рекреационным потенциалом. Центры подрайонов выполняют «центральные» функции по отношению к прилегающим к ним территориям, являются спутниками центров туристско-рекреационных районов (за исключением п. Игра). Наряду с достаточно хорошо развитой инфраструктурой, здесь развиты спортивная и спортивно-зрелищная рекреация, рекреация на садово-дачных участках и на природе в выходные дни, в детских оздоровительных лагерях, походы выходного дня, купально-пляжная рекреация и др. Перспективно развитие руральной рекреации. Вблизи соответствующих поселений по объективным причинам развиваются рекреационные зоны. Среди туристско-рекреационных объектов и явлений выделяются санаторий-профилакторий «Ува», Народный музей «Набат Памяти» и

Музей Удмуртского народного творчества в г. Можге, центры декоративно-прикладного творчества, церкви и др. Игринский и Бalezинский подрайоны обладают высоким потенциалом для развития культурно-познавательного туризма: участки Сибирского тракта в обоих подрайонах; визит-центр со сказочным персонажем Лопшо-Педунем п. Игра и музей арестантского быта д. Бачкеево Игринского подрайона; центры татарской и бесермянской культур, Покровский женский монастырь около села Каменное Заделье Бalezинского подрайона.

На базе перечисленных подрайонов Ижевского туристско-рекреационного района, окружающих город Ижевск, имеются все предпосылки для организации маршрута «Серебряное кольцо Удмуртии».

Своеобразен по своим туристско-рекреационным функциям Алнашский подрайон, который географически приурочен к транзитной периферии Ижевского туристско-рекреационного района. Территория характеризуется довольно высокой сельскохозяйственной освоенностью и малой лесистостью, но, тем не менее, красивыми пейзажами. Подрайон обладает относительно высоким туристско-рекреационным потенциалом и хорошими условиями для развития лечебно-оздоровительного (санаторий федерального значения Варзи-Ятчи) и культурно-познавательного туризма (мемориальные дома-музеи удмуртских писателей Г.Д. Красильникова и Л.Г. Векшиной (Ашальчи Оки), краеведческий и археологический музеи в с. Алнаши, сохранились языческие святыне места: особо стоит отметить с. Кузебаево).

Не менее значимым в развитии внутреннего и въездного туризма в республике выступает Шарканский подрайон, который благодаря специфике рельефа (куэсты), наряду с другими факторами, называют «Удмуртской Швейцарией», подрайон обладает одними из наиболее красивых пейзажей в республике (см. приложение 17). В подрайоне имеются благоприятные условия для развития экологического (природный парк «Шаркан»), событийного (в д. Титово воплощен в жизнь проект, посвященный Тол-Бабаю (удмуртскому Деду-Морозу) и культурно-познавательного туризма (Исторический и Историко-краеведческий музеи, Дом народного творчества и ремесел, языческие святыне «места»). Перспективным за счет орографических предпосылок является строительство горнолыжных трасс.

Граховский, Дебёсский, Кезский, Кизнерский, Киясовский, Красногорский, Селтинский, Сюмсинский, Вавожский, Юкаменский и Ярский подрайоны в туристско-рекреационном плане (по функциям и уровню потенциала) являются типичными средними подрайонами расположенными на периферии республики, каждый из которых обладает спецификой. Среди объектов можно выделить ряд центров народной культуры, храмы 18–19 веков, Музей истории Сибирского тракта в с. Дебёсы (смыкаются две ветки Сибирского тракта), «гору» Байгурезь, находящуюся на обрыве правого коренного склона р. Чепцы вблизи с. Дебёсы (на «горе» осуществляются при участии туристов языческие обряды), родник «Дар земли» (д. Татарские Ключи Юкаменского подрайона), урочище «Крымская Слудка» Кизнерского подрайона, лечебно-оздоровительный комплекс на базе бальнеоресурсов п. Кизнер, священное языческое место на городище «Кар гурезь» около с. В. Игра Граховского подрайона, конные маршруты в Дебёсском и Граховском подрайонах, краеведческий музей на родине уд-

муртской поэтессы Ашальчи Оки (с. Грахово) и др. Западные подрайоны обладают значительными запасами грибов и ягод.

Кигбаевский, Кулигинский, Понинский, Нылгинский и Учинский подрайоны характеризуются относительно низкими значениями ТРП и полицентрической пространственной организацией сети поселений. Территории обладают хорошей транспортной доступностью (за исключением Кулигинского района). В туристском плане очень высокой аттрактивностью обладает исток реки Кама в с. Кулига (является самым крупным в республике селом старообрядцев). В качестве специализации подрайонов можно выделить охоту на диких животных, сбор дикоросов, сплав по рекам, походы выходного дня и др. В Нылгинском подрайоне на базе месторождения лечебных грязей развита лечебно-оздоровительная рекреация (с. Кыйлуд). В Нылгинском и Учинском подрайонах имеются монастыри.

Вотский и Люкский подрайоны обладают низким ТРП и специфическим географическим положением – внутренние изоляты (см. рис. 31 и 32). По функциональной структуре ТРП и специфике ландшафтов к данным подрайонам можно отнести и Селычкенский. Территории почти полностью покрыты лесами и относительно слабо освоены, однако по ряду видов туристско-рекреационной деятельности имеют высокие значения потенциала: рекреация в пределах баз и домов отдыха, оздоровительных лагерей, садово-огородных участков, сбор грибов, охота, бытовой туризм и т.д. Селычкенский подрайон обладает высоким потенциалом для купально-пляжного туризма на базе песчаных карьеров с водоемами, однако для этого необходимо развивать соответствующую инфраструктуру.

К «изолированной периферии» можно отнести (см. рис. 31–33): Валамазский, Верхнекильмезьский, Верхневятский, Верхнекамский, Казанский, Копкинский, Лумпунский, Закамский, Итинский, Новозятский и Бемыжский подрайоны. Территории обладают низкими и очень низкими значениями туристско-рекреационного потенциала, слабой транспортной доступностью (за исключением Итинского), характеризуются высокой лесистостью и малой людностью, ландшафтами, имеющими низкую визуально-эстетическую аттрактивность, малым числом объектов, представляющих культурно-историческую ценность. Каждый из подрайонов имеет специфику и ориентирован на природонаправленные немассовые виды туристско-рекреационной деятельности. Имеется ряд важных туристских аттракций: например, в с. Копки находится центр по разведению лайки и практикуется международный охотничий туризм. В Итинском подрайоне в с. Зура расположена этапная изба на Сибирском тракте, а в с. Тыловой в 2011 году открыт музей-усадьба композитора и артиста оперетты Г.М. Корепанова-Камского

Если рассматривать непосредственно использование ТРП республики, то стоит отметить, что за последнее десятилетие в республике сформировалась устойчивая сеть туристских маршрутов (основные маршруты представлены на рис. 34).

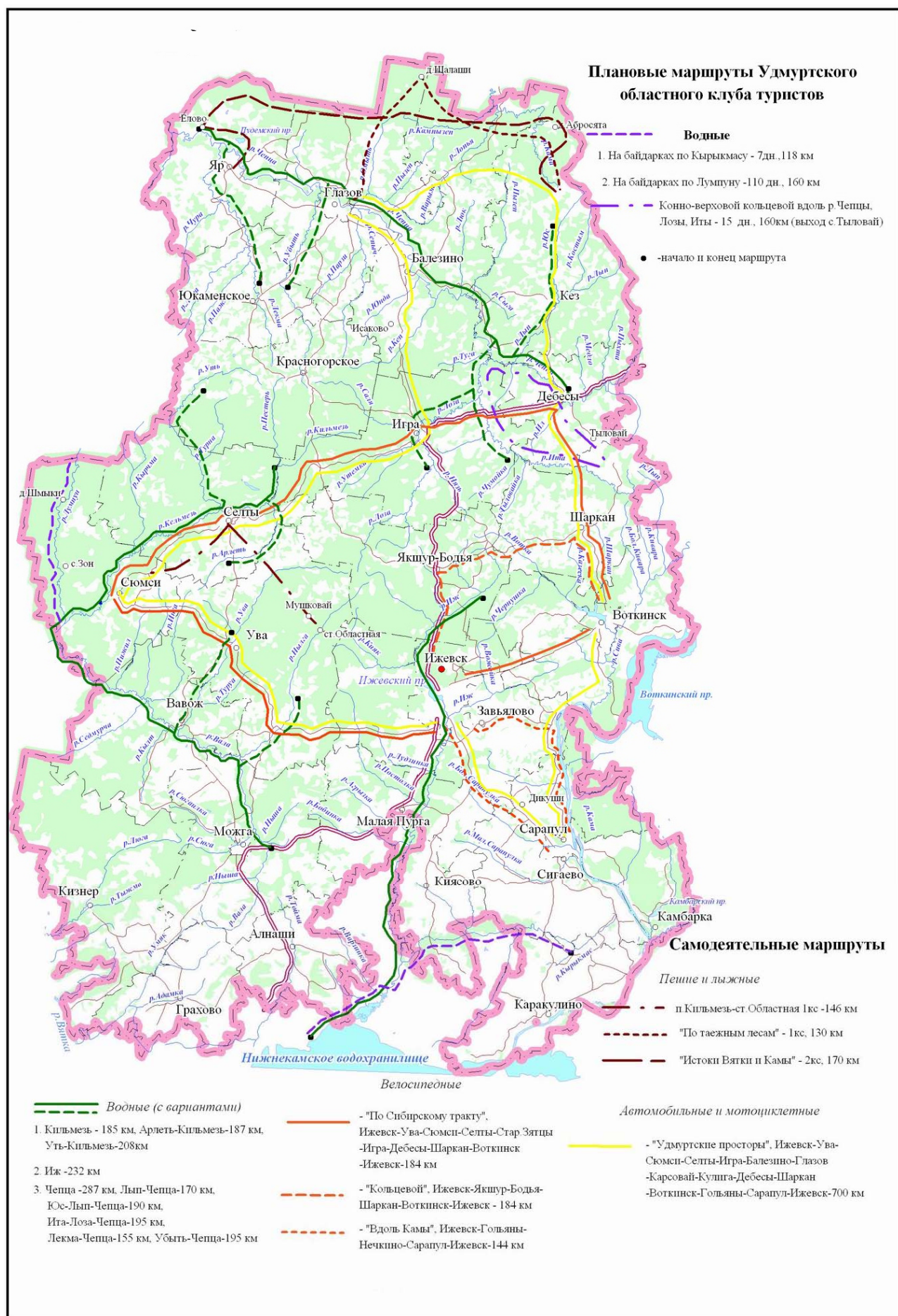

Рис. 34. Основные туристские маршруты Удмуртии (Удмуртская..., 2008)

Активное развитие в республике получает и горнолыжный туризм (поддерживаемый президентом республики), прежде всего в пределах спортивных комплексов «Нечкино» и «Чекерил», в которые с каждым годом растут туристские потоки, а в них в ответ начинается диверсификация предлагаемого туристского продукта. Так же значительны потоки в пригороды Ижевска и на берега Камы и ее водохранилища, ориентированные на базы и дома отдыха, но в данном направлении необходимо совершенствовать туристскую инфраструктуру и формировать более гибкую ценовую политику. Однако наибольшая динамичность и рост приходится на сеть туристских маршрутов культурно-познавательного плана, на которых базовыми туристскими центрами выступают (Концепция..., 2008):

1. Исторические: археологические (городища Иднакар и Зуевы ключи); историко-архитектурные (города Ижевск, Воткинск, Глазов и Сарапул); промышленные (города-заводы – Ижевск, Воткинск, Камбарка), военно-исторические (Ижевск, Воткинск, Глазов, Сарапул, Якшур-Бодья, Балезино, Красногорье), связанные с Сибирским трактом (Дебесы, Бачкеево, Зура, Муки-Какси, Кожиль).

2. Этнические: Лудорвай, Сундур, Золотарево, Дебёсы, Кузебаево, Удмуртский Лем, Ворца, Карамас-Пельга, на базе природных объектов – Каргора и Байгурезь, во многих райцентрах (центры удмуртской культуры), Граховский район (кряшены, чувашаи), Каракулинский и Граховский районы (марийцы), Юкаменский и Балезинский районы (бесермяне, татары), Сергино и Кулига (старообрядцы). Этнофутуризм – Ижевск, Завьялово, Якшур-Бодья.

3. Мемориальные: Ижевск (М.Т. Калашников, Е.Ф. Драгунов и др. оружейники, Г.А. Кулакова), Воткинск (П.И. Чайковский), Сарапул (Н.А. Дурова, купцы Воронцов и Сведомские), Глазов (В.Г. Короленко, О.Л. Книппер-Чехова, И.А. Наговицын), Можга (А. Толстой), Грахово (Ушковы, Д. Менделеев), Вавож (Кузубай Герд), селения Сибирского тракта.

4. Литературные: Г.Д. Красильников (Алнаши), К. Герд (Вавож), Ф.Васильев (д. Бердыши Ярского района), Ашальчи Оки (Грахово, Алнаши), В.Г.Короленко (Старый Мултан).

5. Событийные. Прежде всего выделяются города Ижевск и Воткинск, а также и другие города, Шаркан («В гости к Тол Бабаю»), Игринский и Дебёсский районы («Песни Сибирского тракта»), Игра (фестиваль «Лопшо Педунь смеется») и др.

Непосредственно сама сеть маршрутов (туристские программы) культурно-познавательной тематики представлена в таблицах 16 и 17.

Действующие туристические программы (Концепция..., 2008)

№ п/п	Название программы	Исполнитель
I. «Центральная урбанизированная зона»: Ижевск – Воткинск (с районом) – Сарапул (с районом).		
1.	Ижевск	
1.1.	Обзорная экскурсия «Ижевск – столица Удмуртии»	все турфирмы
1.2.	«История и памятники г. Ижевска»	МУК «Галерея»
1.3.	«По историческим местам г. Ижевска»	ТФ «Пилигрим», ТЭП «Турист»
1.4.	«Героев наших имена – история улиц, памятников»	ТФ «Пилигрим», ТЭП «Турист»
1.5.	«Прогулка по старому Ижевску»	НМУР им. К. Герда
1.6.	«Старый Ижевск» (пешеходная)	МУК «Галерея»
1.7.	«Становление государственности в Удмуртии» (пешеходная)	НМУР им. К. Герда
1.8.	«История Ижевского цирка»	МУК «Галерея»
1.9.	«Ижевск – культурная столица» (история театров и цирка, с посещением)	МУК «Галерея»
1.10.	«Мелодии родникового края»	МУК «Галерея»
1.11.	«По садам и паркам города» (с посещением Дома Природы)	ТЭП «Турист»
1.12.	«Ижевск – город-завод»	МУК «Галерея»
1.13.	«Ижевск промышленный» (с посещением одного завода)	ТФ «Пилигрим»
1.14.	«Ижевск в годы Великой Отечественной войны»	МУК «Галерея»
1.15.	«Арсенал Победы»	НМУР им. К. Герда
1.16.	«Дорога к храму»	ТЭП «Турист»
1.17.	«Купола над городом» (история храмов)	МУК «Галерея»
1.18.	«Ижевск: три веры – три стиля архитектуры»	ТЭП «Турист»
2.	Завьяловский район	
2.1.	Архитектурно-этнографический музей «Лудорвай» : • Удмуртская свадьба • Семь мостов счастья • Праздники-фестивали «Ильин день», «Петров день», «Медовый Спас», «Воршуд»	МУК «Галерея», ТЭП «Турист», ТФ «Пилигрим»
3.	Воткинск и Воткинский район	
3.1.	«Воткинск – родина П. И. Чайковского» (в разных вариантах)	МУК «Галерея», ТЭП «Турист», ТФ «Пилигрим» и др. турфирмы
3.2.	«К христианским святыням» (с. Перевозное)	РЦДО для детей, МУК «Галерея»
3.3.	Этномаршрут в д. Кукуи	апробируется

Таблица 16 (продолжение)

№ п/п	Название программы	Исполнитель
4.	Сарапул и Сарапульский р-н	
4.1.	«Купеческий Сарапул» (разные варианты)	МУК «Галерея», ТЭП «Турист», ТФ «Пилигрим и др.
4.2.	«Нечкинский национальный парк»	МУК «Галерея»
4.3.	Конно-верховые маршруты по району	ТФ «Ветер странствий», Ижевский городской турклуб и др. турфирмы
II. Северная зона – Глазов и Глазовский район		
1.1.	«Глаз – город» (в разных вариантах)	МУК «Галерея», ТЭП «Турист», ТФ «Пилигрим» и др. турфирмы
1.2.	«По следам предков»	Глазовское районное объединение (далее – ГРО)
1.3.	«В гости к северным удмуртам»	ГРО
1.4.	«Почашевская высота (история Гражданской войны в районе)»	
III. Сибирский тракт		
1.1.	«Путь кандалный»	НП «СТ», НМУР им. К. Герда, МУК «Галерея»
1.2.	Этнотур «Сибирский тракт: три мира» (Глазов–Кестым–Юнда–Сергино–Золотарево).	НП «СТ», НМУР им. К. Герда
1.3.	Этнотур «Сибирский тракт: три мира» (Ижевск–Бачкеево–Дебёсы–Кестым–Глазов–Юнда–Ижевск)	НП «СТ», НМУР им. К. Герда
1.4.	«По старому Сибирскому тракту» (с. Дебёсы)	МУК «Галерея»
1.5.	Историко-литературный маршрут «Сибирский тракт» (Бачкеево–Дебёсы)	НМУР им. К. Герда
1.6.	«Сибирский тракт – дорога сквозь века»	Визит-центр п.Игра
1.7.	«Государева дорога»	ГРО
1.8.	«А вековые березы помнят...»	Пужмезьский СДК Балезинского р-на
IV. Туристические программы отдельных районов:		
1.1.	Игринский (другие маршруты, кроме Сибирского тракта): • «Игра в Игре с Лопшо Педунем» • «В гости к удмуртам» (Игра–Сундур) • «Клубок дорог» (п. Игра) • Этнографический тур по Игринскому р-ну, (6-дневный отдых + историко-познавательные экскурсии с проживанием в д. Сеп)	МУК «Игринский районный краеведческий музей», НМУР им. К. Герда, МУК «Галерея»
1.2.	Дебёсский: конно-верховые маршруты	ТФ «Ветер странствий», Ижевский городской турклуб и др. турфирмы

Таблица 16 (окончание)

№ п/п	Название программы	Исполнитель
1.3.	Балезинский: <ul style="list-style-type: none"> • «Один день в Кестыме» • «Сергинские чудеса» • «Юнда – село бесермян» 	НП «СТ», НМУР им. К. Герда
1.4.	Якшур-Бодьинский: <ul style="list-style-type: none"> • «История одного села» (Якшур-Бодьинский район) • «И рельсы тянутся как жизнь» 	МУК «Галерея» НМУР им. К. Герда
1.5.	Алнашский: <ul style="list-style-type: none"> • «Последние язычники Европы» • «Литературные Алнаши» 	НМУР им. К. Герда
1.6.	Вавожский: «Один день с Кузебаем Гердом» (Ижевск – Гу-резь-Пудга)	НМУР им. К. Герда
1.7.	Шарканский: <ul style="list-style-type: none"> • «Родина Тол Бабая» • «Земля Нюлесмурта» 	НМУР им. К.Герда, все тур-фирмы
1.8.	Юкаменский: «К народу, которого нет – бесермяне»	ТЭП «Турист»

Таблица 17

Перспективные проекты туристических программ (Концепция..., 2008)

№ п/п	Район	Название программы
1.	Можга и Можгинский р-н	<ul style="list-style-type: none"> • «Стеклянный город» • «Легенды и были Можгинского р-на»
2.	Киясовский	<ul style="list-style-type: none"> • «Мумы гырлы» («Зов матери»). • Этнический тур.
3.	Каракулинский	<ul style="list-style-type: none"> • «Супер рыбалка на р. Кама» Нижнекамское водохранилище, д. Зуевы Ключи (рыболовные и охотничьи туры) • «Достопримечательности села Каракулино» • «Тайны озера Кара-куль» • «Семейный выходной в марийской деревне»
4.	Малопургинский	«Богатство Обрана (Обран инзыос)»
5.	Граховский	<ul style="list-style-type: none"> • «Граховский венок» (этнотур) • «Тайны народа кряшен» (этнотур)
6.	Ярский	«Дорога домой» – на родину поэтов – земляков Ф. Васильева, М. Федотова. п. Яр – с. Укан – д. Ворца
7.	Завьяловский	«Дэри-батыр» (спортивный этнотур)
8.	Кизнерский	«По следам Мултанского дела»

Таким образом, разработанная методика оценки позволила выявить пространственную дифференциацию туристско-рекреационного потенциала в пределах Удмуртской Республики. Результаты оценки получили свое выражение в таблицах, картах и картах-схемах. В целом, анализ показал, что пространственная организация ТРП республики и его использование закономерно имеют секторно-концентрическое строение, «рисунок» которого искажается лишь значимой туристско-рекреационной доминантой региона – рекой Кама.

3.3. Перспективы развития туризма в Удмуртской Республике

Выявление перспектив развития туристско-рекреационной сферы территории является одной из наиболее важных и сложных частей любого географического исследования подобной тематики. При этом важным является предупреждение негативных воздействий туризма на территорию и усиление позитивных. Перечень воздействий туризма на территорию довольно многообразен и представлен, например, в работах Ю.А. Веденина (1982), S. Williams (2003), С.М. Hall (2006), С. Cooper и С. М. Hall (2008).

В результате исследования региональной туристско-рекреационной системы Удмуртской Республики был выявлен целый ряд ее недостатков и преимуществ, угроз и возможностей развития внутреннего и въездного туризма региона.

Основными проблемами развития туризма в Удмуртской Республике являются:

- в стратегическом планировании развития региона в республике первостепенное значение отдается отраслям военно-промышленного, топливно-энергетического комплексов и другим традиционным отраслям хозяйства, туристский же межотраслевой комплекс отодвигается на второй план;
- имидж закрытого региона, связанного с оборонным комплексом страны, а отсюда и недостаточная известность Удмуртии как интересного и многопланового региона для туристов;
- слабая информированность населения республики и потенциальных туристов за ее пределами о ее туристских аттракциях, даже несмотря на то, что в последние годы увеличилось количество литературы по истории и культуре Удмуртии, рассчитанной как на специалистов, так и на всех, кто интересуется данной тематикой;
- лимитирующим фактором для развития и осуществления туризма на природе является большое количество кровососущих насекомых, некоторые из них являются переносчиками заболеваний (особо следует выделить клещевой энцефалит и боррелиоз). Кроме того, в Удмуртии локализовано природно-очаговое заболевание – геморрагическая лихорадка с почечным синдромом, разносчиками которой являются грызуны и клещи;
- удалённость от регионов, формирующих основные туристские потоки, а население республики и соседних регионов обладает относительно низкой платёжеспособностью;
- проблемы в организации транспортного сообщения с центром страны и соседними регионами, в частности, отсутствие современного аэропорта с развитой системой услуг, международным сообщением;
- умеренно континентальный климат республики с продолжительной

холодной и многоснежной зимой, коротким тёплым летом и хорошо выраженными переходными сезонами не благоприятствует развитию многих «теплолюбивых» видов туризма;

- в орографическом плане республика мало благоприятна для организации многих видов туристско-рекреационных занятий: «воздушных полётов» (парапланеризма, дельтапланеризма и т. п.), различных форм сплава по горным рекам, развития сети спортивных горнолыжных трасс, а так же трасс для различных типов туристских походов и терренкуров высокой категории сложности и т.п. А расположенные в соседних регионах Уральские горы являются решающим фактором перераспределения туристских потоков не в пользу Удмуртии;

- слабая предпринимательская активность населения, отсутствие у населения стартового предпринимательского капитала, что тормозит развитие инфраструктуры туризма за счет местных ресурсов и возможностей;

- слабая нормативно-правовая база, что сказывается на эффективности управления и создает проблемы при территориальном планировании, регулировании и организации туристических потоков, подписании различных договоров, экологическом мониторинге и т. д.;

- в территориальном планировании отсутствует практика и ориентированность на резервирование и выделение территорий, на которых находятся аттрактивные и перспективные туристические объекты;

- отсутствие четкого механизма координации действий по развитию туризма между республиканскими структурами власти, органами местного самоуправления, производителями туристских услуг и местными жителями;

- неэффективное использование районными администрациями собственных ресурсов с целью развития въездного и внутреннего туризма, в перспективном планировании развития территории, в привлечении инвестиций, в развитии малого и среднего предпринимательства, в формировании партнерства с частным бизнесом, в привлечении общественности. Кроме того, в структуре районных администраций часто отсутствуют подразделения или специалисты, отвечающие за туристско-рекреационную сферу;

- наличие «жестких» конкурентов по большинству видов туристско-рекреационной деятельности в лице соседних регионов, обладающих лучшими позициями на рынке и большими ресурсами;

- недостаточное внимание региональных специалистов в сфере туризма к созданию уникальных или комплексных проектов, сочетающих различные виды туризма (например, экологический и образовательный; экскурсионный и конгресс-туризм; спортивно-оздоровительный и сельский и т. д.);

- низкий уровень маркетинга регионального, местного и фирменного туристского продукта;

- недостаточное развитие системы целенаправленной подготовки кадров для приема и обслуживания туристов (гидов-переводчиков, горничных и администраторов, сотрудников визит-центров и т. д.);

- слабо развито гостиничное хозяйство, в частности, сильно изношен материальный фонд;

- слабая конкуренция в сфере туризма и гостеприимства в Удмуртии, вследствие чего – завышенные цены на услуги предприятий туристической индустрии, в частности, гостиничного комплекса, и низкое качество многих соответствующих услуг;

- небольшое число высокоаттрактивных природных и культурно-исторических объектов. В республике насчитывается 343 особо охраняемых природных территорий, из них не более десятка действительно способны к формированию туристских потоков (река Кама и её исток, национальный парк «Нечкинский», природные парки «Шаркан» и «Усть-Бельск», Ботанический сад и др.). Природные объекты довольно сильно рассредоточены по региону, что затрудняет их использование. В регионе 2316 культурно-исторических объектов и только 39 (из них 23 – археологических) имеет федеральный статус. Кроме того, большинство объектов находится в плохом состоянии (32% – в среднем, 11% – в хорошем) и не готово к экскурсионному показу;

- отсутствие опыта в проектировании, формировании, продвижении и реализации регионального, местного и фирменного туристского продукта в соответствии с передовой международной практикой;

- ориентированность туристских фирм на работу за пределами республики и их малая инициативность в создании собственного регионального туристского продукта, что обусловлено их стремлением работать только с готовым туристским продуктом и «снимать сливки» и др.

В то же время, республика обладает и преимуществами, сильными сторонами для развития внутреннего и въездного туризма:

- началось формирование управленческо-организационной системы регулирования отрасли, в том числе координационной комиссии по развитию внутреннего и въездного туризма в регионе;

- активно идет формирование, утверждение и реализация программных документов, посвященных развитию внутреннего и въездного туризма в республике, осуществляемое во взаимодействии представителей государственных органов власти, научного сообщества и представителей частного капитала;

- наличие брендовых активов: М.Т. Калашников, П.И. Чайковский, Г.А.Кулакова, Н.А. Дурова, В.Г. Короленко, Е.И. Пугачев, а также Ижевск, как «оружейная столица России», «Ижевская винтовка» и др.;

- созданы «площадки» для коммуникаций между субъектами всех подсистем региональной туристско-рекреационной системы;

- многонациональный и многоконфессиональный состав населения республики, что позволяет создавать туристические программы межэтнического и межконфессионального характера, включающие элементы национального обслуживания в средствах размещения, на предприятиях питания, в организации досуга и т. п.;

- налаженные деловые и культурные контакты финно-угорского мира, которые в перспективе могут быть переведены в туристическое русло;

- включение в ряд нормативно-правовых документов необходимости резервирования земель и объектов, обладающих туристско-рекреационной ценностью, в пользу туристского сектора экономики;

- качественное «расширение» в последние годы сети гостиничных предприятий, прежде всего, в столице республики;

- наличие довольно густой сети автомобильных дорог с твердым покрытием, обеспечивающей внутреннее передвижение туристов в любое время года;

- наличие развитой сети государственных, муниципальных, ведомственных учреждений культуры, способных стать не только объектами туристского интереса, но и координаторами и проводниками в развитии туризма в республике;

- имеются организационные структуры национального парка «Нечкин-ский» и природного парка «Шаркан» (родины удмуртского Деда Мороза – Тол Бабая), которые более активно можно использовать в развитии туризма;
- очень хорошая изученность региона в туристско-рекреационном аспекте и др.

К основным угрозам развития внутреннего и въездного туризма в республике относятся:

- в стратегическом и тактическом планировании развития региона органами власти туристский межотраслевой комплекс останется на втором плане в пользу традиционных секторов хозяйства: военно-промышленного комплекса, нефтедобычи, машиностроения и сельского хозяйства;
- высокая «чувствительность» туристского сектора экономики к кризисным явлениям и форс-мажорным обстоятельствам;
- не произойдет формирование единого координационного совета республики по управлению туристским сектором, что, по сути, лишит туристский сектор региона «головы» и приведет к квазихаотичному состоянию;
- недостаток знаний в области теории и практики системного устойчивого функционирования и развития туристско-рекреационной системы как в верхних эшелонах власти, так и «на местах» может лишить регион «энергии», полученной от полученного импульса к развитию туристского сектора экономики;
- отсутствие нормативно-правовой базы и практики резервирования ценных туристско-рекреационных объектов и земель в пользу туристской сектора экономики может привести к утрате целого ряда туристских аттракций;
- иррациональный и неверный выбор потребителя может привести к «пустой» трате ресурсов развития туристского сектора экономики региона. Стоит отметить, что на региональных совещаниях большая часть специалистов развитие туристского сектора в регионе связывает только с иностранными туристами, что в корне не верно и не гуманно, забывая о внутреннем спросе, а также закономерностях развития соответствующей отрасли экономики;
- производственно-сбытовая подсистема региональной туристско-рекреационной системы продолжит работу, ориентированную на выездной туризм, как более выгодное направление в получении сиюминутной прибыли;
- завышенные цены поставщиками туристских услуг (например, коллективных средств размещения, санаторно-профилакторных учреждений) приведут к высокой стоимости регионального туристского продукта, а значит и к снижению спроса на него в пользу конкурирующих регионов;
- «слабое» информирование населения региона о туристских аттракциях, инфраструктуре и продукте приведет к дальнейшей ориентации внутреннего спроса на внешний туристский продукт, а если еще и продолжится «слабая» маркетинговая работа с внешним спросом, то произойдет «консервирование» туристского сектора экономики республики;
- как завышение, так и занижение ожиданий положительных эффектов при развитии внутреннего и въездного туризма может привести к нежелательным следствиям различного спектра для территории;
- многие типы туристско-рекреационной деятельности в сложившейся ситуации не приносят ощутимых доходов принимающей территории (например, купально-пляжная, промысловые типы рекреации, турпоходы), так как в них преобладает самодеятельная рекреация, отдыхающие, в большинстве слу-

чаев, рассчитывают на свои силы и, следовательно, практически не тратят деньги в туристской дестинации. Как следствие, данные направления развития туризма вызывают малый интерес со стороны субъектов принимающей туристов территории и др.

Среди основных возможностей и перспектив развития внутреннего и въездного туризма республик можно выделить:

- происходит динамичное и перспективное развитие культурно-познавательного и культурно-развлекательного туризма;
- удалось обратить внимание органов власти республиканского и муниципального уровня к туристскому сектору экономики региона;
- сформировался актив развития внутреннего и въездного туризма в виде группы заинтересованных субъектов из всех подсистем туристско-рекреационной системы республики;
- важнейшим направлением развития внутреннего и въездного туризма должна стать интеграция усилий с соседними, заинтересованными и с «выгодными» регионами и отдельными их субъектами в рамках как отдельных туристских проектов (например, связанных с Сибирским трактом, Прикамьем, маркетингом территорий), так и в проведении общей скоординированной и взаимобогащающей деятельности в области развития туризма;
- необходима организация обучающих курсов различной туристской тематики (прежде всего в области системного подхода к устойчивому развитию внутреннего и въездного туризма в регионе) для органов власти, а также и для других субъектов региональной туристско-рекреационной системы, что должно существенно улучшить качество принимаемых ими решений и ускорить развитие туризма в регионе;
- наблюдаются положительные тенденции в области подготовки туристских кадров, заключающиеся в стыковке интересов потенциальных работодателей, высших учебных заведений и органов власти. Происходит развитие системы международного обмена студентами, обучающихся по туристским специальностям;
- благоприятные предпосылки для развития «сельского» туризма. Особо интересным представляется создание национальных (этнографических) деревень и центров с длительным пребыванием в них туристов (ряд таких центров уже функционирует);
- благоприятные условия для развития промысловых типов туристско-рекреационной деятельности (сбор дикорастущих ягод, грибов и т.п., рыболовство, охота). Однако в данном контексте важно информирование населения и туристов о санитарно-гигиенических правилах поведения в природе (особенно направленных на предотвращение заболеваний клещевым энцефалитом, боррелиозом и геморрагической лихорадкой с почечным синдромом);
- хорошие условия для развития туризма, связанного с зимними видами спорта и развлечений, так как республика является одним из самых «снежных» регионов России и, наряду с этим, имеются известные в мире и России традиции лыжного и биатлонного спорта;
- в республике имеется целый ряд исчезающих поселений, инфраструктуру которых можно и стоит использовать для развития туристско-рекреационной сферы. В результате формируются такие выгоды, как использование «почти утраченного» жилого фонда, увеличение занятости сельского населения, использование соответствующих территорий для туристско-

рекреационной деятельности, пополнение бюджетов, поддержка «деградирующих» территорий и др. (Карягин, 1989; Саранча, Рысин, 2007);

- перспективным является развитие милитаристско-познавательного и милитаристско-развлекательного туризма (в том числе создание военно-исторического музея под открытым небом и военно-туристского полигона), которое хорошо увязывается со сложившимся соответствующим брендом республики;

- перспективно, как показывает опыт, развитие массовых туристских слётов и организация коммерческих соревнований разного уровня сложности для любителей приключенческого туризма;

- в республике имеются возможности для увеличения загруженности санаторно-профилакторных учреждений, баз и домов отдыха – рекламные компании, госзаказы для различных социальных групп населения, гибкая ценовая политика, расширение объёмов услуг и открытие доступа к использованию инфраструктуры. Кроме того, республика обладает значительными запасами минеральных вод (используемых примерно на 20%) и лечебных торфяных грязей;

- развитие самодеятельной и особенно организованной (ниша очень востребована и практически не заполнена) рекреации у водоёмов;

- решение проблем, связанных с рекреацией на коллективных дачных и садоводческих массивах, может улучшить условия для отдыха населения и придать новый импульс для развития данного направления рекреации: борьба с грабежами домов при массивах, урегулирование правовых вопросов с земельными участками на основе земельного кадастра, содействие госорганами в коммунальном обустройстве садовых и дачных массивов и т.п.;

- интересным видится создание открытых искусственных гидротермальных водоемов, содержащих различные по составу и целебным свойствам воды (особенно аттрактивным объект будет в зимний период);

- в республике слабо развит, но перспективен для развития приключенческий туризм: в различных формах на крупных водоемах, геокэшинг, робинзонады, зорбинг, давинг и т.д.

- развитие автомобильного и велосипедного туризма на базе формирования сети специальных предприятий и сооружений и др.

Таким образом, проведенный анализ и оценка показали, что республика обладает значительным потенциалом для развития внутреннего и въездного туризма, который активно осваивается. Однако освоение потенциала Удмуртии необходимо рационально организовать как со стратегических, так и тактических позиций, с учетом недостатков и преимуществ региона. В целом, стоит отметить, что за последние 3–4 года в республике начали складываться позитивная ситуация и основы для развития туризма, которые из латентной фазы в ближайшее время должны начать преобразовываться в поступательное развитие отрасли, при этом, особый прогресс наблюдается в области развития культурно-познавательного туризма.

ГЛАВА 4. ОРГАНИЗАЦИЯ И ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОГО ТУРИЗМА В УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

4. 1. Пространственная организация потенциала Удмуртской Республики для целей развития культурно-познавательного туризма

Культурно-познавательный туризм выступает одной из многообразных форм туризма. В силу традиций и богатства культурного наследия России культурно-познавательному туризму в отечественной науке уделяется значительное внимание, однако до сих пор нет устоявшегося мнения о концептуальном определении данного понятия. Под культурно-познавательным туризмом часто понимают потребление личностью культуры в процессе путешествий и экскурсий. С гуманистических позиций культурно-познавательный туризм, как и любая деятельность, является порождением соответствующих потребностей человека, поэтому, с точки зрения автора, под культурно-познавательным туризмом следует понимать совокупность отношений и явлений, возникающих во время путешествия и пребывания людей с целью удовлетворений культурно-познавательных потребностей за пределами постоянной среды проживания, не связанных с деятельностью, направленной на получение трудовых доходов.

Культурно-познавательный туризм, в сравнении с другими типами туризма, обладает довольно широким спектром функций: антропоэкологические (адаптационные, защитные, рекреационные и т.д.), социальные (коммуникационные, социализации, регулятивные, повышения качества жизни, ориентировочные, интеграционные, индивидуализации и т.д.), духовные (информационные, воспитательные, инкультурационные, образовательные, аксиологические, гносеологические, онтологические, творческие и т.д.), экономические (развитие связанных отраслей хозяйства, инфраструктуры, увеличение занятости населения, рост доходов территории и т. д.), экологические и др. (Саранча, 2011а).

В Удмуртской Республике культурно-познавательный туризм практически всеми экспертами признается ведущим направлением развития туризма и, фактически, является «локомотивом» организационных процессов формирования региональной туристско-рекреационной системы. Одним из ведущих факторов этого выступает непосредственно «богатая» история и культура региона.

История освоения Удмуртии человеком насчитывает порядка 10 тысячелетий и включает жизнь около 400 поколений. На территории Камско-Вятского междуречья, в зоне контакта между лесом и степью, на протяжении тысячелетий проходили сложные этногенетические процессы, итогами которых можно назвать структуру сегодняшнего населения Удмуртии, включающую финно-угорский, славянский и тюркский «компоненты». Удаленность Удмуртии от российских столиц позволили сохранить во времени этническую самобытность различных народов, вплоть до исполняемых поныне языческих культов. С другой стороны, развитие промышленного комплекса России, привело к возникновению в Удмуртии городской культуры, развитию предприятий военно-промышленного комплекса (Князева, Рупасова, 2008). Соседство на ограниченной территории стольких этносов проявляется не только в пестроте культур и

различных их смешениях, но и в специфике отдельных соседствующих между собой русских, удмуртских, татарских, бесермянских и марийских селений (в архитектуре, живой культуре, наборе объектов и т.п.). Кроме того, конфессиональная пестрота (православные, мусульмане, старообрядцы, язычники, протестанты, неорелигии) еще более обогащает эту мозаику, что, несомненно, представляет значительный интерес для туристов и является естественным преимуществом Удмуртии на туристском рынке (Саранча, 2011а).

Такая «богатая» история не могла не оставить существенных «следов» в историко-культурном наследии на территории республики (см. таблицу 18).

Таблица 18

**Недвижимые объекты историко-культурного наследия Удмуртии
(Концепция..., 2008)**

Виды памятников	Количество выявленных объектов	Из них на государственной охране
Археология	882	72
Архитектура	590	186
История и архитектура	45	34
История	907	87
Искусство	110	25
Всего:	2534	404

Объекты архитектурного наследия включают 590 объектов (плюс 45 памятников, поставленных на охрану в качестве объектов революционной истории, но по существу имеющих определенные характеристики архитектурного наследия). Архитектурное наследие складывается из двух компонентов – собственно образцы «высокого» зодчества и средовая застройка улиц городов и сел определенной эпохи.

Их главные особенности «весомы и зримы» и, как правило, используются по сей день. Среди них:

- объекты культового зодчества (Александро-Невский собор, восстановленный Михайловский собор (г. Ижевск), церкви во многих селах Удмуртии, монастыри, мечети);
- объекты промышленной архитектуры (Главный корпус Ижевского оружейного завода, здание арсенала Ижевского оружейного завода и т. д.);
- гражданская архитектура – застройка исторических центров городов и сел Удмуртии (жилые дома, купеческие лавки и т. д.);
- объекты деревянного зодчества – традиционная деревянная архитектура этносов (усадыбы, мельницы).

Четыре города Удмуртии – Ижевск, Воткинск, Сарапул, Глазов – признаны историческими. Особенностью Удмуртии является наличие разных типов исторических городов:

- города-заводы, возникшие в середине XVIII века как заводские поселки. Определяющими в ландшафте этих городов является особый тип планировки – пруд, плотина, заводской комплекс (Ижевск, Воткинск, Камбарка).

- города – уездные и купеческие центры (Глазов – превалирует уездность; Сарапул – превалирует купечество).

Ижевск обладает «удивительными» объектами архитектуры эпохи классицизма. Памятником мирового значения специалисты называют здание Главного корпуса Ижевского оружейного завода, построенное архитектором С.Е. Дудиным в стиле классицизма. Не менее интересно и здание арсенала Ижевского оружейного завода.

В Воткинске сохранился дом горного начальника, в котором в 1840 году родился Петр Ильич Чайковский. Сегодня – это мемориально-архитектурный комплекс, представляющий собой воссозданный архитектурный ансамбль улицы Господской и усадебных построек первой половины XIX века.

Сарапул является редчайшим на территории Удмуртии образцом старинного купеческого города, всё ещё сохраняющего свой исторический облик. На территории Прикамья, пожалуй, больше невозможно найти столь хорошо сохранившуюся застройку XIX века, цельный ансамбль зданий городской среды.

Глазов сохранил «образцовую» архитектуру уездного города и демонстрирует редкий тип веерной радиально-дуговой планировки, который сохранен до наших дней (Князева, Рупасова, 2008).

Археологическое наследие включает 882 объекта. Как правило, этот вид недвижимых объектов не выражен в окружаемом ландшафте, за исключением городищ (остатков укрепленных поселений), но и те зачастую покрыты лесами и не «читаются» на местности. Вместе с тем, каждый объект уникален, так как представляет единственный вид свидетельства дописьменных эпох. Особое значение археологическое наследие имеет для финно-угорского мира, так как, несомненно, территория республики входит в зону их «исторической прародины». В связи с этим, Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар» требует особого внимания и имеет огромный потенциал для создания центра развития туризма на севере Удмуртии. Так же, на протяжении нескольких лет научной общественностью ставится вопрос о создании в зоне Каракулинского Прикамья второго археологического музея-заповедника на базе археологического комплекса «Зуевы Ключи».

Историческое наследие представлено самыми разными объектами:

- братские могилы, памятные знаки, места боев времен Гражданской войны;
- памятники и памятные знаки, посвященные боевому и трудовому подвигу в годы Великой Отечественной войны;
- исторические здания и места, например этапные избы на Сибирском тракте и исторический участок этой дороги и др. (Князева, Рупасова, 2008).

Нематериальное культурное наследие («живая» культура). В целом «живая» среда обитания народов в сельской местности сохранила много архаических черт. Сегодня в Удмуртии можно погрузиться в этническую среду удмур-

тов, марийцев, бесермян, чепецких татар, кряшен, русских (в том числе старообрядцев).

Титульная нация – удмурты являются автохтонным населением края, его история прослеживается по преемственности археологических культур до каменного века. Являются представителями финно-угорского «мира». Традиционно делятся на северных и южных. Нацию характеризует высокая музыкальная и танцевальная культура, сохранившиеся и реконструированные народные промыслы. В традиционной удмуртской культуре сохранилось достаточно много архаических черт: осознание принадлежности к двум крупным родоплеменным объединениям «Ватка» и «Калмез».

Удмурты в составе российского государства были христианизированы, но смогли сохранить многие черты языческих верований в повседневной обрядности. Язычество в чистом виде с жрецами и родовой куалой смогли сохранить только удмурты Алнашского района. На большей части территории Удмуртии справляются отдельные обряды сельскохозяйственного цикла, остаются почитаемыми или табуированными особые объекты – священные места (рощи, деревья, родники и др. места молений). Интересна и познавательна архитектурная структура традиционной удмуртской усадьбы.

Бесермяне. Коренная малочисленная народность, говорящая на удмуртском языке, проживающая в Ярском, Юкаменском и Балезинском районах Удмуртской Республики. В сложной этнической истории народа читается тюркский компонент, несмотря на христианизацию (XIX в.), система мировоззрения включает и пережитки язычества и мусульманства.

Татары относятся к тюркоязычным народам, являются вторым по численности народом в России и третьим в Удмуртии. Большая часть татар проживает в городских поселениях республики, составляют значительную долю Юкаменского, Балезинского, Кизнерского и Камбарского районов. Особо выделяется Чепецкая группа татар (Глазовский, Балезинский, Юкаменский районы), сохранившая целый ряд языковых особенностей и богатую народную культуру. Уникальны своей культурой и кряшены (крещеные татары (православные), которые преимущественно проживают в Граховском районе.

Марийцы компактно проживают в Каракулинском районе. Как и удмурты относятся к финно-угорской языковой группе, сохранили многие компоненты традиционной культуры и пережитки языческих верований.

Русские составляют большую часть населения Удмуртской Республики. С этнографической точки зрения наибольшую сохранность традиционной культуры демонстрируют старообрядцы. «Глубокий пласт» старообрядческой культуры сохранен на северо-востоке Удмуртии в Кезском и Балезинском районах в уникальных селах Кулига и Сергино (Князева, Рупасова, 2008).

Важными с точки зрения развития культурно-познавательного туризма объектами наследия являются коллекции музеев, которые дают целостное представление об истории и культуре региона. В Удмуртской Республике официально насчитывается 32 музея, из них 6 государственных, 26 муниципальных музеев, также 1 экспозиционно-выставочный центр. Всего в музеях Удмуртии

хранится порядка 620 тысяч предметов основного и научно-вспомогательного фонда.

В первую очередь для развития культурно-познавательного туризма имеют значение республиканские музеи:

1. Государственное учреждение культуры «Национальный музей Удмуртской Республики имени Кузубая Герда» (г. Ижевск). Распологается в центре г. Ижевска и занимает здание бывшего Арсенала Ижевского оружейного завода – памятника архитектуры 1-й четверти XIX века федерального значения, созданное по проекту архитектора С. Е. Дудина. Национальный музей УР имени К. Герда является крупнейшим музеем республики, обладает уникальными коллекциями естественно-исторических, археологических и этнографических памятников, коллекций холодного и огнестрельного оружия, коллекциями фотографий и письменных источников. Экспозиция музея дает целостное представление об истории и культуре региона с VIII тыс. до н. э. до начала XX в. Музей является методическим центром для музеев Удмуртской Республики, координирующим их деятельность, в том числе, в области культурно-познавательного туризма.

2. Удмуртский республиканский музей изобразительных искусств (г. Ижевск). Основу экспозиции составляет единственная в России коллекция произведений изобразительного искусства, отражающая историю развития художественных процессов Удмуртии. Это живописные работы, скульптура, изделия мастеров декоративно-прикладного искусства Удмуртии. Небольшую часть музейного собрания составляет русская и западноевропейская живопись (работы фламандских, немецких, бельгийских мастеров). В коллекции русской живописи представлены произведения И. Репина, А. Васнецова, А. Боголюбова, З. Серебряковой, А. Исупова, И. Шишкина. Среди собрания икон и художественного церковного литья хранятся образцы периода XVII–XIX вв., представляющие большую историческую и художественную ценность.

3. «Музейно-выставочный комплекс стрелкового оружия имени М.Т.Калашникова» (г. Ижевск), посвященный жизни и деятельности М.Т.Калашникова.

4. Архитектурно-этнографический музей-заповедник «Лудорвай» располагается в живописном месте в 17 км от города Ижевска. В целях сохранения уникальных памятников деревянного зодчества народов, населяющих Удмуртскую Республику, на территории площадью 40 га предусмотрено создание 5 основных национальных секторов: 3 удмуртских (южный, центральный и северный), русский и татарский. В микроселениях в естественной природной среде будут представлены жилые и хозяйственные постройки, общественные и административные сооружения, домашняя утварь и народный крестьянский костюм, отражающие этническую самобытность народов края – традиционные виды хозяйственной деятельности, промыслы и обряды. В настоящее время в музее воссозданы усадьбы центральных и южных удмуртов, ветряная мельница. Имеется комплекс дополнительных услуг для приема туристов: знакомство с национальной кухней, музыкальной культурой, народными играми, баня. На территории музея проводятся фестивали, фольклорные и календарные праздники.

5. «Государственный мемориально-архитектурный комплекс «Музей-усадьба П. И. Чайковского» (г. Воткинск) открыт в 1940 г. к 100-летию со дня рождения композитора в доме, где родился и провел первые восемь лет жизни П. И. Чайковский. Музейный комплекс занимает площадь 3,2 га, состоит из 16 экспозиционных объектов, среди них дом управителя завода (фондохранилище), здание заводских библиотеки и музея (концертный зал), дом полицмейстера (художественный салон), людская изба (экспозиция «Быт и культура горнозаводского населения Воткинского завода в XIX в.»), каретный сарай, сад с теплицей и беседками. Экспозиции отражают мир детства П.И. Чайковского, содержат подлинные вещи, принадлежащие композитору и его семье. Среди них рояль «Вирт», каминный экран, икона «Образ Девы Марии» и др.

6. Историко-культурный музей-заповедник Удмуртской Республики «Иднакар» (г. Глазов) является единственным археологическим музеем-заповедником в Удмуртской Республике федерального значения. Богатейший фонд музея составляет коллекция предметов археологии уникального археологического памятника финно-угорских племен IX–XIII вв. – городища Иднакар. Памятник представляет собой редкий эталон средневековой крепости лесной полосы Восточной Европы.

На территории республики функционирует 26 муниципальных музеев (не созданы соответствующие музеи в Воткинском, Можгинском, Сарапульском и Селтинском районах), экспозиции большей части музеев посвящены истории районов и городов. Наиболее значимыми из них с точки зрения развития культурно-познавательного туризма являются: «Выставочный центр «Галерея» (расположен в г. Ижевск). Наряду с организацией выставок, посвященных современному искусству, а также истории и культуре республики, центр организует множество экскурсий и предлагает широкий ассортимент сувенирной продукции и изделий народных промыслов; «Музей истории и культуры г. Воткинска»; «Глазовский краеведческий музей» (располагается в здании, построенном в 1898 году для женской гимназии. В музее функционирует 5 экспозиционных залов. Экспозиции музея рассказывают о природе севера Удмуртии, истории г. Глазова, первой столицы Удмуртии. Часть экспозиций посвящена О.Л. Книппер-Чеховой. В фондах музея имеется более 33 тыс. единиц хранения); «Музей истории и культуры Среднего Прикамья» (Расположен в г. Сарапул. Основан в 1909 г., является первым земским музеем на территории Удмуртии. Его собрание состоит из 22 коллекций, общей численностью более 200 тыс. единиц хранения. Старейший музей республики располагает уникальными бытовыми купеческими коллекциями, художественной коллекцией произведений XIX в. Музейный комплекс состоит из трех объектов: головного музея, дома-музея академика Н.В. Мельникова и художественно-выставочного комплекса «Дача Башенина»); «Можгинский историко-краеведческий музей»; «Игринский районный краеведческий музей» (экспозиция музея состоит из разделов, раскрывающих историю района. Один из разделов экспозиции посвящен герою удмуртских сказок Лопшо Педуню, чей образ стал в настоящее время брендом района. Музей имеет филиалы: единственный в России музей арестантского быта в здании этапной тюрьмы – пункта ночлега и отдыха каторжан и ссыльных, постро-

енного в 1837 г. (д. Бачкеево), центр удмуртской культуры (д. Сундур); «Дебесский районный музей истории Сибирского тракта» (расположен в здании бывшего пересыльного пункта каторжан и ссыльных, следовавших по Сибирскому тракту, в с. Дебёсы, в котором сходятся две ветки Сибирского тракта. Экспозиция музея знакомит с историей села, с жизнью арестантов, сосланных в Сибирь); Народный музей «Набат памяти» (расположен в г. Можга) экспозиция которого посвящена истории концлагеря «Бухенвальд».

Среди других муниципальных музеев можно отметить мемориальные музеи удмуртских писателей Г. Д. Красильникова и Ашальчи Оки (с. Алнаши), музей бесермянской культуры в с. Юнда, Дом-музей Кузубая Герда в д. Гурезь Пудга Вавожского района, музей имени В. Г. Короленко «Вуж (Старый) Мултан» в с. Короленко.

Среди ведомственных музеев ценность, с точки зрения развития культурно-познавательного туризма, имеют: Музей истории ОАО «Концерн Ижмаш» (расположен в г. Ижевск. В музее представлены образцы стрелкового оружия от кремневого ружья до автоматов Калашникова, станки, мотоциклы и др. Музей размещается в здании бывшей денежной кладовой, построенной в 1804 г.); Дом-музей Г.А. Кулаковой (расположен в п. Италмас Завьяловского района); школьный музей с. Кестым (коллекция музея включает в себя более 800 подлинных предметов – это археологические находки, предметы быта, одежда, нумизматика, старопечатные и рукописные книги, подлинные фотографии и документы. Оформление экспозиции отличается оригинальностью).

В Ижевске функционируют несколько выставочных центров, специализирующихся на проведении выставок современного и актуального изобразительного искусства: Художественный музей Удмуртского государственного университета, выставочный зал Союза художников Удмуртии, галерея «Грифон» Международного Восточно-европейского университета.

В контексте развития этнического туризма следует также отметить музеи, организованные в рамках Центров национальных культур. Например в д. Золотарево – музей Центра удмуртской культуры, в с. Кулига и с. Сергино – русской старообрядческой культуры. Как правило, подобные музеи работают в тесном взаимодействии с фольклорными коллективами, используют клубные «пространства» и предлагают самобытные театрализованные действия.

В туристическую деятельность включаются также и Центры декоративно-прикладного искусства, представленные во всех районах республики. Многие из них принимают экскурсии, создают собственные коллекции и экспозиции, анимационные программы (Князева, Рупасова, 2008).

Необходимо отметить и основные событийные мероприятия республики. Наряду с календарными федеральными, к ним относятся:

- музыкальный фестиваль им. П.И. Чайковского (проводится ежегодно весной с 1958 года);
- музыкальный фестиваль «Молодые таланты России на родине П.И. Чайковского»;
- фестиваль «Театральная весна»;
- международный фестиваль джазовой музыки «Джаз на Иже»;

- межрегиональный фестиваль «Мужское певческое братство»;
- республиканский фестиваль православной музыки «Ижевские хоровые ассамблеи»;
- международные этнофутуристические выставки-фестивали, организованные творческой неформальной группой «Одомаа»;
- фестиваль этнической культуры «Новые Песни Древней Земли»;
- всероссийский фестиваль-конкурс оркестров и ансамблей национальных инструментов народов России «Многоликая Россия»;
- удмуртский праздник «Гербер», посвященный окончанию весенних полевых работ. Праздник традиционно включал в себя коллективные моления богу Инмару, приготовление обрядовой каши и трапезы, игры, песен и плясок;
- праздник удмуртских инструментов «Мелодия небесной росы – Инвутчан гур»;
- «Рыжий фестиваль». Посвящен высокой «рыжести» удмуртов. Проводится с 2004 года в г. Ижевск и др. (Саранча, 2011а).

В пространственном срезе организация потенциала республики для целей развития культурно-познавательного туризма представлена на рисунке 35.

Лидирующим положением по большинству типов туристско-рекреационной деятельности в республике обладает Ижевский подрайон. Подрайон имеет такие бренды, как «оружейная столица» России, М.Т. Калашников, В.Г. Короленко, Е.И. Пугачев, Г. Кулакова и др.

К значимым туристско-рекреационным объектом и явлениям подрайона можно отнести главный корпус с часовой башней Ижевского оружейного завода (один из символов города), монумент Дружбы «Навеки с Россией», соборы Свято-Михайловский, Троицкий и Александра Невского, площадь и памятник Ижевских оружейников, архитектурная композиция центральной площади с Ижевским прудом и его набережной (которые недавно прошли реконструкцию и придали городу еще большую привлекательность), Михайловская колонна (единственный в стране памятник, посвященный князю М.П. Романову), уникальный и популярный среди туристов удмуртский архитектурно-этнографический музей «Лудорвай», Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда, расположенный в красивейшем здании арсенала (построен в 1825 года, памятник архитектуры федерального значения), музейно-выставочный комплекс имени М.Т. Калашникова, выставочный центр «Галерея» (всего насчитывается более 74 государственных, ведомственных и общественных музеев), цирк (один из лучших в стране), памятник крокодилу, дом Дружбы народов (открытый в 2008 году), центральный сквер с Вечным огнем, Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел, музей им. Г. Кулаковой в п. Италмас, фестивали (музыкальный им. П.И.Чайковского, фестиваль «Молодые таланты России на родине П.И.Чайковского», «Рыжий фестиваль», «Театральная весна» и др.), празднования (юбилеи М.Т. Калашникова), центральные театры и кинотеатры, парки Горького, Кирова, Козий (осуществляются попытки открытия в парке регионального центра язычества) и многое другое.

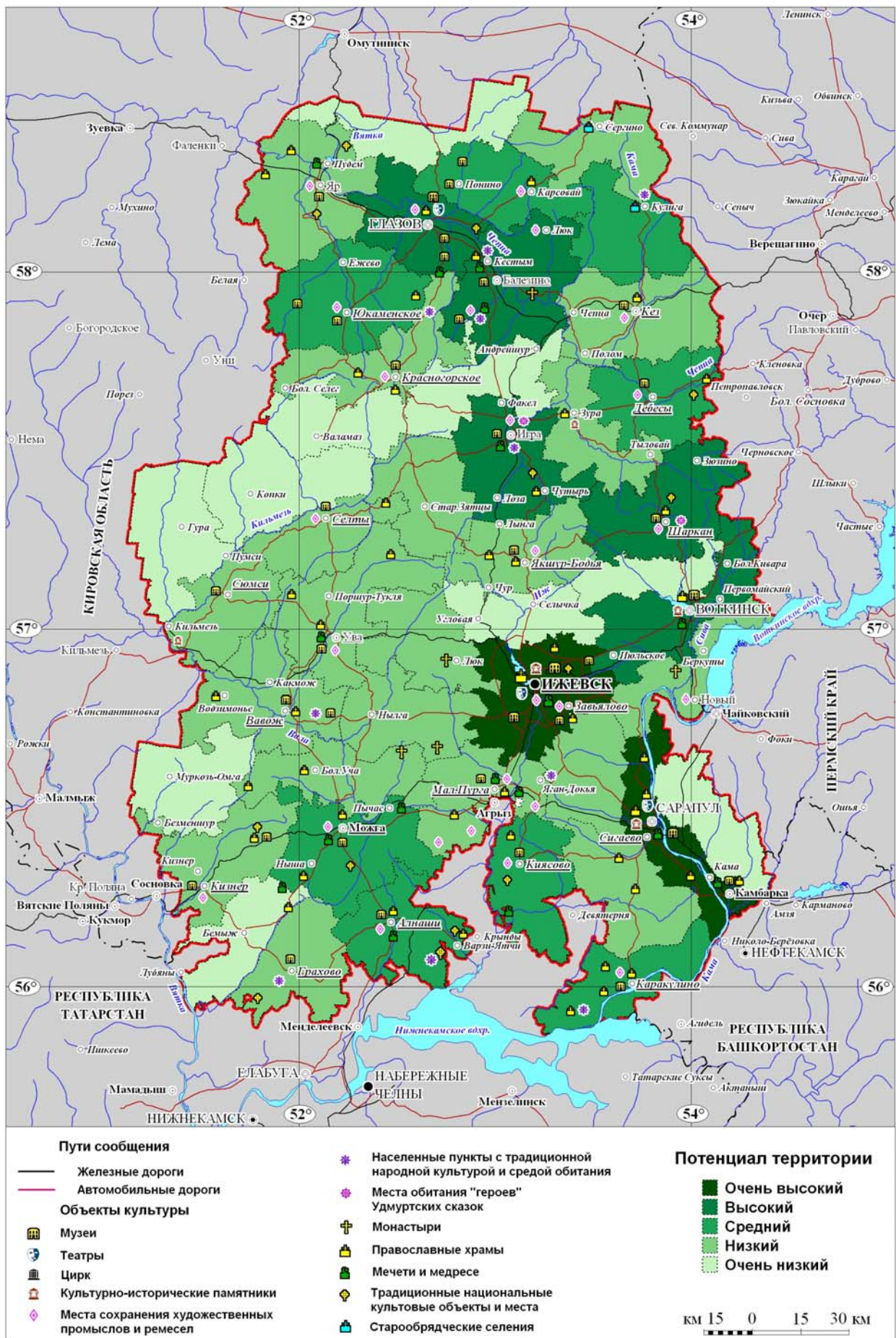

Рис. 35. Потенциал Удмуртии для целей культурно-познавательного туризма

Для целей культурно-познавательного туризма в Глазовском подрайоне могут быть интересны: уникальный и выдающийся историко-культурный музей-заповедник «Иднакар» (хорошо сохранившееся городище самого крупного поселения в финно-угорском мире, датируемого 9–13 веками), веерная радиально-дуговая архитектурная планировка города (образно схожая с формой «глаза»), специфический, но имеющий туристский потенциал, Чепецкий механический завод (один из крупнейших в мире и единственный в России производитель изделий из циркониевых сплавов, занимает лидирующие позиции среди мировых производителей изделий из природного и обедненного урана, металлического кальция, является одним из ключевых объектов атомной энергетики страны), ансамбль застройки «Соборной площади», общественно-культурный центр «Россия» с прилегающим «Сквером героев», театр «Парафраз», Краеведческий музей, ряд культовых объектов, здание городской тюрьмы на сохранившемся в городе участке Сибирского тракта, здания купцов (Смагиных-Тимофеевых, Колотова, Столбова, Завалишина, Волкова (в котором останавливался Александр II), оригинальный трехметровый памятник, посвященный бутылке водки «Калашников», установленный около проходной известного на всю страну ликёроводочного завода и др.

Одним из направлений развития культурного туризма называется и тематика уездного города на тракте («уездного города N»), – «ненастоящего» города, часто упоминаемая в отечественной классической литературе. Уездный город N упоминается и в «12 стульях» Ильфа и Петрова. Один из родственников Петровых–Катаевых (В. Катаев – двоюродный брат Е. Петрова) был священником-расстригой из Глазова, что позволяет привязать к городу образ отца Федора (Концепция..., 2008).

С городом связаны такие имена, как В.М. Бехтерев, О.Л. Книппер-Чехова, В.Г. Короленко и П.Ф. Чайковский.

В селе Татарские-Парзи расположен центр татарской культуры и мечеть, в д. Отогурт – центр бесермянской культуры, в Кочишево – историко-краеведческий музей «Сепычкар» (посвящен истории и культуре северных удмуртов, имеется фольклорный коллектив). В окрестностях д. Заболотное находится языческая «Священная роща». В Кожиле расположена комната «Истории Сибирского тракта», туристам показывают театрализованные представления, посвященные Сибирскому тракту, «знакомятся» с «Александровскими березами».

Воткинский подрайон прежде всего известен домом горного начальника (в котором в 1840 г. родился и прожил 8 лет П. И. Чайковский) – музей-усадьба П.И. Чайковского, памятником П.И. Чайковскому, главным корпусом железоделательного завода, являющегося символом города, Воткинским прудом с красивой набережной (вероятно, источник вдохновения П.И. Чайковского на произведение «Лебединое озеро»), плотиной, памятником «Якорь», музеем ГПО «Воткинский завод», Музеем истории и культуры города, мечетью 19 века, Благовещенским собором с чудотворной иконой, в котором крестили П. И. Чайковского.

В городе проводятся музыкальные фестивали, посвященные П.И.Чайковскому. Так же с городом связаны такие имена, как Е.И. Пугачев, В.А. Жуковский, Д.Ф. Устинов, П.И. Шувалов, Н.К. Крупская, наследник царского престола Александр I.

В д. Кукуи недавно открыт центр удмуртской культуры, в который планируется организация туристских маршрутов. В Болгурах проводится республиканский фестиваль авторской песни и акустической музыки «Бабушкина дача».

К югу от подрайона находится Верхнекамский подрайон. Основной его специализацией является неорганизованная рекреация, а так же отдых в базах и домах отдыха на берегу Воткинского водохранилища и реки Камы. Главными аттракциями культурно-познавательного туризма являются Свято-Успенский женский монастырь в с. Перевозное с чудотворными иконами, неподалеку от монастыря находится святой ключ. В целях развития культурно-познавательного туризма возможно использование и организационной и материальной базы Национального парка «Нечкинский».

Прикамский подрайон. Город Сарапул возник как купеческий портовый город на реке Кама и считается самым «красивым» в республике и может быть интересен туристам художественно-выставочным центром, расположенным в даче купца П.А. Башенина (прекраснейший памятник архитектуры федерального значения), Музеем истории и культуры Среднего Прикамья, ансамблем жилой и торговой застройки, протянувшийся от Красной площади до ул. Горького, модернистской архитектурой дома купца Н.В. Смагина, домами лесопромышленников П.Ф. Корешева и П.А. Башенина, винозавочника С.И. Бодалева, домом-музеем академика Н.В. Мельникова, зданиями бывшей электростанции и Николаевского четырехклассного училища, пожарной каланчей, несколькими культовыми объектами (церкви Покровская (18 век), Петра и Павла, Ксении Петербургской, Воскресения Христова, Николая Чудотворца) и др.

С Сарапулом связаны такие выдающиеся личности, как Н.А. Дурова (первая в России женщина-офицер, автор мемуаров «Записки кавалерист-девицы») и повторившая её подвиг практически через 100 лет А.Т. Пальшина, священник и педагог, этнограф и историк Н.Н. Блинов, писатель С.Н.Миловский (публиковавшийся под псевдонимом Елеонский), академик Н.В. Мельников, учёный-энтомолог Л. К. Круликовский (Концепция..., 2008).

Город Камбарка возник как крепостное заводское поселение по производству чугуна. С возникновением города связан памятник промышленного зодчества «Заводская плотина». Благодаря плотине в городе возник большой по площади и красивый пруд. В городе имеется «Музей истории и культуры Камбарского района», церковь Петра и Павла, «деревянные» церкви Успения Пресвятой Богородицы и Успенская. Объектом международного и федерального значения является завод по уничтожению химического оружия, который можно использовать и в туристских целях.

В Камбарском муниципальном районе ведется активная работа по возрождению традиций и культуры удмуртов (с. Армязь), татар (с. Кама) и марийцев (с. Шолья) через музейные и клубные учреждения, фольклорные коллективы.

Хорошо развито декоративно-прикладное творчество и искусство как на базе государственных учреждений, так и множестве народных умельцев.

Игринский, Можгинский и Увинский подрайоны характеризуются многофункциональным относительно высоким туристско-рекреационным потенциалом, что обусловлено центральными функциями соответствующих городских поселений по отношению к прилегающим к ним сельским районам. Наряду с достаточно хорошо развитой инфраструктурой, здесь развиты и имеются условия для развития многих видов туристско-рекреационной деятельности.

Среди объектов туристского интереса в Игринском подрайоне выделяются Краеведческий музей с героем удмуртских сказок Лопшо Педуном (в музее имеется экспозиция, посвященная сказочному герою, проводятся различные анимационные программы с участием Лопшо Педуна, который постепенно превратился в туристский бренд района), филиалы музея – этапная изба на Сибирском тракте в д. Бачкеево (в которой туристы могут на себе испытать все «прелести» арестантского быта – арестантская каша, кандалы, ночь на нарах и т.п.) и центр удмуртской культуры в д. Сундур (туристские программы предполагают знакомство с бытом удмуртов, приготовление и опробование туристами национальных блюд), картинная галерея, центр народного творчества и декоративно-прикладного искусства, культовые объекты. В д. В. Нязь сохранился кенос (летнее жилище и «домашний склад» удмуртов) первой половины 19 века. Около д. Мал. Мазьги находится языческая священная ель у святого ключа используемая в обрядах и по сей день.

Отдельно стоит отметить выгодное географическое положение подрайона, так как он расположен на федеральной автомагистрали, соединяющей Казань и Пермь, между городами Ижевск и Глазов.

Город Можга был основан при Сюгинском стекольном заводе, который, в настоящее время (завод по производству стекольных изделий «Свет»), представляет собой интересный экскурсионный объект. Можгинский подрайон известен Историко-краеведческим музеем, музеем «Набат памяти» (посвященным жертвам Бухенвальда), имеется центр декоративно-прикладного искусства и ремесел, мечеть, храм святого Архистратига Божия Михаила и часовня во имя иконы «Живоносный источник» г. Можги (неподалеку расположен святой источник), сохранилось несколько мельниц конца 19 века, места моления язычников д. Б. Сибы («Луд вось», «Колды вось» и «Бадзым куа»), Свято-Никольский храм с. Поршур (построен без единого гвоздя), неподалеку от села, по легендам, спрятан «золотой клад».

Увинский подрайон, прежде всего, известен, в туристском аспекте, санаторием «Ува». Среди объектов культурно-познавательного туризма имеются церковь и мечеть, два музея, здание школы, в которой жил и работал известный педагог В.А. Сухомлинский. В д. Удугучин расположена прекрасная деревянная церковь Александра Невского.

К северу от городов Ижевск и Воткинск располагаются территории, практически полностью покрытые лесами (Вотский и Селычкенский подрайоны), и имеющие невысокую ценность для развития культурно-познавательного туризма.

Балезинский подрайон характеризуется относительно высоким потенциалом, в развитии и функционировании туристского комплекса тесно взаимосвязан с городом Глазовом. Значительный интерес у туристов вызывают: с. Кестым, являющееся культурным центром чепецких татар, с соборной мечетью, «национальной» трапезой в сельском доме, музеем «Татар Йорты», постановками фольклорного ансамбля в доме культуры; с. Юнда – центр бесермянской культуры с краеведческим музеем, домом ремесел и мастерскими «на дому», национальными блюдами, которые туристов учат делать и опробывают в гостевом доме, лесом «Ляг» из которого невозможно выбраться не зная местных традиций. Важным православным объектом республики является Покровский женский монастырь около села Каменно Заделье. Особенностью района является и то, что в нем насчитывается очень много мемориальных памятников. Через территорию проходит северная ветка Сибирского тракта.

Алнашский, Каракулинский и Шарканский подрайоны обладают относительно высоким туристско-рекреационным потенциалом. Территории характеризуются очень красивыми ландшафтами и комплексной туристско-рекреационной аттрактивностью. К объектам культурно-познавательного туризма относятся мемориальные дома-музеи Г.Д. Красильникова и Л.Г. Векшиной (Ашальчи Оки), литературный и археологический музеи в с. Алнаши, краеведческие музеи сёл Каракулино и Шаркан, дома народного творчества и ремесел, уникальные и прекрасные храмы. В Шарканском подрайоне в д. Титово успешно воплощен в жизнь проект посвященный удмуртскому Деду Морозу (Тол Бабай).

Около д. Пислегово находится Кар-гора, являющаяся священным языческим местом, на котором и в наше время осуществляются языческие обряды. Однако самым значимым языческим объектом в республике является единственная сохранившаяся в республике «Большая куала», – языческая молельня, с целым рядом святилищ, расположенных в окрестностях д. Кузубаево Алнашского района. Сохранилась куала и окрестностях д. Ляли. Стоит так же отметить Варзи-Ятчинские святилища, в настоящее время не используемые. Обряды языческих молений так же проводились около деревень Удмуртский Тоймбаш и Пирогово Алнашского района, а также к западу от села Шаркан (около деревень Тыловыл и Пашур).

В с. Алнаши находится ключ, названный в честь Ашальчи Оки (первой удмуртской поэтессы), и ее могила, в д. Шадрасак-Кибья расположена деревянная ветряная мельница 19 века, в деревнях Кузубаево и Муважи – крестьянские избы 19 века, около д. Варзино-Алексеево – плотина медного завода и др.

На юге Каракулинского района расположены марийские деревни, а так же уникальный археологический музей-заповедник на базе археологического комплекса «Зуевы Ключи» (в районе насчитывается свыше 180 археологических памятников), интересны Чегандинские пещеры, с которыми связано множество легенд. На территории расположено 6 церквей, имеющих историческую ценность. К достопримечательностям относятся и здание районной больницы с. Каракулино, усадьба И. Ф. Ведерникова, уникальный мемориальный комплекс

в память всех невинно убиенных в годы войн и репрессий (один из символов района), ветряные мельницы и др.

Особенности Малопургинского и Якушур-Бодьинского подрайонов обусловлены географическим положением – «примыкают» к городу Ижевску. Следовательно, в подрайонах имеются хорошие условия и предпосылки для развития видов туризма и отдыха населения, которые ориентированны на краткосрочное пребывание ижевцев (в том числе экскурсий). В райцентрах имеются центры по сохранению народного творчества и культуры. Около д. М. Ошворцы Якушур-Бодьинского района берет свое начало река Иж, в селе Кекоран расположена Рождественская церковь (построена в середине 19 века), селе Якушур-Бодья восстановлен храм Святителя Николая, в Малой Пурге расположена мечеть и Мало-Девеевский Серафимовский монастырь. В с. Кекоран расположен монумент, имеющий очень важную историческую и нравственную ценность, посвященный строителям (строили женщины и дети во время Великой Отечественной Войны) железной дороги «Ижевск – Балезино» (в ходе строительства дороги трагически погибло множество людей, поэтому ее не редко называют в народе «Дорога на костях»). Село Яган-Докья Малопургинского района можно отнести к поселениям с традиционной культурой и средой обитания. Стоит отметить и с. Бураново, самобытный коллектив из которого («Бурановские Бабушки») сенсационно прославился на всю страну в рамках отбора на Евровидение.

Дебесский подрайон находится на значительном относительно равноудаленном расстоянии от городов Ижевск, Глазов и Воткинск и расположен на федеральной автомагистрали. В Дебёсах смыкается две ветки Сибирского тракта (Петербургско-Вологодская и Московско-Казанская), в здании бывшего пересыльного пункта (воинской казармы) находится Музей истории Сибирского тракта, экспозиции которого «рассказывают» об истории села, философском смысле пути и о жизни арестантов. На самом перекрестке организуются театрализованные представления соответствующей тематики. Через село по тракту проезжали и проходили (Концепция..., 2008): А.Н. Радищев, М.М. Сперанский, Александр I, декабристы, А.И. Герцен, Ф.М. Достоевский, М.Е. Салтыков-Щедрин, Н.Г. Чернышевский и др.

Знаковым объектом для района и республики является «гора» Байгурезь («богатая гора»), находящаяся на обрыве правого коренного склона р. Чепцы вблизи с. Дебёсы. С «горы» и у ее подошвы открываются прекрасные виды. Для туристов на «горе» организуются состязание покорения горы с кумышкой в руках, языческие обряды моления Духу горы, а так же «кушанья» национальных блюд. Языческие моления так же проводят в месте «Така Ошмес», а около деревни Удмуртский Лем в старину варили кумышку для молений, а сейчас проводят обряды Йо-келян («проводы льда», посвященные водяному (Вумурту) и «сялтыман» (обряд умывания «молодушек»). В д. Котегурт находится «духовная энергонасыщающая зона», аномальная зона приходится и на место «Батёнюк». Подобная же тематика развивается в связи с названием села «Дебёсы» («где бесы...»), в том числе знакомство с тремя мифами о появлении села с таким названием, и в предложении услуг знахарки. В районе имеется и старооб-

рядческая деревня – Смольники. В пределах Варнинского могильника (археологического памятника) была обнаружена уникальная подвеска в форме Шунды-Мумы (одна из главных героинь удмуртской мифологии). Одним из существенных элементов туристских программ является и посещение мастер-классов в Дебёском центре ремесел.

Кезский подрайон расположен на северо-востоке республики на северной ветке федеральной железной дороги. На данном этапе основные объекты показа, в аспекте культурного туризма, в районе связаны с Сибирским трактом (этапные помещения в с. Полом и д. Бани, здания волостной и почтовой управы, земской больницы в с. Полом).

В с. Полом к объектам туристского интереса можно отнести куалу и связанные с ней языческие моления (сейчас объект не используется), поповский дом и фундамент церкви середины 18 века, памятник Александру II, а также находящееся неподалеку загадочное «Чертово городище».

Среди объектов природы, имеющих и культурную ценность, подрайона можно отметить Кездурский водопад с белыми лечебными глинами, двух вековую сосну в д. Озон.

В п. Кез имеется краеведческий музей, церковь, центр декоративно-прикладного творчества и ремесел.

К северу от Кезского подрайона находится Кулигинский подрайон, который, прежде всего, интересен истоком реки Кама (на севере от с. Кулига). У истока расположен памятник, туристам предлагается перепрыгнуть через «великую» реку. Само село Кулига является крупным старообрядческим поселением. Туристов в селе, построенном по классическим канонам старообрядцев, знакомят с бытом и культурой ее населения. Здесь проводятся различные обряды регионального и межрегионального значения, в том числе и у истока реки Кама.

В д. Новый Унтем расположена священная языческая роща.

На крайнем севере республики находится Верхневятский подрайон. Территория удалена от городов республики, почти целиком покрыта лесами, значительные площади занимают заболоченные территории. Здесь берет свое начало река Вятка. Туристская специализация подрайона не связана с культурно-познавательным туризмом, однако здесь имеются хорошие условия для развития экологического туризма, сбора ягод и грибов. Восточнее находится Верхнекамский подрайон, который также значительно залесен, но здесь нет такого большого числа болот. Характеризуется довольно красивыми ландшафтами на открытых местах. В туристском плане территория интересна старообрядческими селениями, особо стоит выделить село Сергино, которое уже сейчас включено в ряд действующих туристских маршрутов.

Понинский подрайон расположен к северо-востоку от города Глазов. Район характеризуется полицентрическим строением и хорошей транспортной обеспеченностью и доступностью. Важным элементом потенциала территории является цикл средневековых удмуртских легенд о богатыре Донды (значимой для удмуртов личности) и его семье (в том числе сыне Гурья, основавшем городище Гурьякар).

В д. Золотарево работает Центр удмуртской культуры в который входят: сельский Дом культуры (с фольклорным коллективом), краеведческий музей «Истоки» с экспозициями: «Жизнь и быт удмуртов» (состоящая более чем из 50

уникальных экспонатов), «Наш край в огне Гражданской войны», «Декоративно-прикладное искусство», «Чудеса природы», «Пчеловодство», «История села». В деревне имеется театр костюмов северных удмуртов, сохранились старинные удмуртские сооружения (Концепция..., 2008). В пределах усадеб организуются интерактивные представления «Удмуртская старина», так же в доме культуры проводится знакомство с удмуртскими обрядами. Неподалеку от деревни находятся Почашевские высоты, на которых проходили ожесточенные бои во время Гражданской войны.

В Глазовском и Понинском подрайонах на базе клубных учреждений осуществляются (Концепция..., 2008):

- «Пинал пыртон» (крещение ребенка) в Парзинском доме культуры;
- праздник русской березки в Октябрьском доме культуры;
- «Вожо келян» (Крещение) в Штанигуртском доме культуры;
- проводы в армию в Парзинском, Золотаревском и Кожильском домах культуры;
- летние гуляния в Парзинском, Золотаревском и Кожильском домах культуры;
- сабантуй в Татар.-Парзинском доме культуры;
- «Крень юон» (последний день масленицы) в Золотаревском доме культуры;
- «Шорт миськон» в Парзинском доме культуры.
- «Йо келян» (проводы льда) – повсеместно;
- праздники окончания посевной: «Гербер», «Ошпи сиен», «Гырон быдтон» – повсеместно и др.

Ярский подрайон находится на северо-западе республики и непосредственно примыкает к Глазовскому подрайону, в своем функционировании и развитии ориентирован на город Глазов. Через район проходит железнодорожная магистраль федерального значения и протекает крупная река Чепца. Основные объекты туристского показа в районе связаны с Сибирским трактом: с. Елово (сохранившийся участок тракта), деревни Усть-Лекма, Сосновка, Николаево и Низево. В Елово находится первая каменная церковь (18 век) в республике – Троицкая церковь, на начало 19 века приходятся Спасская церковь с. Укан и Вознесенская церковь с. Сада. В районе имеется три центра национальной культуры: с. Пудем – русской, д. Озерки – удмуртской и д. Ворца – бесермянской. С районом связаны судьбы поэтов Ф.И. Васильева (д. Бердыши) и М.И.Федотова (бесермянский поэт, д. Ворца), организован соответствующий тур, знакомящий с жизнью и творчеством поэтов.

Краеведческие музеи района находятся в п. Яр (два музея), п. Пудем, д.Озерки, с. Укан и д. Ворца. В п. Яр находится центр декоративно-прикладного творчества и искусств.

Особняком стоит отметить п. Пудем, возникший практически в одно время с городами Ижевск и Воткинск как заводское поселение. С данным временем связаны памятники: заводская плотина и сам завод, дом управляющего заводом и здание заводской управы, пруд (привлекателен в визуально-эстетическом плане).

Имеется потенциал вовлечения в туристскую сферу Кушманского городища и «Татарской сопки», с которой связаны легенды захоронения умершей дочери хана и спрятанным кладом. Так же к «легендарным» объектам района относятся Пудемский пруд с островами Любви, Разлуки и Свиданий, место у большой сосны «Сиен енатонни» (место, где лечат глаза) в д. Баяран, ключ со святой водой с. Елово.

У родника с. Укан в священной роще совершались языческие жертвоприношения, аналогичные же объекты находятся в окрестностях деревень Дизьмино и Лековай.

К потенциально интересным для туристов празднованиям можно отнести (Концепция..., 2008): в с. Укан «Праздник русского валенка»; в деревнях Бачумово и Озерки праздник на Медовый и Яблочный Спасы; в д. Усть-Лекма – Андреев день; в д. Бармашур и д. Байдалино – праздник русского платка; в с. Дизьмино – праздник Ивана Купалы; в д. Зюино восстановлены элементы удмуртского обряда «Сюан» (Свадьба), которые реализуются в настоящих свадьбах.

Юкаменский подрайон расположен на юго-западе от города Глазов и тесно с ним связан в социально-экономическом аспекте. Среди памятников культуры заслуживают внимания культовые объекты: восстановленный храм Трех Святителей в с. Ежево, Иоанно-Предтеченская церковь с. Пышкет, храм Святой Троицы в с. Юкаменское, усадьбы в селах Ляпино, Камки, Ежево, кузницу с. Шамардан, плотина и контора бывшего Юкаменского завода. Среди музеев стоит отметить Музей народного искусства с. Юкаменское и Музей бесермянской культуры с. Пышкет. Среди объектов природы, формирующий культурный ландшафт района, стоит упомянуть Зилайскую сосну и кедровую рощу с. Зямбай.

Красногорский подрайон расположен на юге от города Глазов. В селе Красногорское расположены центр декоративно-прикладного творчества и ремесел, Краеведческий музей, храм Покрова Пресвятой Богородицы. Храмы конца 19 – начала 20 века расположены в селах Селег, Васильевское, Курья и Архангельское. В д. Отогурт находится центр бесермянской культуры.

Валамазский, Копкинский и Лумпунский, Верхнекильмезьский, Казанский, Люкский и Закамский подрайоны обладают низкими значениями потенциала для целей культурно-познавательного туризма. Подрайоны характеризуются слабой транспортной доступностью (за исключением Люкского), высокой лесистостью и малой людностью, ландшафтами, имеющими низкую визуально-эстетическую привлекательность. Каждый из подрайонов имеет специфику и ориентирован на природонаправленные «немассовые» виды туристско-рекреационной деятельности. Среди отдельных объектов подрайонов можно выделить церкви 19 века в п. Валамаз и с. Копки, не действующий монастырь в с. Люк. В с. Люк проводится международный этнофестиваль «Окно в небо».

Итинский подрайон расположен между с. Дебёсы и п. Игра, в окрестностях с. Зура. Среди аттрактивных объектов природы стоит отметить «антропогенные» Заякинскую рощу (кедр и сосна сибирская) в с. Зура и лиственничник в д. Тугалуд. В с. Зура расположены этапная изба на Сибирском тракте, здание земского училища (оба от 1820 года), Митрофановская церковь конца 19 века, в

с. Б. Пурга – Покровская церковь, а в его окрестностях – бывшее удмуртское языческое святилище.

Селтинский и Сюмсинский подрайоны находятся на западе республики на федеральной автомагистрали, через территорию протекает река Кильмезь. Основными объектами туристского интереса являются: участки Сибирского тракта (этапные избы в селах Муки-Какси и Сюмси); купеческая застройка центров сел Селты (дома Булычевых, Соболевых, купеческая лавка и т. д.) и Сюмси; храмы 19 века в селах Селты и Узи Селтинского подрайона, а так же в селах Зон, Сюмси, Муки-Какси и Б. Кильмезь Сюмсинского подрайона.

В Селтах расположен краеведческий музей, в п. Югдон – историко-этнографический музей, школьные музеи – в с. Узи и д. Колесур. В Сюмсинском подрайоне музейные учреждения представлены: музейно-выставочным центром и музеем «Наш край» в с. Сюмси, этнографическим музеем «Наследие» в д. Васькино и историко-краеведческим музеем «Память» в с. Муки-Какси. В Селтах установлен памятный камень, а в Сюмсях – памятник в честь А. Н. Радищева. В селе Селты имеется центр декоративно-прикладного искусства.

Нылгинский, Учинский и Уральский подрайоны характеризуются относительно низкими и низкими туристско-рекреационным потенциалами. Объектами туристского интереса могут быть церкви и монастыри. В целом же, основной туристской специализации подрайонов являются и могут быть виды отдыха связанные с краткосрочным посещением (обычно в выходные дни) – выезд на природу, на садовые и дачные участки или отдельные объекты инфраструктуры (например, в Кыйлудский дом отдыха). Относительно схожими свойствами обладают и подрайоны Кигбаевский и Зятцинский, находящиеся между г. Сарапул и с. Киясово и п. Игра и с. Селты соответственно. Однако территории характеризуются еще меньшим туристским потенциалом и транспортной доступностью.

Киясовский подрайон может быть интересен туристам: центром удмуртской культуры «Удмуртская изба», языческими объектами и обрядами в д. Карамас-Пельга, музеем «Русская изба» в с. Первомайском, музеем имени художника-баталиста П.А. Кривоногова, самобытным ансамблем «Инвожо» (ставшим популярным и снискавшим любовь телезрителей на «Минуте Славы», представляет традиционные удмуртские обряды и является носителем национального фольклора) и домом ремесел с. Киясово, целебной силой «Святого ключа». Среди культовых объектов стоит отметить Свято-Никольский храм в с. Данилово (начало 19 века), церкви в селах Ермолаево и Мушак. Интересны туристам могут быть и кедровники поселений Медвежье и Сутягино.

В районе возрождены праздники «Акашка» в д. Карамас-Пельга (олицетворяет приход весны и подготовку к полевым работам), «Бусы сюан» («Свадьба поля») в Старой Салье и праздник лета «Семык» в марийской деревне Унур-Киясово.

Граховский подрайон обладает средним туристско-рекреационным потенциалом. Основой потенциала района выступают краеведческий музей Ашальчи Оки с. Грахово (родина поэтессы), дом-музей В.Е. Вельского в д. Мари-Возжай, центры народной культуры чувашей деревни Благодатное, русской культуры д. Котловка и кряшенов д. Порым, городище «Кар гурезь»

около с. В. Игра, где проводят языческие моления. Православные храмы расположены в селах Грахово, Новгородское и Мещеряково (все датируются серединой 19 века). В д. Вуж Эгра находится часовня М. Атманова (родина переводчика Библии на удмуртский язык).

Кизнерский и Бемыжский подрайоны расположены на юго-западе республики на федеральной железнодорожной магистрали и относятся к Кизнерскому муниципальному району. Территории интересны музеем имени В.Г. Короленко «Вуж Мултан» и домом, в котором останавливался в 1895 году писатель во время «Мултанского дела» (с. Короленко), музеями краеведческим и декоративно-прикладного искусства п. Кизнер, жилыми домами 19 века в селах Короленко и Ягул, православными храмами в селениях Короленко, Бемыж и Кибья и др.

Вавожский подрайон. Территория прежде всего известна, как место, где родился известнейший удмуртский поэт, этнограф и историк К.П. Чайников (Кузубай Герд). К. Герду посвящен дом-музей в с. Г.-Пудга. В районе имеется 2 краеведческих музея: в с. Вавож и д. Нюрдор-Котья. В райцентре сохранились торговые ряды, особняки и жилые дома второй половины 19 века, работает театр «Волшебное время». Интерес туристов могут вызвать события, связанные с боями у с. Вавож и д. Волково во время Гражданской войны.

Среди культовых объектов стоит отметить храм, посвященный апостолам Петру и Павлу в с. Тыловыл-Пельга (датируется серединой 19 века) и церковь Святителя и Чудотворца Николая от 1835 года в с. Вавож, а также церковь Вознесения Господня в с. Водзимонье. Около д. Зяглуд-Какся расположена языческая священная роща. Культурную ценность имеют и сосновый бор «Корабельная роща» (д. С.-Котья), кедровник в Н. Котья.

Таким образом, можно сделать вывод, что республика обладает значительным и разнообразным по структуре потенциалом для развития культурно-познавательного туризма и поэтому обоснованно может ориентироваться на развитие данного типа туризма.

4. 2. Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» как основа развития туризма в Удмуртской Республике

В течение долгого периода времени в Удмуртской Республике довольно остро стояла проблема отсутствия скоординированного регулирования и управления развитием въездного и внутреннего туризма, кроме того, для этого практически отсутствовала какая-либо региональная нормативно-правовая база для его развития. В течение 1990-х и 2000-х годов делалось несколько попыток разработки программных документов по развитию туристской отрасли в республике (например, от 1997 года), но каждый раз проекты оставались только на бумаге и не утвержденными. Первой успешной попыткой стала разработка и утверждение концепции развития спортивного туризма, подготовленной Министерством по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики. Однако по содержанию концепция была ориентирована, прежде всего, на раз-

витие спорта в республике, чем туризма и имела внутриведомственный характер.

В 2008 году, поняв отсутствие каких-либо значимых перспектив в разработке генеральной концепции развития внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике и необходимость предпринять хоть какие-то весомые действия для развития туризма в регионе и включения в данный процесс учреждений, объектов и явлений культуры с целью их сохранения и развития, пополнения бюджетов территорий, учреждений и ведомств, Министерство культуры по Удмуртской Республике и Институт социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета запустили проект по разработке Концепции «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» (автор монографии выступал в качестве одного из инициаторов, руководителей и одним из основных разработчиков проекта).

Приступая к разработке регионального стратегического документа по развитию внутреннего и въездного туризма, прежде всего, нужно было ознакомиться с опытом разработки соответствующих документов в других регионах страны, а также соотнести полученные результаты с общей и специальной теорией и практикой планирования, опытом развития туризма в пределах иных территорий. В последнем аспекте особенно стоит отметить следующие работы:

1. Одной из первых из известных и конструктивных работ в области исследования развития туристских дестинаций стал труд американского психолога С.С. Плога, который увязал стадии развития дестинации с психографическими характеристиками основного контингента посетителей (выделил психоцентриков, аллоцентриков и среднецентриков).

«С.С. Плог предположил, что контингент посетителей меняется с развитием туристской территории. На начальной стадии основные посетители дестинации — аллоцентрики, по своей природе первопроходцы. Но как только она становится более обустроенной и известной, среднецентрики вытесняют аллоцентриков, вынуждая их продвигаться дальше. На этой стадии, когда дестинация уже перестала быть экзотической, но еще не является традиционной, она принимает наибольшее число посетителей. Одновременно начинается ее угасание. Дестинация все больше коммерциализуется, утрачивая былую туристскую привлекательность. Одним из признаков вступления туристской территории в завершающую стадию эволюции служит появление психоцентриков» (см. Александрова, 2008а).

Близкое по смыслу результаты были получены и в параллельных исследованиях, проводимых социологом Е. Cohen (1974).

2. Наиболее известной в классе пространственных моделей развития туризма является модель жизненного цикла туристской дестинации R.W. Butler (1980) (см. рис. 36) с последующими ее модификациями. Опираясь на концепцию жизненного цикла продукта американского экономиста Р. Вернона, он выделил шесть последовательных стадий эволюции туристской дестинации: разведка, вовлечение, развитие, укрепление, стагнация, упадок или обновление. Главным показателем перехода от одной стадии к другой служит изменение количества туристских прибытий и, кроме того, учитывается состояние природ-

ной среды и туристской инфраструктуры, а также отношение местного населения к приезжим (см. Александрова, 2008а). Близкий подход к развитию туристских территорий представлен и в работе Ю.А. Веденина (1982).

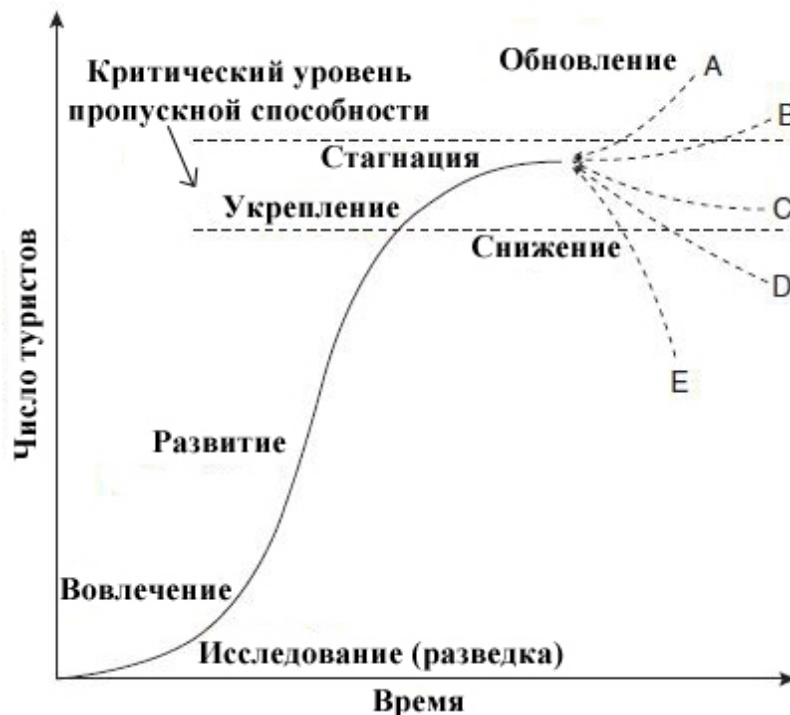

Рис. 36. Модель жизненного цикла туристского центра (по R.W. Butler)

А – обновление, В – замедленный рост, С – стабилизация,
D – снижение, E – стремительное снижение

3. Модель R.W. Butler не была единственной моделью подобного рода и в данном контексте стоит отметить и работу R.I. Wolfe (1982). R.I. Wolfe на базе разработанных индексов, показывающих воздействие туризма на окружающую среду и экономику туристского центра, построил координатную систему, по которой на основе эмпирических данных получил кривую (рис. 37), повторяющуюся для разных туристских дестинаций. Полученная кривая выражала основные этапы развития туристских центров и позволяла прогнозировать на ее основе развитие других центров. Однако предложенная кривая не имела такого широкого использования и проверки практикой, как модель R.W. Butler. Кроме того, характер построения кривой предопределяет ее пригодность в использовании лишь в стандартных/типовых случаях. Вместе с тем и модель R.W. Butler подвергается серьезной критике, прежде всего, за упрощение эволюционных процессов, а также сложность выявления и прогнозирования стадий развития туристских дестинаций.

4. Модели развития туризма в пространственно-временном срезе, представленные в работах: Е. Гормсена, Ж.М. Миосека, М. Опремана (см. Pearce, 1995; см. Александрова, 2008а;), Г. Шо и Э. Уильямса (Shaw, Williams, 1991) и др. В общих чертах в них выражаются идеи И.Г. фон Тюнена, В. Кристаллера, А. Леша, Ф. Перу, Дж. Фридмана и Э. Валлерстайна, Б.Б. Родмана и др. в контексте специфики туристского развития территории.

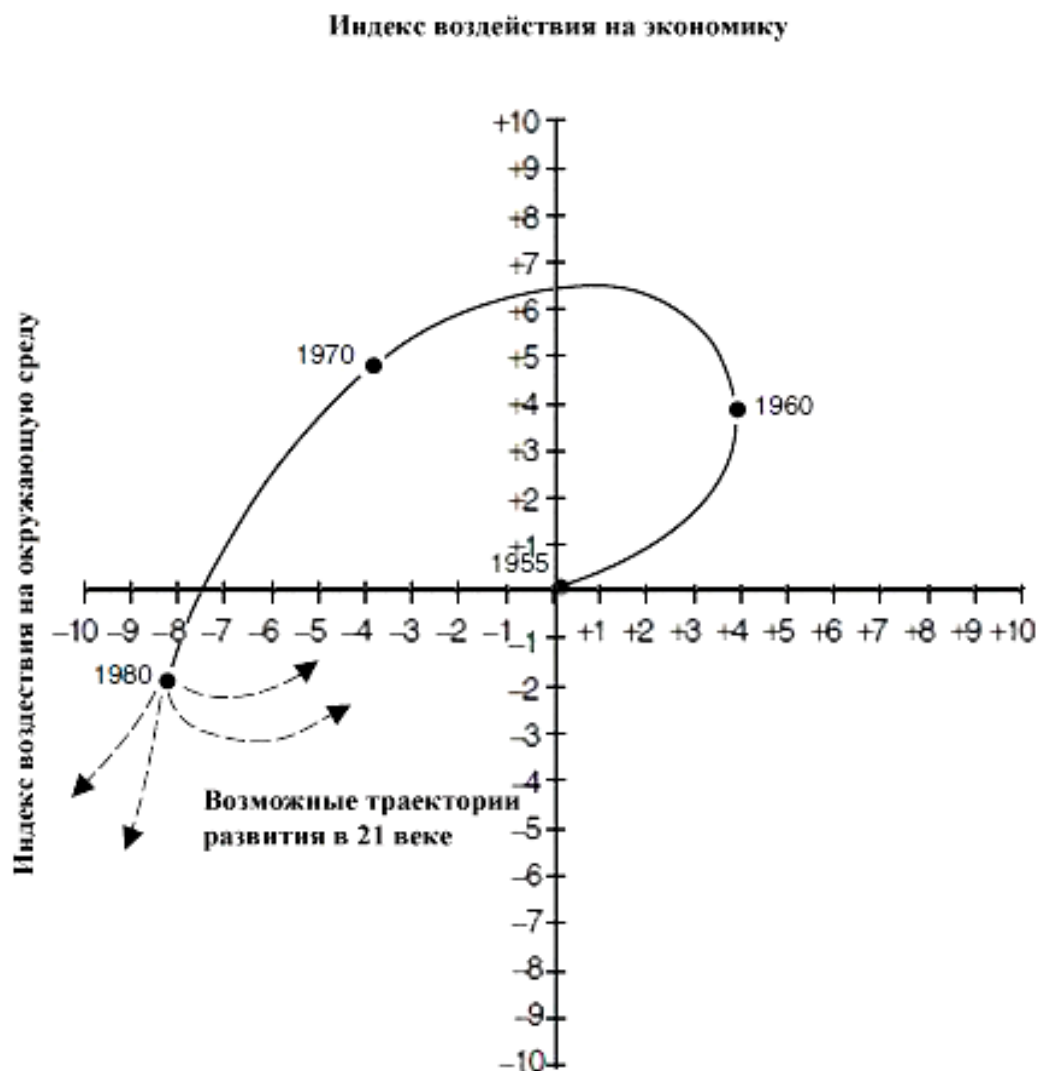

Рис. 37. Кривая развития туристского центра (по R.I. Wolfe)

Изначальной целью проекта был комплексный и всесторонний анализ возможностей республики для развития туризма, а также разработка конкретных механизмов развития внутреннего и въездного культурно-познавательного туризма в регионе. Поэтому и разработка Концепции стала изначально подразумевать крупное ориентированное на получение конкретных результатов исследование, по своему объему выходящее далеко за пределы традиционных работ подобного характера.

Разработка Концепции должна учитывать все аспекты туристско-рекреационного комплекса региона, а также его внешние связи и отношения с другими территориями разного иерархического порядка. Поэтому при разработке документа использовался системный подход к территории, а за основу его реализации была взята авторская модель территориальной туристско-рекреационной системы представленная в разделе 1.3.

В качестве плана разработки-реализации концепции была предложена схема, указанная на рисунке 38.

*Рис. 38. Основные этапы разработки-реализации Концепции
(составлено автором на основе нормативной модели планирования
UN WTO (WTO, 1993) и S. Williams (Williams, 2009))*

При разработке Концепции обязательно учитывалась текущая нормативно-правовая база в области туризма, проект Концепции Федеральной целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Российской Федерации (2011–2016 годы)», внутрирегиональные документы: «Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года», утвержденная в 2009 году, а также проект «Схемы территориального планирования социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года». Был изучен опыт и результаты разработки подобных документов порядка двадцати регионов России, а также материалы предыдущих проектов концепций и программ развития туризма в Удмуртской Республике.

Результатом работы стал проект Концепции «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)», а также – одноименный отчет о проведенном исследовании, которые имели следующую структуру:

- «Список текстовых приложений.
- Список иллюстраций.
- Список сокращений.
- Введение.

1. Современное состояние, тенденции и проблемы развития культурно-познавательного туризма.

2. Ресурсный потенциал и перспективы развития культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике.

2.1. Потенциал развития культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике.

2.1.1. Природное наследие.

2.1.2. Историко-культурное наследие.

2.1.3. Кадровый потенциал и ресурсы учреждений культуры с точки зрения развития культурно-познавательного туризма.

2.1.4. Социально-экономические условия и ресурсы развития культурно-познавательного туризма в Удмуртии.

2.1.5. Характеристика образа (образов) территории с точки зрения развития культурно-познавательного туризма.

2.2. Территориальная организация потенциала Удмуртской Республики в аспекте культурно-познавательного туризма.

2.3. Перспективные и приоритетные виды культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике.

2.4. Структура и динамика туристских потоков. Сегментирование потребительского рынка культурно-познавательного туризма.

3. Стратегия развития культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике.

3.1. Цели и задачи.

3.2. Меры по развитию рынка культурно-познавательного туризма.

3.3. Основные этапы реализации концепции.

3.4. Социально-экономическая эффективность.

Заключение.

Текстовые приложения.

Приложение 1. Нормативно-правовые акты.

Приложение 2. Анализ туристического рынка Республики Удмуртия (исследование).

Приложение 3. Удмуртия – территория туризма? (исследование).

Приложение 4. Аналитическая справка о результатах исследования информационных ресурсов Интернета в аспекте формирования туристского интереса к культурным объектам Удмуртской Республики.

Приложение 5. Схема территориального управления туристской отраслью.

Приложение 6. Классификация туристических программ и маршрутов в Удмуртии.

Приложение 7. Календарь мероприятий для событийного туризма.

Иллюстрации.

Литература».

Наиболее значимым этапом разработки Концепции стала выработка ее стратегической части, которая бы оптимально учитывала настоящие и будущие возможности и потребности всех взаимодействующих субъектов в области туристской сферы региона. Исходя из этого, нами были предложены следующие цели Концепции:

- обеспечение и защита прав граждан на отдых, свободу передвижения, качественное туристское обслуживание и иных прав при совершении путешествий;
- создание условий для деятельности, направленной на воспитание, просвещение, оздоровление туристов;
- сохранение и рациональное использование природно-рекреационного и историко-культурного потенциала республики;
- развитие туристской индустрии, способствующей созданию новых рабочих мест, увеличению доходов бюджетов разных уровней и, прежде всего, муниципальных образований;
- развитие межрегиональных и международных связей туристских организаций и их объединений.

Приоритетными направлениями для региона должно стать развитие внутреннего и въездного туризма.

Для достижения указанных целей Концепции нами были поставлены следующие задачи:

1. Создание благоприятных организационно-правовых и экономических условий для развития приоритетных направлений культурно-познавательного туризма;
2. Формирование представлений об Удмуртии как о регионе, благоприятном для туризма, формирование маркетинговой стратегии продвижения республики на региональном, российском и международном рынках;
3. Проведение инвентаризации ресурсов культурно-познавательного туризма региона и оценка туристско-рекреационного потенциала территории республики;
4. Обеспечение резервирования и сохранения ценных туристско-рекреационных земель в документах территориального планирования;
5. Разработка комплекса программных мероприятий, направленных на подготовку объектов наследия и учреждений культуры к включению в программы культурно-познавательного туризма (реставрация и ремонт зданий, подготовка экспозиций и интерактивных программ).
6. Совершенствование инфраструктуры учреждений культуры и создание в системе культуры новых институций (например, визит-центров, координационных советов, некоммерческих организаций), направленных на развитие рынка услуг культурно-познавательного туризма.

7. Повышение качества туристических продуктов и культурных программ, профессиональная подготовка и повышение квалификации кадров сферы культуры.

В качестве генеральных мер по развитию культурно-познавательного туризма в республике были определены:

1. Комплекс системообразующих мероприятий по развитию регионального туризма:

1.1. Создание и работа государственного органа по развитию и координации туризма в регионе, в функции которого должны входить:

1.1.1. Координация всех действующих в туристской сфере отраслей, предприятий и организаций.

1.1.2. Поддержка перспективных научных исследований в сфере туризма, содействие их практическому применению.

1.1.3. Зонирование территории Удмуртии для выделения определенных районов, городов и развитие необходимой инфраструктуры в них исходя из запросов соответствующих сегментов.

1.1.4. Государственная поддержка туристских фирм, формирующих туры по Удмуртии.

1.1.5. Повышение инвестиционной привлекательности индустрии туризма и гостеприимства.

1.1.6. Формирование политики рационального планирования размещения объектов туристской инфраструктуры.

1.1.7. Формирование в долгосрочной перспективе туристского кластера.

1.2. Разработка нормативно-правовой базы, стимулирующей развитие туристской деятельности Удмуртской Республике:

1.2.1. Подготовка предложений по внесению изменений в существующие законодательные и нормативные правовые акты.

1.2.2. Содействие внедрению правил стандартизации и сертификации туристских услуг и средств размещения.

1.2.3. Обеспечение безопасности туристов путем организации деятельности контрольно-спасательных служб, налаженного информирования об опасных зонах.

1.3. Разработка и реализация инвестиционных проектов в сфере туризма и туристской инфраструктуры:

1.3.1. Комплексная оценка территорий региона по степени привлекательности для развития туризма.

1.3.2. Содействие реализации проектов строительства объектов размещения, питания, придорожного сервиса и других объектов инфраструктуры туризма.

1.3.3. Содействие в разработке, внедрении на туристском рынке современных форм туристского обслуживания.

1.4. Обеспечение маркетинговой стратегии продвижения республиканского турпродукта на внутреннем и международном туристских рынках:

1.4.1. Рекламно-информационное обеспечение продвижения регионального туристского продукта на внутренний и внешний рынок.

1.4.2. Формирование единого информационного пространства туристской индустрии республики.

1.4.3. Организация презентации туристских возможностей Удмуртии на российском и международном уровнях.

1.4.4. Разработка образа региона.

1.4.5. Организация и участие в российских и международных туристских выставках.

1.4.6. Содействие объединению организаций туризма по сферам их деятельности или по профессиональным признакам.

1.4.7. Интеграция в туристское пространство Урала и Поволжья, страны и мира.

2. Комплекс отраслевых мероприятий по развитию культурно-познавательного туризма:

2.1. Задача: Создание благоприятных организационно-правовых и экономических условий для развития приоритетных направлений культурно-познавательного туризма.

2.1.1. Разработка отраслевых нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность учреждений культуры в сфере культурно-познавательного туризма.

2.1.2. Создание при Министерстве культуры отраслевого Координационного Совета, обеспечивающего:

- взаимодействие с Министерствами и ведомствами Удмуртской Республики и Российской Федерации, муниципальными образованиями Удмуртской Республики
- взаимодействие учреждений культуры регионального и муниципального уровня,
- взаимодействие с турфирмами и другими участниками туристического рынка,
- сотрудничество по линии культурных и побратимских связей между органами местного самоуправления Удмуртии и муниципалитетами зарубежных стран (в первую очередь с Финляндией, Венгрией, Эстонией, Германией и Австрией),
- сотрудничество по линии национальных культурных обществ Удмуртии.

2.1.3. Обеспечение разработки отраслевых проектов и программ развития культурно-познавательного туризма.

2.1.4. Обеспечение интересов развития культурно-познавательного туризма при разработке и реализации федеральных и региональных целевых программ: «Культура России», «Социальное развитие села», «Молодежь России», «Экология и природные ресурсы России», «Сохранение и развитие архитектуры исторических городов» и др.

2.2. Задача: формирование представления об Удмуртии как о регионе, благоприятном для туризма, формирование маркетинговой стратегии продвижения на региональном, российском и международных рынках.

2.2.1. Формирование единого информационного пространства культурно-познавательного туризма: создание республиканского информационно-аналитического туристского центра с сетью представительств в территориях (возможно на базе Национального музея Удмуртской Республики), создание и наполнение раздела по культурно-познавательному туризму на региональном интернет-сайте;

2.2.2. Разработка и реализация рекламно-информационных кампаний по въездному и внутреннему туризму (издание каталогов, путеводителей, буклетов, плакатов, карт и иной рекламно-информационной продукции о туристских возможностях региона, организация проведения рекламных туров для отечественных и зарубежных туроператоров и специализированных средств массовой информации);

2.2.3. Презентации туристских возможностей Удмуртии на российском и международном уровнях;

2.2.4. Разработка образа региона как объекта культурно-познавательного туризма (например, «Удмуртия – родина П. И. Чайковского», «Ижевск – город оружейников», «Три мира», «Сибирский тракт: сквозь границы», «Последние язычники Европы» и т. п.);

2.2.5. Разработка событийного календаря Удмуртии до 2015 года;

2.2.6. Интеграция маршрутов культурно-познавательного туризма в образовательное пространство (школа–ВУЗ) региона и программы летнего отдыха детей и молодежи;

2.2.7. Участие в российских и международных туристских выставках в соответствии с разработанным образом региона;

2.2.8. Продвижение имиджа региона и ресурсов культурно-познавательного туризма через участие в российских культурных форумах (интермузей, в конкурсах по декоративно-прикладным искусствам, на фестивалях традиционных культур);

2.2.9. Проведение встреч, круглых столов представителей районов Удмуртии с работниками туристских фирм, музеев, представителями государственных органов и т. д.;

2.2.10. Создание условий для разработки межрегиональных турпродуктов.

3. Задача: проведение инвентаризации ресурсов культурно-познавательного туризма региона и оценка ТРП городов и районов края:

3.1. Проведение культурно-ландшафтного районирования УР;

3.2. Поддержка научных исследований, направленных на изучение, сохранение и использование культурного и природного наследия.

4. Обеспечение резервирования и сохранения ценных туристско-рекреационных земель в документах территориального планирования.

5. Разработка комплекса программных мероприятий, направленных на подготовку объектов наследия и учреждений культуры к включению в программы культурно-познавательного туризма.

6. Включение в федеральные и региональные программы финансирования: реставрации объектов недвижимого культурного наследия; ремонт зданий учреждений культуры; создания современных музейных экспозиций; разработки современных интерактивных культурных программ.

7. Совершенствование инфраструктуры учреждений культуры и создание в системе культуры новых институций, направленных на развитие рынка услуг культурно-познавательного туризма:

7.1. Введение в структуру учреждений культуры подразделений, обеспечивающих взаимодействие с туристическим рынком (разработка культурных программ и услуг, маркетинг, продвижение, координация).

7.2. Определение системы взаимодействия и создание сети визит-центров на муниципальном и региональном уровнях.

7.3. Содействие созданию и деятельности координационных советов и некоммерческих организаций в сфере культурно-познавательного туризма.

8. Повышение качества туристических продуктов и культурных программ, профессиональная подготовка и повышение квалификации кадров сферы культуры.

9. Организация системы межотраслевых проектных семинаров по культурно-познавательному туризму.

10. Организация серии обучающих семинаров для глав администраций и начальников отделов культуры городов и районов с участием российских и зарубежных специалистов-экспертов.

11. Организация стажировок, в том числе зарубежных, для наиболее продуктивных и заинтересованных руководителей-менеджеров.

12. Запланировать организацию экспериментальной(ых) обучающих площадки(ок) для отработки технологий и ассортимента услуг культурного-познавательного туризма. Например, экспериментальные площадки на базе Игринского и Дебесского районов (интерактивные программы «Сибирский тракт», «Лапшо Педунь»), Сергино, Золотарево, Юнда, Кестым, Карамас-Пельга и др. и интерактивные программы по традиционной этнической культуре на базе д. Титово Шарканского района – проект «Деревня Тол Бабая».

13. Разработка и утверждение программы повышения квалификации работников культуры: «Кадры культуры в туризме» (2010–2012 гг.), включающая, в том числе, организацию курсов по разработке сувенирной продукции, по подготовке педагогов-аниматоров турмаршрутов, менеджеров культурного туризма.

14. Организовать взаимодействие с учебными заведениями по вовлечению студентов и молодых специалистов в разработку программ культурного туризма.

15. Обеспечить условия для разработки и издания информационно-методической литературы по организации программ и услуг в сфере культурно-

познавательного туризма: от концепции на муниципальном уровне до содержания должностных полномочий специалистов культуры, использованию различных предпринимательских возможностей и т. д. (Концепция..., 2008).

По окончании написания Концепции работа была заслушана в 2009 году на расширенной коллегии Правительства Удмуртской Республики при Министерстве культуры, печати и информации и единогласно принята в качестве республиканского закона.

Разработка, обсуждение и принятие Концепции вызвали широкий резонанс в региональной общественности и обратили внимание на туристский сектор экономики региона органов республиканской власти и муниципального управления, что в комплексе сильно активизировало общественность и процессы развития внутреннего и въездного туризма в республике.

В 2009 году по предписанию «сверху» Министерству по физической культуре, спорту и туризму Удмуртской Республики было предложено разработать Концепцию республиканской целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике (2011-2014 гг.)» (принципиально принятую к исполнению в 2010 году, но с «непопаданием в бюджет» республики перенесена в финансовом обеспечении на 1 год). В разработке документа Концепция была использована в качестве основы, а ее разработчики привлекались в качестве экспертов-консультантов.

4. 3. Опыт разработки Internet-портала и геоинформационной территориальной информационной системы «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике»

Важнейшей частью работы, осуществленной в рамках написания Концепции, стала разработка к ней приложения замышленного изначально в качестве основы для будущего Internet-портала «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике», который бы был запущен на базе формируемого «Информационного туристского центра» в Национальном музее Удмуртской Республики имени Кузубая Герда. Разработка приложения была возложена на автора монографии согласно Договору № 2082 от 20.06.2008 г. с Министерством культуры.

Информационной основой для создания Internet-портала послужили фондовые материалы государственных ведомств республики собранные в рамках разработки Концепции, материалы полевых исследований, кроме того, материалы анкетирования районов по специально разработанным инвентаризационным анкетам. Значительную долю материалов составили и авторские данные, собранные в рамках исследований. Запросы на получение информации и ее «сток» осуществлялись на базе Министерства культуры, печати и информации Удмуртской Республики и Национального музея имени Кузубая Герда, после чего поступали к разработчику Internet-портала (автору исследования).

Автором исследования был лично обработан «огромнейший по объему» материал, все данные сводились в единые электронные формы и структурировались согласно структуре будущего Internet-портала. Сама структура Internet-портала (см. рис. 39) разрабатывалась исходя из анализа подобных порталов других регионов страны и зарубежных туристских дестинаций, целевой аудиторией рассматривались потенциальные туристы, а также будущая возможность использования материалов для защиты Концепции на расширенной коллегии Правительства Удмуртской Республики при Министерстве культуры, печати и информации.

В верхней части стартовой страницы Internet-портала размещены государственная символика Удмуртской Республики, приветственные слова и слайд-шоу соответствующего характера.

Разделы меню стартовой страницы являются разворачивающимися.

Раздел «Общие сведения» содержит информацию о республике по следующим тематикам: природа, история, культурно-историческое наследие, население и хозяйство, «об удмуртах».

Раздел «Туры и экскурсии» подразделен на два блока: межрайонные и внутрирайонные маршруты. Межрайонные туристские маршруты даны списком, а внутрирайонные – вынесены в «территориальный» раздел портала (представлены на страницах конкретных районов и городов республики). Описание туров и экскурсий дано в форме «технологических карт» и запускается «щелчком» левой кнопки компьютерной мыши по гиперссылке соответствующего им пункта страницы.

Раздел «Туристская инфраструктура» подразделяется на четыре подраздела: «Средства размещения», «Объекты общественного питания», «Музеи» и «Транспорт». Два первых подраздела в свою очередь делятся: «Средства размещения» – на «гостиницы», «санатории», «гостевые дома» и «иные объекты»; объекты общественного питания – на «рестораны», «кафе», «бары», «столовые» и «иные объекты». При «щелчке» левой кнопки компьютерной мыши по соответствующей записи пункта, характеризующего тот или иной тип туристской инфраструктуры республики, вызывается таблица, в которой дается подробная характеристика каждого объекта туристской инфраструктуры (наименование, местоположение объекта, характеристика материальной базы, указывается руководитель учреждения, контактные данные и дополнительная информация). В подразделе транспорт дается подробное расписание движения автобусов по автовокзалам республики. Для удобства пользования в таблицах имеются фильтры, которые позволяют различным образом сортировать и фильтровать информацию, тем самым, упрощая работу с данными и облегчая поиск интересующих объектов.

Раздел «Сибирский тракт...» посвящен крупному исследовательскому и маркетинговому проекту «Сибирский тракт: сквозь границы», выполненному Министерством культуры Удмуртской Республики. В разделе дается полная и подробная информация об истории и конкретных объектах «Сибирского тракта», расположенных в пределах Удмуртской Республики.

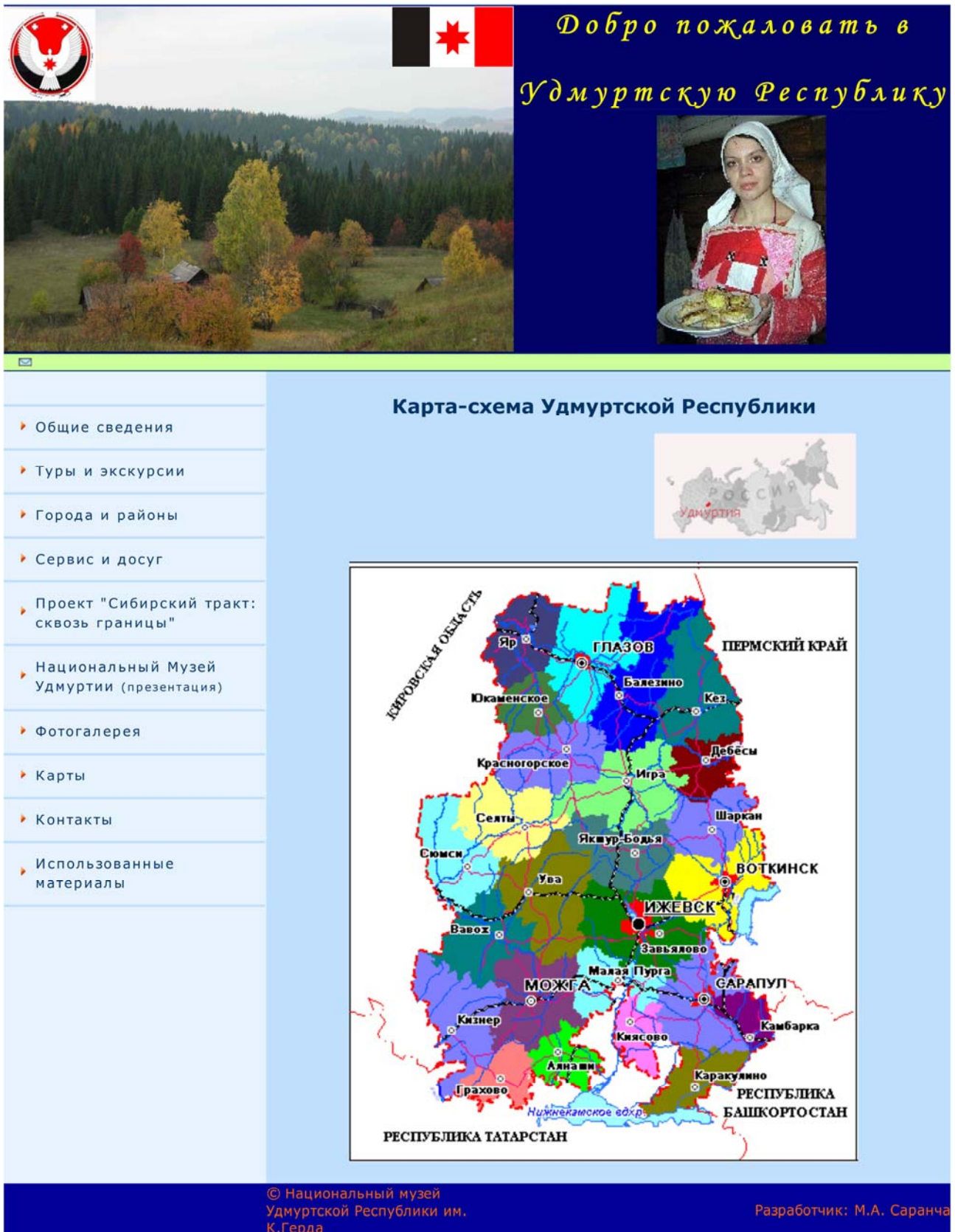

Рис. 39. Структура стартовой страницы «Internet-портала»
«Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике»

Раздел «Национальный музей» посвящен презентации экспозиций и основных направлений деятельности Национального музея Удмуртской Республики имени Кузубая Герда.

Раздел «Фотогалерея» содержит в себе разнообразные фотоматериалы о туристских достопримечательностях Удмуртской Республики, систематизированных по отдельным муниципальным образованиям. В отдельный пункт вынесены фотографии, посвященные природе республики.

В разделе «Карты» предполагается размещение картографических материалов по республике, а так же ее городам и районам. На данный момент в нем размещены авторские карты: «Интегральный туристско-рекреационного потенциал Удмуртской Республики», «Потенциал Удмуртской Республики для целей развития культурно-познавательного туризма», «Визуально-эстетическая ценность ландшафтов Удмуртской Республики», «Интегральный показатель транспортной обеспеченности Удмуртской Республики».

Раздел «Контакты» содержит контактные сведения о координаторах осуществляемого проекта Internet-портала.

Наибольшего внимания заслуживает раздел «Города и районы», посвященный туристско-рекреационной характеристике отдельных муниципальных образований республики (5 городов и 25 районов).

Переход к муниципальным образованиям республики возможен: с карты-схемы республики, которая расположена в правой части стартовой страницы, при помощи «щелчка» левой кнопки компьютерной мыши по соответствующему объекту; через соответствующий пункт стартового разворачивающегося меню «щелчком» левой кнопки компьютерной мыши по записи интересующего объекта.

Структура стартовых страниц, посвященных муниципальным образованиям Удмуртской Республики, представлена на рисунке 40.

В целом, названия меню стартовых страниц, посвященных муниципальным образованиям, соответствуют их содержанию и включают в себя подробное описание в соответствующих аспектах муниципальных образований и их отдельных объектов и явлений. Справа на странице представлена растровая карта муниципального образования, которая при «щелчке» на нее левой кнопкой компьютерной мыши увеличивается и предоставляет полный картографический обзор территории.

Отдельно стоит отметить разделы «Сервис и досуг», «Памятники» и «Особо охраняемые территории». Первые два раздела делятся: «Сервис и досуг» на подразделы «Коллективные средства размещения», «Объекты общественного питания» и «Транспорт»; «Памятники» – археологические, архитектурные, искусства и исторические. Характеристика по каждому подразделу объектов дается в форме таблиц с включенными «фильтрами» и подробнейшей характеристикой каждого соответствующего объекта.

В дополнение к Internet-порталу на территорию региона была разработана геоинформационная территориальная информационная система (ТИС) «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике» (рис. 41). Разрабатывалась ТИС на базе программного пакета MapInfo Professional со справочными целями. Информационной основой для создания ТИС послужили авторские материалы, а также данные, собранные в рамках разработки Концепции.

Рис. 40. Пример структуры стартовой страницы, посвященной муниципальному образованию республики

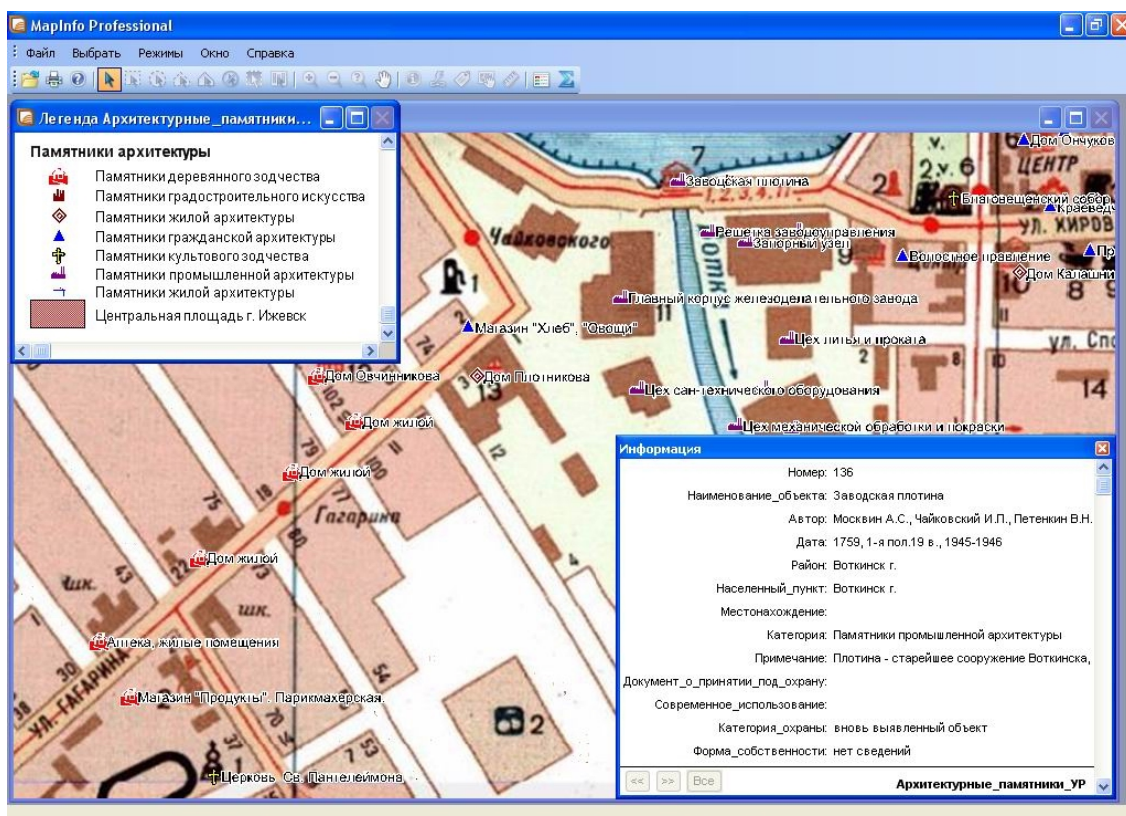

Рис. 41. Фрагмент рабочего набора (геоинформационной карты) «Архитектурные памятники Удмуртской Республики»

Все материалы были сведены в единые электронные формы (таблицы), после чего импортированы в программный пакет MapInfo Professional. На следующем этапе было проведено геокодирование полученных тематических таблиц (процесс присвоения объектам географических координат). Первоначально геокодирование проводилось через атрибут местонахождения объектов – «населенный пункт», который сопоставлялся с геоинформационным слоем республики «Населенные пункты». В результате были получены слои с точечными объектами. Далее в пределах городов (Ижевска, Воткинска, Глазова, Сарапула и Можги) объекты размещались «вручную» согласно их фактическому местоположению (атрибутам: улица и номер дома) по адресным картам городов. В заключение была проведена классификация объектов, на основе которой каждому типу объектов на карте был присвоен соответствующий картографический символ.

В качестве картографических «подложек» (для увеличения наглядности, ориентировочных целей и большей справочной ценности) были использованы отсканированные материалы (авторская карта масштаба 1:1500000 «Потенциал Удмуртской Республики для целей развития культурно-познавательного туризма»; общегеографическая карта масштаба 1:200000; подробные планы городов) с последующей регистрацией (привязкой к координатной системе) в программном пакете MapInfo Professional.

ТИС была подразделена на 8 карт (рабочих наборов), которые могут просматриваться при помощи свободно распространяемого выювера MapInfo Proviever:

1. «Памятники архитектуры» (643 объекта), с описанием их названия, местоположения, вида (типа), датировки, автора, краткого описания памятника, формы собственности, статуса, документа о принятии под охрану, состояния и исторической справки, примечания;

2. «Памятники искусства» (109 объектов), с описанием аналогичным предыдущему пункту;

3. «Памятники истории» (752 объекта), с описанием аналогичным предыдущему пункту;

4. «Музеи» (195 объектов), с описанием наименования, года открытия, местоположения, руководителя, экспонируемого фонда, вспомогательного фонда, площади;

5. «Языческие святы места» (22 объекта), с описанием названия, местоположения и типов объектов;

6. «Туристские культурно-познавательные программы» (54 объекта), с описанием названия, исполнителя и основных пунктов маршрута;

7. «Средства размещения» (92 объекта), с описанием названия, типа, местоположения, количества номеров, количества номеров категории люкс, числа коек, указанием руководителя и контактных данных.

8. «Транспортная обеспеченность». Рабочий набор содержит основные сведения о транспортной инфраструктуре федерального и республиканского значения региона, оценочные сведения в виде «поверхности», отображающие интегральную транспортную обеспеченность территории республики.

Кроме того, был сформирован обобщающий рабочий набор, в который вошли все указанные выше сведения (за исключением набора «Транспортная обеспеченность»).

Открытие ТИС осуществляет запуском необходимого рабочего набора с соответствующими сведениями. Первоначально объекты отображаются в виде символов без подписи наименований на фоне растровой карты масштаба 1:1500000, которая при приближении сменяется общегеографической картой масштаба 1:200000 (при этом около символов появляются наименования объектов), а та, в свою очередь, на территории городов сменяется подробными картографическими планами (см. рис. 41). Информация непосредственно об объектах может быть получена «щелчком» по ним специальным инструментом «информация», кроме того, возможен просмотр данных и по таблице объектов, при этом, в случае выбора записи об объекте в таблице на карте будет «подкрашен» соответствующий ему символ.

Таким образом, разработанные Internet-портал и геоинформационная ТИС «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике» при совместном использовании представляют собой удобный и полезный инструмент практически для всех субъектов туристско-рекреационной сферы региона и может иметь самые разные области применения.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В процессе интеграции Российской Федерации в мировое сообщество туристский межотраслевой комплекс приобретает все большую роль и значимость в развитии страны и ее регионов, в повышении уровня жизни населения. На этом фоне наблюдается интенсификация теоретических, методологических и практических работ туристско-рекреационной тематики, которые особенно актуальны в качестве научно обоснованного инструментария для развития рассматриваемой отрасли хозяйства, в том числе и на региональном уровне. В ходе соответствующих исследований были следующие результаты:

1. Понятийный аппарат наук туристско-рекреационного цикла ещё находится в стадии становления, поэтому даже в определении основополагающих понятий и категорий, таких как отдых, туризм, досуг, свободное время, рекреация и т.д. нет общего мнения и ведутся серьезные дискуссии. И если в определении первых перечисленных понятий имеется хоть какое-либо согласие среди специалистов, то относительно концептуального определения понятия «рекреационная деятельность» такого не наблюдается, кроме того, практически все концептуальные определения понятия имеют те или иные «изъяны». В ходе исследования понятия было выявлено, что оно представляет собой обширное и почти всеохватывающее явление, выходящее далеко за рамки современных традиционных представлений о нем, и которое можно определить как деятельность/бездеятельность субъекта, в процессе которой он удовлетворяет собственные потребности, тем самым, снимая соответствующие этим потребностям противоречия.

2. Туризм является сложным и многоаспектным явлением, имеющим генеральную цель, – удовлетворение туристско-рекреационных потребностей человека, представляя собой системное образование. В отечественной рекреационной географии системный подход был изначально заложен в качестве основы исследований, в результате чего была обоснована теория ТРС как предмета научного исследования и одной из основных форм организации отдыха и туризма. В это же время и в западной науке были разработаны первые подходы к системному осмыслению туризма. Анализ эволюции соответствующих подходов показал, что большинство зарубежных работ в этой области имело практическую направленность и было слабо увязано между собой, имело «авторский» характер. В то же время, в отечественной науке учение о ТРС, предложенное В.С. Преображенским, являлось «доминантой» и альтернативных подходов к системному осмыслению туризма в пространственном срезе практически не наблюдалось. На основе проведенных исследований отечественных и зарубежных работ была предложена авторская модель территориальной туристско-рекреационной системы как комплексного общественно-природного образования, которая была заложена в качестве системной основы в дальнейшем исследовании ТРП Удмуртской Республики.

3. Проведено туристско-рекреационное районирование республики с использованием ГИС с целью определения объекта оценки ТРП региона (ОТЕ) и его пространственной организации. В ходе районирования были рассмотрены

его основные/узловые теоретические и методологические вопросы, в результате была получена сеть из 2 районов и 45 туристско-рекреационных подрайонов.

4. Несмотря на сорокалетнюю историю развития отечественных исследований в области оценки ТРП территории, применение оценочного подхода сдерживается слабой проработанностью многих его теоретических и методологических проблем: в выделении объекта, субъекта и принципов оценки, в определении критериальных показателей оценки, обеспечения полноты оценочной информации, в приведении критериальных показателей оценки к единой системе измерения, в способах «сворачивания» оценочных критериальных показателей в частные и/или интегральные показатели ТРП территории, в определении значимости оценочных критериальных показателей и т.д.

Оценка ТРП территории является классическим случаем решения многокритериальной задачи и предполагает оперирование оценочными критериями, в большинстве случаев измеряемых в порядковой шкале, что требует применения соответствующего математического аппарата для получения корректных и верных результатов. В этой связи автором на основе работ В.В. Подиновского, О.И. Ларичева, В.Д. Ногина и А.И. Орлова была разработана методика лексикографической оценки ТРП территории с использованием ГИС и на ее базе проведена оценка ТРП Удмуртской Республики (по 14 типам туристско-рекреационной деятельности и в интегральной форме).

5. Проведенное исследование показало, что пространственная организация ТРП Удмуртской Республики соответствует секторно-концентрическому строению общественной системы с корректировкой на природную дифференциацию региона. Максимальные значения ТРП и функциональной насыщенности приурочены к городу Ижевску с его окрестностями, а также же городу Сарапулу с примыкающими к нему Прикамскими территориями. Относительно высокие значения потенциала получили города Глазов и Воткинск с окрестностями, а также территории, прилегающие к Воткинскому водохранилищу. Средние значения ТРП получили в основном территории, соседствующие с городом Ижевск, включающие в себя поселки городского типа (Увинский и Игринский районы), а также Алнашский, Шарканский и Каракулинский районы. Очень низкие значения ТРП приурочены к изолированной периферии республики.

6. Разработана Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» (автор выступал в качестве одного из инициаторов, основного разработчика и руководителя проекта), принятая к исполнению на расширенной коллегии Правительства Удмуртской Республики при Министерстве культуры, печати и информации в 2009 году. Концепция в дальнейшем выступила основой для разработки Концепции республиканской целевой программы «Развитие внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике (2011–2014 гг.)» (принципиально принятой к исполнению в 2010 году). В 2011–2012 годах планируется разработка Республиканской Стратегии «Развитие внутреннего и въездного туризма в Удмуртской Республике», в которой в качестве основы предполагается использование Концепции, а автор будет привлечен в качестве основного разработчика документа.

Непосредственной частью разработки Концепции стала также разработка Internet-портала и геоинформационной территориальной информационной системы «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике».

Таким образом, исследование показало, что республика обладает всеми предпосылками для развития внутреннего и въездного туризма на региональном, а в некоторых аспектах – российском и международном уровне. Поэтому, учитывая роль туризма и рекреационной деятельности в жизни человека, развитие туристско-рекреационной сферы Удмуртской Республики необходимо рассматривать как неотъемлемую часть развития всей территориально-общественной системы региона, направленную на повышение качества жизни населения.

ЛИТЕРАТУРА

- Азар В.И. Экономика и организация туризма. – М.: «Экономика», 1972. – 184 с.
- Александрова А.Ю. Международный туризм: учебник. – М.: Аспект Пресс, 2001. – 470 с.
- Александрова А.Ю. К вопросу о соотношении понятий «отдых», «досуг», «рекреация», «туризм» // Туризм и устойчивое развитие регионов: материалы второй всероссийской научно–практической конференции / ТвГУ. – Тверь, 2005. – С. 3–5.
- Александрова А.Ю. География туризма как научная дисциплина // География туризма / под ред. А.Ю. Александровой. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 10–19.
- Александрова А.Ю. Оценочные методы // География туризма / под ред. А.Ю. Александровой. – М.: КНОРУС, 2008. – С. 205–214.
- Алешина И.В. Поведение потребителей: учебное пособие. – М: ФАИР–ПРЕСС, 2000. – 384 с.
- Батнасунов А.С. Досуг как сфера жизнедеятельности современной российской молодежи: диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук: 22.00.06. – Ставрополь, 2004. – 178 с.
- Беляева С.А., Стурман В.И. Ландшафты Удмуртии, их эстетическая ценность и потенциал эколого-экономической конфликтности // Вестник Удмуртского университета. Серия 6: «Биология. Науки о земле». – 2006. – №11. – С. 15–27.
- Берлянт А.М. Геоиконика. – М., 1996. – 208 с.
- Берлянт А.М. Геоинформационное картографирование. – М.: Астрей, 1997. – 64 с.
- Берлянт А.М. Географические информационные системы в науках о Земле // Соросовский образовательный журнал. – 1999. – № 5. – С. 66–73.
- Благоуш П. Факторный анализ с обобщениями. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 246 с.
- Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2004 [электронный ресурс]. – Электрон. дан. – М.: Кирилл и Мефодий, NMG, 2004. – 2 электрон. опт. диска (CD–ROM). – Систем. требования: IBM PC
- Браймер Р.А. Основы управление в индустрии гостеприимства; пер. с англ. – М.: Аспект Пресс, 1995. – 382 с.
- Бучацкая Н.В. Геоэкологические подходы к оценке эстетических ресурсов ландшафтов (на примере Республики Мордовия): автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата географических наук. – М.: Институт географии РАН, 2002. – 20 с.
- Веденин Ю.А. Динамика территориальных рекреационных систем. – М.: Наука, 1982. – 190 с.
- Веденин Ю.А., Мирошниченко Н.Н. Оценка природных условий для организации отдыха // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1969. – №4. – С. 51–60.

- Вентцель Е.С. Исследование операций. Задачи, принципы, методология: учебное пособие. – 2-е изд. – М.: Высшая школа, 2001. – 208 с.
- Ветитнев А.М. Курортное дело. – М.: КНОРУС, 2006. – 528 с.
- Внерабочее время трудящихся / под общ. ред. Г.А. Пруденского. – Новосибирск, 1961. – 256 с.
- Волкова В.Н. Развитие определения системы // Сб. тр. Междунар. научно-практич. конф.: Системный анализ в проектировании и управлении. – СПб.: Изд-во СПбГТУ, 2001. – С. 12–14.
- Географический атлас Удмуртской Республики / Под общ. ред. И.И.Рысина – 2-е изд., перераб. – М.: Издательство ДИК, 2010. – 40 с.
- География рекреационных систем СССР. – М., 1980.
- Георгинский Е.В. Концептуальные определения рекреации // Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России: материалы II Всероссийских научных чтений. – Кемерово, 2002. – С. 118–120.
- Геоэкологические проблемы Удмуртии: Учебное пособие / Под ред. В.И.Стурмана. – Ижевск: УдГУ, 1997. – 158 с.
- Гиг Дж. Прикладная общая теория систем. – М.: Мир, 1981. – 733 с.
- Гордон Л.А., Клопов Л.А. Человек после работы. Социальные проблемы быта и вне рабочего времени. – М.: Наука, 1972. – 162 с.
- Дзенис З.Е. Методология и методика социально-экономических исследований. – Рига: Зинатне, 1980. – 262 с.
- Дмитревский Ю.Д. Туристские районы мира. – Смоленск: СГУ, 2000. – 224 с.
- Додонов Б.И. Эмоции как ценность. – М., 1978. – С. 10.
- Дробинская Е. И., Соколов Э.В. Свободное время и развитие личности. – Л.: Лениздат, 1983. – 32 с.
- Дурович А.П., Копанев А.С. Маркетинг в туризме. – Мн.: «Экономпресс», 1998. – 400 с.
- Дюмазедье Ж. На пути к цивилизации досуга // Вестник МГУ. Сер. 12. Социально-политические исследования. – 1993. – № 1. – С. 83–88.
- Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма: справочник. – М.: Финансы и статистика, 2000. – 368 с.
- Зорин И.В. Теоретические основы профессионального туристского образования: монография. – М.: Советский спорт, 2001. – 264 с.
- Зорин И.В. Рекреационная сущность экологического туризма // Теория и практика физ. культуры. – 2002. – №11. – С. 9–13.
- Зорин И.В., Квартальнов В.А. Энциклопедия туризма. – М.: Финансы и статистика, 2003. – 320 с.
- Зырянов А.И. Региональная топология туризма // География и туризм: Сборник научных трудов / Пермский университет. – Пермь, 2005. – Вып. 1. – с. 81–99.
- Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 2006. – 372 с.
- Зырянов А.И. Регион: пространственные отношения природы и общества: автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора географических

наук. – Пермь: ГОУ ВПО «Пермский государственный университет», 2007. – 49 с.

Иберла К. Факторный анализ. – М.: Статистика, 1980. – 398 с.

Иванчук Н.В. Потребности социалистической личности. – М.: Мысль, 1986. – С. 8.

Илларионов А.Г. Природные достопримечательности и памятники природы Удмуртии. – Ижевск: Удмуртия, 1994. – 176 с.

Каверин С.Б. О психологической классификации потребностей // Вопросы психологии. – 1987. – № 5. – С. 121–129.

Каверин С.Б. Мотивация труда. – М: Изд-во «Институт психологии РАН», 1998. – 224 с.

Каганский В.Л. Парадигмы районирования // Региональные исследования. – 2003. – № 2.

Карягин А.В. Возможность рекреационного использования исчезающих поселений // Вестник Московского университета. Сер. 5. – 1989. – № 3. – с. 78–84.

Кини Р.Л., Райфа Х. Принятие решений при многих критериях: предпочтения и замещения. – М.: Радио и связь, 1981. – 560 с.

Князева Л. Ф., Рупасова М.Б. Историко-культурное наследие // Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)»: отчет о научно-исследовательской работе / Министерство культуры Удмуртской Республики, Институт социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – С. 22–32.

Козырев В. М. Туристская рента: Методические указания. – М.: Финансы и статистика, 1998. – 80 с.

Колбовский Е.Ю. Ландшафтное планирование как организационно-правовая основа развития внутреннего туризма и рекреации // Туризм и устойчивое развитие регионов: материалы Второй Всероссийской научно-практической конференции. – Тверь: ТвГУ, 2005. – С. 29–31.

Колосовский Н.Н. Теория экономического районирования. – М.: Мысль, 1969. – 335 с.

Колотова Е.В. Рекреационное ресурсоведение. – М: РМАТ, 1999. – 135 с.

Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике, (2010–2015 гг.)»: отчет о научно-исследовательской работе / Министерство культуры Удмуртской Республики, Институт социальных коммуникаций Удмуртского государственного университета, Национальный музей Удмуртской Республики им. К. Герда. – Ижевск: КнигоГрад, 2008. – 196 с.

Котлер Ф., Боузе Д., Мейкенз Д. Маркетинг. Гостеприимство. Туризм. – М.: ЮНИТИ, 1998. – 763 с.

Кошкарев А.В. Картография и геоинформатика: по пути взаимодействия // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1990. – №1. – С. 27–37.

Кошкарев А.В., Тикунов В.С. Геоинформатика / Под ред. Д.В. Лисицкого. – М: «Картгеоцентр»-«Геоиздат», 1993. – 213 с.

Крачило Н.П. География туризма. – К.: Вища школа, 1987. – 208 с.

Кудрявцев А.Ф., Сидоров В.П. Методика оценки рекреационного потенциала Удмуртской Республики // Вестник Удмуртского университета. Сер. науки о земле. – 2004. – № 8. – С. 147–156.

Кудрявцев А.Ф., Сидоров В.П., Скобелева О.А. Выбор операционно-территориальных единиц при оценке рекреационного потенциала // Туризм и региональное развитие. Сборник научных статей. – Смоленск: Универсум, 2006. – Выпуск 4. – С. 85–88.

Кусков А.С. Туристское ресурсоведение. – М.: Издательский центр «Академия», 2008. – 350 с.

Кусков А.С., Джаладян Ю.А. Основы туризма. – М.: КноРус, 2008. – 352 с.

Ларичев О.И., Зуев Ю.А., Гнедевко Л.С. Метод ЗАПРОС (Замкнутые Процедуры у Опорных Ситуаций) анализа вариантов сложных решений // Многокритериальный выбор при решении слабоструктуризованных проблем / Под ред. С. В. Емельянова: Сб. тр. ВНИИСИ. – М., 1978.

Ларичев О.И., Мошкович Е.М. Качественные методы принятия решений. – М.: Физматлит, 1996.

Ларичев О.И. Теория и методы принятия решений, а также хроника событий в Волшебных Странах: учебник. – М.: Логос, 2002. – 392 с.

Людвиг Л.П. Развитие регионального туризма на основе стратегии управления туристскими ресурсами: диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук: 08.00.05. – Иркутск, 2006. – 168 с.

Максудова Л.Г., Абросимов В.В., Романов В.В. Учебное пособие по курсу «Автоматизированная ГИС кадастра»: Автоматизированные информационные системы кадастра. (Часть I). – М.: Изд. МИИГАиК, 1996. – 44 с.

Мажар Л.Ю. Территориальные туристско-рекреационные системы. – Смоленск: Универсум, 2008. – 212 с.

Мироненко Н.С., Твердохлебов И.Т. Рекреационная география. – М.: МГУ, 1981. – 208 с.

Мироненко Н.С., Пирожник И.И., Твердохлебов И.Т. Теоретические основы рекреационного районирования // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 80–90.

Мироненко Н.С., Эльдаров Э.М. Гуманитарные аспекты исследования рекреационных систем // Вестник Московского университета. Сер. 5. – 1998. – № 1. – С. 22–27.

Миско К.М. Ресурсный потенциал региона (теоретический и методологический аспекты). – М.: Наука, 1991. – 94 с.

Монтанер Монтехано Х. Структура туристского рынка: учебное пособие; перевод с испан. – Смоленск: Изд-во СГУ, 1997. – 230 с.

Михаилиди И.М. Создание территориальных информационных систем на базе сервера прикладных ГИС-служб: диссертация на соискание ученой степени кандидата технических наук: 25.00.35. – М., 2007. – 106 с.

Мухина Л. И. Принципы и методы технологической оценки природных комплексов. – М.: Наука, 1973.

Мухина Л. И. Дискуссионные вопросы применения балльных оценок // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1974. – № 5. – С. 38–47.

Мясищев В.Н. Проблема потребностей в системе психологии // Ученые записки ЛГУ. – 1957. – № 224. – С. 7.

Никишин А.Н. Объектно-картографический метод организации геопро-
странственных данных региональных информационных систем: диссертация на
соискание ученой степени кандидата технических наук: 25.00.35. – М., 2005.

Николаев В.А. Феномен пейзажа // Вестник Московского университета.
Сер. 5. – 2002. – № 6. – С. 12–19.

Николаев В.А. Эстетическое восприятие ландшафта // Вестник Москов-
ского университета. Сер. 5. – 1999. – № 6. – с. 10–15.

Николаенко Д.В., Николаенко Т.В. Рекреационная география: учебное по-
сobie. – М.: Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2001. – 288 с.

Ногин В.Д. Принятие решений в многокритериальной среде: количест-
венный подход. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2002. – 144 с.

Олдак П.Г. Индустрия туризма – одно из ведущих направлений развития
современной экономики // Проблемы развития индустрии туризма. – Новоси-
бирск, 1970, С. 3–30.

Орлов А.И. Устойчивость в социально-экономических моделях. – М.:
Наука, 1979. – 296 с.

Орлов А.И. Теория принятия решений. – М.: Издательство «Март»,
2004. – 656 с.

Орлов А.С. Труд и рекреация // Социологические исследования. – 1991. –
№ 10.

Орлов А.С. Социология рекреации. – М.: Наука, 1995. – 247 с.

Орлов, Г.П. Свободное время как социологическая категория. – Сверд-
ловск: Изд-во Уральского ун-та, 1973. – 109 с.

Пирожник И.И. Основы географии туризма и экскурсионного обслужива-
ния. – Мн.: Университетское, 1985. – 253 с.

Подиновский В.В. Многокритериальные задачи с однородными равно-
ценными критериями // ЖВМиМФ. – 1975. – № 2. – С. 330–344.

Подиновский В.В. Об относительной важности критериев в многокрите-
риальных задачах принятия решений // Многокритериальные задачи принятия
решений / под ред. С.В. Емельянова. – М.: Машиностроение, 1978. – С. 48–82.

Подиновский В.В. Количественная важность критериев с дискретной
шкалой первой порядковой метрики // Автоматика и телемеханика. – 2004. –
№8. – С. 196–203.

Подиновский В.В. Введение в теорию важности критериев в многокрите-
риальных задачах принятия решений. – М.: ФИЗМАТЛИТ, 2007. – 64 с.

Подиновский В.В. Параметрическая важность критериев и интервалы не-
определенности замещений в анализе многокритериальных задач // ЖВМиМФ.
– 2008. – Том 48, № 11. – С. 1979–1998.

Поросенков Ю.В., Мишон Е.В. К вопросу об оценке рекреационного по-
тенциала территории // Вестник ВГУ. Серия «География. Геоэкология». – 2009.
– № 2. – С. 12–15.

Поросенков Ю.В., Худякова Т.М. Формирование отечественной рекреа-
ционной географии и проблемы социально-экономико-географических иссле-

дований рекреационной деятельности / Вестник ВГУ. Серия География, геоэкология, 2009. – № 2. – С. 5–11.

Преображенский В.С., Квартальнов В.А. Основные концепции и модели рекреалогии // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 6–23.

Преображенский В.С., Шеломов Н.П. Проблемы использования естественных ресурсов для отдыха и туризма // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1967. – № 5. – С. 54–62.

Преображенский В.С., Веденин Ю.А., Зорин И.В., Мухина Л.И. Территориальная рекреационная система как объект изучения географических наук // Известия АН СССР. Серия географическая. – 1984. – № 2. – С. 34–42.

Преображенский В.С., Квартальнов В.А. Основные концепции и модели рекреалогии // Теоретические проблемы рекреационной географии. – М., 1989. – С. 14.

Рекреационные ресурсы СССР: Проблемы рационального использования / В.Н.Козлов, Л.С. Филиппович, И.П., Чалая и др. – М.: Наука, 1990. – 168 с.

Рекреационные системы / под ред. Н.С. Мироненко, М. Бочварова. – М.: МГУ, 1986. – 136 с.

Родоман Б.Б. Географические проблемы отдыха и туризма // Территориальные системы производительных сил. – М.: Изд-во МФГО. 1971. – 378 с.

Родоман Б.Б. Поляризация ландшафта как средство сохранения биосферы и рекреационных ресурсов // Ресурсы, среда, расселение. – М.: Мысль, 1974. – С. 150–162.

Родоман Б.Б. Поляризованная биосфера: Сборник статей. – Смоленск: Ойкумена. – 2002. – 336 с.

Российская Федерация. Законы. О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: закон от 5 февраля 2007 г. N 12-ФЗ // Рос. Газета. – 2007. – 9 февраля.

Рубцов В.А. Концептуальные основы сбалансированного развития территориальных систем: диссертация на соискание ученой степени доктора географических наук: 25.00.24. – Казань, 2003. – 377 с.

Рысин И.И. Физико-географические (ландшафтные) районы Удмуртии // Вестник Удмуртского университета. Сер. науки о земле. – 1997. – № 3.

Саати Т., Кернс К. Аналитическое планирование. Организация систем. – М.: Радно и связь, 1991. – 224 с.

Сазыкин А.М. Полемиические заметки географа о проблемах терминологии в рекреационной географии и туризме // Туризм на Дальнем Востоке: бизнес, инвестиционные стратегии, образование и экология: материалы региональной научно-практической конференции Дальтур-2001, 16-17 мая 2001 г. – Владивосток, 2002. – С. 306–310.

Саранча М.А., Рысин И.И. Рекреационный потенциал Удмуртской Республики: географический анализ и оценка с использованием геоинформационных технологий. – Ижевск: Ассоциация «Научная книга», 2007. – 184 с.

Саранча М.А. Рекреационное районирование: по пути российской районной школы и внедрения геоинформационных технологий // Туризм и рекреация на пути устойчивого развития (отечественные и зарубежные исследования):

монография / под ред. В.И. Кружалина, А.Ю. Александровой. – М.: Советский спорт, 2008. – С. 30–47.

Саранча М.А. Геоинформационное картографирование в оценке рекреационного потенциала территории // Геоинформатика/ Geoinformatica. – 2008. – №4. – С. 8–13.

Саранча М.А. Оценка транспортной обеспеченности территории Удмуртской Республики с использованием ГИС для целей туристско-рекреационных исследований // Вестник Удмуртского университета. Серия 6: «Биология. Науки о земле». – 2010. – выпуск 2. – С. 64–68.

Саранча М.А. Потенциал и организация развития культурного туризма в Республике Удмуртия: монография. – Ижевск: Изд-во «Удмуртский университет», 2011. – 112 с.

Саранча М.А. Методологические проблемы интегральной оценки туристско-рекреационного потенциала территории / «Вестник Удмуртского университета. Серия «Биология. Науки о земле»». – 2011. – Выпуск 1. – С. 118–127.

Саранча М. А., Кусков А.С. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем / Вестник Удмуртского университета, серия 6: «Биология. Науки о земле». – 2011. – выпуск 3 (в печати).

Саушкин Ю.Г. Экономическая география: история, теория, методы, практика. – М.: Мысль, 1973. – 559 с.

Сидоров В.П., Комарова В.Н. Методика комплексного территориального анализа городского пассажирского транспорта // Вестник Удмуртского университета. Сер. науки о земле. – 1996. – № 3. – С. 195–203.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. – М.: Наука, 1981. – 215 с.

Смирнягин Л.В. Ключевые вопросы районирования общества // Известия РАН. Серия географическая. – 2005. – № 1.

Стратегия социально-экономического развития Удмуртской Республики до 2025 года / Центр стратегических разработок «Северо-Запад», Правительство Удмуртской Республики. – Ижевск, Санкт-Петербург: 2009. – 127 с.

Струмилин С.Г. Проблемы экономики труда. – М.: Мысль, 1957. – 733 с.

Стурман В.И. Геоэкология и природопользование: курс лекций. – Ижевск.: Изд. Удмуртского университета, 1999. – 246 с.

Теоретические основы рекреационной географии / отв. ред. В.С.Преображенский. – М.: Наука, 1975. – 222 с.

Трофимов А.М., Рубцов В.А., Комарова В.Н. Территориальные аспекты конкурентоспособности региона // Вестник Удмуртского университета. Сер. Биология. Наука о земле. – 2009. – Вып. 1. – С. 143–152.

Удмуртская Республика = Удмурт Элькун: энциклопедия / гл. ред. В.В.Туганаев. – 2-е изд., испр., доп. – Ижевск: Удмуртия, 2008. – 765 с.

Удмуртская Республика [общегеографическая карта]. – 1:200000, 2 км в 1 см. – Екатеринбург: ФГУП «Уралаэрогеодезия», 2009.

Хорев С.Б. Территориальная организация общества. – М: Мысль, 1986. – 320 с.

Худеньких Ю.А. Туризм в Пермском крае: территориальная организация и региональное развитие: диссертация на соискание учёной степени кандидата

географических наук: 25.00.24; Пермский государственный университет. – Пермь, 2006. – 170 с.

Чистобаев А.И., Шарыгин М.Д. Экономическая и социальная география: новый этап. – Л.: Наука, 1990. – 318 с.

Шайдаров А.Ю. Экономический механизм формирования, функционирования и развития региональной туристско-рекреационной системы: на примере Северо-западного региона: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата экономических наук. – Санкт-Петербург, 2006. – 23 с.

Шарыгин М.Д., Зырянов А.И. Введение в теоретическую географию. Учебное пособие по спецкурсу. – Пермь: Пермский университет, 1984. – 84 с.

Шарыгин М.Д. Региональная организация общества. – Пермь, 1992. – 203 с.

Шарыгин М.Д., Столбов В.А. Введение в экономическую и социальную географию. – М.: Дрофа, 2007. – 253 с.

Bahaire T., Elliott-White M. The application of geographical information systems (GIS) in sustainable tourism planning: A review // *Journal of Sustainable Tourism*. – 1999. – V. 7(2). – P. 159–174.

Bana e Costa C.A., Vansnick J. C MACBETH-An interactive path towards the construction of cardinal value functions // *International Transactions in Operational Research*. – 1994. – V. 1(4). – P. 387–500.

Beatty J.E., Torbert W.R. The false duality of work and leisure // *Journal of Management Inquiry*. – 2003. – V. 12 (3). – P. 239–252.

Bodewes T. Development of advanced tourism studies in Holland // *Annals of Tourism Research*. – 1981. – V. 8 (1). – P. 35–51.

Boniface B.G., Cooper C. *Worldwide Destinations Casebook: the geography of travel and tourism*. – London: Butterworth-Heinemann, 2005. – 259 p.

Burkart A.J., Medlik S. *Tourism. Past, present and future*. – London: Heinemann, 1974.

Burkart A.J., Medlik S. *Tourism: Past, Present and Future*. – London: Heinemann, 1981.

Butler R.W. The concept of a tourist area cycle of evolution: implications for management of resources // *Canadian Geographer*, 1980. – V. 24. – № 1.

Butler R.W. Alternative tourism: The thin edge of the wedge // *Tourism Alternatives: Potentials and Problems in the Development of Tourism* / edited by in V.L. Smith and W.R. Eadington. – Philadelphia, PA: University of Pennsylvania Press, 1992. – P. 31–46.

Butler R. W., Hinch T. *Tourism and Indigenous Peoples: Issues and Implications*. – London: Butterworth-Heinemann, 2007. – 400 p.

Cattell R. B. The scree test for the number of factors // *Multivariate Behavioral Research*. – 1966. – V. 1. – P. 245–276.

Cesario F., Knetsch J. Time Bias in Recreation Benefit Estimation // *Water Res.* – 1970. – V. 6. – №3.

Christaller W. *Die zentralen Orte in Süddeutschland. Eine ökonomisch-geographische Untersuchung über die Gesetzmäßigkeit der Verbreitung und Entwicklung der Siedlungen mit städtischer Funktion*, 1933.

- Cicchetti C., Fischer A., Smith V. Economic Models and Planning Outdoor Recreation // *Operations Res.* – 1973. – V. 21. – № 5.
- Cohen E. Who is a tourist? A conceptual classification. // *Sociological Review.* – 1974. – № 22. – P. 527–553.
- Concepts, definition and compendium for tourism statistics / WTO, 1995.
- Cooper C., Hall C. M. Contemporary tourism: an international approach. – Oxford: Butterworth-Heinemann, 2008. – 377 p.
- Coppock J.T., Duffield B. Outdoor recreation in the countryside: a spatial analysis. – London: Macmillan, 1975
- Crampton L. The Gravitation Model. A Tool for Travel Market Analysis // *Rev du tourisme.* – 1965. – V. 20. – № 3.
- Dumazedier J. Ver une civilization du loisir?. – Paris, 1962. – 347 p.
- Dumazedier J. Temps sociaux. Temps libre. – Montreal, 1982. – 344 p.
- Encyclopedia of GIS / edited by S. Shekar, H. Xiong. – New York: Springer-Science, Business Media, 2008. – 1370 p.
- Farsari Y., Prastacos P. GIS applications in the planning and management of tourism // *A Companion to Tourism* / edited by A.A. Lew, C.M. Hall, A.M. Williams. – Oxford: Blackwell Publishing, 2004. – P. 596–607.
- Framework for cultural statistics / UNESCO-UIS. – Montreal: UNESCO Institute of Statistics, 2009.
- Gearing C.E., Swart W.W., Var T. Planning for tourism development. Quantitative approaches. – N.Y.: Praeger publishers, 1976.
- Goeldner C.R., Ritchie J.R.B. Tourism: principles, practices, philosophies. – Hoboken, New Jersey: John Wiley & Sons, Inc., 2009. – 655 p.
- Grain I.K., MacDonald C.L. From land inventory to land management // *Cartographica.* – 1984. – V. 21. – P. 40–46
- Gunn C.A. Tourism Planning. – New York: Crane, Russack and Co., 1979.
- Hall C. M. Introduction to tourism: Development, dimensions and issues. – Sydney: Pearson Education Australia, 1998.
- Hall, C.M., Lew A.A., Williams A.M. Tourism: Conceptualizations, Institutions, and Issues // *A Companion to Tourism* / edited by A.A. Lew, C.M. Hall, A.M. Williams. – Oxford: Blackwell Publishing, 2004 – P. 3–21.
- Hall C.M. Tourism, rethinking the social science of mobility. – Harlow: Prentice-Hall, 2005. – 448 p.
- Hall C.M., Page S. The Geography of Tourism and Recreation: Environment, Place and Space. – London: Routledge, 2006. – 530 p.
- Holden A. Tourism Studies and the Social Sciences. – London: Routledge, 2006. – 228 p.
- Holloway J. C. The business of tourism. – Harlow, Essex: Longman, 1994. – 404 p.
- Hunziker W. Social tourism, its nature and problems. – Geneva: Aliance International de Tourisme, 1951.
- Jafari J. Editor's page // *Annals of tourism research*, 1977. – V. 5. – P. 6–11.
- Knetsch J. Outdoor Recreation Demands and Benefits // *Land economics.* – 1963. – V. 39. – №4.

Leiper N. The framework of tourism: towards a definition of tourism, tourist, and the tourist Industry // *Annals of Tourism Research*. – 1979. – V. 6(4). – P. 390–407.

Leiper, N. Tourism systems: an interdisciplinary perspective. – Palmerston North, New Zealand: Department of Management Systems, Business Studies Faculty, Massey University, 1990.

Lösch A. Die räumliche Ordnung der Wirtschaft: eine Untersuchung über Standort, Wirtschaftsgebiete und internationalem Handel. – Jena: Fischer, 1940.

Lootsma F.A. Scale sensitivity in the multiplicative AHP and SMART // *Journal of multi-Criteria Decision Analysis*. – 1993. – V. 2.

Lootsma F.A., Schuijt H. The Multiplicative AHP, SMART and ELECTRE in a Common Context // *Journal of multi-Criteria Decision Analysis*. – 1997. – V. 6.

Lundgren J.O.J. The tourist frontier of Nouveau Quebec: functions and regional linkages // *Tourist Review*. – 1982. – V. 37. – №2. – P. 10–16.

Malczewski J. GIS and Multicriteria Decision Analysis. – New York: John Wiley, 1999.

Mannell R.C., Kleiber D.A. Social sychology of Leisure. – State College, PA: Venture publishing, 1997. – 450 p.

Maslow A. Motivation and Personaliti. – N.Y., 1960.

Mason P. Tourism Impacts, Planning and Management. – Luton, UK: Head of Tourism and Leisure Department, University of Luton, Butterworth-Heinemann, 2003. – 208 p.

Mathieson A., Wall G. Tourism: economic, social and environmental impacts. – London: Longman, 1982.

Medlik S. Dictionary of Travel, Tourism and Hospitality. – London, UK: Butterworth-Heinemann, 2003. – 412 p.

Middleton V. Marketing in travel and tourism. – Oxford: Heinemann, 1998. – 256 p.

Mieczkowski Z. World Trends in Tourism and Recreation. – New York: Peter Lang, 1990.

Mill R.C., Morrison A.M. The Tourism System. – New York: Prentice Hall, 1985.

Mill R.C., Morrison A.M. The Tourism System. – Dubuque, Iowa: Kendall/Hunt Publication, 2009. – 436 p.

Miller N., Robinson D. The Leisure Age. Its Challenge in Recreation. – Belmont: Worldworth Publishing Company, 1963.

Murphy P. Tourism: a community approach. – London: Routledge, 1985.

Olson D.L., Fliendner G., Currie K. Comparison of the REMBRANDT system with analytic hierarchy process // *European J. Operational Research*, 1995. – V.32.

Pearce D.G. Tourism today. A geographical analysis. – Harlow, Essex, England: Longman Scientific & Technical; New York, NY: Wiley, 1995. – 202 p.

Pitz G.F. DECAID Computer Program. – Carbondale. IL: University Of Southern Illinois, 1987.

Rhind D.W. Global databases and GIS // *The Association for Geographic Information Yearbook* / edited by M.F. Foster, P.J. Shands. – London: Taylor & Francis, 1990. – P. 218–223.

- Ritchie B.J.R., Zinis M. Culture as a determinant of the attractiveness of a tourist region // *Annals of Tourism Research*. – 1978. – №5 – P. 252–267.
- Ryan C. *Recreational Tourism*. – London and New York: Routledge, 1991.
- Shaw G., Williams A.M. From bathing hut to theme park: tourism development in south west England // *Journal of Regional and Local Studies*. – 1991. – V. 11, №.1/2. – P. 16–32.
- Shivers J.S. *Recreation and leisure concepts*. – Boston: Allyn and Bacon, 1981.
- Simmons D.G. *Recreation* // *Encyclopedia of tourism* / edited by J. Jafari. – London: Routledge, 2000. – P. 488–490.
- Smith G. R., Speiser F. *Logical decision: multi-measure decision analysis software*. – CO: PDQ Printing, 1991.
- Smith S.L.J. Defining tourism: A supply-side view // *Annals of Tourism Research*. – 1988. – V. 15. – P. 179–190.
- Stockdale J.E. *What is Leisure? An Empirical Analysis of the Concept of Leisure and the Role of Leisure in People's Lives*. – London: Sports Council, 1985.
- Theobald W.F. The meaning, scope, and measurement of travel and tourism // *Global tourism* / edited by W.F. Theobald. – Burlington, MA: Butterworth-Heinemann, 2005. – P. 5–24.
- Thompson B. *Recreational travel: a review and pilot study* // *Traffic Quarterly*. – 1967. – V. 21. – № 4.
- Thünen J.H. von. *Der Isolierte Staat in Beziehung auf Landwirtschaft und Nationaloekonomie*. – Hamburg, 1826.
- Tomlinson R.F. *Geographic Information Systems, Spatial Data Analysis and Decision Making in Government*. – University of London, July, 1974. – 444 p.
- Tourism: principles & practice* / C. Cooper, J. Fletcher, D. Gilbert, S. Wanhill. – London: Pitman Publishing, 1993.
- Vallee D., Zielniewicz P. ELECTRE 3-4, version 3x. Guide d'Utilisation. Document LAMSADE № 85. – Paris: Universite de Pans Dauphine, 1994.
- Ward J.H. Hierarchical grouping to optimize an objective function // *Journal of the American Statistical Association*. – 1963. – № 58. – P. 234–244.
- Wilkinson P.F. The use of models in predicting the consumption of outdoor recreation // *Journal of Leisure Research*. – 1973. – V. 5. – № 3.
- Williams S. *Tourism Geography*. – London: Routledge, 2003. – 212 p.
- Williams S. *Tourism Geography: a new synthesis*. – London: Routledge, 2009. – 309 p.
- Wolfe R.I. The inertia model // *Journal of Leisure Research*. – 1972. – № 4. – P. 85–87.
- Wolfe R. I. *Recreational travel: the new migration, revisited* // *Ontario Geography*. – 1982. – №19. – P. 103–22.
- World Tourism Organization. *National and Regional Tourism Planning*. – London: Routledge, 1993.

**Материалы экспертной оценки туристско-рекреационного
потенциала Удмуртской Республики**

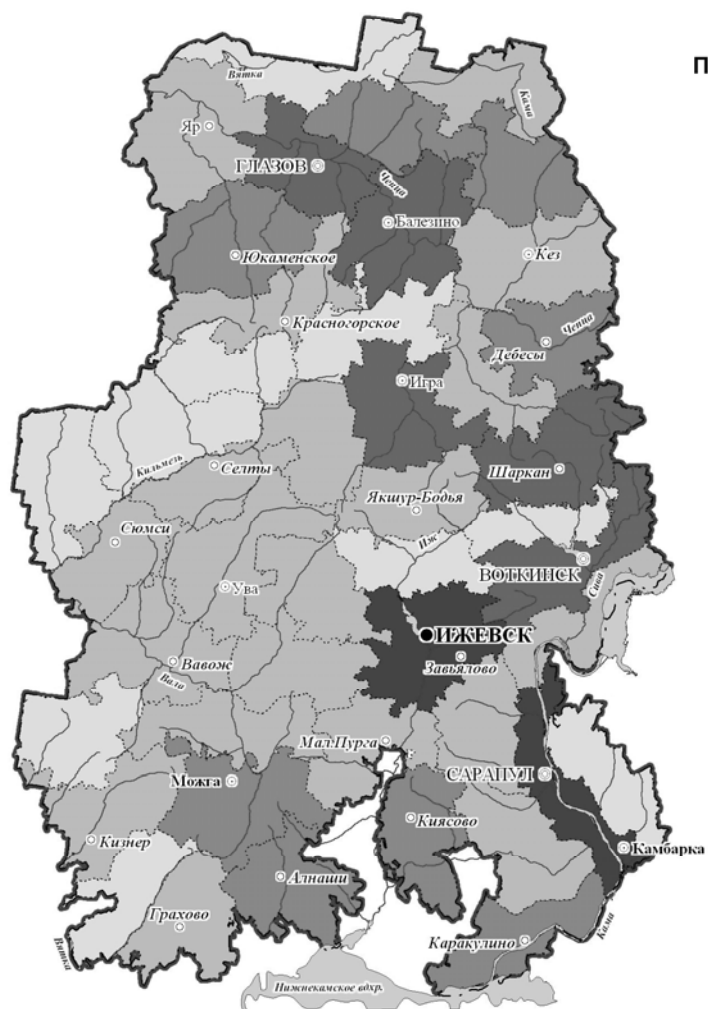
№	Районы и города	Экспертные оценки (балл*)							Итог
		1	2	3	4	5	6	7	
1	Алнашский	3	2	2	3	2	2	3	2-3
2	Балезинский	2	3	3	2	3	1	2	-
3	Вавожский	1	-	1	2	1	-	1	1
4	Воткинский	3	3	3	3	2	-	2	3
5	Глазовский	3	3	2	3	3	-	2	3
6	Граховский	-	1	-	1	-	-	1	1
7	Дебёсский	2	3	3	2	2	2	1	2
8	Завьяловский	3	3	2	3	2	3	2	2-3
9	Игринский	2	2	3	2	3	2	1	2
10	Камбарский	1-2	1	-	1	1	-	1	1
11	Каракулинский	2-3	3	3	3	3	2	3	3
12	Кезский	2	2	-	2	-	1	1	-
13	Кизнерский	2	-	-	2	1	-	1	1-2
14	Киясовский	1-2	1	-	1	2	-	1	1
15	Красногорский	1	1	-	1	2	-	1	1
16	Малопургинский	2	2	2	2	2	-	1	2
17	Можгинский	1	2	1	2	-	-	1	-
18	Сарапульский	3	3	3	3	2	-	2	3
19	Селтинский	1	1	2	1	1	-	1	1
20	Сюмсинский	1	1	1	2	-	1	1	1
21	Увинский	2	2	2	3	2	2	3	2
22	Шарканский	2	3	3	2	3	-	2	2-3
23	Юкаменский	1	1	-	1	2	-	1	1
24	Якшур-Бодьинский	2	2	2	2	2	-	1	2
25	Ярский	2	1	2	1	1	1	1	1
26	Ижевск	3	3	3	3	3	3	3	3
27	Воткинск	3	3	3	3	3	3	3	3
28	Глазов	3	3	3	3	2	3	3	3
29	Можга	2	2	2	2	2	2	1	2
30	Сарапул	3	3	3	3	3	3	3	3

* 1 – низкий потенциал; 2 – средний потенциал; 3 – высокий потенциал.

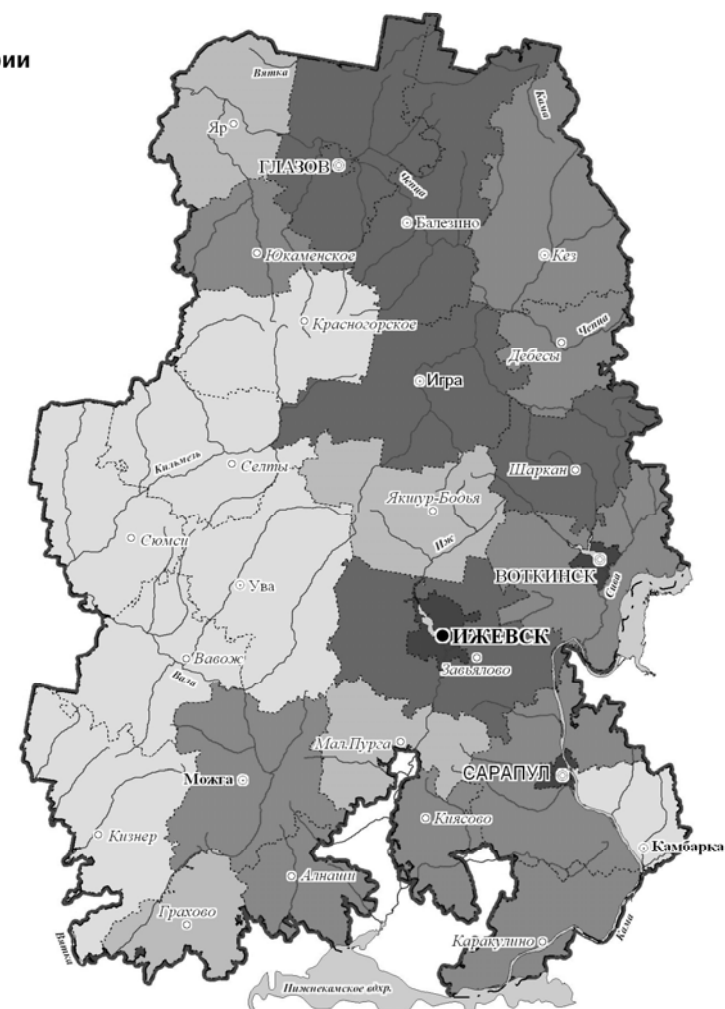
Потенциал Удмуртской Республики для целей культурно-познавательного туризма

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

В разрезе городов и муниципальных районов

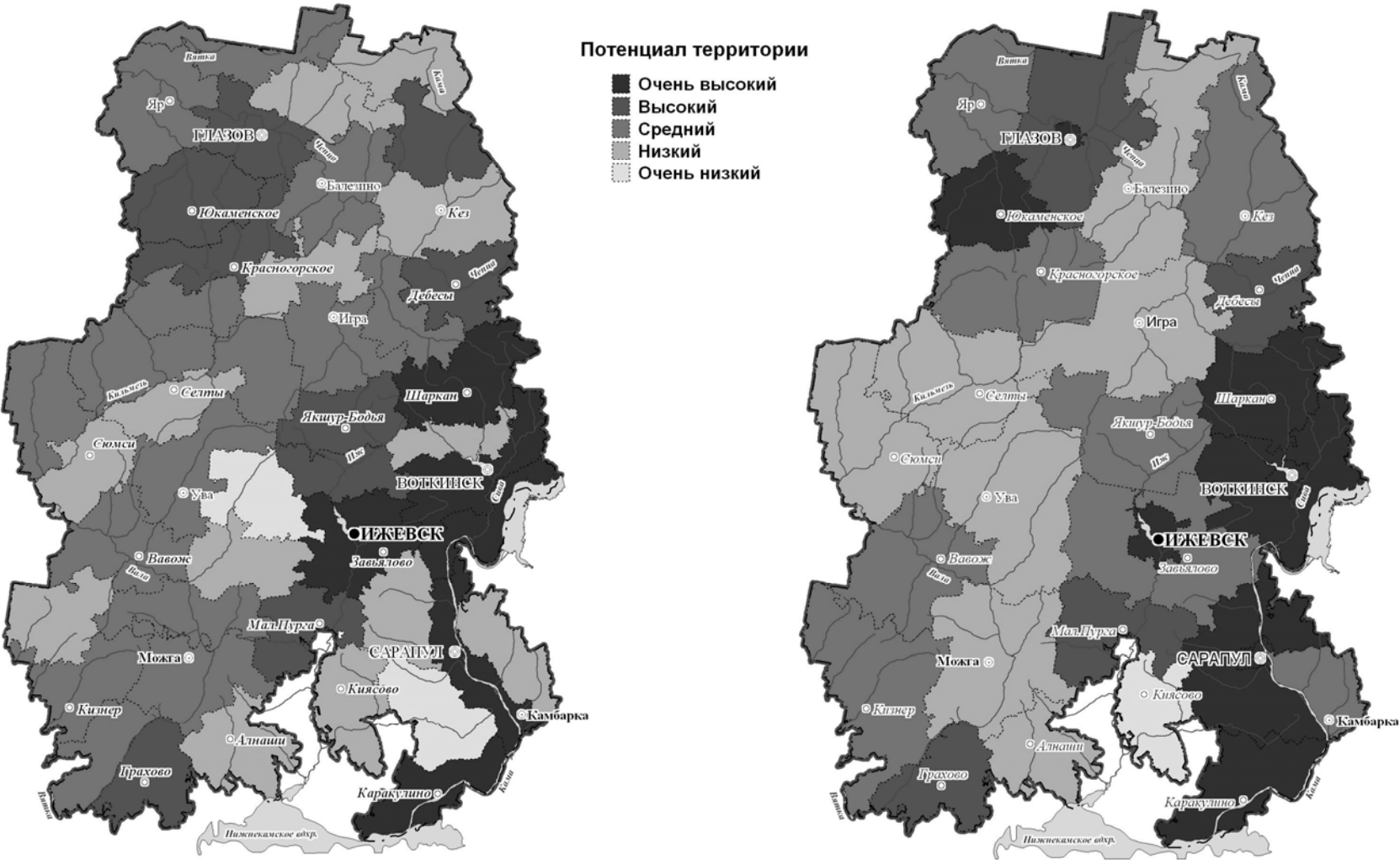
- Очень высокий
 Высокий
 Средний
 Низкий
 Очень низкий

Потенциал Удмуртской Республики для целей познавательно-экологического туризма

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

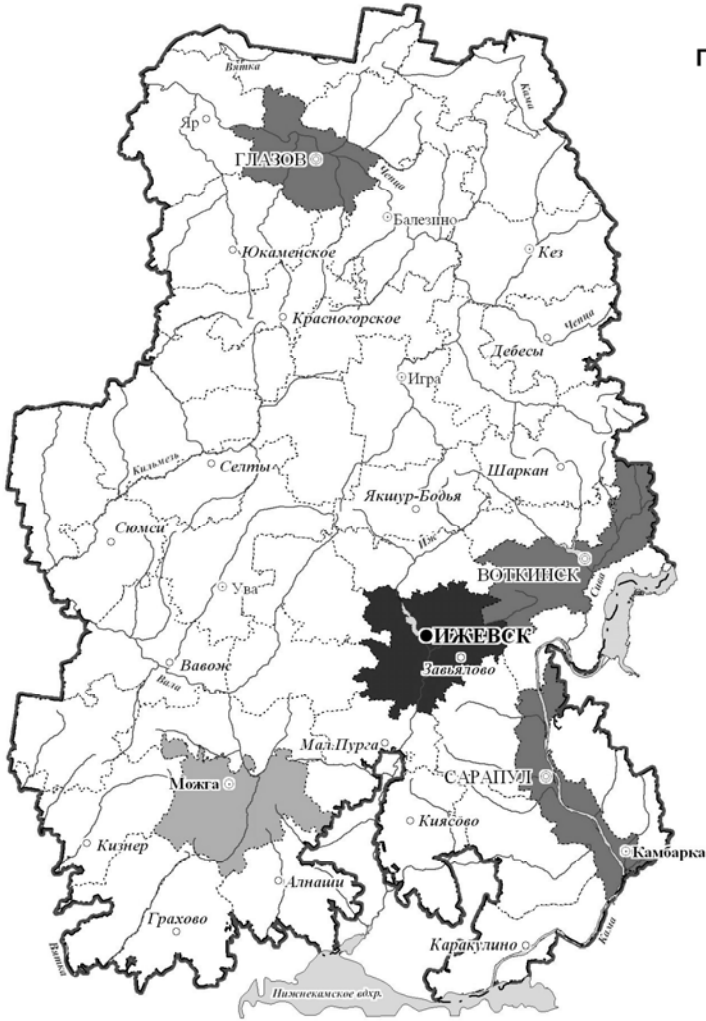
В разрезе городов и муниципальных районов

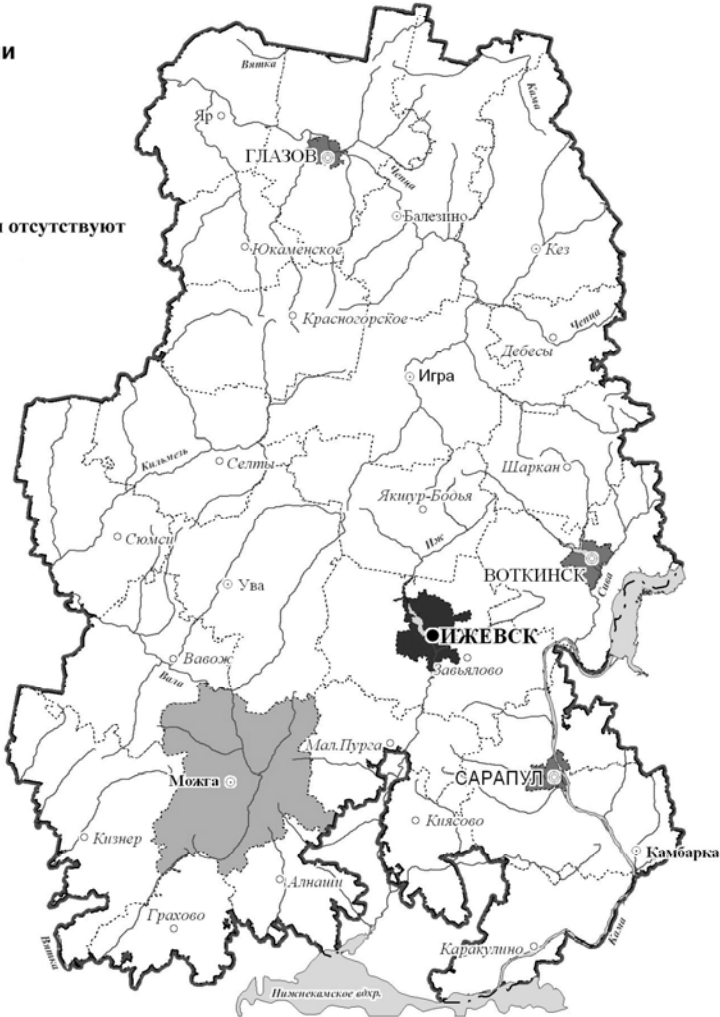
Потенциал Удмуртской Республики для целей аттракционно-развлекательной рекреации

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

В разрезе городов и муниципальных районов

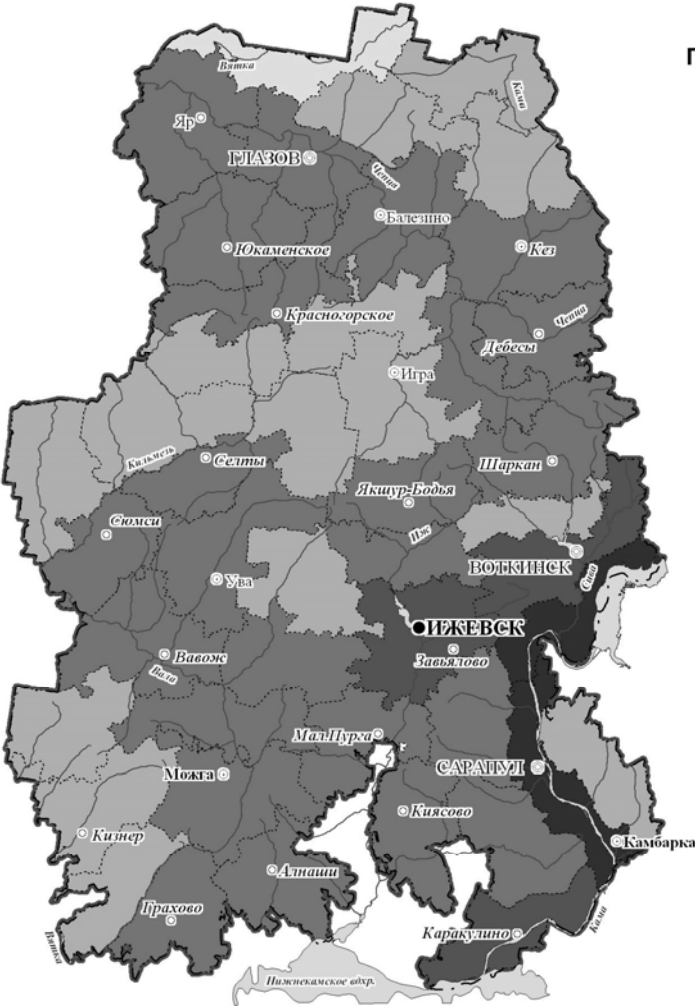
- Потенциал территории**
- Очень высокий
 - Высокий
 - Средний
 - Низкий
 - Очень низкий
 - Объекты рекреации отсутствуют

Потенциал Удмуртской Республики для целей купально-пляжной рекреации

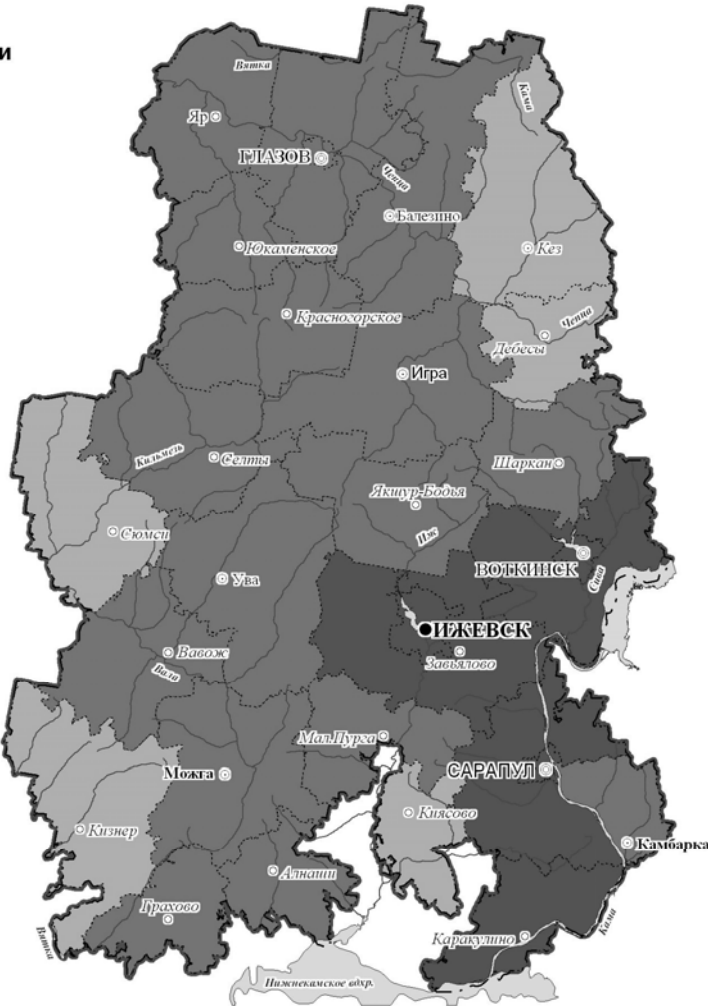
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал территории

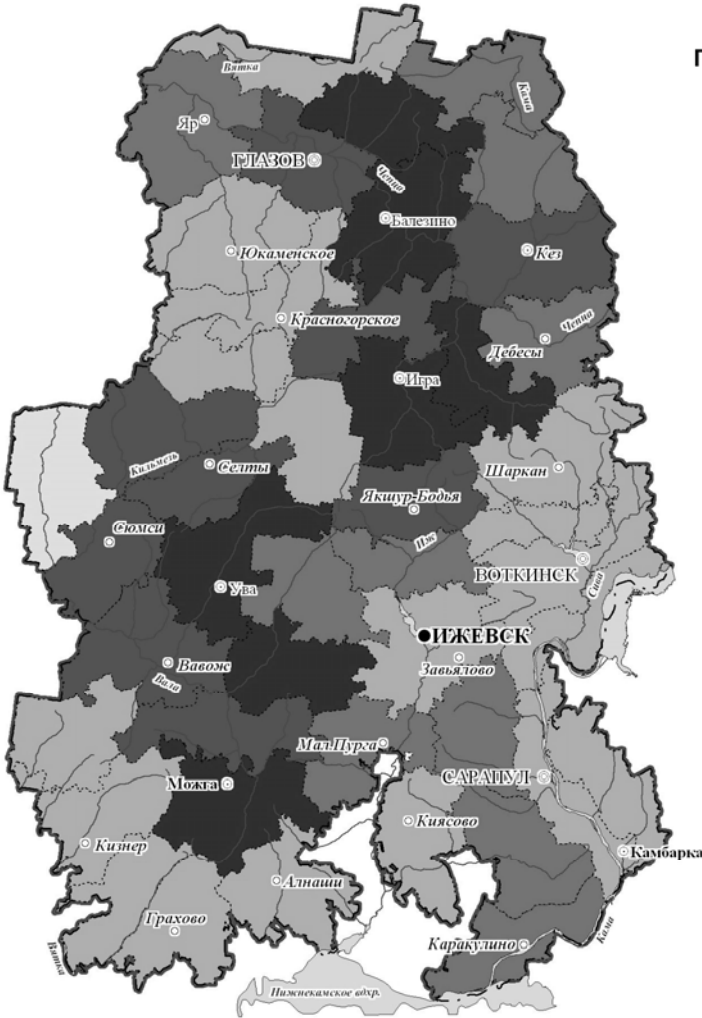
- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

Потенциал Удмуртской Республики для целей любительской охоты

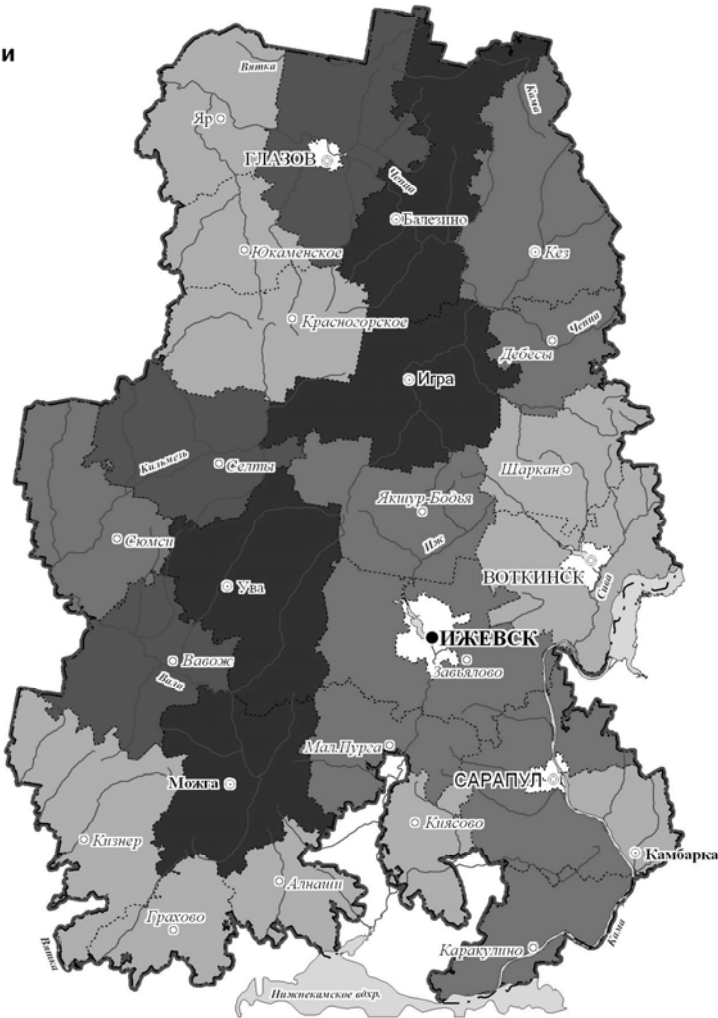
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

В разрезе городов и муниципальных районов

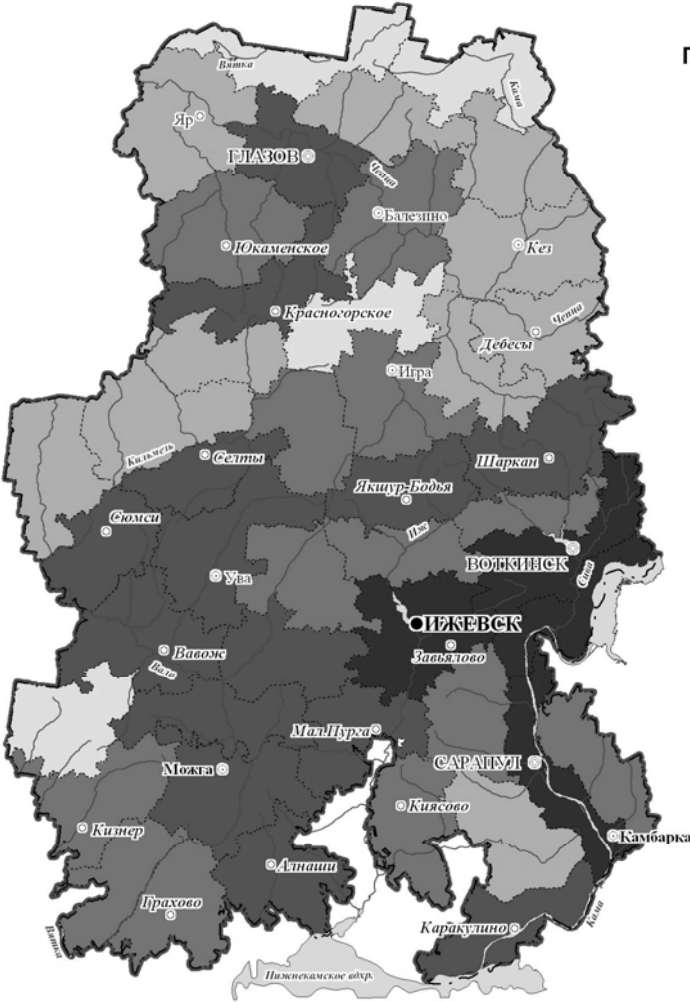
Потенциал территории

- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий
- Охота запрещена

Потенциал Удмуртской Республики для целей рекреации походов выходного дня

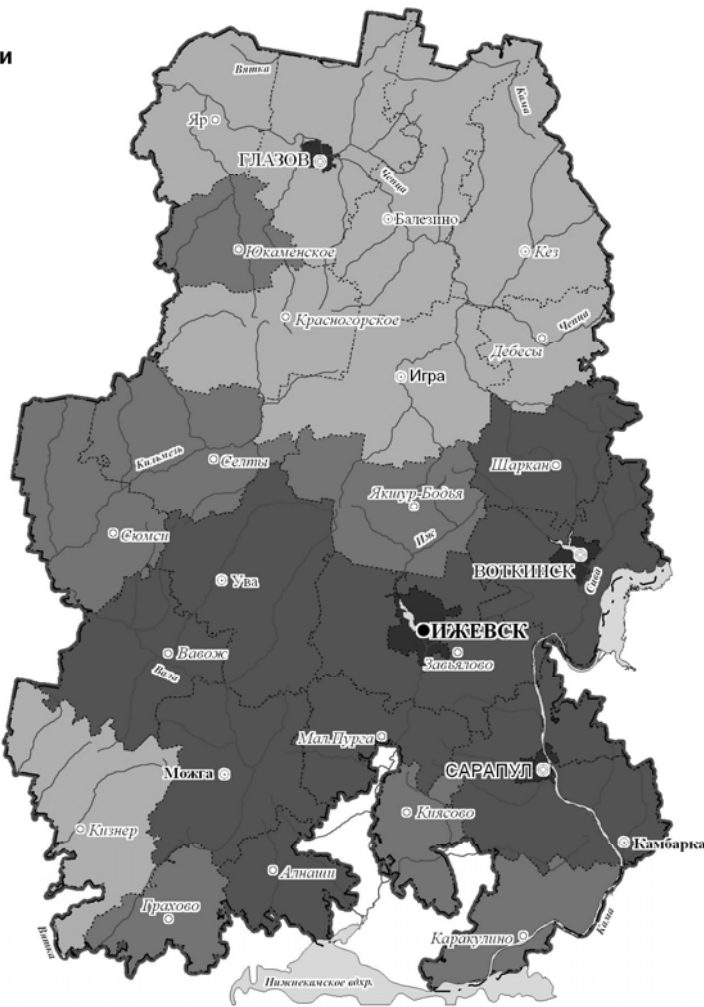
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

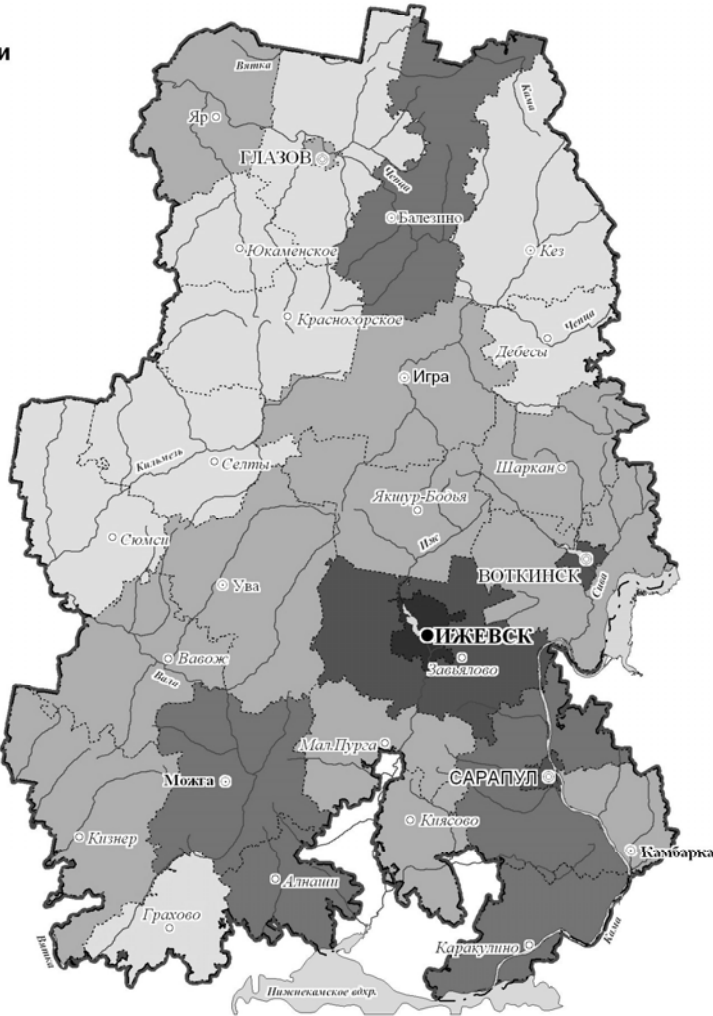
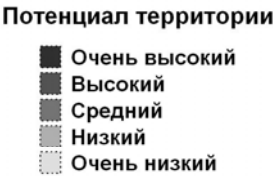
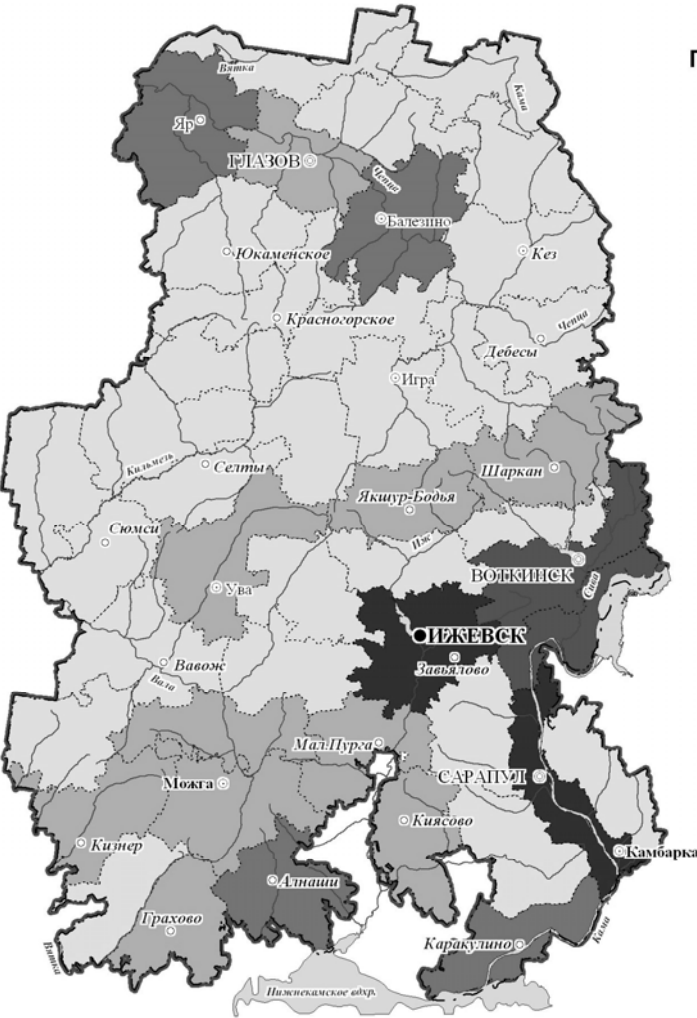
В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал Удмуртской Республики для целей религиозного туризма

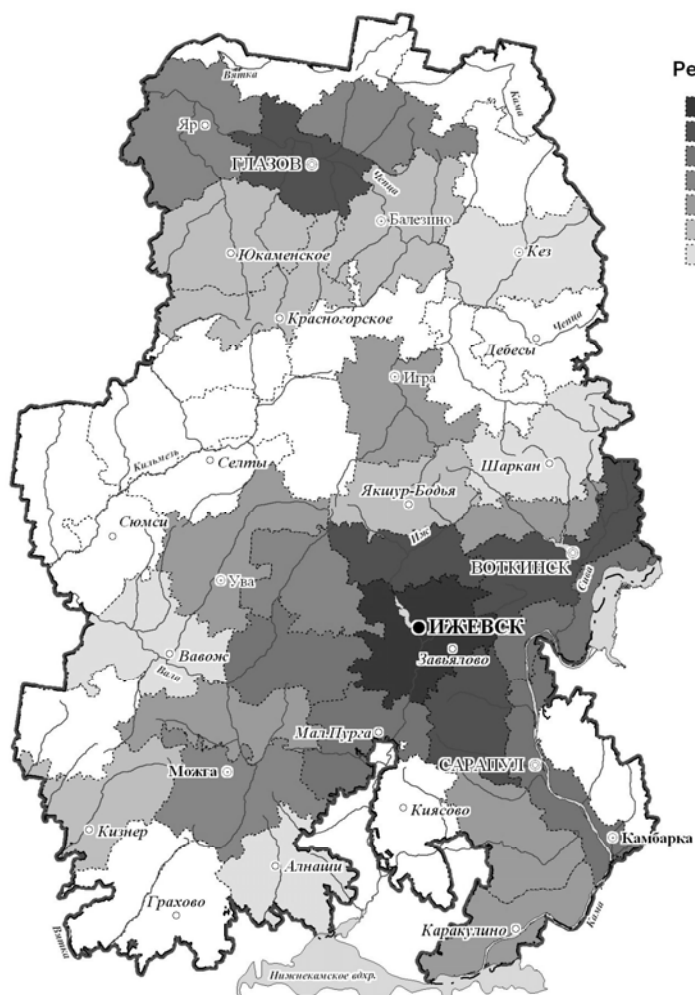
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

В разрезе городов и муниципальных районов

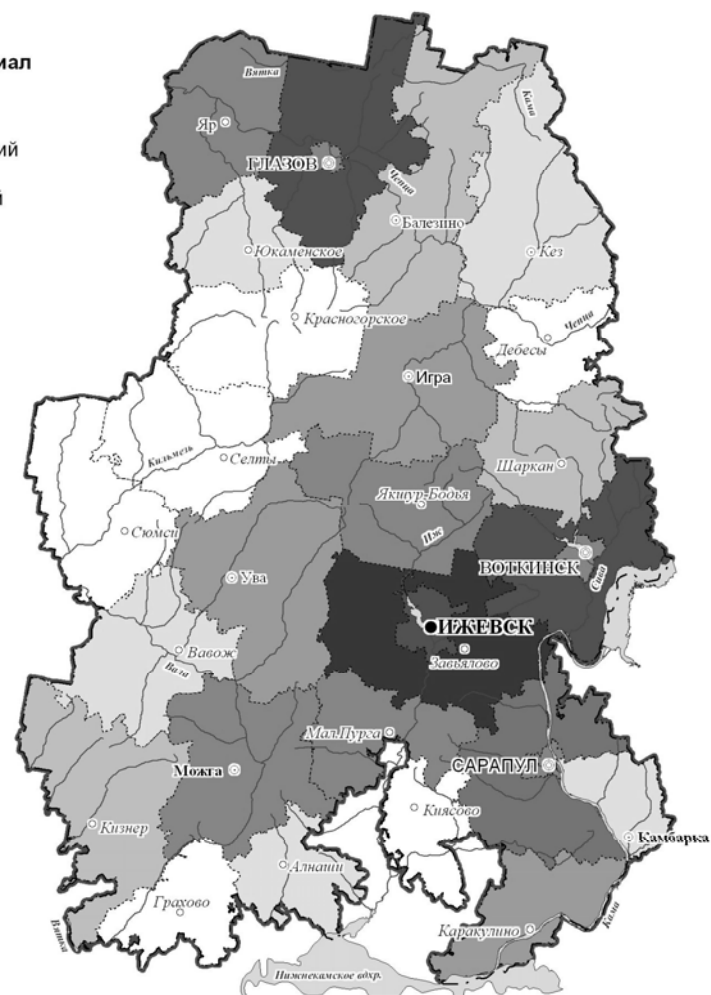

Рекреационный потенциал садово-огородных массивов Удмуртской Республики

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

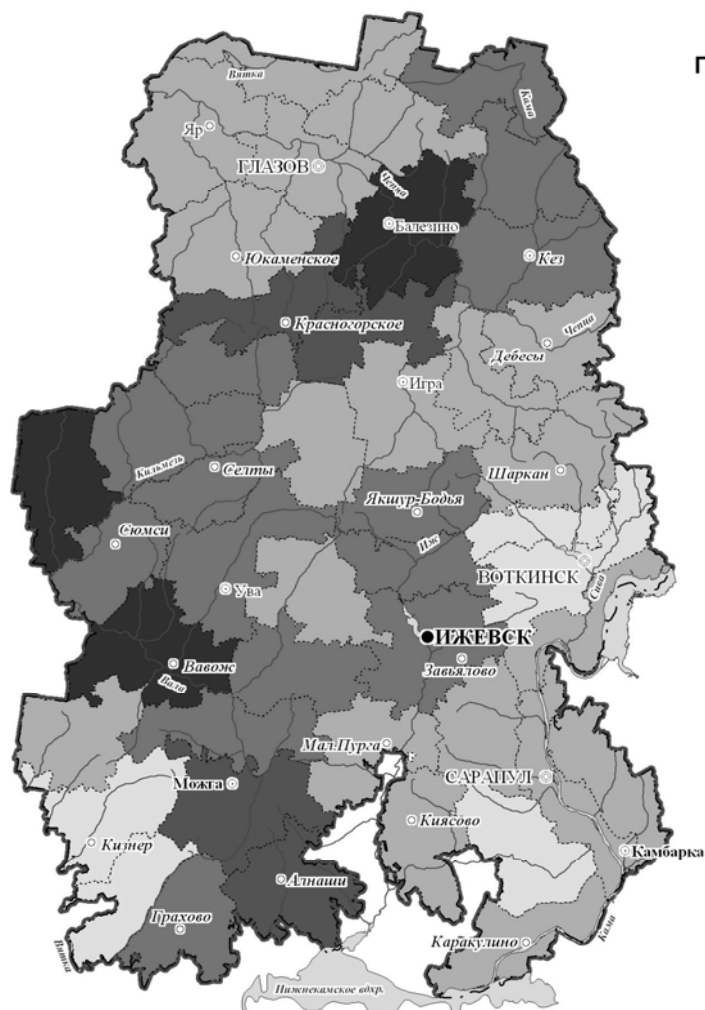

В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал Удмуртской Республики для целей сбора ягод и грибов

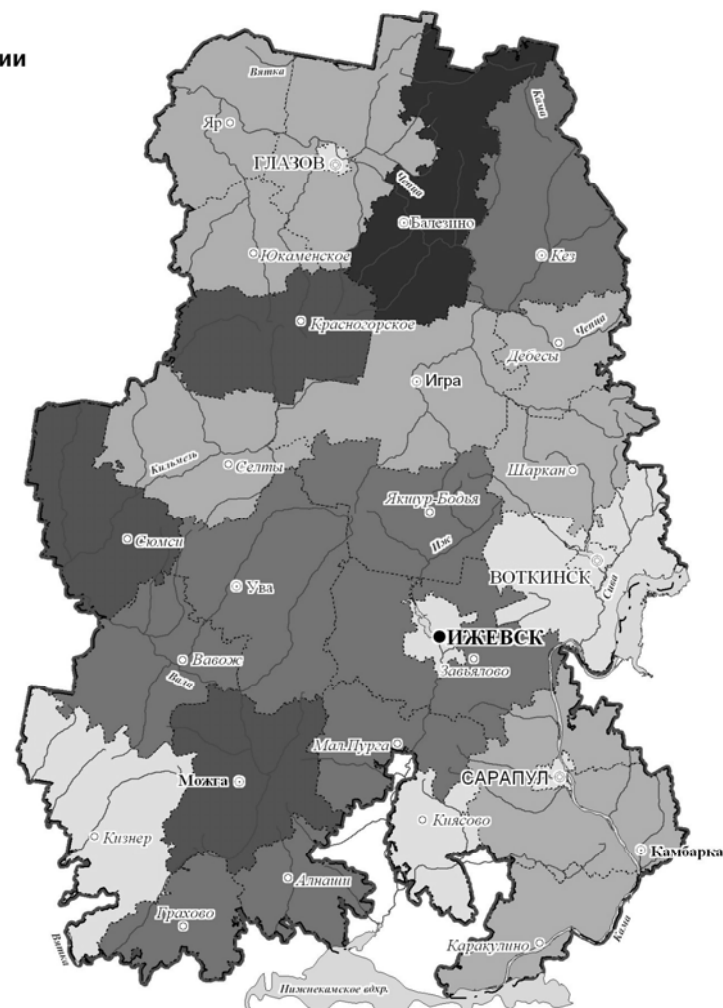
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

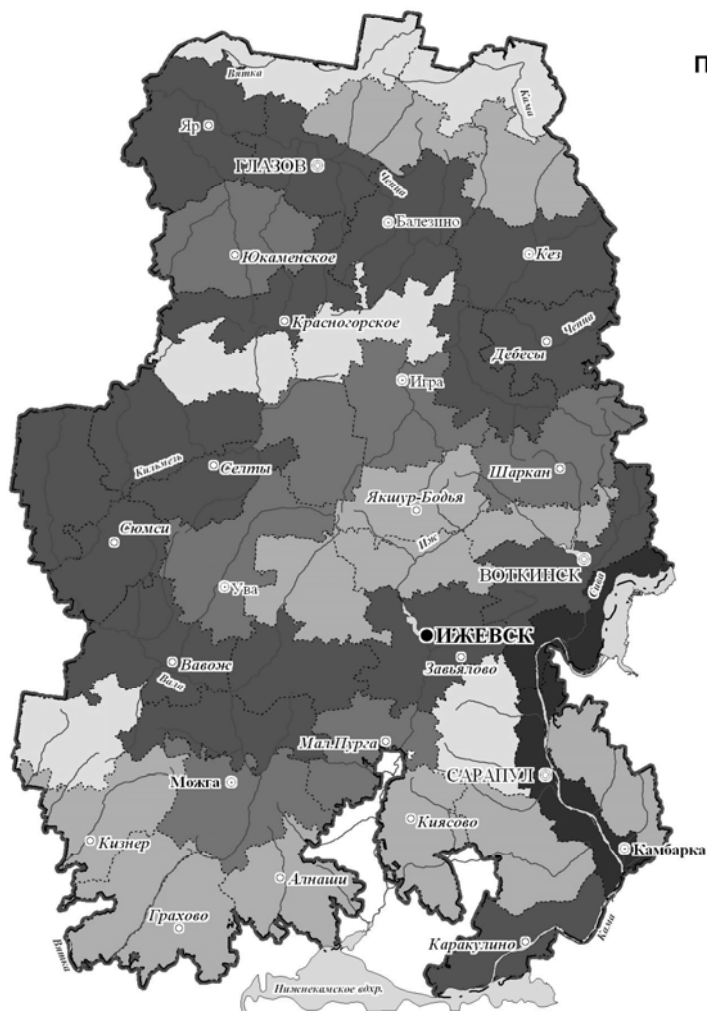
- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал Удмуртской Республики для целей туристского сплава по рекам

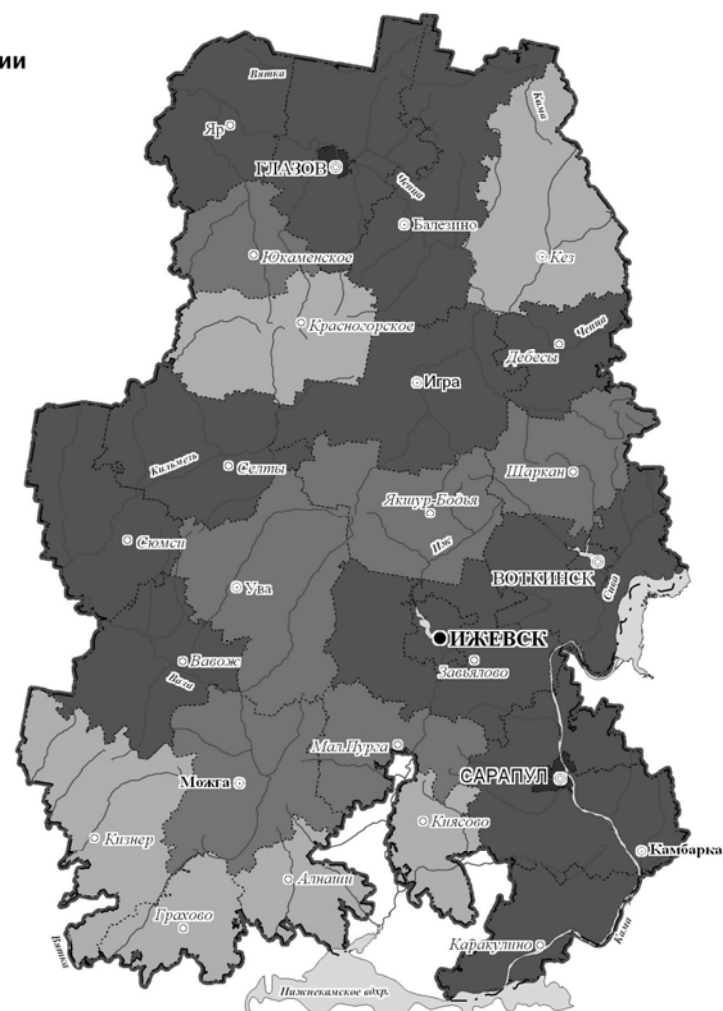
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

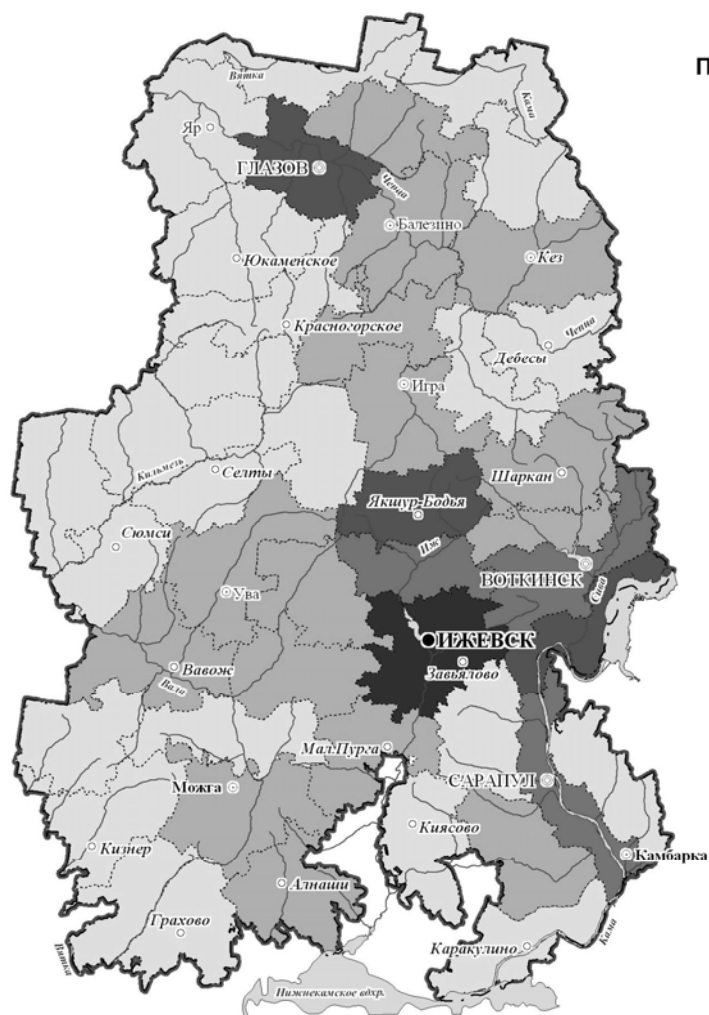
- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

В разрезе городов и муниципальных районов

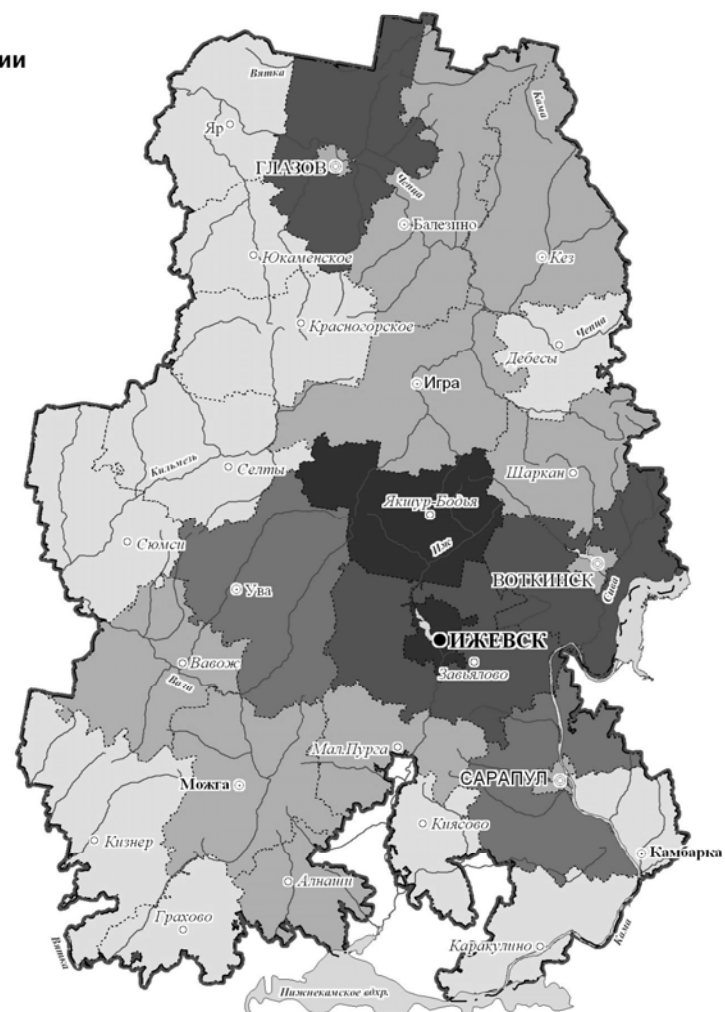

Потенциал Удмуртской Республики для целей рекреации в детских оздоровительных лагерях

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

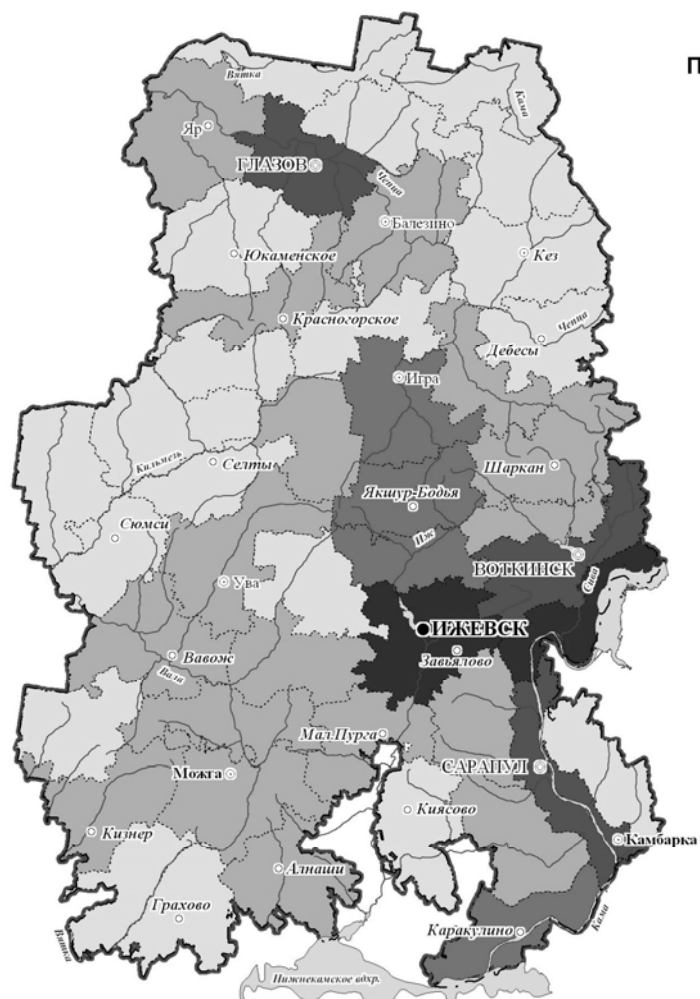

В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал Удмуртской Республики для целей рекреации в пределах баз и домов отдыха

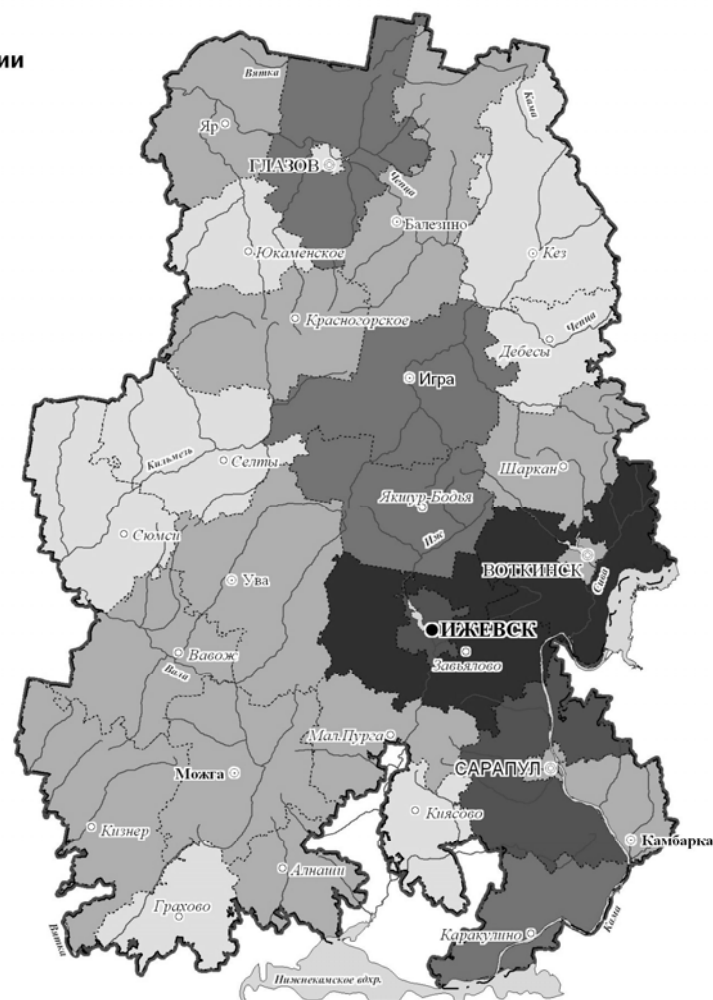
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

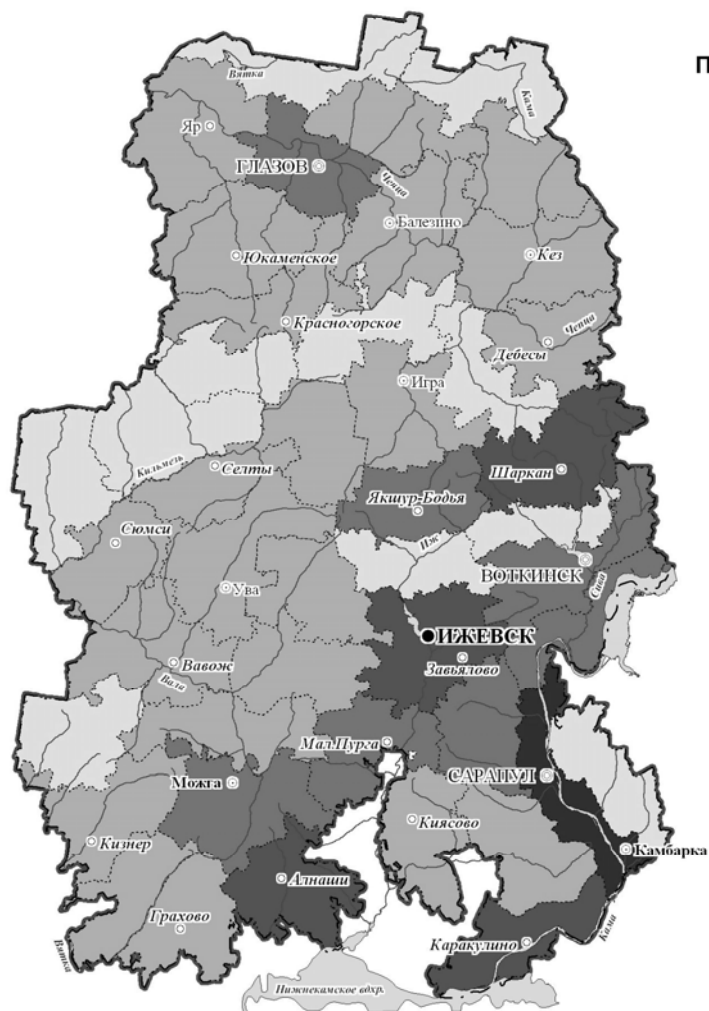
- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

В разрезе городов и муниципальных районов

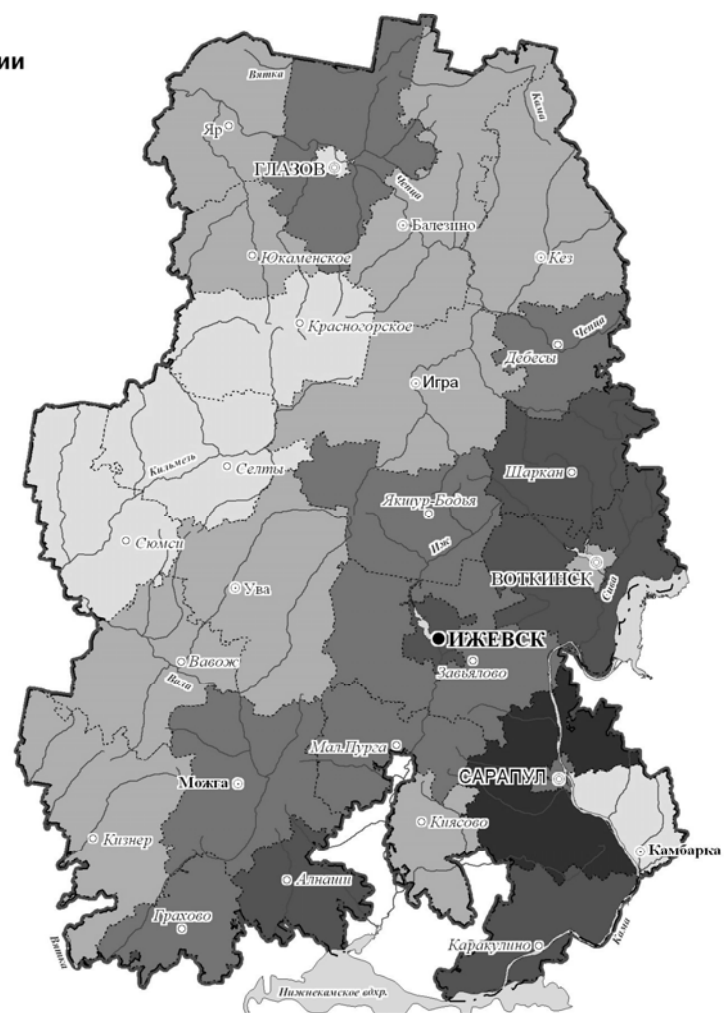

Потенциал Удмуртской Республики для целей горнолыжной рекреации

В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

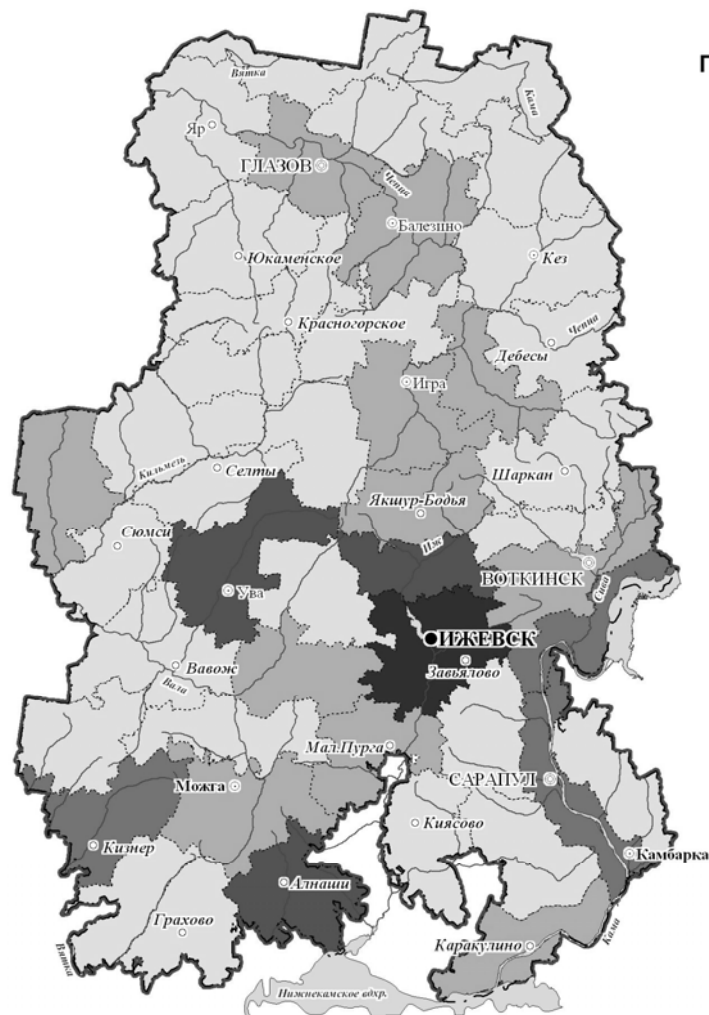

В разрезе городов и муниципальных районов

Потенциал Удмуртской Республики для целей лечебно-оздоровительного туризма

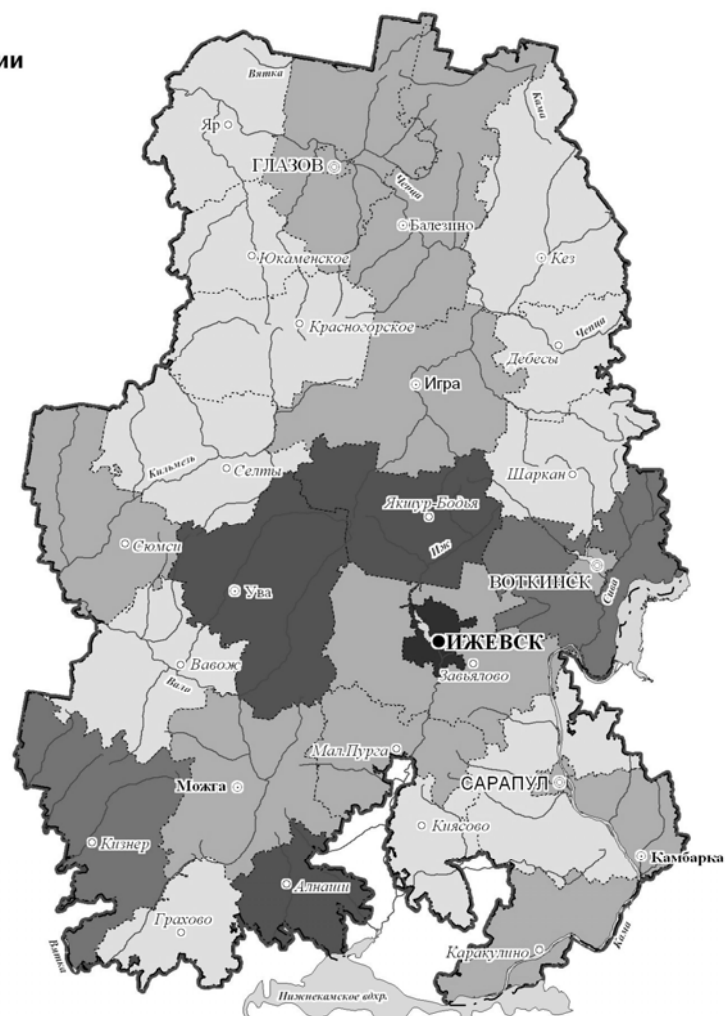
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

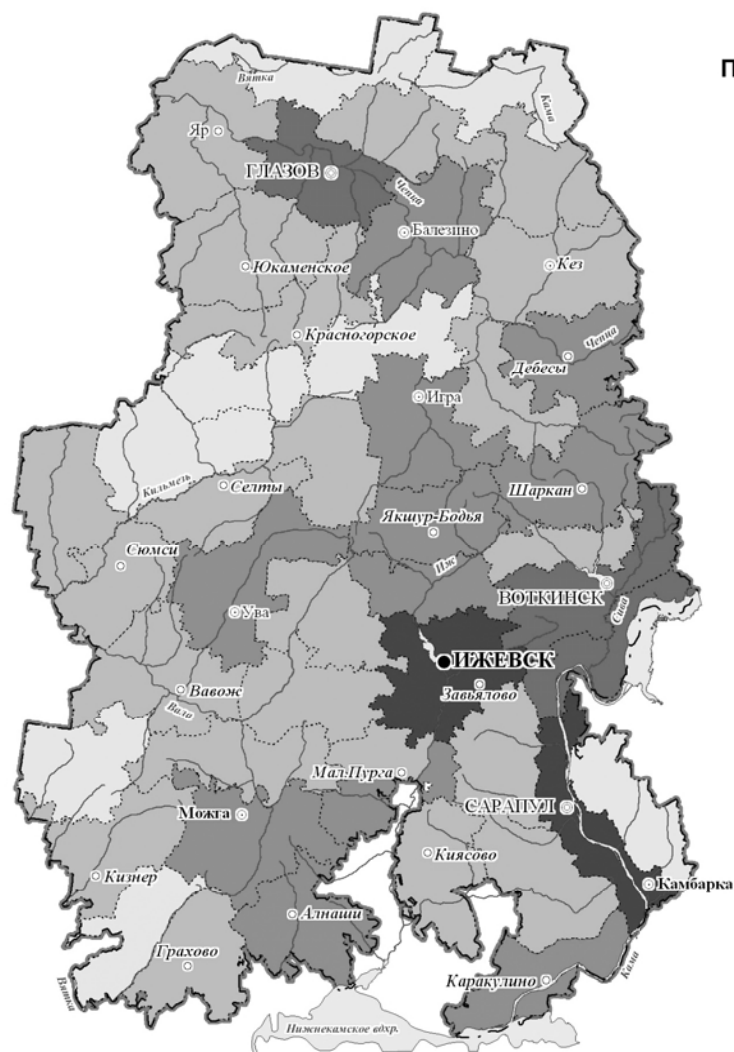
- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

В разрезе городов и муниципальных районов

Туристско-рекреационный потенциал Удмуртской Республики

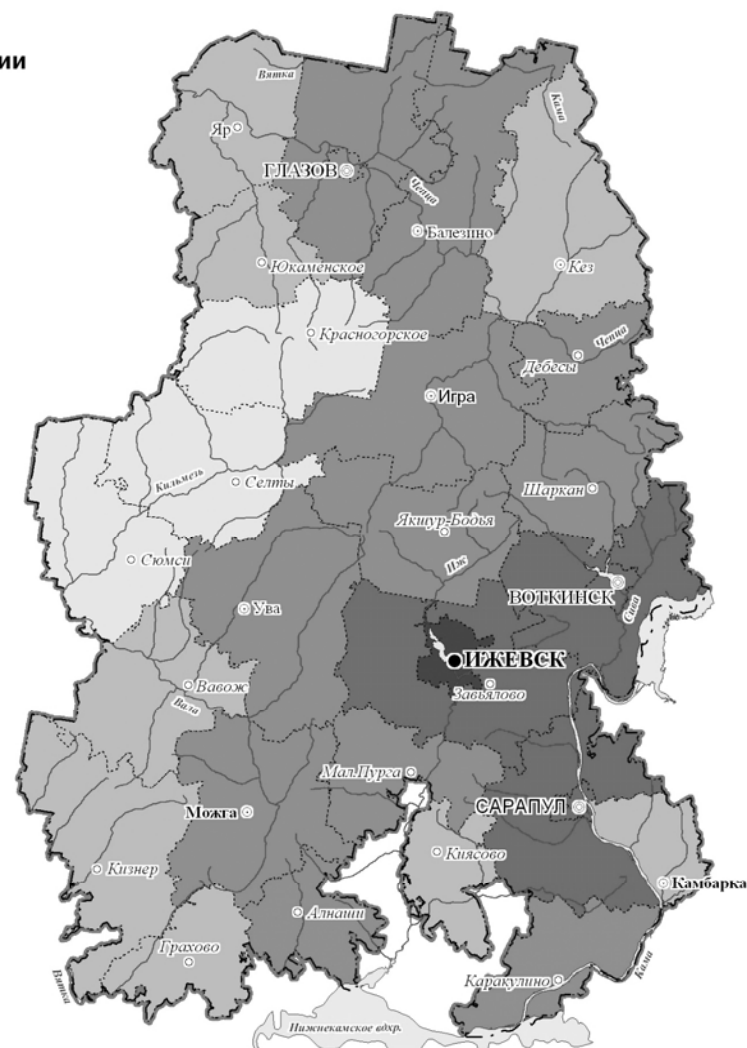
В разрезе туристско-рекреационных топорайонов

Потенциал территории

- Очень высокий
- Высокий
- Средний
- Низкий
- Очень низкий

В разрезе городов и муниципальных районов

Результаты оценки визуально-эстетической ценности ландшафтов Удмуртской Республики

Визуально-эстетическая ценность ландшафтов является наиважнейшим условием и ресурсом развития туризма территории, поэтому ее оценка представляет собой существенную составную часть практически любого исследования туристско-рекреационного потенциала территории. Под визуально-эстетическим потенциалом (ВЭП) территории автором понимается вероятность встречи в ее пределах пейзажей, воспринимаемых большинством людей в определенной степени как высоко эстетичные.

Восприятие ландшафта зависит как от субъективной составляющей (психо-физиологическое состояние человека, принадлежности его к той или иной культуре и т.п.), так и от объективной (времени года, суток, освещенности, цвета, расстояния до рассматриваемых объектов, характеристик рельефа, растительности, водоемов и т.п.). Однако выделение в ВЭП ландшафтов отдельных компонент тоже не является верным, так как противоречит их базовым свойствам – эмерджентности. Согласно теории Гештальта человек сначала воспринимает весь ландшафт целиком, а уже за тем главные (аттракторы) и второстепенные (фон, композиции, антураж) элементы. Несмотря на большое количество критериев и подходов к оценке ВЭП ландшафтов, предлагаемых авторами различных трудов, опыт показывает, что существует ряд объективных показателей, позволяющих решить подобную задачу, которые и использовались для расчетов в данной работе и представлены в таблице.

Оценочная шкала эстетической выразительности пейзажных комплексов Удмуртской Республики (Бучацкая, 2002; Беляева, Стурман, 2006; Саранча, Рысин, 2007; с изменениями и дополнениями автора)

Оценочные признаки визуально-эстетической привлекательности ландшафта			Баллы
Выразительность рельефа	Густота расчленения, км/км ²	Менее 0.4	1
		0.4 - 0.8	3
		Более 0.8	5
	Глубина расчленения, м	Менее 50	1
		50 - 80	3
		Более 80	5
Обилие водных поверхностей	Величина водных объектов, густота сети, км/км ²	Менее 0.4, редкие малые реки, ручьи	1
		От 0.4 до 0.7, частые реки, многочисленные ручьи, небольшие пруды	3
		Более 0.7, крупные реки с долинными комплексами, пруды, озера, водохранилища	5

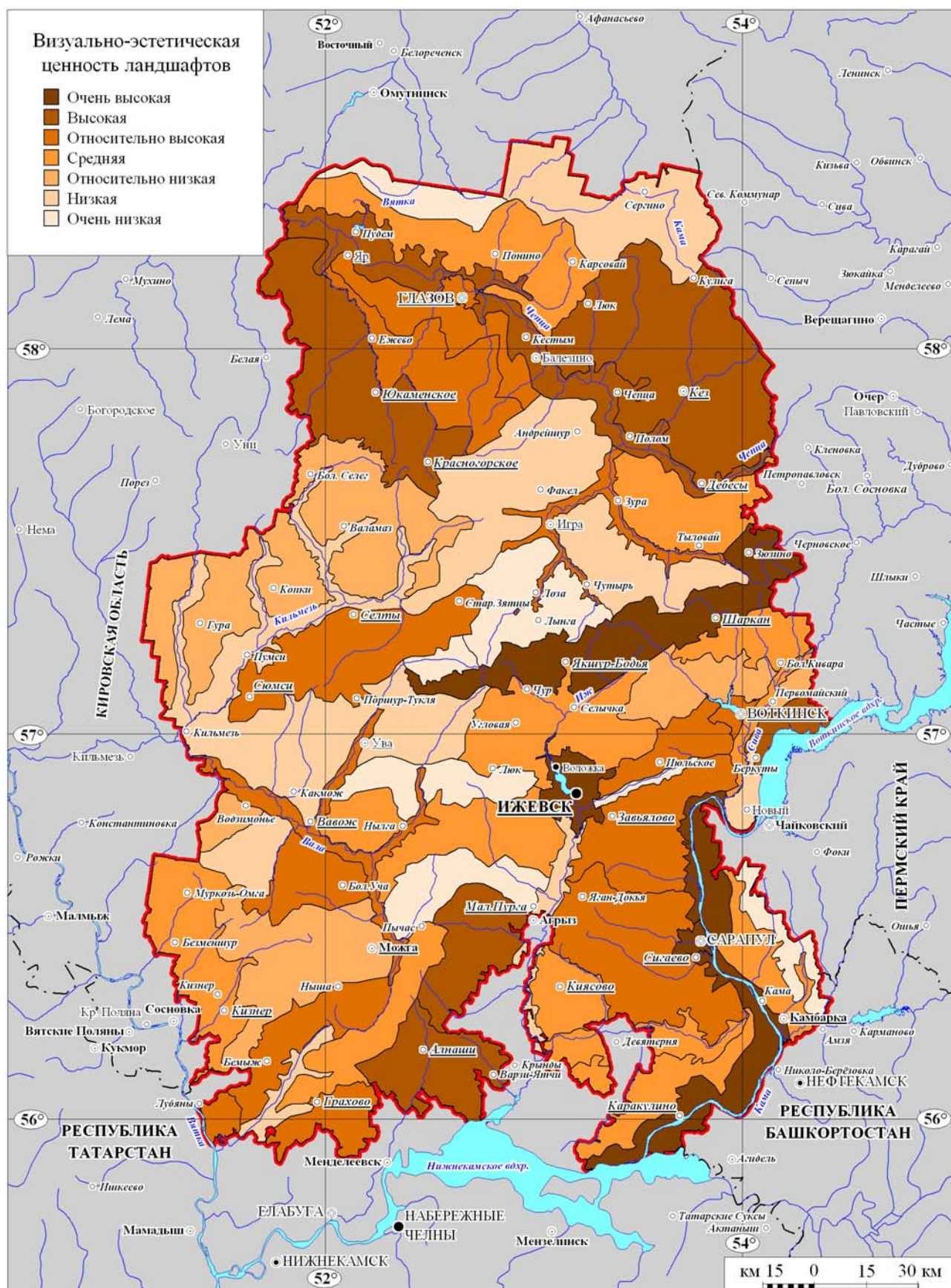
Приложение 17 (продолжение)

	Просматриваемость водных объектов	Плохая (закрыта растительностью, скрыта в рельефе)	1
		Умеренная (часть объектов закрыта и скрыта, часть – хорошо просматривается)	3
		Хорошая (большая часть объектов просматривается, формирует пейзаж)	5
Пространственное разнообразие растительности	Залесенность и тип пространств	Более 60%, закрытые	1
		Менее 20%, открытые, сверхоткрытые	3
		От 30 до 60%, полуоткрытые	5
	Характер размещения участков леса	Территории, практически полностью покрытые лесами или со сверхоткрытыми пространствами	1
		Незначительные площади роц, узкие полосы леса или преобладание лесных массивов	3
		Местами массивы, скопление рассеянных роц	5
	Доминирующий породный состав лесов	Пихта, ель, растительность пойм	1
		Смешанные и лиственные леса	3
		Сосна, дуб	5
Особо охраняемые природные территории	Число ООПТ федерального и регионального значения	0	0
		1 - 5	1
		6 - 10	3
		Более 10	5
	Удельная площадь ООПТ, %	0	0
		Менее 10	1
		10 - 30	3
		Более 30	5
	Степень разнообразия охраняемых объектов	0	0
		1 профиль	1
		2 профиля или комплексный	3
		Более 2 профилей или два и более комплексных	5
Наличие символических объектов в ландшафте		Нет	0
		Есть	5
Количество пейзажно-композиционных узлов и осей в пейзажах ландшафта		Менее 3, более 10	1
		3 – 4; 8 - 9	3
		5-7	5
Количество панорамных точек (ед./1000 кв. км)			Нормирование

Приложение 17 (продолжение)

Глубина пейзажных перспектив ландшафта (ближняя (первые сотни метров); средняя (менее 3 км); дальняя (более 3 км))		Доминируют точки с ближней глубиной перспективы	1
		Доминируют точки со средней глубиной перспективы, при наличии не более 1 точки с дальней глубиной перспективы; доминируют точки с ближней глубиной перспективы, при наличии более 2 точек с дальней глубиной перспективы	3
		Доминируют точки со средней глубиной перспективы при наличии более 2 точек с дальней глубиной перспективы	5
Композиционная структура ландшафта		Ландшафт практически полностью покрыт лесами или характеризуются свехоткрытыми пространствами, пейзажи в основном представлены одноплановой композицией	1
		Ландшафт обладает переходными свойствами между 1 и 3 ступенью градации	3
		Ландшафт характеризуется полукоткрытыми пространствами, обладает 5 – 7 хорошо просматриваемыми композиционными узлами на фоне кулис, большим числом панорамных точек.	5
Антропогенное воздействие	Характер экологической ситуации	Напряженная	0
		Умеренно напряженная	1
		Удовлетворительная	3
		Относительно благоприятная	5
	Наличие архитектурных акцентов историко-культурного и эстетического значения	Нет	0
		Есть	5
Число визуально эстетичных культурно-исторических памятников		Нормирование	

Визуально-эстетическая ценность ландшафтов республики была рассчитана по представленной в разделе 2.5 методике лексикографической оценки, результаты представлены на следующей карте.

Визуально-эстетическая ценность ландшафтов Удмуртской Республики

Краткая справка по географии визуально-эстетической выразительности ландшафтов республики.

Очень высокие значения ВЭП получили города Ижевск, Сарапул и Воткинск, в которых сочетаются большое количество памятников архитектуры, истории и искусства с естественными факторами (особенно наличие крупных водоемов (Ижевский и Воткинский пруды, река Кама соответственно). Кроме того, ландшафты городов обладают существенной спецификой в эстетическом плане, которая выражается в их архитектурной планировке и застройке (оригинальные по архитектуре здания и сооружения, ночная иллюминация, средовые контрасты, наличие большого числа обзорных точек и пейзажных композиций и т. п.). Однако, следует иметь в виду, что города характеризуются также и сложной экологической ситуацией, невыразительностью и «серостью» большей части застройки и т. п.

Очень высокой эстетической ценностью характеризуются Шарканский («Удмуртская Швейцария») и Сивинский пейзажные комплексы, в которых оптимально сочетаются древесная и луговая растительность, значительное число водных объектов (особо выделяется Воткинское водохранилище) и фокусных пунктов, уникальных природных объектов, в том числе природный парк «Шаркан» и национальный парк «Нечкинский» соответственно, выразительный рельеф (в пределах Шарканского ландшафта находится Тыловайско-Мултанская гряда, характеризующаяся куэстовым типом рельефа, наличием останцов и пуг; Сивинский ландшафт представляет собой в орографическом плане глубоко расчлененное плато на пермских красноцветных и делювиально-солифлюкционных суглинках).

Высокие значения визуально-эстетического потенциала характерны для ландшафтов Красногорской, Можгинской и Сарапульской возвышенностей, которые глубоко расчленены овражно-балочной и речной сетями, насыщены аттрактивными природными объектами и обладают хорошей просматриваемостью ландшафтов. Одной из главных пейзажных доминант республики, находящейся в пределах Сарапульской возвышенности и ландшафтов южнее нее (речные долины и придолинные полосы), выступает река Кама, правый берег которой представляет собой высокие крутые расчлененные склоны сложенные из коренных пород, а левый – низины, покрытые лесами, следовательно, низко аттрактивные в визуально-эстетическом плане.

Ландшафты Верхнекамской возвышенности на коренных породах (северо-восток республики) характеризуются расчлененностью рельефа, эстетическая выразительность которого практически полностью нивелируется высокой лесистостью. Поэтому пейзажные комплексы имеют низкие и относительные низкие значения визуально-эстетической ценности.

В особую группу пейзажных комплексов выделяются ландшафты низменных территорий республики и слабо расчлененных возвышенностей на эоловых песчаных покровах (практически вся западная и юго-западная часть республики: долины рек Кильмезь, Вала, Ува и Нылга, а также Иж и Сива), которые оказали существенное влияние на хозяйственное освоение, заселенность, растительность, почвы и, конечно же, физиономические черты территорий. Ландшафты практически полностью покрыты лесами, соответственно, преобладают закрытые пространства и визуально-эстетическая монотонность местности. В эстетическом плане пейзажные комплексы характеризуются низкими и очень низкими значениями ценности и могут быть интересны особо охраняемыми природными объектами, дюнами, пейзажами почти не разрабатываемых песчаных и известковых карьеров, видовым составом растительности (значительные площади занимают боры).

Ландшафты со средними и ниже среднего значениями визуально-эстетического потенциала, не рассмотренные выше, в своем большинстве представляют собой комплексы на коренных породах, значения выразительности пейзажеобразующих компонентов которых варьируют около средних значений.

В заключении еще раз стоит отметить, что эстетическая ценность ландшафтов во многом определяется сложным соотношением объективных и субъективных факторов. Поэтому ландшафты визуально привлекательные для одного человека, могут быть даже неприятными для другого, а так же отличаться в физиономическом плане и качественных характеристиках восприятия одного человека в зависимости от времени суток, сезона, метеорологических условий, звуков, запахов и т. п.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Теоретические аспекты исследования туристско-рекреационной деятельности.....	7
1.1. Современные отечественные и зарубежные концептуальные представления о туризме и рекреационной деятельности.....	7
1.2. Эволюция подходов к исследованию территориальных туристско-рекреационных систем.....	22
1.3. Территориальная туристская система как комплексное общественно-природное образование.....	38
Глава 2. Геоинформационные системы как инструментально-технологическая основа географической оценки потенциала территориальных туристско-рекреационных систем регионального уровня	53
2.1. Туристско-рекреационный потенциал территории: сущность и структура.....	53
2.2. Методологические проблемы оценки интегрального туристско-рекреационного потенциала региона.....	57
2.3. Теоретические основы использования географических информационных систем в исследовании туристско-рекреационного потенциала территории.....	72
2.4. Туристско-рекреационное районирование с использованием географических информационных систем как основа выявления объекта оценки туристско-рекреационного потенциала региона.....	80
2.5. Методика оценки туристско-рекреационного потенциала региона с использованием географических информационных систем.....	94
Глава 3. Географическая организация туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики.....	112
3.1. Условия и факторы развития туризма в Удмуртской Республике.....	112
3.2. Оценка и анализ пространственной организации туристско-рекреационного потенциала Удмуртской Республики.....	124
3.3. Перспективы развития туризма в Удмуртской Республике.....	140
Глава 4. Организация и потенциал развития культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике	146
4.1. Пространственная организация потенциала Удмуртской Республики для целей развития культурно-познавательного туризма.....	146

4.2. Концепция «Развитие культурно-познавательного туризма в Удмуртской Республике (2010–2015 гг.)» как основа развития туризма в Удмуртской Республике.....	164
4.3. Опыт разработки Internet-портала и территориальной геоинформационной системы «Культурно-познавательный туризм в Удмуртской Республике».....	175
Заключение	182
Литература	185
Приложение	

САРАНЧА Михаил Александрович

**ПОТЕНЦИАЛ И ОРГАНИЗАЦИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-
РЕКРЕАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В УДМУРТСКОЙ РЕС-
ПУБЛИКЕ: ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ И ОЦЕНКА НА ОСНОВЕ
ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ**

монография

На обложке использованы фотографии И.И. Рысина и с сайта ГУК «Национальный центр декоративно-прикладного искусства и ремесел Удмуртской Республики» (<http://www.decorudm.ru>)

Авторская редакция

Подписано в печать 26.08.2011. Формат 60х84 1/8

Печать офсетная. Усл. печ. л. _____. Уч.-изд. л. _____.

Тираж 300 экз. Заказ № 1559

Издательство «Удмуртский университет»

426034, г. Ижевск, ул. Университетская, 1, корп. 4

тел./факс: +7 (3412) 50-02-95 E-mail: editorial@udsu.ru